

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО МУЗЕЯМ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

**Научно-исторический и культурно-образовательный
потенциал сибирских музеев**

Сборник научных трудов

Новосибирск
2010

УДК 069
ББК Ч-774(2)7
Н 346

Научно-исторический и культурно-образовательный потенциал сибирских музеев: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Н. М. Щербин. Новосибирск, 2010 г. 178 с.

ISBN 978-5-94356-900-5

Редакционная коллегия:
канд. ист. наук Н. М. Щербин (ответственный редактор),
канд. ист. наук О. Н. Шелегина
канд. ист. наук Г. М. Запорожченко

Рецензенты:
д-р ист. наук М. В. Шиловский
канд. ист. наук Е. В. Комлева
канд. ист. наук И. А. Крайнева

*Утверждено к печати
Ученым советом Института истории СО РАН*

В сборнике представлены результаты изучения различных аспектов научно-исторического и культурно-образовательного потенциала сибирских музеев в исторической динамике: периодизация музейного строительства в Сибири, деятельность музеев в годы Великой Отечественной войны, их современная военно-патриотическая работа. Проанализированы проблемы и перспективы сохранения и трансляции регионального культурного и природного наследия, внедрения в музеях информационных технологий, актуальных форм коммуникации в вузовских музеях.

Издание предназначено для научных сотрудников, музейных работников, преподавателей, широкого круга читателей, интересующихся проблемами музейной деятельности.

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Президиума Сибирского отделения РАН*

ISBN 978-5-94356-900-5

© Институт истории СО РАН, 2010

Посвящается 110-летию со дня рождения
академика М. А. Лаврентьева, выдающегося ученого,
организатора, педагога и популяризатора науки.

Я уверен, что можно будет очень многое
нашей молодежи, которой покажут экспонаты
которые много лет не научили своего
развитию.

Желаю дальнейших успехов Музею
для увлечения молодежи наукой - техникой.

21/VI 1977 М. Лаврентьев

Музеи Сибири: периодизация и изучение их истории

В музееологической историографии обязательным компонентом выступают история музеологии как науки, история музейного дела в целом как сферы культуры и история самих музеев. В определенной степени проблемы периодизации истории музейного дела России (СССР, стран СНГ) решались и решаются сегодня¹. Но вот работа по периодизации и истории конкретных музеев России должна, по моему мнению, проводиться более интенсивно. В настоящей статье приводятся некоторые результаты периодизации истории отдельных музеев Сибири.

В начале 1970-х гг. была предложена общая схема периодизации истории Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (ТГУ)², созданного В. М. Флоринским в 1882 г.³ Тогда были названы три периода без выделения внутри их каких-либо этапов.

Первый период приходится на 1882–1922 гг. — это время становления и развития музея, получившего название Археологического музея Томского университета, пополнения его фондов — сбора коллекций по археологии Сибири и этнографии народов Северной, Средней и Восточной Азии,

¹ См., напр.: Музееведение: Музеи исторического профиля. М.: Высш. шк., 1988. 432 с.; Музейное дело в СССР. М., 1968–1973. № 1–5; Основы музееведения / Отв. ред. Э. А. Шулепова. М.: Едиториал УРСС, 2005. 504 с.; Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1951, 1963–1971. Вып. 1, 5, 6, 7; Проблемы этнографического музееведения / Отв. ред. Н. А. Томилов. Омск: Омск. гос. ун-т, 1987. 162 с.; Российская музейная энциклопедия / Председатель редколлегии В. Л. Янин. М.: Прогресс, «Ринол классик», 2001. Т. I. 416 с.; Т. II. 436 с.; *Труевцева О. Н.* Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. 336 с.; *Туринская Х. М.* Музейное дело в России в 1907–1936 годы. М.: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии, 2001. 123 с. и др.

² *Славнин Д. П., Томилов Н. А.* Этнографические коллекции Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета // Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Томск, 1979. С. 8–13; (Томилов Н. А.). Редакционная коллегия. Предисловие // Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета, 1979. С. 3–7.

³ *Ожередов Ю. И.* К истории создания Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета: дата основания // Культуры и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения. — Томск, 2005. С. 13–21.

Северной Америки⁴, работы в музее крупных ученых — до Октябрьской революции А. В. Адрианова, Д. А. Клеменца, Г. Н. Потанина и после революции — С. И. Руденко и С. А. Теплоухова.

Второй период охватывает 1923–1967 гг. С 1923 г. по 1934 г. это учреждение называлось Этнолого-археологическим музеем, с 1934 г. и до конца периода — Музеем истории материальной культуры, и его деятельность характеризовалась созданием экспозиции и выставок, проведением археологических и отчасти этнографических экспедиционных работ (в т. ч. экспедиций К. Э. Гриневича, А. К. Иванова, В. И. Матюшенко, Е. М. Пеняева, Л. М. Плетневой), свертыванием экспозиции с начала 1940-х гг. и вплоть до конца периода.

Третий период начался в 1968 г., когда музей переименовали в Музей археологии и этнографии Сибири ТГУ, и продолжается до настоящего времени — это период качественных изменений в его работе, связанных с созданием при ТГУ Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, куда музей вошел тогда в нее в качестве ее составной части, с открытием в 1968 г. новой экспозиции, развертыванием постоянной научно-пропагандистской работы, значительным пополнением антропологического, археологического и этнографического фондов музея, в основном за счет научных экспедиций (в т. ч. экспедиций А. Н. Багашова, П. Е. Бардиной, Е. А. Васильева, В. А. Дремова, А. Р. Кима, Ю. Ф. Кирюшина, В. М. Кулемзина, Н. В. Лукиной, Э. Л. Львовой, В. И. Матюшенко, Ю. И. Ожередова, Л. М. Плетневой, В. А. Посредникова, О. М. Рындиной, Н. А. Томилова, М. С. Усмановой, Л. А. Чиндиной и др.), приведением в порядок фондов и всей документации музея, научной паспортизацией музейных предметов и их частичной каталогизацией, расширением научных исследований сотрудниками музея.

С 1974 г. омские этнографы на протяжении около 10 лет проводили работы по научной паспортизации и научной каталогизации этнографических коллекций Омского областного краеведческого музея, и в первой половине 1980-х гг. был написан очерк истории этого музея, опубликованный в 1986 г.⁵ Общая периодизация истории этого музея предстает сегодня в следующем виде.

Первый период охватывает 1878–1920 гг. Создан музей был в 1878 г. (в его возникновении значительную роль сыграл выдающийся путешественник М. В. Певцов) и назывался Музеем Западно-Сибирского отдела Импера-

⁴ *Славнин Д. П., Томилов Н. А.* Указ. раб. С. 8–13.

⁵ *Томилов Н. А., Макаров Ю. А.* Омский государственный объединенный исторический и литературный музей (Каткий исторический очерк) // Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Томск, 1986. С. 5–39.

торского Русского географического общества (ЗСО ИРГО), а с 1882 г. и еще одним названием — Западно-Сибирским музеем. В этом периоде выделяются, как минимум, два этапа: первый — с 1878 г. по 1895 г. — характеризуется, в основном, сбором коллекций, участием во всемирных и российских выставках, организацией редкой тогда экспозиционной и экскурсионной работы; второй — с 1896 г. по 1920 г. — связан с получением специально выстроенного деревянного здания для музея и библиотеки ЗСО ИРГО, с формированием структуры музея из нескольких экспозиционных отделов, с созданием постоянной экспозиции и ряда выставок, с проведением научных исследований, в т. ч. и экспедиций, заведением музейной документации и т. д. На этих этапах большой вклад в развитие музея внесли помимо М. В. Певцова Н. Г. Казнаков, Г. Е. Катанев, П. Е. Маковецкий, А. Е. Новоселов, Г. Н. Потанин, А. Н. Седельников, И. Я. Словоцов, С. П. Швецов, М. В. Швецова, Н. М. Ядринцев и др.

Второй период охватывает большой промежуток времени — с 1921 г. по 1979 г. В нем можно выделить несколько этапов. Первый начинался выделением музея из ЗСО ИРГО в самостоятельный Государственный Западно-Сибирский краевой музей, получением здания, бывшего в прошлом дворцом генерал-губернатора, развертыванием всех основных направлений работы музея, и длился по 1933 г. В 1934 г. музей был преобразован в Омский областной краеведческий музей и вступил во второй этап второго периода, продолжавшийся до начала Великой Отечественной войны. Третий этап — военный этап — пришелся на 1941–1945 гг. Четвертый этап — 1946–1969 гг. — это восстановление и развитие всех основных видов и направлений музейной работы с превалированием культурно-просветительного направления и некоторым ослаблением научной работы в музее. И пятый этап — 1970–1979 гг. — характеризуется усилением научных подходов ко всем видам музейной работы — прежде всего к обработке фондов, началу научной паспортизации ряда археологических и этнографических коллекций, к созданию с применением новых концепций и методов постоянных экспозиций и т. д. Во многом стабильное развитие музея во второй период было связано с деятельностью П. Л. Драверта, Л. В. Иржичко, С. И. Кочнева, М. М. Крота, С. Д. Лаврова, В. П. Левашовой, Ф. М. Мелехина, Т. И. Мыльниковой, А. Ф. Палашенкова, А. И. Петрова, А. П. Петровской, В. Ф. Семенова, И. Н. Шухова и др.

Третий период — 1980–1991 гг. — это время преобразования музея в Омский объединенный исторический и литературный музей — фактически в объединение нескольких музеев. Опыт его деятельности еще должен быть изучен. С этим периодом связаны имена многих и многих работников музея и сотрудничавших с ними ученых — среди них имена В. Б. Богомолова, В. С. Вайнермана, Ю. А. Макарова, Т. М. Назарцевой, С. Ю. Первых, Т. В. Раскевич, Н. А. Томилова, Р. А. Шаневой и др.

С 1992 г. начался современный период, который продолжается и в наши дни. Он связан с распадом объединенного музея и образованием Омского государственного историко-краеведческого музея (ОГИКМ). Именно в этот период широко развернулась его научно-исследовательская, научно-фондовая, научно-пропагандистская работа с внедрением современных информационных технологий. Успешная деятельность музея привела к превращению его в крупный сибирский музееведческий научно-методический центр. Во многом это произошло благодаря деятельности П. П. Вибе (нынешний директор музея), Т. М. Назарцевой, Г. И. Сорокалетовой, С. Ю. Первых, С. Д. Авербух, О. Н. Артемьевой, Т. В. Еременко, Л. Г. Ермолиной, Н. Ф. Климовой, Л. С. Мартыновой, Л. П. Полоницкой, Н. М. Пугачевой, Т. В. Раскевич, Ю. В. Трифонова, Л. В. Хаповой, Л. С. Худяковой, И. В. Черказьяновой и др.

В четвертом периоде истории ОГИКМ можно предварительно выделить два этапа: первый охватывает 1992–1998 гг. и характеризуется преодолением возникших трудностей в работе в связи с новыми социально-экономическими отношениями и общим экономическим кризисом в России. Второй этап начинается в 1999 г. и длится по настоящее время — это время его успешной работы в условиях рыночной экономики, мощной информатизации музейных процессов, активной грантовой деятельности (начало ее в ОГИКМ приходится на 1994 г.), превращение музея в крупный региональный научно-методический центр и др.

В истории Тюменского областного краеведческого музея нами были выделены пять периодов⁶. Но сегодня он вступил в новый шестой период своего функционирования.

Первый период датируется 1879–1919 гг. и включает в себя два этапа: 1) 1879–1906 гг., словцовский этап, названный по фамилии И. Я. Словцова, с деятельностью которого и связан данный этап, — это возникновение и относительно интенсивное развитие музея в составе Тюменского Александровского реального училища, как его научного и учебного подразделения; накопление музейных материалов, их изучение и экспонирование; 2) 1907–1919 гг. — сохранение значения музея в составе реального училища как учебного подразделения, свертывание экспозиций и прекращение деятельности музея в 1917–1919 гг.

Второй период начинается со времени установления Советской власти в Тюмени и заканчивается перед Великой Отечественной войной, охватывая таким образом 1920–1941 гг. В нем выделяются два этапа: 1) 1920–1925 гг., преобразование музея в самостоятельный губернский краеведческий му-

---

⁶ *Томилов Н. А.* Тюменский областной краеведческий музей (краткий исторический очерк) // *Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея.* Тюмень, 1994. С. 7–83.

зей и далее в окружной музей местного края; первые шаги музея по воссозданию экспозиций, накоплению фондов и проведению научной работы; 2) 1926–1941 гг., россосахинский этап, названный нами по фамилии директора музея П. А. Россосахина, — становление и развитие научно-исследовательской деятельности музея, успехи в научной и краеведческой работе; интенсивное формирование музейных фондов; активная экспозиционная и научно-пропагандистская деятельность.

Третий период охватывается хронологическими рамками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — сначала полное закрытие музея и прекращение всей его деятельности, затем с 1943 г. некоторые шаги по восстановлению функционирования Тюменского районного краеведческого музея; отсутствие научной работы в музее.

Четвертый период датируется 1945–1981 гг. и он состоит из двух этапов: 1) 1945–1950 гг. — преобразование музея в Тюменский областной краеведческий музей; увеличение кадров научных работников; восстановление фондовой, экспозиционной и научно-пропагандистской работы музея; 2) 1951–1981 гг. — приобретение музеем характера научно-исследовательского и научно-пропагандистского учреждения; успехи музея в научной работе; накопление нерешенных проблем и трудности в развитии экспозиционной, пропагандистской и фондовой работы.

Пятый период начался с 1982 г. и продлился до середины 2008 г. Для него характерны разительные и существенные перемены в деятельности и жизни музея — значительное расширение экспозиционной и пропагандистской работы в связи с получением и строительством новых помещений (в т. ч. корпуса музейного комплекса), создание сети филиалов в Тюмени; успехи в научно-исследовательской и научно-фондовой работе; возрастание роли музея в политической и культурной жизни сибирского и уральского регионов. И все это — благодаря целенаправленной деятельности коллектива музея и его директора Т. М. Исламовой.

С августа 2008 г. начался шестой период в истории музея. Он связан с тем, что ТОКМ был преобразован в Государственное учреждение культуры Тюменской области «Музейный комплекс имени И. Я. Слоцова». В этот комплекс кроме краеведческого музея вошел и Тюменский областной музей изобразительных искусств.

Социально-источниковедческий подход позволяет выделить четыре периода в истории Новосибирского областного краеведческого музея (НОКМ)⁷. В первом периоде, охватывающем историю музея с момента его

⁷ Томилов Н. А. Новосибирский областной краеведческий музей (Краткий исторический очерк) // Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея. Новосибирск, 1996. С. 6–48.

возникновения в 1920 г. до начала 1930-х гг., шло накопление музейных материалов, приобретение первого опыта экспонирования, формирование музея как научного и просветительского учреждения. Этот период включает в себя два этапа: 1) 1920–1924 гг. — начальный этап: возникновение и развитие в Новониколаевске (затем Новосибирске) Центрального народного музея в основном как просветительского учреждения; 2) 1925 – начало 1930-х гг. — деятельность в рамках Общества по изучению производительных сил Сибири, при этом основным направлением музея была научная и просветительская работа.

Во втором периоде истории НОКМ, охватывающем 1930-е гг., музей оформился в самостоятельное краеведческое учреждение. Для данного периода характерны обращение музея к отражению проблем строительства социализма, расширение массовой научно-пропагандистской и политико-воспитательной работы. В 1931 г. он получил название Западно-Сибирский краевой музей, а затем, в связи с образованием в сентябре 1937 г. Новосибирской области, — название Новосибирский областной краеведческий музей.

Третий период охватывает историю НОКМ в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а четвертый — все послевоенные десятилетия вплоть до наших дней. В последнем периоде выделяются следующие три этапа: 1) 1945 – начало 1950-х гг. — создание в годы восстановления народного хозяйства новых экспозиций музея, расширение научно-просветительской и пропагандистской работы, 2) 1950-е – 1984 г. — совершенствование работы музея в годы дальнейшего развития нашей страны, 3) с 1985 г. по настоящее время — деятельность музея в условиях перестройки и демократизации общества, в условиях новых социально-экономических процессов в России. Сегодня музей называется государственным учреждением культуры «Новосибирский государственный краеведческий музей».

История Музея археологии и этнографии Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского (МАЭ ОмГУ) укладывается пока в треть века. Тем не менее о музее опубликовано несколько очерков, в которых ставится проблема периодизации его истории⁸. В истории МАЭ ОмГУ

⁸ *Патрушева Г. М., Томилов Н. А.* Музей археологии и этнографии Омского государственного университета (К 25-летию со дня образования) // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2000. № 2. С. 12–16; *Томилов Н. А.* Этнографические коллекции в омских музеях // Советская этнография. 1981. № 5. С. 84–95; *Томилов Н. А., Патрушева Г. М.* Музей археологии и этнографии Омского государственного университета (краткий исторический очерк) // Хозяйство и средства передвижения сибирских татар в коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. Новосибирск, 1999. С. 7–44; и др.

нет каких-либо существенно различающихся периодов, но все же можно выделить два этапа. Первый этап — начальный, он охватывает 1974–1983 гг. Музей был создан по инициативе Н. А. Томилова решением Ученого совета ОмГУ 5 ноября 1974 г. Сейчас он входит в число крупных музеев Сибири, в нем сосредоточены археологические, этнографические и антропологические материалы и коллекции, архивы известных ученых В. И. Васильева и М. П. Грязнова. Основные черты первого этапа — возникновение и развертывание музея как учебного и просветительского учреждения; накопление материалов и первоначальная обработка музейных материалов, их экспонирование на площадях ОмГУ; основные трудности — нехватка кадров и помещений.

Второй этап начинается в 1984 г. и продолжается до настоящего времени. Для него характерно развитие научно-исследовательских работ и превращение МАЭ ОмГУ в научное, учебное и культурно-просветительное учреждение; расширение деятельности по сбору материалов; пополнение фондов за счет поступлений из других учреждений Омска, из Москвы и Ленинграда; создание постоянно действующей новой экспозиции и оживление выставочной работы; расширение площадей музея; основные трудности — текучесть и нехватка кадров.

Кроме того, с 1991 г. МАЭ ОмГУ стал базовым для Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН — с 2006 г. он преобразован в Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, а с 1993 г. и для Сибирского филиала Российского института культурологии. Существенный вклад в развитие музея внесли многие омские преподаватели, научные сотрудники, лаборанты, аспиранты и студенты, среди них — Ш. К. Ахметова, М. Л. Бережнова, В. Б. Богомолов, М. А. Жигунова, Д. Г. Коровушкин, М. А. Корусенко, С. Н. Корусенко, Н. В. Кулешова, И. В. Лоткин, В. И. Матющенко, И. В. Захарова, Т. Н. Золотова, В. В. Михалев, Т. В. Михалева, Н. И. Новикова, Г. М. Патрушева, А. Г. Селезнев, Г. Ю. Ситнянский, Е. Ю. Смирнова, Т. Б. Смирнова, С. Ф. Татауров, Л. В. Татаурова, М. Н. Тихомирова, С. С. Тихонов, Н. А. Томилов и др.

Енисейский краеведческий музей был основан в 1883 г. и считался первоначально Енисейским общественным местным музеем. В краткой статье в «Российской музейной энциклопедии» сообщается что основан он был золотопромышленником, членом Енисейской городской думы Н. В. Скорняковым и ученым, краеведом А. И. Кытмановым, который сдал музею свою естественно-историческую коллекцию. И далее в этой статье говорится: «В дальнейшем пополнении музейных фондов участвовали ученый-путешественник проф. А. И. Вильницкий, вице-адм. С. О. Мака-

ров, Н. М. Мартьянов, Е. В. Толь, В. И. Анучин и др. К 1910 г. в музей насчитывалось около 23 тыс. эксп., в осн. естеств.-науч. характера. С 1906 г. он разместился в здании быв. гор. управы. В 1910-х – 20-х гг. музейные колл. существенно пострадали, с нач. 1920-х гг. их восстановлением занимался Н. А. Кытманов, сын А. И. Кытманова. С 1928 г. музей имел краеведческий профиль»⁹.

Знакомство с историей Енисейского краеведческого музея¹⁰, который в советское время долго назывался районным краеведческим музеем, а в последние годы получил статус муниципального учреждения, не дает мне возможности построить строго научную схему периодизации его истории. В самом общем виде, как мне представляется, можно выделить три периода: 1-й период длился с 1883 г. и примерно по 1927 г. — это период становления и роста музея.

2-й период — это развитие музея в условиях советской эпохи как музея краеведческого профиля и охватывает он 1928–1990 гг. Значительную роль в выводе музея на новый уровень сыграл Н. А. Кытманов (Николай Александрович — это сын первого директора музея Александра Игнатьевича Кытманова), который был директором музея с 1922 г. по 1931 г. Музей по-прежнему размещался в здании, где когда-то (до 1906 г.) находилась городская управа. Это трехэтажное кирпичное здание белого цвета мне помнится хорошо. Меня привел в музей мой отец А. В. Томилов (он всегда работал в Енисейске на руководящих должностях), показал мне экспозиции и представил меня тогдашнему директору музея Н. А. Грошевой, которая работала на этой должности в 1947–1968 гг.

3-й период музея начался в 1991 г. и продолжается до сих пор. Именно в эти годы музей расположился в здании бывшего Енисейского районного комитета КПСС, получил существенную помощь государства и местных органов власти в создании к юбилейным датам музея и города Енисейска новых экспозиций, внедрял новые формы работы в условиях политических, социально-экономических реформ и рыночной экономики.

В этом периоде пока видятся два этапа: 1-й этап — это с 1991 по 1996 гг., и характерны для него разработка новых тематических планов экспозиции, усиление сбора материалов, создание ряда выставок, ремонт помещений и работа лишь некоторых постоянных экспозиций. В начале 1990-х гг. по разработке Г. П. Потужновой была создана в отдельном зале экспозиция,

⁹ Горобец Е. Л. Енисейский краеведческий музей // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. I. С. 181.

¹⁰ Томилов Н. А. Енисейск как памятник истории и культуры и Енисейский краеведческий музей // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2006. № 1. С. 82–91.

посвященная периоду Великой Отечественной войны, а также экспозиция, связанная с ролью Енисейска в освоении Северного морского пути, выставка картин енисейского художника Н. Ф. Дорогова. В этих работах активное руководящее участие принимала научный сотрудник Т. В. Титовская. В середине 1990-х гг. в музее была открыта экспозиция по природе края. В состав музея в качестве филиала с 1990 г. входил Музей истории г. Лесосибирска Красноярского края, но в 1992 г. он стал самостоятельным и был преобразован в Музей леса¹¹.

2-й этап современного периода этого музея начался с 1997 г. и связан с деятельностью его директора В. Н. Бондаревой (до нее директором работала Н. И. Балюта) и сменившей ее на этом посту Л. Н. Шимохиной. Этот этап представляет собой своеобразный скачок вперед по всем основным направлениям работы музея. И главное — это новые экспозиции и многочисленные выставки. Последняя постоянная экспозиция фактически была создана к юбилею музея в 2003 г. при директоре Л. Н. Шимохиной. В Енисейском музее в 2004 г. мы встретили прекрасных музейных работников — директора Л. Н. Шимохину, главного хранителя Н. В. Поздееву, хранителя Н. В. Верещагину, менеджера И. А. Ершову, научных сотрудников Т. В. Игнатьеву, Н. Г. Ситникову и других сотрудников.

Как видим, в моделирование периодизации музейного строительства в Сибири мы включили несколько разных по хронологии их возникновения и ведомственной принадлежности музеев. Проведение таких исследований по другим музеям может привести к построению более точной модели периодизации истории всего музейного дела Сибири.

---

¹¹ *Шайдм А. А.* Леса музей // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 330.

Культурное наследие коренных малочисленных народов в музеях Сибири

Организация Объединенных наций объявила 2010 год Международным годом сближения культур, подчеркивая тем самым необходимость и значимость формирования гражданского единства, укрепления этнокультурного многообразия.

В настоящее время человечество вступает в принципиально новую постиндустриальную эпоху, характеризующуюся возникновением культуры гармонизма или культуры гармоничной цивилизации. Эта культура является важнейшим показателем устойчивого развития человечества, обеспечивает процветание всем нациям и народам.

Важнейшим фактором гармонизации общества являются гармоничные межэтнические отношения в многонациональных государствах. Основу этих отношений составляет информация о каждом народе. Чтобы организовать гармоничную жизнь в современном обществе, нужно знать историю, национальные особенности культуры, традиции народов, его культурное наследие.

Еще несколько десятилетий назад немногие люди знали о коренных народах. В наши дни все изменилось. Сегодня все мировое сообщество, правительства, неправительственные организации и отдельные представители работают на благо коренных народов и борются за их права. Организация объединенных наций (ООН), Европейский союз, неправительственные международные организации последние десятилетия прилагают немалые усилия к тому, чтобы учесть интересы коренных народов, сохранить культуру, сделать так, чтобы люди жили в уважении друг к другу.

ООН объявила 1993 год Международным годом коренных народов мира. Через два года уже целое десятилетие (1995–2004 гг.) было посвящено коренным народам мира. В 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2005–2014 годами II Международного десятилетия коренных народов мира. Главной целью объявленных десятилетий являлась необходимость обратить внимание мировой общественности на 300 млн. жителей планеты в более чем 70 странах мира, которых следует оберегать и рассматривать как малочисленные, коренные, включая народы Арктики, Южной Америки, Азии, Африки и Австралии.¹

---

¹ Коренные народы и международное сотрудничество. Серия: Библиотека коренных народов Севера. № 11. М., 2005. С. 8.

В Сибири в перечень коренных малочисленных народов включены 40 народов, общей численностью 244 тыс. человек, проживающих в 28 субъектах Российской Федерации.² Уязвимость традиционного образа жизни каждого из малочисленных народов Сибири делают особенно актуальной планомерную деятельность государства по сохранению их культурного наследия и традиционного образа жизни в природной среде, воспроизводство хозяйственной деятельности.³

Утвержденная в феврале 2009 г. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации представляет собой государственный проект по защите прав малочисленных народов Севера. Концепция основана на глубоких знаниях современной ситуации в области традиционного природопользования, образования, здравоохранения, этнокультурного и социально-демографического развития коренных народов. Впервые в данной Концепции предусмотрена не только государственная поддержка коренных малочисленных народов, но и содействие мобилизации их внутренних ресурсов путем укрепления их социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности. Для достижения этого необходимо решение ряда задач, включая: развитие и модернизацию традиционных занятий; содействие самоорганизации; повышение возможностей доступа к образованию; снижение детской смертности и в целом существенное улучшение качества жизни малочисленных народов Севера; сохранение культурного наследия.

О сохранении культурного наследия коренных народов Сибири призваны заботиться музеи. В отличие от библиотек и архивов, музеи хранят весь

² Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации утвержден распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. № 536-р. // Мир коренных народов Живая Арктика. Альманах ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. № 19. 2006. С. 39.

³ См.: Конституция РФ (ст.69,71,72); Федеральные законы от 30 апреля 1999, № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ»; от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»; от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов»; Федеральным законом от 5 апреля 2009 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ»; положениями Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р); международными обязательствами РФ в рамках выполнения положений Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств Совета Европы от 1 февраля 1995 г.

спектр памятников истории и культуры: движимых, недвижимых, материальных, духовных, природных. Музеи неразрывно связаны с сохранением и воспроизводством историко-культурного наследия народов. Только в музее на основе подлинных памятников и присущих музею форм коммуникации формируется объективное представление об этносе и его культуре, о проблемах взаимоотношения и взаимовлияния народов, их истории, традициях, обычаях, национально-психологических особенностях и формах их проявления. Музейные коллекции являются не только ценным информационным источником, раскрывающим взаимодействие культур народов, но и обладают мощным эмоциональным потенциалом воздействия на посетителей. Музеи делают информацию не только более доступной для понимания различных категорий населения, но и влияющей на формирование ценностных ориентаций, формирующих толерантность и уважение к этническим культурам других народов.

Музеи Сибири имеют многолетний опыт по сохранению, и представлению этнокультурного наследия. Однако современные процессы мирового развития заставляют музеи пересмотреть основные направления деятельности и привести их в соответствие с вызовом времени.

Богатый опыт представления культуры коренных малочисленных народов Сибири накоплен в Красноярском краевом краеведческом музее.

В 2001 году Красноярский краевой краеведческий музей представил посетителям новую комплексную экспозицию. Значительное место в новой экспозиции занимает тема «Этносы Сибири», раскрывающая материальную и духовную культуру 9 аборигенных этносов: энцев, ненцев, нганасан, кетов, селькупов, долган, эвенков, якутов, хакасов, проживающих на территории края в XVII – нач. XX вв. Экспозиция подчеркивает самобытность и своеобразие культурных традиций каждого народа.⁴

Культуру шорцев, эвенков, ненцев, нганасан, тофалар представляет скомпонованная в 20–30 гг. XX в. коллекция этнографии коренного населения Сибири Новосибирского государственного краеведческого музея.

Эвенкийский окружной краеведческий музей славится коллекциями старинных украшений для оленя, музыкальных инструментов, шаманских амулетов, календарей эвенков и якутов. Таймырский окружной краеведческий музей располагает уникальной этнографической коллекцией одежды, предметов быта и религиозного культа нганасан — малого народа, проживающего в Долгано-Ненецком автономном округе. Этнографическая коллекция Ямальского районного музея насчитывает более 8 тыс. ед. хранения и состо-

---

⁴ *Ярошевская В. М.* Красноярский краевой краеведческий музей на рубеже двух веков. Опыт создания новых экспозиций // Музей и общество. Материалы международной конференции. Красноярск, Россия, 10–13 сентября 2002. С. 26–27.

ит из пяти разделов: жилище, бытовые вещи, национальная одежда, детские игрушки, священные предметы.⁵ Культура кумандинцев⁶ наиболее полно представлена в фондах Бийского краеведческого музея им. В. Бианки (Алтайский край). В 1997 г. в Бийском краеведческом музее был открыт зал культуры и быта кумандинцев. Сотрудники музея представили не только традиционную культуру народа, но и отразили проблемы современного уровня жизни и состояния старожилков. Однако отсутствие свободных экспозиционных площадей и выставочных залов у музея не позволило сохранить посетителям уникальную коллекцию на более длительное время. Выставка была закрыта.

Коллекции по истории и культуре кумандинцев представлены также в фондах муниципального учреждения культуры «Красногорский краеведческий музей». Национальный музей Республики Алтай стал организатором серии мероприятий, посвященных возрождению культуры и традиций этого коренного малочисленного народа: всероссийской научно-практической конференции, этнографического праздника в селе Шунарак у подножия священной горы кумандинцев Кызыл Гая, выставки этнографического наследия кумандинцев.

Малочисленный народ северо-западной Сибири — селькупы в настоящее время проживают в Томской и Тюменской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском Автономных округах, Красноярском крае. Наиболее полная этнографическая коллекция о культуре и традициях селькупов Томской области была собрана журналистом и краеведом В. В. Рудольфом в 70-е – 90-е гг. XX в.⁷ За пятнадцать лет работы в районе журналистом-краеведом была собрана уникальная коллекция, составившая основу музейного фонда Красноселькупского районного краеведческого музея Ямало-Ненецкого автономного округа.⁸

Ежегодно коренные народы Парабельского, Верхнекетского, Каргасокского, Александровского, Колпашевского районов Томской области встречаются в с. Парабель на международном этническом фестивале «Легенды Севера», организаторами которого являются и районные музеи. Местом проведения фестиваля выбрано Оськино озеро — священное место корен-

---

⁵ Мифы и предания ненцев Ямала. Тюмень:Изд-во Института проблем освоения Севера СО РАН, 2001. С. 284.

⁶ По данным переписи населения 2002 г. численность кумандинцев составляла: в Алтайском крае — 1663 человека; в Республике Алтай — 931 человек; в Кемеровской области — 294 человека; в прочих регионах России — 226 человек. Всего по России — 3114 человек.

⁷ Музейный компас Сибири: Ямало-Ненецкий автономный округ / Под ред. О. Н. Труевцевой. Барнаул: АлтГАКИ. 2005. С. 56–57.

⁸ Там же. С. 58.

ных народов. Участники фестиваля: эвенки, селькупы, ханты и манси, представляющие общины коренных народов Томской области, знакомят участников с особенностями своей самобытной культуры, традициями и обычаями. Необходимо отметить, что более половины участников фестивалей — дети и молодежь коренных народов, многие из них на празднике впервые начинают идентифицировать себя с коренными народами Сибири, изучать свой родной язык и говорить на нем.

Наряду с всероссийскими программами, в большинстве регионов Сибирского Федерального округа осуществлялась реализация региональных целевых программ, направленных на обеспечение этнокультурного и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера.

Финансирование региональных проектов позволило провести модернизацию музейных экспозиций и выставок, создать новые музейные комплексы, включившие природное наследие коренных народов Сибири. Современная концепция развития музеев основана на реализации комплексного подхода к наследию, сохранение его материальной, нематериальной составляющих. Природная среда, ландшафт, являются неотъемлемыми составляющими сохраняемого наследия.

Наиболее интересные проекты в новом тысячелетии были реализованы в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском округах Тюменской области, Иркутской и Кемеровских областях, Алтайском крае, Республике Алтай.

В Ямало-Ненецком автономном округе проживают представители трех национальностей, отнесенных к коренными малочисленным народам Севера: ненцы, ханты, селькупы.

Культура ямальских старожиллов неразрывно связана с природой, тундрой и оленем. Поэтому главная задача музеев — показать удивительную способность этого народа жить в суровых условиях Сибири в гармонии с природой, окружающей человека средой и быть самодостаточными и независимыми.

Парк-музей «Живун», занимающий площадь в 32 гектара, является филиалом Шурышкарского районного историко-краеведческого комплекса. Расположен в с. Мужы, являющимся исторически достоверной средой бытования хантов. На его территории реконструированы хантыйские этнографические объекты: лабаз, летняя изба, чум, представлены орудия охоты, транспортные средства, ритуальные предметы хантов. Музей является организатором народных праздников, фестивалей «Ворна хатл», «Лун кутуп хатл», летних детских этнографических лагерей, национальных праздников «День оленевода», «День рыбака», «Вороний день», которые постоянно привлекают туристов.

На территории округа созданы и активно работают с посетителями и туристами еще 6 центров национальных культур, этнографический ком-

плекс в поселке Горноknязевск, геологический памятник природы «Хар-бейский».

Уникальные образцы этнической культуры ненцев, ханты, манси, селькупов собраны в музеях Ханты-Мансийского автономного округа. Этнографический музей-заповедник «Торум Маа» был основан в Ханты-Мансийске в 1987 г. по инициативе известных угорских поэтов и писателей Ювана Шесталова и Еремея Айпина. Расположен музей под открытым небом в уникальной по своей красоте и своеобразию природно-ландшафтной среде. По жилым, хозяйственным и культовым строениям, расположенным на территории музея, посетитель может составить наглядное представление о богатстве и своеобразии духовной культуры и жизненного уклада обско-угорских народов, владевших тайнами гармоничного сосуществования с суровым климатом и дикой природой. Важно, что сотрудниками музея, экскурсоводами являются представители коренного народа ханты, что значительно обогащает национальный колорит представляемой информации. На территории музея проводятся традиционные медвежьи игрища и свадебные обряды народа ханты.

С бытом и образом жизни пимских ханты знакомит экомузей г. Лянтора. Хантыйский этнографический музей возник на территории древнего родового поселения семьи Востокиных в излучине реки Вачим — яун. Культура пимских ханты уникальна по своему диалекту, особенностям традиционного быта и уклада. О традиционной культуре, быте и хозяйственной деятельности ханты реки Пим рассказывают сами представители рода Востокиных. Сохранились родовые постройки: деревянные срубные избы, являющиеся сезонными жилищами; хозяйственные и священные лабазы на фигурных столбах; хозяйственные навесы; загоны для животных; хлебные печи и т. д.

Историко-культурный и экологический центр Мегион включает краеведческий музей в Мегионе и музейно-туристический комплекс «Югра». Прямо из стойбищ хантыйских оленеводов привезены почти все экспонаты парка музея под открытым небом. Музей представляет собой хантыйское стойбище, которое продолжает жить своей собственной жизнью рядом с поселком.

О принципах гармоничного сосуществования коренных народов Севера с окружающей природной средой рассказывает экспозиция Музея Мах-Сир Ях (музей рода Бобра). Музейные экспонаты воссоздают историческую и природную среду обитания рода Бобров аганских ханты.

Особого внимания заслуживает и работа этнографов и археологов университетов и музеев Кемеровской области, где с 1990 г. осуществляется областная целевая программа по созданию в Кузбассе сети национальных экомузеев. В Кемеровском государственном университете создан и успешно

работает Учебно-научный центр этноэкологических исследований Притомья. Региональная целевая программа была продолжена на 2008–10 гг. и получила название — «Социально-экономическое развитие наций и народностей в Кемеровской области на 2008–2010 гг.». Этнографические экомuzeи Притомья: шорский «Тазгол», телеутский «Чолкой», тюльберов «Тюльбергский городок» стали подлинными хранителями материального, нематериального «живого» и природного наследия коренных народов Сибири.

Областная государственная социальная программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов в Иркутской области до 2011 г.» способствовала продолжению работы по разработке и реализации концепции интегрированного музея, экомuzeев в Иркутской области. Иркутский архитектурно-этнографический музей «Тальцы» представляет материальную и духовную культуру эвенков, тофалар. Тофалары — самый малочисленный из коренных народов Сибири. Общая численность населения составляет около 500 чел. В музее реконструировано тофаларское стойбище со всеми атрибутами традиционной жизни аборигенов.

Наиболее ярко идеи современной музеологии воплотились и в практической деятельности музея «Ангарская деревня».

Таким образом, музеями Сибири накоплен значительный опыт по сохранению, воспроизводству и презентации культурного наследия коренных малочисленных народов Сибири. Однако, к сожалению, культура ряда коренных малочисленных народов не нашла отражения в музейных экспозициях и выставках. Это, с одной стороны, обусловлено недостатком средств для организации экспедиционных исследований. Требуется значительных средств и формирование коллекций. С другой стороны, еще более затратным является создание музеев под открытым небом, экомuzeев. Многие музеи в силу отсутствия экспозиционных площадей не могут представить посетителям все богатство имеющихся коллекций. Музеи не имеют в штате профессиональных этнологов. Богатство культуры коренных народов до сих пор не нашло должного отражения в мультимедийных средствах, научных и популярных изданиях.

Очевидно, что решение этих вопросов невозможно осуществить в ближайшем будущем. Однако, принципиально важно, что эти проблемы выявлены и ожидают своего решения.

М. А. Жигунова

*Омск, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН*

Культура восточнославянских народов в этнографических собраниях омских музеев

Восточнославянское население (русские, украинцы, белорусы) является доминирующей этнической группой в современном населении Сибири, на долю которой приходится около 80%. Между тем, культура их остается слабоизученной. Существенным подспорьем в устранении этого пробела являются этнографические собрания сибирских музеев, в которых сконцентрированы различные документальные, материальные, иллюстративные и вещественные источники по данной теме. В современном обществе музейные собрания рассматриваются в качестве основного средства культурной самоидентификации. Данная работа посвящена анализу восточнославянских этнографических коллекций, хранящихся в различных музеях г. Омска и Омской области. При ее написании использованы опубликованные каталоги музейных коллекций, а также — сами музейные собрания различных районов Омской области, с которыми автор имела возможность познакомиться в результате 25-летних этнографических и музееведческих изысканий.

История развития музейной сети омского региона отражена в публикациях сотрудников Омского государственного историко-краеведческого музея¹. Активизация этнографических исследований на территории Омской области началась с 1974 г., после открытия Омского государственного университета (ОмГУ)². С этого же времени формируется исследовательская группа, занимающаяся научной паспортизацией и каталогизацией музейных предметов этнографических коллекций сибирских музеев (под руководством Н. А. Томилова). Итогом этой деятельности стала публикация 16 каталогов серии «Культура народов мира в этнографических собраниях российских

¹ *Назарцева Т. М.* Развитие музейной сети Омской области // Вестник Омского университета. Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. С. 28–32; *Назарцева Т. М., Первых С. Ю., Сороколетова Г. И.* Государственные и муниципальные музеи Омской области: современное состояние // Методические рекомендации для муниципальных и ведомственных музеев Омской области / Сост. и ред. Т. М. Назарцева. Омск: Изд-во ОГИКМ, 2004. 42 с.

² *Захарова И. В., Томилов Н. А.* Этнографические научные центры Западной Сибири середина XIX – начало XX века. Омский этнографический центр. Омск: Издательский дом «Наука»; Изд-во ОмГПУ, 2007. 400 с.

музеев», в 7 из которых рассматривались хозяйство и культура русских³. Непосредственно культуре русских в музейных собраниях Омской области посвящены несколько публикаций⁴.

Восточнославянское население Омской области начало формироваться с конца XVI в. Основными факторами, повлиявшими на этот процесс, явились следующие: вольная крестьянская колонизация, депортация и политическая ссылка, строительство Западно-Сибирской железной дороги, освоение целинных и залежных земель, миграционные процессы. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., на территории Омской области проживали 1735512 русских (83,5% населения), 77884 украинцев (3,7 %) и 9075 белорусов (0,4 %).

Русские расселены повсеместно во всех 32 районах Омской области, составляя подавляющее большинство среди жителей северной лесостепи и таежной зоны. Около 1 млн русских проживают в г. Омске, наиболее многочисленные группы фиксируются также в Омском, Тарском, Калачинском, Исилькульском, Тюкалинском, Любинском и Большереческом районах. В формировании современного русского населения Омского региона при-

---

³ Хозяйство русских в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. Томск: Издательство Томск. ун-та, 1993. 240 с.; Культура русских в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. 276 с.; Хозяйство русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень: ВЕКТОР БУК Лтд, 1994. 232 с.; Хозяйство русских в коллекциях Новосибирского областного краеведческого музея. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1996. 368 с.; Культура русских в коллекциях Тюменского областного краеведческого музея. Новосибирск: Наука. Сиб. Предприятие РАН, 1997. 189 с.; Одежда русских в коллекциях Новосибирского государственного краеведческого музея. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2002. 192 с.; Культура восточных славян в этнографических коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. Омск: Издательский дом «Наука», 2009. 264 с.

⁴ *Бережнова М.Л.* Коллекции одежды музеев г. Омска как источник по этнокультурной истории населения Среднего Прииртышья последней трети XIX – 30-х годов XX в. // Проблемы культуры народов и изучения культуры по музейным коллекциям: Тез. конф. Омск: Изд-во ОмГУ, 1987. С. 90–91; *Быкова О. А., Кулешова Н.В.* Традиционная материальная культура русских в коллекциях Саргатского историко-краеведческого музея // Русский вопрос: история и современность: Материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Омск: Изд. дом «Наука», 2007. С. 270–272; *Жигунова М. А., Мецеракова У.П.* Культура русских переселенцев в этнографической коллекции Нововаршавского районного историко-краеведческого музея // Народная культура Сибири: Материалы XVII научного семинара-симпозиума. Омск: Изд-во «Амфора», 2008. С. 136–141.

няли участие выходцы практически из всех губерний Европейской России и Урала⁵. В связи с этим существует множество локальных региональных и специфических особенностей в культуре отдельных групп русского населения. Здесь встречаются потомки старожилов и переселенцев, крестьян и казаков, купцов и ремесленников, старообрядцев-кержаков и др.

Украинская диаспора является второй по численности. В Сибири за ними прочно закрепилось прозвище «хохлы» («хахлы»), которое в настоящее время встречается в качестве этнонома. Украинцы проживают во всех районах области, но наиболее многочисленные группы — в г. Омске, степной зоне и южной лесостепи (Одесском, Таврическом, Полтавском, Павлоградском и др.). В заселении Омского Прииртышья приняли участие выходцы из Волынской, Екатеринославской, Киевской, Мариупольской, Полтавской, Таврической, Харьковской, Херсонской, Черниговской губерний; в советское время — из Житомирской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровенской, Хмельницкой и других областей Украины.

Белорусы в Сибири звались «бульбашами» (от белорус. «бульба»- картошка), кацапами, «самоходами» (т. к. шли в Сибирь «своим ходом»), а также — по местам выхода: минские, витебские, могилевские и др. Многие современные потомки белорусов считают себя русскими, сохраняя в памяти места выхода своих предков в Сибирь. В настоящее время они практически не образуют компактных поселений, расселены небольшими дисперсными группами по всем районам области и активно смешиваются с русскими. Относительно многочисленные группы белорусского населения фиксируются в Омском, Исилькульском, Марьяновском, Таврическом, Нововаршавском, Черлакском, Калачинском, Одесском, Тарском районах. Большинство белорусов проживают в городской местности (в т. ч. 53 % — в г. Омске). В формировании белорусского населения Омской области приняли участие выходцы из Витебской, Минской, Могилевской, Гродненской и Гомельской губерний.

В 2007 г. на территории Омской области действовали 45 государственных и муниципальных музеев (из них 35 историко-краеведческих, 5 художественных, 1 театральный, 1 литературный), 3 картинные галереи, музейный фонд которых насчитывал 573643 единиц хранения⁶. Практически в каждом районном музее встречаются коллекции, посвященные культуре русского населения, реже — украинского (например, в Крутинском, Оконешниковском,

---

⁵ Жигунова М. А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX века. Омск: Издательский дом «Наука», 2004. С. 58–62.

⁶ Культура и искусство Омской области в 2007 году: Сборник информационно-аналитических материалов. Вып. 12. Омск: Министерство культуры Омской области, 2008. С. 19.

Таврическом). Менее всего представлена в музейных собраниях Омской области культура белорусов (в качестве положительного примера можно привести Седельниковский историко-краеведческий музей). В 2005 г. группой авторов Омского государственного историко-краеведческого музея был подготовлен и издан первый альбом-каталог «Редкие и ценные предметы районных музеев Омской области»⁷. В нем было представлено 267 описаний наиболее интересных предметов из коллекций 25 районных музеев. В марте 2009 г. состоялась презентация нового, дополненного и более детального каталога «Этнографические коллекции районных музеев Омской области»⁸. Существенным недостатком этнографических коллекций районных музеев является их слабая профессиональная документация, имеющиеся о предметах сведения зачастую неполны и отрывочны. В действующих музейных экспозициях часто встречаются однотипные и этнически неопределенные предметы, наряду с этим — уникальные экспонаты.

Первым изданием, посвященным украинским музейным коллекциям Сибири, является каталог «Материальная культура украинцев в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея», составленный Т. М. Назарцевой⁹. В предисловии автор рассматривает основные этапы формирования украинского населения Омской области, приводит сведения по истории населенных пунктов, районам выхода, характеризует основные черты традиционно-бытовой культуры украинцев, анализирует историю формирования коллекции в музее. Начиная с 1993 г., Т. М. Назарцевой были предприняты целенаправленные (практически — ежегодные) экспедиционные исследования. В результате была собрана крупнейшая по численности среди омских музеев коллекция, характеризующая хозяйство, культуру и быт украинцев.

В каталоге представлено 235 описаний предметов, разбитых на 5 разделов: «Основные занятия и средства передвижения», «Ремесло», «Жилище», «Одежда», «Предметы духовной культуры». Завершается издание целым рядом указателей: предметным, инвентарным, географическим, именными указателями изготовителей, дарителей, собирателей. В каталоге приводятся 50 черно-белых фотоиллюстраций. Под каждой иллюстрацией имеется номер соответствующего описания и название предмета. Все статьи каталога выдержаны в одном ключе, весьма подробны и включают максимум полученной собирателями информации по каждому описываемому предмету.

---

⁷ Каталог редких и ценных предметов районных музеев Омской области. Омск: Издательский дом «Наука», 2005. — 105 с.; ил.

⁸ Каталог: Этнографические коллекции районных музеев Омской области. Омск: Издательский дом «Наука», ОГИК музей, 2009. 128 с.; ил.

⁹ Каталог. Материальная культура украинцев в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск: Издательство ОГИК музея. 2004. 143 с.

На протяжении многих лет изучением народного декоративного искусства Омского Прииртышья занималась известная омский искусствовед Галина Григорьевна Беляева. Она успела выпустить два альбома-каталога по традиционной культуре Омского Прииртышья¹⁰. Основу первого каталога составили материалы выставки «Шитое полотно Омского Прииртышья конца XIX–XX вв.», проходившей в Сибирском культурном центре в 1998 г. По своему составу выставка дала панорамный обзор материалов, собранных в различных районах Омской области. В издании представлены полотенца, хранящиеся в музейных и частных коллекциях, а также — 3 полотенца из обрядовой утвари Ильинской церкви р.п. Крутинка. Кроме материалов выставки в альбом вошли фотографии, выполненные участниками фольклорных экспедиций Сибирского культурного центра. Основное содержание книги представлено цветными фотографиями 92 полотенца и их фрагментов, собранных в 12 районах Омской области (Горьковском, Калачинском, Крутинском, Муромцевском, Называевском, Оконешниковском, Полтавском, Русско-Полянском, Седельниковском, Таврическом, Тарском, Тевризском) и г. Омске. Описания включают в себя: название изделия, год и место его создания, место бытования, орнаментику, материал и технику изготовления, размеры. Поскольку в описание вошли только те данные, которые были указаны в документах, сопровождающих экспонаты на выставку, и в экспедиционных материалах, поэтому не везде они представлены полностью. Жаль, что не всегда рассматриваются обрядовые функции полотенца и не приводятся сведения об этнической принадлежности мастеров. Исходя из имеющихся сведений по изготовителям, дарителям, месту сбора, а также — специфики орнамента, можно сделать вывод о том, что подавляющее большинство описываемых полотенца относятся к культуре восточнославянского населения.

Особую ценность каталогу придадут две вводных статьи. В первой — «Полотно и его функции в культуре XX столетия» — Г. Г. Беляева использует многообразие названий полотенца («полотенце», «рушник», «утиральник», «рукотер» и др.) в соответствии с диалектной лексикой. Обобщая и анализируя собранный материал, она выявляет причины трансформации народного искусства в XX в. и делает важный вывод о том, что «вслед за угасанием фольклорных традиций обрядовые функции полотенца теряют свою сюжетную развитость, тускнеют, символика орнамента обедняется... Из домашне-

---

¹⁰ *Беляева Г. Г.* Традиционная культура Омского Прииртышья второй половины XIX–XX веков. Полотенца. Омск: Издательский дом «Наука», 2006. 82.; ил.; *Беляева Г. Г.* Декоративные росписи по дереву. Традиционная культура Омского Прииртышья второй половины XIX–XX веков. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. 124 с.; ил.;

го обихода исчезает деление полотенец на праздничные и повседневные... Меняются материалы, техники орнаментации»¹¹.

Вторая статья посвящена орнаментальным мотивам и сюжетам исследуемых полотенец. Следуя основной тематической классификации узоров, Г. Г. Беляева объединяет их в группы с геометрическим, сюжетным, геральдическим и растительным орнаментом. В группу шитых и тканых полотенец с орнаментальными мотивами архаического типа попадает около 20 изделий, орнаментальные мотивы которых относят ко времени возникновения древнего земледелия. Узоры на одних полотенцах в большей или меньшей степени совпадают с вариантами древних узоров, другие только напоминают их отдельными элементами (ромб, птица, дерево, фигуры всадника и женщины). Особое внимание уделяется ромбическому орнаменту. Рассматривая иконографию лицевой вышивки, Г. Г. Беляева группирует ее по трем основным мотивам: зооморфные (включая орнитоморфные); антропоморфные (вместе с бытовыми или жанровыми сценами и архаическими сюжетами, отражающими древние мифологические представления); растительные. Также она отмечает, что одним из наиболее распространенных и наиболее устойчивых образов в вышивке является птица, изображение которой носит обобщенный характер. Из животных чаще всего встречаются образы оленя (лося), льва (барса), коня.

Г. Г. Беляева демонстрирует успешную попытку комплексного подхода к изучению полотенец, т. к. наряду с описанием анализирует технику их исполнения, функциональное назначение, мотивы и сюжеты орнаментики. Подобные исследования помогают успешно решать вопросы атрибуции и исследования региональных особенностей традиционной культуры. Несмотря на то, что полотенца входят в собрания многих районных и городских музеев Омской области, они мало изучены и лишь частично введены в научный оборот. В отечественной литературе встречаются публикации, посвященные полотенцам (работы Е. Э. Бломквист, Н. С. Грибановой, А. А. Кряжевой, А. А. Лебедевой) и их орнаментации (работы Г. С. Масловой, Л. М. Русаковой, Е. Ф. Фурсовой). В традиционной культуре восточных славян полотенцу принадлежала особая роль, поскольку в народном сознании оно выступало в качестве оберега и символизировало дорогу. Одновременно оно являлось предметом как материальной, так и духовной культуры (имея в виду его функциональное назначение, обрядовое использование, мифологические представления, символику орнамента) и использовалось во всех обрядах жизненного цикла. На полотенце принимали новорожденных и новокрещенных младенцев. Существовал специ-

¹¹ Беляева Г. Г. Традиционная культура Омского Прииртышья второй половины XIX-XX веков. Полотенца. Омск: Издательский дом «Наука, 2006. С. 4–5.

альный обряд «размывания рук» между роженицей и повивальной бабкой, по окончании которого полотенце вместе с кусочком мыла дарили в благодарность повитухе (иногда полотенце дарили также священнику и кумовьям). При совершении обряда «бабкина каша» полотенцем прикрывали горшок с кашей, на который клали подарки. На сватовстве полотенцем перевязывали руки жениха и невесты в знак их неразрывного единства. В свадебном обряде на полотенце подносили каравай (хлеб-соль) для благословения молодых, на полотенце венчали. Использовали его как отличный атрибут в одежде невесты (в качестве фаты) и свадебных чинов (дружек, свах), а также — как самый распространенный подарок родственникам. В похоронно-поминальных обрядах полотенце вешали на ворота дома (или окно), где находился покойник, на полотенцах опускали гроб в могилу, их раздавали «на помин души» и завязывали на могильный крест. Еще в первой трети XX в. полотенца активно использовали для украшения икон на божничках («красного угла») и интерьера жилища. Таким образом, абсолютно справедливым является сделанный г. Г. Беляевой вывод о том, что в традиционной народной культуре полотенце объединяет в себе декоративные, обрядовые и бытовые функции.

Единственным изданием, в котором представлена культура русских, украинцев, казаков и белорусов, является каталог Музея археологии и этнографии ОмГУ¹². Восточнославянская коллекция этого музея насчитывает более 450 предметов (из них 49 % — русская, 26 % — украинская, 21 % — казачья, 4 % — белорусская).

Русская коллекция Музея археологии и этнографии ОмГУ представлена 222 единицами хранения. Ее формирование было начато Н. А. Томиловым в 1975–1978 гг. Наиболее активная собирательская работа проводилась в 1985–1989 гг. (сборы В. Б. Богомолова, М. А. Жигуновой, В. В. Реммлера, Г. И. Успеньева, А. Л. Чередникова). Большую часть коллекции (84 единицы) составляют предметы хозяйственной деятельности (серпы, коса-литовка, грабли, вилы, острога, морда, гребни, щети, веретена, прялки, детали ткацких станков, кожемалка и др.), а также — обстановки и украшения интерьера жилища (66 единиц): половики, занавески, скатерти, полотенца, подзоры, наволочки, прошвы, шторы для дверей, салфетки, вышивки и др.). Далее следуют 44 предмета домашней утвари и посуды (туеса, короб, бочонок-лагун,

---

¹² Жигунова М. А. Этнографические коллекции по восточным славянам в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета // Культурологические исследования в Сибири. 2005. № 3 (17). С. 107–113; Жигунова М. А., Захарова И. В. Культура восточных славян в этнографических коллекциях Музея археологии и этнографии Омского государственного университета. Омск: Издательский дом «Наука», 2009. 264 с.

маслобойка, жернова, ступа с пестом, корыта, кринки, кувшины, горшки, блюда для выпечки калачей, корчага, самовар, утюги, весы и др.), 21 предмет одежды и обуви (женское платье, кофта, рукава, пальто, 2 шабура, воротник, рубашка детская, 6 поясов, лапти, по 3 чирков и бродней), 2 элемента наружного декора жилого дома, коньки-«снегурки», 4 иконы (включая складень). Подавляющее большинство предметов характеризуют русское население Омской области (как старожилов, так и переселенцев). Несколько предметов собраны в Тюменской области (г. Сургут, Вагайский район) и Новосибирской области (Маслянинский район).

Украинская коллекция состоит из 117 предметов. Первые экспедиционные сборы были проведены в 1976 г. под руководством Н. А. Томилова в Марьяновском и Полтавском районах Омской области. В последующие годы сборы украинской коллекции не проводились вплоть до 1987 г., когда М. А. Жигуновой и В. В. Реммлером из экспедиционных поездок были привезены 39 предметов. На следующий год украинская коллекция пополнилась 19 предметами (сборы В. В. Реммлера). Последние 9 предметов поступили в 2008 г. (сборы Т. Н. Золотовой в Русско-Полянском, Одесском, Полтавском районах Омской области). Большую часть коллекции (53 предмета) составляют предметы домашнего обихода и украшения интерьера (рядно, ковер и коврик, подзоры, одеяльники, наволочки, прошвы, занавески, скатерти, салфетки, вышивки, сумочка настенная, часы в деревянном футляре). Довольно представительна коллекция полотенец-рушников — 26 штук. Предметы домашней утвари и посуды представлены 32 предметами. Из них наибольшее количество относится к керамическим изделиям (9 кринок, 2 корчаги, 4 кувшина, 2 горшка, макитра, миска, чайник). Из деревянных изделий в коллекции имеются маслобойка, 4 рубеля, 2 плетеных шумовки, корзинка и берестяной туес, из металлических — самовар, чайная ложечка и чугунный утюг. Хозяйство представлено 17 предметами (бондарный инструмент, 6 гребней, прялки и донца, 4 веретена, детали ткацкого станка, станок для вязания кружев). Также имеются юбка-спидница, манишка, пояс, платки, пионерский галстук и предметы религиозного культа (2 иконы, киот, кадило и подсвечник). Большая часть предметов коллекции датируется концом XIX — началом XX вв.

Следующая коллекция посвящена казачеству, культура которых в музейных собраниях практически не рассматривалась¹³. Согласно данным Всерос-

¹³ Жигунова М. А. Культурное наследие сибирского казачества // Мир казачества. Вып. 1. Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2006. С. 107–114; Жигунова М. А. Экспозиция по сибирскому казачеству в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета // Электронный век и музеи. Омск, 2003. С. 247–252; Первых С. Ю. Коллекция музейных предметов по истории Сибирского казачьего войска в фондах Омского государственного историко-краеведческого музея // Катанаевские чтения-98. Омск, 1998. С. 277–280.

сийской переписи населения 2002 г., в перечне встретившихся в переписных листах вариантах самоопределения населения на вопрос: «Ваша национальная принадлежность», более 140 тысяч человек назвали себя «казаками». Интересно, что подобные варианты самоопределения встретились практически во всех административно-территориальных единицах Сибири. В царской России сибирские казаки являлись этносословной группой в составе русского этноса. Согласно А. Е. Аникину, слово «казак» попадало в языки Сибири и приобретало значение «русский», т. к. первые русские пришельцы зачастую и были казаками. Казачество Сибири было служилым, неоднородным по своему этническому и социальному составу: в него верстались донские, запорожские, кубанские, оренбургские, забайкальские и другие казаки; крестьяне из различных губерний Европейской России, Урала и Сибири; повстанцы с Дона, польские конфедераты, пленные наполеоновской армии, обращенные в христианскую веру татары, киргиз-кайсаки, чувашаи, мордва и другие народы. Но ядро его составляли восточнославянские народы, среди которых доминировали русские.

Неоднозначное отношение казачества к советской власти привело к их жесткому противостоянию. Сибирское казачье войско, поддержавшее адмирала А. В. Колчака, было упразднено приказом Сибирского революционного комитета от 2 декабря 1919 г. После гражданской войны, в процессах расказачивания и раскулачивания многие из сибирских казаков были репрессированы, а их дети и внуки вплоть до конца 1980-х гг. – начала 1990-х гг. боялись признать себя потомками казачьего рода. Возрождение сибирского казачества началось с образования инициативных общественных групп из потомственных казаков, 28 июня 1990 г. был учрежден Союз казаков России, куда вошло и Сибирское казачье войско. Правительство приняло ряд законов и постановлений, касающихся восстановления социально-экономического и политического статуса казаков. При Президенте РФ было создано Главное управление казачьих войск (затем — Управление Президента РФ по вопросам казачества). В марте 1997 г. Сибирское казачье войско было внесено в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Процесс возрождения сибирского казачества протекает довольно неоднозначно, характеризуется значительным расколом на общественное и реестровое общества. Прерванные в советский период времени казачьи традиции постепенно восстанавливаются.

Казачья коллекция в Музее археологии и этнографии ОмГУ насчитывает 94 предмета. Первоначально она входила в состав русской коллекции (с пометкой «русские казаки»), а в 2003 г. М. А. Жигуновой была выделена в самостоятельную. Основная часть предметов была собрана в 1982, 1983 и 1984 гг. экспедициями и практиками ОмГУ в Северном Казахстане сре-

ди потомков казаков Иртышской и Горькой укрепленных линий Сибирского казачьего войска. Последняя коллекция из 11 предметов была привезена М. А. Жигуновой в 2006 г. из г. Кургана из семьи сибирско-оренбургских казаков. Большая часть коллекции (41 предмет) характеризует культуру и быт казаков Сибири — это полотенца, подзоры, кружева, прошвы для наволочек, занавески для боковины кровати, салфетки, вышивки, скатерти, коврик, портрет императрицы, коробка из под конфет, стакан. Хозяйство представлено 28 единицами (серпы, зуб бороны, гвозди ручной ковки, шкворень, гребни, щеть, прялки, швейка, люшня, поплавок, железный замок, ключ и др.) Из домашней утвари и посуды встречаются деревянные (ступа с пестом, лопата, сельница, рубель и валец), металлические (сечка для рубки, вафельница, ложка столовая) и керамические (кринки, кувшинчик, сливочник) предметы. Из одежды в коллекции имеются женские кофточка и юбка, мужские сапоги и поршни. Предметы религиозного культа включают 3 иконы и книжечку-поминальник.

Белорусская коллекция насчитывает 21 единицу хранения. Она была сформирована М. А. Жигуновой в 1999–2008 гг. на основе семейной коллекции, принадлежавшей ее матери и бабушке. В нее входят предметы, изготовленные в 1930–1950-е гг. потомками белорусов-переселенцев из Витебской губернии (образцы холста и пестряди, домотканое полушерстяное покрывало, прошва на наволочку, скатерть многоремизного ткачества, льняные полотенцарушники с вышивкой и кружевом, фартук, вышитая скатерть и подзор). Также в коллекции имеется рушник браного ткачества, изготовленный в первой трети XX в. в д. Кривичи Солегорского района Минской области Белоруссии.

Современные унифицирующие тенденции этносоциального развития ведут к стиранию этнокультурного многообразия (хотя и существует такое явление как этнокультурный парадокс). Глобализация способствует распространению массовой культуры, которая сужает многочисленные функции культуры только до одной — развлекательной. Между тем, этническая культура несет в себе огромный воспитательный, образовательный, нравственный, патриотический потенциал, который должен быть востребован в современном обществе. Проблему сохранения и передачи историко-культурного наследия частично решает наличие разветвленной сети музеев различного профиля. Но, в большинстве своем, в музеях представлена материальная культура (предметы хозяйственной деятельности, домашней утвари и посуды, одежда и др.). Данные многочисленных исследований подтверждают, что основные зоны сохранения этнической специфики — в духовной культуре, обрядах, религии. Между тем, представление нематериального духовного наследия в музеях является довольно новой и слабо разработанной проблемой.

Этнографические коллекции большинства музеев Омска и Омской области начали формироваться в середине 1970-х – 1980-е гг. В становлении районных музеев большую роль сыграли энтузиасты-краеведы, учителя и школьники. Преимущественным способом пополнения коллекций являются сборы и дарение. В омских музейных собраниях наиболее информативны и многочисленны коллекции по культуре русских и украинцев, культура белорусов представлена слабо. В настоящее время требуется огромное и всестороннее внимание к проблемам восстановления культурной преемственности, восполнения дефицита информации по особенностям региональных и локальных этнокультурных традиций. Позитивные примеры этого представлены в нескольких опубликованных каталогах музейных коллекций. На наш взгляд, работу по подготовке музейных каталогов трудно переоценить. Она позволяет проанализировать состав коллекции, выявить этнически неопределенные предметы, наметить приоритеты в дальнейших исследованиях, а главное — ввести в научный оборот ценнейшие вещественные источники, являющиеся частью мирового культурного наследия. Поэтому, используя уже имеющийся положительный опыт, необходимо продолжить научно-исследовательскую, методическую, образовательную, воспитательную и культурно-просветительскую деятельность в изучении этнокультурной специфики сибирского региона.

Н. М. Щербин

*Новосибирск, Институт истории
Сибирского отделения РАН*

Региональные музеи Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

О Великой Отечественной войне написано очень много. В основном это исследования о боевых действиях фронтов, соединений и частей, и работы в тылу по обеспечению нужд Красной Армии. Незаслуженно мало внимания уделено деятельности музеев в тот период, которые столкнулись с массой проблем. Им пришлось по указанию партийных и советских органов разместить в своих помещениях военно-учебные заведения, госпитали и другие учреждения, прибывавшие из европейской части. Это производилось в одних музеях за счет уплотнения выставок, экспозиций и хранилищ, в других — через частичное или полное их закрытие, свертывания научно-исследовательской и экспозиционной работы. В таких случаях музеи занимались политико-просветительной работой, сохранением и пополнением коллекций и другой внутримузеевской деятельностью.

Так, Омский историко-краеведческий музей (ОИКМ) в годы Великой Отечественной войны обеспечивал сохранность уникальных коллекций эвакуированных музеев Москвы, Вологды, Новгорода, Воронежа за счет уплотнения своих фондохранилищ¹.

Барнаульский краевой музей (Алтайский краевой краеведческий музей) находился в состоянии полуконсервации, так как краевая детская техническая станция переселилась в его здание и заняла на первом этаже 2 комнаты в правом крыле².

Что касается Тюменского районного краеведческого музея (Тюменский областной краеведческий музей), то его деятельность и вовсе в 1941–1943 гг. была приостановлена, после свертывания экспозиции в здании музея расположился госпиталь³.

Томский краеведческий музей (Томский областной краеведческий музей) до начала войны занимался разработкой отдельных тем экспозиции, вы-

¹ Ермолина Л. Г. Военная проблематика в экспозициях Омского государственного историко-краеведческого музея // Катанаевские чтения. Материалы шестой всероссийской научно-практической конференции (Омск, 23–24 мая 2006 г.) / Отв. ред. О. Ф. Гефнер, М. А. Жигунова, Н. А. Томилов. Омск: ООО «Изд. Дом «Наука», 2006. С. 167.

² Алтайский государственный краеведческий музей
<http://www.agkm.ru/hronograf.html>

³ Историческая справка http://www.sibmuseum.ru/tumen_mus.htm.

ставочной деятельностью и обработкой коллекций, но по прибытии эвакуированного Тульского оружейно-технического училища (ТуЛОТУ), свернул свою работу и роздал экспонаты по организациям. Картины и художественная мебель галереи были отданы ряду госпиталей и другим организациям и часть мебели — по требованию обкома, горкома партии и заведующего ГОРОНО в Томский и Новосибирский театры⁴.

Здание музея в течение двух с половиной лет эксплуатировалось военным училищем. Часть помещений была отведена под общежитие курсантов, большая часть основного здания использовалась под классы специального назначения (слесарные и пр.). Надворные постройки, такие как каретники, были приспособлены под производственные мастерские (кузница, столярная); сарай — под уборную⁵.

В 1941 году во Дворце труда г. Кемерово, где находился Кемеровский краеведческий музей (Кемеровский областной краеведческий музей), разместились эвакуированные предприятия (цеха эвакуированного завода «Карболит»), экспонаты музея были переведены в здание кинотеатра «Москва», затем — в школы г. Кемерово. Коллекции переезжали семь раз — квартира, школа, кинотеатр, тир. Сырость, холод, переезды сыграли свою роль — почти все экспонаты были либо утеряны, либо погибли от плохого хранения. До 1943 г. музей входил в систему народного образования города, а с 1943 г. приказом отдела при НКП РСФСР получил статус областного музея и перешел в подчинение областному отделу народного образования⁶.

Красноярский краевой краеведческий музей в годы войны из-за недостатка помещений, отсутствия специалистов и финансовых трудностей был законсервирован, штаты сокращены, экспозиции свернуты, а здание было отдано эвакуированным учреждениям «Главсевморпути»⁷.

Хакасский областной краеведческий музей сумел за короткое время обновить экспозиции и создать передвижную выставку «Хакасия за 10 лет», но в начале войны вынужден был свернуть экспозиции и освободить помещения для воинской части, и только в конце 1942 г. смог продолжить свою работу⁸.

С началом войны в коллективах музеев произошли большие изменения в сторону их численного уменьшения. Например, в Томском краеведческом музее на протяжении всего 1943 г. имелось из 8 работников по штату факти-

⁴ Труды Томского областного краеведческого музея: Сб. статей / Отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 128.

⁵ Там же. С. 131.

⁶ <http://www.kraumuz.ru/index/0-28>.

⁷ Красноярский музей <http://library.cross-ipk.ru/RK/t-museum-kraeved-kras.htm>
Красноярский краевой краеведческий музей <http://www.kkkm.ru/>

⁸ Страницы истории музея <http://www.nhkm.ru/museum/6.html>.

чески три: директор, музея, уборщица и счетовод, тогда как накануне войны музей имел штат 17 чел., из них — 4 научных сотрудника, в том числе и директор, и 13 человек административно-вспомогательного персонала⁹. Что касается научного сотрудника, то он работал с перерывом в пять месяцев. И в последующие годы с кадрами в музее было плохо. На 6 отделов в конце 1945 года имелось только три научных работника¹⁰. В Алтайском краеведческом музее на 1 января 1942 г. работало 16 человек, из них: 4 научных сотрудника — историк, зоолог, агроном, почвовед; 2 научно-технических работника (художник-оформитель и библиотечарь)¹¹. В штатном расписании сотрудников Иркутского краеведческого музея имелось с 1941 г. по 1943 г. — 49 ед., с 1944 г. по 1945 г. — 44 ед.

Для музеев Сибири характерна частая сменяемость их руководителей. Так, в Алтайский краеведческом музее за 1941–1945 гг. сменилось четыре директора: В. И. Марков был уволен в январе 1941 в связи с уходом в Красную Армию, и назначен на эту должность В. М. Манилов, которого сменил в ноябре 1942 г. В. М. Останин, а 7 апреля 1945 г. вместо него был принят на работу в музей директором И. О. Чижевский¹².

Особенностью в деятельности музеев Сибири являлось то, что во главе некоторых из них были известные ученые, деятели культуры, эвакуированные в Сибирь. Отличались они от всех других музеев и тем, что в большинстве своем временные переселенцы из европейской части оказывали музеям помощь и не занимая руководящих постов. Например, в Ханты-Мансийском окружном краеведческом музее в октябре-ноябре 1941 г. работал известный этнограф Н. Ф. Прыткова, которая сделала научное описание этнографической коллекции музея и впервые указала на уникальность ее предметов. Многие успел сделать для Хакасского областного краеведческого музея П. И. Каралькин, приглашенный из Ленинграда в 1939 г. возглавить это учреждение, сумевший за короткое время обновить экспозиции и создать передвижную выставку «Хакасия за 10 лет». Заметный след в работе музея оставил также А. Н. Савчук, эвакуированный из этого же города и заменивший в конце декабря 1942 г. ушедшего на фронт Каралькина. Большую помощь в работе музея оказали также эвакуированные ученые: профессор С. А. Токарев, к. фил. н. Л. С. Шептаев, музыковед А. А. Кенель. В Алтайском краеведческом музее в 1944 г. работали эвакуированные специалисты: Останин В. М. — директор

⁹ Труды Томского областного краеведческого музея: Сб. статей / Отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С.115.

¹⁰ Там же. С.126, 137.

¹¹ Алтайский государственный краеведческий музей <http://www.agkm.ru/hronograf.html>.

¹² Там же.

музея, кандидат сельскохозяйственных наук; А. Д. Кисис — заведующая отделом природы, агроном — растениевод; О. А. Труш — заведующий отделом истории, историк литературы; В. П. Сцибаровская — заведующая отделом социалистического строительства, инженер, гидрогеолог.

Несмотря на трудности, вызванные войной, музеи Сибири работали. Руководствуясь в своей деятельности специальным обращением Музейно-краеведческого отдела Наркомпроса «Ко всем работникам музеев Наркомпроса РСФСР» от 15 июля 1941 г., они создавали там где это было возможно, стационарные и передвижные выставки о ходе Великой Отечественной войны, о героической борьбе советского народа на фронте и работе в тылу, о героях-земляках. Их исторические отделы показывали героическое прошлое народов СССР, величие русского оружия, тем самым на конкретных примерах воспитывали сибиряков в духе патриотизма и ненависти к врагу¹³.

Сотрудники музеев, экспозиционная и выставочная деятельность которых была приостановлена, оставаясь в малом количестве, ютясь в приспособленных помещениях, переданных им для хранения свернутых экспозиций и выставок, экспонатов и коллекций, проводили активную политико-просветительную работу с населением, обеспечивая при этом полную сохранность ценностей размещенных как в хранилищах, так и приспособленных помещениях, а нередко занимались и передачей их на временное хранение другим организациям, даже находившимся в других городах и областях, понимая, что это вынужденная мера.

Так, в Томском краеведческом музее в течение двух с половиной лет экспозиционная и научно-исследовательская работа не проводилась. Музей располагал площадью в 200 кв. м., которые были целиком заняты фондовыми помещениями. Рабочим кабинетом служила комнатка в 10 кв. м, в котором сотрудники музея монтировали выставки, занимались разборкой экспонатов и документов, проводили столярные работы по ремонту мебели и реставрации картин и т. д.

Политико-массовая работа музейщиков, связанная с использованием переносных выставок, витрин, подбором книг и общением с внешним миром, затруднялась системой пропусков при выходе и входе в музей через дежурный пост военного училища.

При ограниченном штате научных сотрудников, а фактически при наличии одного научного сотрудника, которым был сам директор музея, и кроме

¹³ Цит. по: *Леденцова Е. К.* Музейное дело в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // *Сибирь: вклад в победу в Великой отечественной войне: Сборник тезисов и докладов III всероссийской научной конференции (Омск 5–6 мая 2005 г.)* / Под ред. М. А. Жигуновой, В. Л. Кожевина, Н. А. Томилова. Омск, Изд. Дом «Наука», 2005. С. 165.

того исполнял еще обязанности ученого хранителя, завхоза, кассира, часто истопника, рабочего по перетаскиванию тяжестей и др., на проведение политико-просветительной работы зачастую не хватало времени¹⁴.

В Новосибирском краеведческом музее в течение всего рассматриваемого периода экспозиционно-выставочная и научно-исследовательская работа не велась. В связи с тем, что в военные годы музейная экспозиция была демонтирована, а предметы отправлены на хранение, сотрудники вели просветительную работу в госпиталях и на предприятиях города и области. Музей вновь открылся в 1947 г., первая экспозиция его была посвящена Великой Отечественной войне¹⁵.

До 15 июля 1943 г. была приостановлена экспозиционно-выставочная деятельность Тюменского краеведческого музея. К моменту восстановления деятельности музея многие ценности были утрачены, оставшиеся требовали реставрации и систематизации. Ощущалась острая потребность в квалифицированных кадрах. Поэтому музей продолжил работу без научно-исследовательской работы. Экспозиция музея строилась строго по разработанным инструкциям, где не было места для свободного творчества¹⁶.

Период с 1941 по 1945 г. был самым тяжелым для Кемеровского краеведческого музея. Не имея своих выставочных, экспозиционных и постоянных помещений, предназначенных для хранения коллекций, он почти все экспонаты либо утерять, либо сырость, холод, постоянные переезды сыграли зловещую роль — они были уничтожены¹⁷.

Красноярский музей (Красноярский краевой краеведческий музей) к началу войны имел уже полноценную структуру, включающую в себя: вводный отдел, отдел природы, отдел истории, отдел социалистического строительства, отдел Севера, выставку живописи. Но в годы войны из-за недостатка помещений, отсутствия специалистов и финансовых трудностей был консервирован, штаты сокращены, экспозиции свернуты. Небольшой коллектив сотрудников музея проводил работу по обеспечению сохранности коллекций и устройству передвижных выставок, а в октябре 1945 г. музей возобновил свою деятельность в полном объеме¹⁸.

Таймырский краеведческий музей в годы войны, являлся собирателем и хранителем коллекций, отражающих природу, историю Таймыра, культуру

¹⁴ Труды Томского областного краеведческого музея: Сб. статей /Отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С.126, 127.

¹⁵ О музее/ <http://museum.nsk.ru/about/>.

¹⁶ Алтайский государственный краеведческий музей <http://www.agkm.ru/hronograf.htm>.

¹⁷ <http://www.kraumuz.ru/index/0-28>.

¹⁸ Красноярский музей <http://library.cross-ipk.ru/RK/t-museum-kraeved-kras.htm>
Красноярский краевой краеведческий музей <http://www.kkkm.ru/>.

народов живущих здесь. В меру своих возможностей занимался культурно-просветительной работой среди населения. Гордостью музея были этнографические коллекции, характеризующие жизнь быт и культуру коренных народов полуострова Таймыр — нганасан, энцев, ненцев, долган, эвенков¹⁹.

Якутский областной музей им. Е. М. Ярославского, переименованный в 1940 г. в Якутский республиканский краеведческий музей, в годы войны перестроил свою деятельность и проявил себя, прежде всего как идеологическое, пропагандистское учреждение: сотрудниками музея организовывались выставки о героической борьбе советского народа с фашистскими захватчиками, о самоотверженной работе советских людей в тылу, проводились тематические вечера, встречи с фронтовиками, шел плодотворный поиск и сбор подлинных памятников военного времени²⁰.

Судя по имеющимся документам, основной упор в работе Иркутского областного краеведческого музея в годы войны делался на мобильную политико-просветительную работу и сохранение музейных ценностей, экскурсионная работа в годы войны была сведена к минимуму, так как о ней информации касающейся периода войны во всех просмотренных нами источниках, в том числе и в печатных документах сотрудников ИОКМ, не найдено. Экспозиция в музее имела. В ней экспонировались чучела зверей, птиц, среди которых были и як, и колибри, и др. Среди археологических предметов выделялась китайская коллекция, состоящая из огромных фарфоровых ваз, изготовленных на знаменитой Хайте, имелись отщепы, нуклеусы, наконечники и каменные ножи, бронзовые зеркала и скульптурки «неолитических красавиц» и др. В картинной галерее разместились живописные полотна, и особенно выделялась среди них картина, на которой была изображена грустная девушка с горящей свечей и др.²¹.

В рассматриваемый период основной целью деятельности Горно-Алтайского национального краеведческого музея стала пропаганда официальной идеологии политики компартии, жизненного пути и деяний различных «вождей», великих экономических достижений, совершаемых в соответствии с предначертаниями верхов, сбор материалов о Великой Отечественной войне и культурно-просветительная работа. Ойратский музей (так он назывался в годы войны) занимал дом, в котором до 1930-х гг. размещалась лавка купца Бодунова, он был разбит на 3 отдела: естественно-географический, экономический и культурно-исторический, который до сих пор население г. Горно-Алтайска называет его «Старый музей».

¹⁹ <http://www.museum.ru/M1393>.

²⁰ Якутский музей <http://www.museum.sakha.ru/museum.php?id=77B>.

²¹ Л. Я. Подольская. Воспоминания о музее <http://museum.irkutsk.ru/ru/page/articles6.html/2006>. Вып. 13.

Вложил свою лепту в общее музейное дело в годы войны и Краеведческий Музей Бурят-Монгольской АССР, в состав которого в 1941 г. в связи с резким сокращением финансирования вошел Антирелигиозный музей. В настоящее время этот музей именуется как Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова ²².

В Сибири, наряду с музеями, свернувшими научную, экспозиционно-выставочную работу функционировали и такие региональные музеи, которые не прекратили ее. Так, уже с 5 августа 1941 г. в Омском краеведческом музее действовала выставка под названием «Великая Отечественная война советского народа», размещившаяся в зале, на площади 30 кв.м., на которой было представлено 25 экспонатов. Она просуществовала в музее до осени 1947 г. К этому времени музейные фонды отдела «Великая Отечественная война» насчитывали свыше 600 единиц хранения ²³.

Очень большая работа проводилась в годы войны в Алтайском краеведческом музее, причем по всем направлениям. В краевом музее на 1 января 1941 г. в книге учета экспонатов числилось 1419 записей с общим числом 61119 единиц геологических, палеонтологических, почвенных, ботанических и зоологических образцов. На 1 января 1942 г. в музее работало 16 человек, из них: 4 научных сотрудника — историк, зоолог, агроном, почвовед; 2 научно-технических работника (художник-оформитель и библиотекарь). С 12 октября в музее начала работать выставка «Великая Отечественная война Советского Союза», на которой были представлены разделы: «Героическое военное прошлое русского народа», «Этапы Великой Отечественной войны», «Трофеи Великой Отечественной войны». Организована демонстрация документальных кинофильмов, лекций и встречи с участниками Великой Отечественной войны — и это в условиях полуконсервации. Бюджетных денег музея едва хватало только для того, чтобы поддержать его в состоянии, позволяющим принимать посетителей. Здание музея в течение всей зимы 1941–1942 гг. не отапливалось. Ртутный столбик термометра не поднимался выше отметки в 7 град. В начале декабря из экспозиции «Отечественная война» изымается трофейное оружие.

В течение 1943 г. в музее были оборудованы стационарные выставки: «25 лет Красной Армии»; «Великая Отечественная война советского народа с немецкими захватчиками»; «Сибиряки-алтайцы на фронтах Ве-

---

²² Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова. <http://www.dprb./firms/HistoryBur/>.

²³ Ермолина Л. Г. Военная проблематика в экспозициях Омского государственно-го историко-краеведческого музея // Катанаевские чтения. (Омск, 23–24 мая 2006 г.) / Отв. ред. О. Ф. Гефнер, М. А. Жигунова, Н. А. Томилов. Омск: ООО «Изд. Дом «Наука», 2006. С. 167.

ликой Отечественной войны»; «Комсомольцы Алтай в дни войны», «Лекарственные растения Алтайского края». Кроме того, подготовлено 90 выставок-передвижек по 30 различным военным, военно-историческим и естественно-историческим темам, 38 из них были размещены в районах края, 16 — по госпиталям г. Барнаула, 6 — на призывных пунктах и в военных училищах, 11 выставок были показаны в Драмтеатре на краевом совещании передовиков сельского хозяйства. В декабре обсужден вопрос об организации цикла лекций об Алтае совместно с краевым лекториумом: «История г. Барнаула», «Аборигены Алтая», «Письменность и культура алтайцев», «Флора Алтайского края», «Полезные ископаемые Алтайского края», «Природа Алтайского края»²⁴.

В 1944 г. музею по смете было выделено 77 тыс. руб., израсходовано 74 тыс. руб. Организовано 11 выставок — передвижек. Дано 115 консультаций на различные специальные темы работникам различных учреждений и вузов, из них 40 — по истории и этнографии, 20 — по лекарственным и техническим культурам и по агротехнике, 10 — по геологии и полезным ископаемым и 45 — по флоре и фауне Алтая и др. Музей закупил 11 штук дюралюминиевых копий со старых медалей Отечественной войны 1812 г. на сумму 55 руб. Общая площадь основного здания составляет 546 кв. м., из которых в 1944 г. под экспозиции была занята вся свободная площадь — 361 кв. м; 64 кв. м. — краевая станция юных техников и натуралистов; 71 кв. м. — под служебными помещениями, библиотека — 18,5 кв. м; в ней имелось 7624 книги и журналов, из них журналов — 770; архив и фотолаборатория — 16,3 кв. м; котельная парового отопления — 16,2 кв. м; лестничная клетка второго этажа — 20,4 кв. м; каменная пристройка — 33 кв. м. занята под квартиру завхоза-сторожа и под квартиру посторонних жильцов, которых никак не удастся выселить. Кроме основного здания, имелся флигель «из однопила», общей площадью — 107,1 кв. м: в флигеле 39,3 кв. м заняты под фондохранилище, 15,5 кв. м — под рабочее помещение научных сотрудников музея. На площади 52,3 кв. м разместилась станция юных техников и натуралистов, в деревянном сарае — фондохранилище № 2 — 31 кв. м., складские помещения — 68 кв. м.

В апреле 1945 г. в музее работало 9 сотрудников: директор, 3 заведующих отделами, научно-технический работник, экскурсовод, бухгалтер, завхоз²⁵.

Трудности военного времени, выразившиеся в отсутствии достаточного количества дров для отопления большого здания музея, в задержке ремонта

---

²⁴ Алтайский государственный краеведческий музей
<http://www.agkm.ru/hronograf.html>

²⁵ Алтайский государственный краеведческий музей
<http://www.agkm.ru/hronograf.html>.

и т. д., сказались на состоянии экспонатов и в этом музее. Все это вызвало необходимость в 1945 г. провести вместе с ремонтом здания переоборудование и реорганизацию музея²⁶.

В годы Великой Отечественной войны ассигнования на содержание Читинского краеведческого музея (Читинского областного краеведческого музея), хотя он и не был законсервирован, были значительно сокращены. Выставочная деятельность носила героико-патриотический характер. В 1941 г. в музее была открыта выставка «Героическое прошлое русского народа и Великая Отечественная война с немецкими оккупантами», которая была дополнена трофеями, привезенными в 1942 г. с фронта, а в 1944 г. — выставка, посвященная истории г. Читы. Сотрудники музея принимали в этот период активное участие в политико-просветительной работе и сборе материалов о Великой Отечественной войне.

Начиная с июня 1943 г., деятельность музеев Сибири активизируется. Так, в июне 1943 г. областными властями было принято решение о создании Курганского областного краеведческого музея. Однако музей только в декабре 1949 г. получил здание церкви Святого Александра Невского и переселился туда, а в 1951 г. открыл первую свою экспозицию, в которой содержались сведения об использовании курортов области в годы Великой Отечественной войны для лечения раненых²⁷.

С 11 октября 1944 г. Тувинская Народная Республика была включена в СССР в качестве Тувинской автономной области РСФСР, будучи до этого момента пророссийским государством. Таким образом, музейная сеть Сибири расширилась за счет площадей Тувинского государственного музея. Следует отметить и тот факт, что этот музей поддерживал тесную связь с музеями СССР с самого начала войны. В то время, когда Тувинская Народная Республика 25 июня 1941 года объявила войну Германии и обязалось оказать помощь борющемуся с фашизмом Советскому Союзу, при этом передав Москве золотой запас республики (около 30 млн. руб.) и в период с июня 1941 по октябрь 1944 г. поставила для нужд Красной армии 50 тыс. лошадей, 52 тыс. пар лыж, 12 тыс. полушубков, 15 тыс. пар валенок, 70 тыс. тонн овечьей шерсти, несколько сот тонн мяса, телеги, сани, упряжь и другие товары на общую сумму около 66,5 млн. руб., закупила на пожертвования населения несколько десятков боевых самолетов и танков, музей Тувы проявил себя, прежде всего как идеологическое, пропагандистское учреждение: организовал выставки о героической борьбе советского народа с фашистскими захватчиками, о самоотверженной работе тружеников тыла, проводил тематические вечера, встречи с фронтовиками, осуществлял плодотворный

²⁶ Там же.

²⁷ http://www.rusarchives.ru/muslib/muslib_rf/kyrgan2.shtml.

поиск и сбор подлинных памятников военного времени. И к чести работников музея, следует сказать, что его сотрудники не предали забвению сугубо краеведческие функции своего учреждения. Например, музей принял самое активное участие в работе Ленской историко-археологической экспедиции под руководством А. П. Окладникова.

В 1941 г. на территории Пий-Хемского хошуна под руководством директора музея Данзын-оола было обследовано 492 и описано подробно 359 курганов. Сотрудниками музея были обнаружены каменные плиты с надписями и рисунками возле поселков Аржаан и Чкаловка. Вторая экспедиция Государственного музея ТНР состоялась летом 1942 г. в западных хошунах: Барум-Хемчикском, Бай-Тайгинском, Сут-Хольском. Основной задачей являлась проведение внешнего описания археологических памятников. Отряд возглавлял директор музея Данзын-оол. Всего было обследовано 103 кургана, множество каменных изваяний, каменных стел с петроглифами²⁸.

В начале Великой Отечественной войны экспозиционная площадь Тувинского государственного музея по сравнению с предыдущими годами была увеличена почти в три раза. Музей возглавил Д. Б. Данзын-оол. Из СССР для оказания помощи музею был приглашен сотрудник Института Востоковедения АН СССР Н. М. Богатырев. Совет Министров ТНР утвердил тематико-экспозиционный план новой экспозиции., которая была открыта 21 июля 1941 г. в честь X Великого Хурала. В 1942 г. были созданы в музее отделы природы, истории и революционной Тувы, увеличился состав музея.

С 1941 по 1944 гг. научными сотрудниками музея организованы 11 выставок: «Что сделано Тувинской Народной Республикой под руководством ТНРП для помощи Советскому Союзу в деле разгрома фашизма», «Работа Тувинценоккоа», «ТНР в дни Великой Отечественной войны», «Опыт передовиков аратов-скотоводов и колхозников ТНР», «Детская работа учащихся школ ТНР», «Освоение лыжного производства на Кызылском лесозаводе», «Аратское хозяйство». С помощью ВОКС организованы выставки «Конституция СССР», «Дети — жертвы гитлеризма», «Сельское хозяйство в СССР», «Жизнь и деятельность В. И. Ленина»²⁹.

Эвенкийский окружной краеведческий музей создан в 1945 г. на базе Туринского поселкового музея (краеведческого уголка, организованного в 1927 г.), в фондах которого хранились ценный набор пушнины, добываемой в округе, замечательные коллекции полезных ископаемых, ряд документов и экспонатов, отражающих положение и быт эвенкийского народа, много фотонегативов. К сожалению, все экспонаты находились в кладовой сред-

²⁸ Дыртык-оол А. О. История Национального музея Тувы. // Новые исследования Тувы. 2009, № № 1-2; http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/134-museum-history.html.

²⁹ Дартык-оол А. О. Главное хранилище исторической памяти. К 75-летию со дня основания Национального музея имени Алдан-Маадыр <http://www.tuvamuseum.ru/article1.htm>.

ней школы, в заколоченных ящиках. Ряд экспонатов был подвергнут порче, и все оттого, что окрисполком и районные организации не могли найти одной — двух комнат для музея. Музейщики в основном занимались пропагандистской работой. В те годы узкий утилитарно-прагматический подход к культуре со стороны сложившейся системы поставил ее в абсолютную зависимость от практических интересов решения общехозяйственных задач. Подлинность, духовность, профессионализм в культуре отодвигались на второй план. Поэтому в годы войны, вплоть до 1945 года музей не имел своего помещения и кочевал из одного здания в другое. Во время переездов экспонаты терялись, изнашивались, приходили в негодность. Руководящий состав музея часто менялся. Экспозиционно-выставочная работа в течение всей войны не проводилась. С 17 августа 1945 г. музей был передан в ведение отдела культпросветработы и получил помещение. Однако только после капитального ремонта здания (в 1948 г.) были созданы более-менее пригодные условия для нормальной работы музея. Прежде всего, все экспонаты были разобраны по отделам и выставлены для обозрения³⁰.

Во время войны возобновилась краеведческая работа, но научно-исследовательская работа проводилась не всеми краеведческими музеями Сибири. Но все же с 1943 г. в музеях уже больше внимания стало уделяться изучению местных природных богатств и ресурсов края для мобилизации их на оборону Родины и в деле изучения и сбора материалов по Великой Отечественной войне и героике тыла, чем делалось это раньше. Музеи руководствовались в этой работе приказом Наркомпроса, изданным в июле 1942 г., в котором подчеркивалось, что «краеведческая работа, направленная на выявление местных ресурсов, развитие местной промышленности и хозяйства, способствует победе над врагом» и предлагалось музеям осуществлять руководство работой местного краеведения и организовать поиски и изучение местных сырьевых ресурсов, кроме того, все музеи Сибири были нацеливались властью на сбор материалов по истории идущей войны. Для того, чтобы эта работа проводилась более эффективно, в 1942 г. по поручению Наркомпроса НИИ краеведения подготовило «Руководство к сбору материалов по истории Великой Отечественной войны». В этом методическом пособии была изложена программа комплектования материалов по современности, давались методические рекомендации по организации собирательской работы, хранению и использованию собранных материалов³¹.

Так, в 1941–1945 гг. археологические изыскания в Прииртышье не проводились, но местные и эвакуированные в Сибирь учреждения совместно с музеем сосредоточились в основном на решении задач, связанных с нуж-

³⁰ Шакирзянова Г. История краеведческого музея // Эвенкийская жизнь. 2007. № 24. 14.06.

³¹ Леденцов Е. К. Указ. статья. С. 165.

дами обороны. Большая работа сотрудников Омского областного музея была проведена в тот период по сбору вещей и предметов войны, особенно плакатов и включению их в постоянно действующую экспозицию.³²

Ханты-Мансийский окружной краеведческий музей поддерживал связи с Ленинградским географическим обществом, Ленинградским институтом, экспедицией нефтеразведки и т. д.³³

Из Артиллерийского музея передано в Алтайский государственный краеведческий музей 117 предметов: миномет, немецкие каски, сапоги, ботинки, френч немецкий, шинель, пилотка, плакаты: фото, листовки и пр.³⁴

На протяжении всего 1943 г. красной нитью в деятельности Томского областного краеведческого музея проходит борьба руководителя музея за здание и сбор экспонатов, розданных по многим организациям во время предшествующего свертывания музея и передачи здания военному училищу. Одновременно проходили внутренние работы по проверке экспонатов, их систематизации, по реставрации картин и мебели.

За 1943 г. собраны экспонаты художественного отдела из всех госпиталей и Белорусского театра в Томске. Приобретены ценные экспонаты для художественной галереи по разделу Отечественной войны. И очень много осталось еще вне музея, так как на тот момент не было куда их разместить.

Музей приобрел ценные экспонаты для художественной галереи по разделу Великая Отечественная война. Куплены рисунки художницы Л. А. Островой, три рисунка художника Е. И. Плехан, приобретен этюд к картине художника Сведомского, альбом рисунков в количестве 20 шт. художника М. Щеглова из дневника Отечественная война по разделу «Международная политика», «Фронт и тыл», «Зверства фашизма» и т. д., портрет И. В. Сталина в форме маршала, выполненный красками. Для иллюстрации экспозиций куплены портреты и плакаты, а также «Окна ТАСС» за 1943 г.

В течение всего года шла работа по сбору материалов по Отечественной войне. В связи с этим проводился систематический просмотр газетного и журнального материала, делались вырезки писем, статей, собирались письма с фронта героев-томичей и биографические сведения о них. Подбирался также иллюстративный материал из плакатов³⁵.

С приходом в 1944 году в музей А. Н. Липского, Хакасский областной музей возобновил участие в археологическом изучении области нацеленном

³² Михалева Т. В. Михалев В. В. Археологические изыскания в Омской области в 1920–1940-х гг. // Катанаевские чтения... С.297; Передвижные выставки <http://ogik.sibmuseum.ru/ocont/pervist/#1>.

³³ История музея. <http://www.ugramuseum.ru/about.html>.

³⁴ Алтайский государственный краеведческий музей <http://www.agkm.ru/hronograf.html>.

³⁵ Труды Томского областного краеведческого музея... С. 130.

на сборе материала для пополнения археологических фондов музея и создания экспозиции, полностью раскрывающей древнюю историю Хакасии³⁶.

Таймырский окружной краеведческий музей, который на протяжении всей своей истории, в том числе и в период Великой Отечественной войны, являлся собирателем и хранителем коллекций, отражающих природу, историю Таймыра, культуру проживающих там народов. Гордостью музея были этнографические коллекции, характеризующие жизнь быт и культуру коренных народов полуострова Таймыр — нганасан, энцев, ненцев, долган, эвенков. Только в 1942 г. коллекция музея пополнилась антифашистским плакатом, найденным в районе лагерного пункта «Нордвик», картинами «Выгрузка соли в порту в поселке Усть-Порт, «Работницы артели «Труд Заполярника», «Возложение венков на могилу погибших моряков» и др.³⁷.

Сотрудники Якутского Республиканского краеведческого музея им. Е. М. Ярославского в годы войны проводили не только плодотворный поиск и сбор подлинных памятников военного времени, но и организовывали тематические вечера и встречи с фронтовиками³⁸.

Музей не предал забвению сугубо краеведческие функции своего учреждения. Он работал по сбору экспонатов как по военной тематике, так и по краевой. Важной и современной оказалась сотрудничество его с Ленской историко-археологической экспедицией (рук. А. П. Окладников), обнаружившей следы древнейших культур Северо-Восточной Азии. Ее материалы поступили в полном объеме в музей³⁹.

Наряду с комплектованием материалов, в музеях Сибири во время войны проводилась работа по учету и хранению экспонатов и коллекций. Она шла медленно и не всегда отвечала требованиям по хранению экспонатов и коллекций, предусмотренных нормативно-правовыми документами. Это объяснялось недостатком квалифицированных кадров, отсутствием помещений и недофинансированием музеев.

Например, в Барнаульском краевом музее на 1 января 1941 г. в книге учета экспонатов числилось 1419 записей с общим числом 61119 единиц геологических, палеонтологических, почвенных, ботанических и зоологических образцов. Температура в помещении музея не поднималась выше 7 градусов.

Трудности военного времени, выразившиеся в отсутствии достаточного количества дров для отопления большого здания музея, в задержке ремонта

³⁶ Страницы истории музея. <http://www.nhkm.ru/museum/6.html>.

³⁷ <http://www.museum.ru/M1393>.

³⁸ Якутский музей <http://www.museum.sakha.ru/museum.php?id=77B>.

³⁹ Историческая энциклопедия Сибири / Гл. редактор В. А. Ламин. Новосибирск: Изд. Дом «Историческое наследие Сибири», 2009 Т. 3. С. 606.

и т. д., сказались на состоянии экспонатов. Все это вызвало необходимость в 1945 г. провести вместе с ремонтом здания переоборудование и реорганизацию музея⁴⁰.

Ханты-Мансийский окружной краеведческий музей работал в старом, сыром, темном бараке, непригодном для выставочной деятельности⁴¹. Сырость, холод, переезды сыграли свою роль для Кемеровского областного музея — почти все экспонаты были либо утеряны, либо погибли от плохого хранения. Коллектив Иркутского областного краеведческого музея встретил войну в процессе работы по учету, пополнению и сохранению коллекций фондов. Еще в 1940 г. им была начата эта работа в связи с тем, что «эта работа была крайне запущена». Тогда же была и заведена и новая книга ИРОМ, куда под общей записью «из старых поступлений» записывались в основном религиозные коллекции. По предварительному подсчету, как отмечено в отчете за 1941 г., в музее находилось 82 тыс. экспонатов, а фактически же общее количество составляло не менее 120 тыс. единиц.

Через два года по заданию Наркомпроса РСФСР с июля 1944 г. началась работа по постановке на государственный учет наиболее ценных экспонатов из фондов музея. В этом же году заведующая фондами музея была в Москве на стажировке⁴².

В период войны число отделов в музеях не было одинаковым. Одни из них имели по три отдела, а другие по четыре, пять и более. Так, в Ханты-Мансийского окружном существовали отделы: политический — представляющий собрание наглядных пособий по истории ВКП(б) и панораму взятия Зимнего дворца; отдел охоты и природы; отдел промышленности; отдел истории; отдел истории религии; отдел нового и старого быта основных народностей округа ханты и манси⁴³.

В Барнаульском краеведческом музее имелось три отдела, в которых работали эвакуированные специалисты А. Д. Кисис — заведующая отделом природы, агроном — растениевод; О. А. Труш — заведующий отделом истории, историк литературы; В. П. Сцибаровская — заведующая отделом социалистического строительства, инженер, гидрогеолог⁴⁴.

⁴⁰ Алтайский государственный краеведческий музей. <http://www.agkm.ru/hronograf.html>.

⁴¹ Отвечаем на вопросы любознательных <http://www.kraumuz.ru/news/2008-12-04-133>.

⁴² Учет коллекций и состояние учетно-хранительской работы в Иркутском областном краеведческом музее: история, проблемы. 2006. Вып. 13 <http://museum.irkutsk.ru/ru/page/articles6.html>.

⁴³ История музея. <http://www.ugramuseum.ru/about.html>.

⁴⁴ Алтайский государственный краеведческий музей <http://www.agkm.ru/hronograf.html>.

Красноярский музей к началу войны полноценную структуру, включающую в себя: вводный отдел, отдел природы, отдел истории, отдел социалистического строительства, отдел Севера, выставку живописи⁴⁵.

В годы войны Горно-Алтайский национальный музей занимал дом, в котором до 1930-х гг. размещалась лавка купца Бодунова, он был разбит на 3 отдела: естественно-географический, экономический и культурно-исторический⁴⁶.

Существующие отделы в Тувинском музее за годы войны были реструктурированы в отделы «Природа Тувы», «Дореволюционная история Тувы», «Революционная Тува». Кроме того, в структуре музея имелся самостоятельный отдел «Тува в дни Великой Отечественной войны», который в 1947 г. стал одним из разделов отдела социалистического строительства⁴⁷.

В Якутском республиканском краеведческом музее, согласно типовой структуре музеев этой категории, было создано 3 обязательных отдела: природы, истории и социалистического строительства⁴⁸. И на их основе была создана тематическая экспозиция, потом пополнившаяся экспонатами военного отдела.

В период войны, и особенно в ее конце, когда ранее законсервированные экспозиции отдельных музеев были вновь открыты, к уже имевшимся типовым отделам музеев добавился в обязательном порядке «Отдел Великой Отечественной войны». В некоторых из них он был создан незамедлительно, а в других вопрос его введения тормозился из-за отсутствия финансирования. Например, директор Томского краеведческого музея М. Ф. Елизарова в докладной записке председателю Томского горисполкома Баранову от 6 июля 1944 г. по вопросу финансирования восстановительных работ писала: «Если бюджет останется в 60 тыс. руб., то музей по-прежнему будет существовать в свернутом состоянии, т. е. не сможет развернуть экспозиционных отделов, ведя внутримузейную работу по фондам, переключившись на внешнюю политико-массовую работу целиком». В этой записке отмечалось также, что, если не увеличить бюджет музея до 90 тыс. и не добиться дополнительных ассигнований на реставрацию картин и художественной мебели в 30 тыс. руб., то музей не сможет приступить к восстановлению художественной галереи и созданию отдела Великой Отечественной войны⁴⁹.

И надо сказать, руководители краев и областей изыскивали возможности для налаживания работы музеев. К концу войны все большее число музеев

⁴⁵ Красноярский музей <http://library.cross-ipk.ru/RK/t-museum-kraeved-kras.htm>
Красноярский краевой краеведческий музей <http://www.kkkm.ru>.

⁴⁶ Краеведческий музей им. А. В. Анохина. <http://www/altai-republic.com/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=32&page=3>.

⁴⁷ *Дырттык-оол А. О.* История Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2009. №№ 1-2; http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/134-museum-history.html.

⁴⁸ Якутский музей. <http://www.museum.sakha.ru/museum.php?id=77B>.

⁴⁹ Труды Томского областного краеведческого музея... С. 133.

открывало свои двери для посетителей. И это не могло не сказаться на посещаемости этих культурно-просветительных учреждениях. Так, в первом полугодии 1942 г. Алтайский музей посетило 14032 чел. А уже в январе–сентябре 1943 г. — 23300 чел. По состоянию на 1 ноября 1944 г. музей посетило 17000 чел., из них — 7655 школьников. В 1945 году Хакасский музей посетило 3,2 тыс. чел. За короткий период Тувинский музей стал популярным среди населения. Об этом свидетельствуют следующие факты: только за 1942 г. музей посетили 9872 чел., передвижные выставки — 32 тыс. чел.

Таким образом, на завершающем этапе Великой Отечественной войны деятельность музеев Сибири активизировалась. Открылись новые музеи, начали работать закрытые ранее музеи. Однако полностью развернуть научно-исследовательскую, краеведческую, экспозиционно-выставочную работу удалось не всем музеям. Некоторым из них понадобилось дополнительное время, от полгода до года, а Курганскому музею — и несколько послевоенных лет.

К моменту восстановления деятельности музеев, как очень верно подметил Н. В. Шестаков, «многие ценности были утрачены, оставшиеся требовали реставрации и систематизации. Ощущалась острая потребность в квалифицированных кадрах. Экспозиция музея строилась строго по разработанным инструкциям, где не было места для свободного творчества. Она, как правило, при этом делилась на разделы согласно ленинской периодизации основных этапов революционного движения, каждый раздел включал в себя несколько тем в соответствии с историческим содержанием этапа»⁵⁰.

Будучи по содержанию своих коллекций краеведческими, музеи Сибири имели богатые возможности по созданию отделов природы, этнографии, народного художественного творчества, но вынуждены были строить свою работу, исходя из идеологических установок. Местный исторический материал должен был отражать прежде всего этапы классовой борьбы и успехи в построении социализма. От музейных работников требовали исключительно идеологически направленных выставок и экспозиций, отражающих очередные политические решения партии и правительства. «Поскольку хранящиеся в музее подлинники могли лишь фрагментарно отразить заданную тему, при создании экспозиций стали активно использовать различные вспомогательные материалы, объясняющие содержание темы, — карты, диаграммы, схемы, иллюстрации и картины, которые давали определенную интерпретацию историческим событиям». И тем самым из экспозиций удалялись уникальные музейные предметы, которые, по мнению авторов экспозиций, не вписывались в идеологические концепции.

---

⁵⁰ Шестаков Н. В. История Тюменской области в музейных экспозициях <http://nic.pirit.info/200412/133.htm> к. и. н., доцент Тюменского государственного института искусств и культуры).

В. М. Родин, О. Н. Шелегина, М. В. Юнина

*Тобольск, Тобольская биологическая станция РАН,
Новосибирск, Институт истории Сибирского отделения РАН*

Музей истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича: настоящее и будущее

Культура, по определению Ю. Лотмана, это память. Сохранение и воссоздание этико-культурных целостностей необходимо для того, чтобы наши современники, остро чувствующие необходимость обрести устойчивые координаты в окружающей нас переменчивой реальности, имели возможность соприкоснуться с материальным и нематериальным наследием наших достойнейших предшественников.

Историко-культурное наследие, связанное с изучением Сибири, сохраненное в музеях Тюменского региона, на современном этапе играет определяющую роль в презентации научных ресурсов Тюменской области как одного из ведущих субъектов Российской Федерации. Важное место в этом процессе отводится музеям. Инициатива Тобольской биологической станции Российской академии наук (далее — ТБС) по созданию Музея истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича, одобренная Научным советом по музеям Сибирского отделения Российской академии наук, является актуальной и весьма значимой.

Реализация идеи в практическое воплощение началась с решения Ученого совета ТБС (протокол № 4 от 05. 04. 2010 г.) и Положения о музее. Музей строится, как структурное подразделение Тобольской биологической станции Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН. Важным административным и социальным ресурсом для его создания является Соглашение о сотрудничестве между Российской академией наук и Правительством Тюменской области от 16 сентября 2009 года. Музей по своему общественному назначению носит научно-исследовательский, мемориальный, просветительский характер.

При разработке концепции музея учитывалось, что Тобольск, основанный как форпост для продвижения русских на Восток и Север Сибири, административный и транспортный центр, сыграл важную роль в истории освоения и изучения Сибири и ее Севера. Уже в XVII веке в архивах города начали сосредотачиваться ценные материалы о Севере и Востоке Сибири. Через город следовали все путешественники. Из него в XVIII–XIX вв. отправлялись экспедиции, внесшие огромный вклад в научное изучение Сибири. В исследовании Обского Севера велика и неопределима заслуга А. А. Дунина-Горкавича, являвшегося остойным продолжателем дела своих знаменитых

предшественников: С. У. Ремезова, Ю. Крижанича, Д. Г. Мессершмидта, Г. Ф. Миллера и других. Судьба этого сибирского лесничего и ученого длительного время была тесно связана с Тобольском.

Александр Александрович Дунин-Горкавич (1854–1927), сын обедневшего польского дворянина, родился в Белоруссии 10 (22) апреля 1854 г. После окончания Гродненской гимназии поступил в Лисинское среднее профессиональное училище, где получил специальность техника-лесовода и звание лесного кондуктора. Проходил воинскую службу в лейб-гвардии, гренадерском полку имени его Императорского высочества Александра II. Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В этот период награжден темно-бронзовой медалью «За храбрость» и произведен в унтер-офицеры. Затем 13 лет работал в лесничествах Рязанской губернии. В 1890 г. его назначают лесничим I разряда самого большого лесничества страны Самаровского в Тобольской губернии. Именно с этого времени А. А. Дунин-Горкавич начинает научные исследования края. Он много ездил по губернии, работал в библиотеке Тобольского губернского музея, изучал документы местного статистического комитета, опрашивал старожилов. За 37 лет, проведенных на Севере, им было написано 40 научных трудов по географии, экономике, этнографии и сельскому хозяйству региона; составлено несколько географических, природных и этнографических карт Севера Тобольской губернии, не утративших свою актуальность; в 1908–1911 гг. участвовал в гидрографических исследованиях северной части Тобольского края. В результате многочисленных экспедиций как самостоятельных, так и совместных с Императорским Русским географическим обществом (далее — ИРГО) ему удалось собрать уникальные этнографические, промышленно-экономические коллекции, экспонировавшиеся в центральных городах России и Сибири, отмеченные дипломами и медалями. Его фундаментальный трехтомный труд «Тобольский Север» носит энциклопедический характер.

Научная, служебная и общественная деятельность А. А. Дунина-Горкавича была высоко оценена государством и рядом научных обществ России, о чем свидетельствует: большая серебряная медаль Курганской сельскохозяйственной кустарно-промышленной выставки; малая золотая медаль ИРГО; малая золотая медаль им. М. Н. Пржевальского, учрежденная Русским географическим обществом; большая серебряная медаль им. М. Н. Пржевальского РГО, ордена Св. Анны II и III степени; орден Св. Владимира III и IV степени; темно-бронзовая медаль «За труды по Первой всеобщей переписи населения 1897 г.»; серебряная медаль Александра Невского на ленте.

Александр Александрович Дунин-Горкавич был уникальной личностью. Природное дарование, огромное трудолюбие, широкая эрудиция, целеустремленность, воля и настойчивость помогли ему достигнуть поистине выдаю-

щихся результатов в научной, государственной и общественной деятельности. «Самородок из глубинки, наделенный живым и пронизательным умом, сумел преодолеть провинциальную ограниченность, осуществить глобальный прорыв в познании Севера, обрести достойное место в плеяде маститых отечественных и зарубежных североведов конца XIX – начала XX века», — пишет о нем наш современник тобольский профессор Ю. П. Прибыльский. Кроме того, А. А. Дунин-Горкавич был человеком доброжелательным, общительным, интеллигентным, с широким кругом общения.

В 1926 г. Главное управление по науке Наркомпроса Российской Федерации поддержало обращение Тобольского окружного Совета отметить по достоинству научный подвиг А. А. Дунина-Горкавича. Президиум Академии наук СССР, признавая исключительный вклад исследователя в дело изучения Севера, зачислил его в категорию ученых всесоюзного значения. Но, к сожалению, признание советского правительства было запоздалым. 9 января 1927 г. он скончался прямо за письменным столом, работая над очередной научной статьей. В 2004 г. на его могиле (на Тобольском завальном кладбище) был поставлен памятник.

Сохранившаяся до настоящего времени усадьба А. А. Дунина — Горкавича, расположенная в нагорной части города (бывшая улица Большая Петропавловская, ныне улица Октябрьская, 5), является историческим и архитектурным памятником регионального значения. Когда и кем была построена усадьба, пока установить не удалось. Известно лишь, что она куплена лесничим в 1909 г. у статского советника И. Я. Киселя, приобретшего ее в 1875 г. у дочери коллежского советника А. Е. Исацких. В историко-инженерных документах на дом и участок имеется план усадьбы на 1928 г. В то время в нее входили: основной дом (ныне располагающийся на углу улиц Октябрьской и Академика Юрия Осипова), обозначенный как дом жилой одноэтажный бревенчатый; второй дом жилой одноэтажный бревенчатый (ныне реставрированный и расположенный по ул. Октябрьской). Историко-этнографический интерес представляет описание главного дома: «Деревянный дом подведен под металлическую крышу на четыре ската. Центральные композиционные оси фасада акцентированы треугольными фронтонами с небольшими декоративными слуховыми окнами. Карниз большого свеса украшен пропильной резьбой. Стены обшиты вертикальным тесом. По углам и в центре — небольшие пилястры из досок-обшивок, собранных в «елочку». Основу декоративного убранства фасада составляет пропильной накладной узкий фриз с наличниками окон, выполненных с трехфиленчатыми ставенками, подоконной доской-виньеткой и карнизиком в завершении, украшенными пропильной резьбой. На доме частично сохранились водосточные трубы с железопросечными воронками». В центре располагался жилой бревенчатый дом — флигель

(утраченный, ныне восстанавливаемый), поблизости от него, у правой границы усадьбы, имелся еще один небольшой жилой одноэтажный бревенчатый дом. Рядом с этим четвертым домом находились бревенчатая кладовая и навес. В самом дальнем углу, в районе хозяйственных построек, располагалась конюшня бревенчатая с навесом, рядом с ней дровяник из бревен. Колодец находился за центральным флигелем. Имелся садик, располагавшийся между верандой главного дома и флигелем, а в зоне хозяйственных построек — огород. Весь жилищно-хозяйственный комплекс объединялся одним большим двором. В целом усадьба является уникальным памятником сибирской городской усадебной культуры и требует дальнейших историко-архитектурных и этнографических исследований.

А. А. Дунин-Горкавич с 1909 г. проживал в главном доме усадьбы. В 1920–1921 гг. он вместе с женой А. Е. Вергуновой и ее племянницей были переселены во флигель с четырьмя небольшими комнатами. Две из них занимала семья А. А. Дунина-Горкавича, а в двух других проживала семья С. Ф. Осипова, в которой в 1936 г. родился Ю. С. Осипов, ныне президент Российской академии наук.

В настоящее время, благодаря активному содействию президента РАН академика Ю. С. Осипова, силами и средствами Тобольской биологической станции под руководством В. М. Родина реконструирован (согласно плана 1928 г.) дом в котором долгие годы жил и работал А. А. Дунин-Горкавич и начато создание Музея истории освоения и изучения Сибири его имени. Научными консультантами музея являются заместитель директора Института истории СО РАН, д.и.н. А. Х. Элерт и к.и.н., с.н.с. Музея СО РАН О. Н. Шелегина, заместитель председателя Научного совета по музеям СО РАН.

Общая площадь дома-музея составляет 295,44 кв.м. Под экспозицию предполагается использовать шесть комнат площадью: 37,03 кв.м, 19,60 кв. м, 24,43 кв. м., 20,64 кв. м, 25,26 кв.м и 20,41 кв.м. В них будут представлены этапы изучения региона, материалы комплексных академических экспедиций, вклад выдающихся российских и зарубежных ученых, в том числе польских, в формирование научного потенциала Сибири, выделены мемориальная и культурно-бытовая зоны.

Поэтапно создаваемая экспозиция призвана реализовать следующие цели:

- научно-информационную (систематизация и аттрактивное представление с использованием информационных технологий разнотипных источников по истории изучения Севера Сибири в исторической динамике);
- мемориальную (демонстрация дома, фото-документальных материалов, книг, личных вещей, освещающих жизнедеятельность и значение научного наследия А. А. Дунина-Горкавича);

– просветительскую (отражение особенностей культуры жизнеобеспечения и менталитета провинциальной сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX веков);

– воспитательную, патриотическую (формирование у подрастающего поколения интереса к научно-исследовательской деятельности, гражданской позиции).

Предлагаемые для актуальной и перспективной реализации экспозиции носят разноплановый содержательный и образный характер. Так, экспозиция «Научная, служебная и общественная деятельность А. А. Дунина-Горкавича» будет включать комплексы: главный губернский лесничий; исследователь Севера Тобольской губернии — краевед, этнограф, географ-картограф; агрономические исследования на севере Тобольской губернии; общественная деятельность А. А. Дунина-Горкавича. Отдельная комната выделяется для экспозиции «Рабочий кабинет А. А. Дунина-Горкавича».

Основой построения мемориальной части музея явится иллюстративный метод как главный инструмент для полного детального раскрытия всех тем, подтем, комплексов с документальными и фотографическими материалами.

Для усиления аттрактивности тематических комплексов, в них предполагается ввести объемные экспонаты (фотоаппарат, топографические инструменты, бинокль, ружье, кортик, мундир, брюки, головной убор морского офицера, шинель и башлык, сумка-планшет конца XIX – начала XX вв.), хотя и не имеющие непосредственное отношение к А. А. Дунину-Горкавичу, но позволяющие реконструировать предметный мир его эпохи и рода деятельности, а также использовать разноуровневое размещение экспозиционных комплексов.

«Кабинет А. А. Дунина-Горкавича» — интерьерная экспозиция, построенная на основе ансамблевого метода. Пространство кабинета призвано на основе типологической мебели и предметов интерьера, кабинетного обихода конца XIX – начала XX вв. создать художественный образ его владельца — провинциального сибирского интеллигента, ученого-исследователя конца XIX – начала XX вв. В шкафах расположатся книги из библиотеки А. А. Дунина-Горкавича. На письменном столе — ее каталог, составленный самим хозяином. Кроме того, в печатном виде посетителям, по желанию, может быть представлен каталог книг из библиотеки А. А. Дунина-Горкавича, хранящейся в Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. В кабинете будут представлены основные документы жизненного пути А. А. Дунина-Горкавича: метрическая запись о его рождении, родословная рода Дуниных-Горкавичей, дневниковые записи в период службы унтер-офицером, квитанции, билеты, визитные карточки, библиография по Тобольскому Северу, переписка, диплом II-го разряда Всероссийской про-

мышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде, свидетельство на малую золотую медаль, присужденную на 1-й Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и промышленной выставке в Омске 1911 г.

Экспедиционные фотографии, прижизненные издания трудов, а также довольно обширная коллекция сохранившихся этнографических предметов, привезенных из экспедиций, позволят ярко и наглядно проиллюстрировать образ грамотного этнографа, стремившегося сохранить и изучить материальную культуру народов Севера, роль ученого в развитии Тобольска.

Муляжи наград исследователя будут помещены в кабинете на стенах в рамках, представляя его научные и служебные достижения. Фотографии, современного А. А. Дунину-Горкавичу Тобольска, представят городскую среду, в которой жил и работал хозяин этого кабинета.

Для создания в кабинете ощущения Тобольска того времени, стекла окон должны быть закрыты матовой пленкой, пропускающей дневной свет, но не дающей возможности увидеть сегодняшний вид улицы.

Окно кабинета и дверной проем следует оформить портьерами, стилизованными под конец XIX – начало XX вв. Интерьерно-декоративное оформление этой части экспозиционного пространства так же должно способствовать созданию типологического ансамблевого комплекса «кабинет провинциального сибирского ученого конца XIX – начала XX вв.».

Интерес представляют следующие научно-экспозиционные разработки, связанные с культурой жизнеобеспечения населения Сибири:

«Комната-гостиная провинциальной сибирской интеллигенции конца XIX – начала XX вв.»; «Городское фотоателье конца XIX – начала XX вв.»; «Костюмы горожан конца XIX – начала XX вв.».

Назначение экспозиционного комплекса «Комната-гостиная провинциальной сибирской интеллигенции» заключается в создании образа духовного и бытового пространства жилого помещения конца XIX – начала XX вв., в котором могла в то время встречаться, общаться и воспитываться творческая интеллигенция провинциального сибирского общества. В то же время она призвана воссоздать атмосферу конкретного исторического времени, и быть как гостиная и столовая одновременно, потому что в этот период достаточно часто происходило интерьерное и функциональное слияние этих двух помещений.

Типичная атмосфера подобной комнаты в доме сибирского интеллигента должна быть воссоздана с помощью художественного моделирования интерьера и музейных натюрмортов. Музейные предметы следует отбирать исходя из представлений о научной достоверности и полноте типологического исторического интерьера. Типологические бытовые предметы и мебель создадут интерьерные композиции, которые позволят выразить и подчеркнуть

художественно-эстетические особенности отдельных предметов и сформировать общее понятие «Культурно-бытовая среда общества сибирской провинциальной интеллигенции». Благодаря применению ансамблевого метода построения экспозиции, возможно создание в данном комплексе произведения экспозиционного искусства, где живопись, произведения декоративно-прикладного искусства, дизайн взаимодействовали бы с музейными предметами — материальными свидетелями и символами данной исторической эпохи.

Для наполнения экспозиционного пространства комнаты предполагается использовать буфет, стол, стулья, подставки под цветы, столик для самовара; типологические предметы мебели того времени: диван мягкий, украшенный фигурной резьбой, столик преддиванный, два угловых столика с резьбой, кресло-качалку, столь распространенный предмет мебели того времени, столик ломберный, кресло венское, несколько стульев и другие предметы мебели конца XIX – начала XX вв. Посуда, бытовые и интерьерные предметы так же будут подлинными музейными предметами данного исторического периода. Живопись в интерьере комнаты в основном будет принадлежать кисти неизвестных художников конца XIX в. и представлять пейзажи, жанровые сцены. Подобный подбор картин так же был характерен для типологических интерьеров среднего провинциального российско-сибирского общества. Оживит интерьер и придаст экспозиции «эффект присутствия» накрытый для обеда или чаепития большой стол, расположившийся на столике самовар на подносе, заполненные посудой и предметами декоративно-прикладного искусства буфет и шкафы. Размещение в данном интерьере книг и журналов конца XIX – начала XX вв., гитары, музыкального инструмента ставшего довольно популярного в воссоздаваемый период времени, стерео очков для просмотра фотографий — технического новшества, вошедшего в бытовую культуру развлечений того периода — все это придаст экспозиции признаки принадлежности данного интерьера к обществу передовой российско-сибирской интеллигенции.

Интерьерно-декоративное оформление этой части экспозиционного пространства так же должно способствовать созданию типологического ансамблевого комплекса «гостиная-столовая комната провинциального сибирского дома конца XIX – начала XX вв.»: фальш-окно (с подсветкой) с видом на улицу Тобольска конца XIX – начала XX вв., следует оформить соответствующе стилизованными портьерами. Комната-гостиная должна функционировать и как интерактивная зона, для проведения всевозможных вечеров, встреч, методических мероприятий.

Интерактивная экспозиция «Городское фотоателье конца XIX – начала XX вв.» — типологический интерьер названного периода, функционирующий как реальное фотоателье, в котором посетители музея могут сфотогра-

фироваться в исторических костюмах. Для этого предполагается выделить специальные Гардеробные фотоателье с костюмами горожан конца XIX – начала XX вв. Возможность облачиться в костюмы в интерьере времени за ширмами придаст ситуации необходимый эффект участия посетителей музея в музейной пьесе ушедшего и вновь ожившего времени.

Следует подчеркнуть, что в концепции музея и архитектурно-художественном проекте заложено максимальное, с точки зрения информативности и аттрактивности, использование служебных помещений мемориального дома. В прихожей и коридорах будут демонстрироваться вешалка гардеробная, зеркало пристенное со столиком в резной раме, комод, люстра бронзовая с цепями, фонарь переносной подвесной уличный, телефонный аппарат, дверной колокольчик конца XIX – начала XX вв. В коридоре будет находиться витрина с тематическим комплексом, рассказывающем об истории этого дома, — копии купчих на дом, план усадьбы и дома 1928 года с экспликациями, предметы, найденные под домом и возле него во время реставрации, фотография дома до реставрации.

Для более полного представления историко-бытовой ситуации конца XIX – начала XX вв. планируется насытить экспозицию фотографическими портретами жителей Тобольска, фотографиями жанровых сцен жизни города, групповыми фотографиями служащих тобольских учреждений и членов различных обществ. Ведь когда человек приезжает в незнакомый город, особенно с исторической судьбой, он невольно всматривается в лица прохожих, пытаясь создать в своем воображении облик типичного жителя этого города. Общение с горожанами позволяет раскрыть, в какой-то степени, круг их интересов и духовных запросов. И именно из этих воображений и впечатлений, полученных во время общения с горожанами, складывается собирательный образ жителя города, открывается его общее человеческое лицо. Меняются времена, меняются люди, движется история. Нам, современным жителям, очень любопытно узнать, как жил город прежде, узнать не только из сухих перечислений фактов и хронологии событий, но и через дела, мысли, отношения друг с другом наших предшественников. Ю. М. Лотман писал: «Человек меняется, и, чтобы представить себе логику поступков... людей прошлого — а ведь мы равняемся на них, и они как-то поддерживают нашу связь с прошлым, — надо представить себе, как они жили, какой мир их окружал, каковы были их общие представления и представления нравственные, их служебные обязанности, обычаи, одежда».

Именно для формирования собирательного образа жителей Тобольска и будет создана экспозиция «Лица Тобольска конца XIX – начала XX вв.». В основу ее будет положена значительная и значимая личная коллекция фотографий городских дореволюционных ателье председателя общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» А. Г. Елфимова.

Подчеркнем, что экспозиционно-выставочная деятельность — одно из важнейших средств музейной коммуникации. Создание экспозиций и выставок, объединенных в единую систему и подчиненных общим задачам музея, — важнейшая составляющая часть его деятельности. Интерес к будущему музею, его посещаемость во многом зависят от экспрессивной и информативной привлекательности создаваемой экспозиции, что возможно сделать с помощью внедрения современных достижений в области музееведения. При создании экспозиции будут активно применяться современные технические и информационные технологии: оснащение экспозиционных залов звуковыми, световыми и видеоэффектами, использование локальной компьютерной сети для увеличения информативного потенциала экспозиции (справочные программы, базы данных, электронный этикетаж), внедрения виртуальных интерактивных программ (игры, экскурсии), а также реализации тематических образовательных программ.

Создание и адекватное функционирование музея требует целенаправленной научно-фондовой деятельности. Комплектование фондов предполагает всестороннее научное обоснование приоритетных исследовательских тем и строится на принципах: научности (отбор материалов с научных позиций, использование новейших достижений в различных областях профильных дисциплин); комплексности источников (всесторонний охват, полнота освещаемого события или явления); неделимости фондов (максимально полный сбор материалов по конкретной тематике, учет сведений и материалов по теме в фондах других научно-исследовательских учреждений), а также краеведческом подходе и учете профиля музея как исторического. Важное значение придается и направлению фондовой работы, связанному с изучением, научной обработкой и использованием музейных фондов.

Для эффективной исследовательской, научно-экспозиционной и научно-просветительской деятельности музея необходимо тщательное изучение конкретных музейных предметов, типологических предметов культуры, искусства и быта определенной эпохи, их научное описание, изучение монографических исследований и публикаций отдельных памятников и коллекций.

Одним из важнейших элементов музейной коммуникации является культурно-образовательная деятельность, как результат и продолжение в виде непосредственного применения на практике научно-фондового, научно-исследовательского и научно-экспозиционного направления. В этой работе должен учитываться неоднородный половозрастной и образовательный состав посетителей музея. Основными посетителями создаваемого музея должны стать туристы, знакомящиеся с историей города, а так же тополяки всех возрастов, которые получают возможность оказаться в атмосфере прошлого, почувствовать и представить образ духовного и бытового пространства, в котором жили их прадеды и более далекие предки. На базе му-

заявлено создание молодежного историко-краеведческого образовательного объединения археологического, этнографического и природоведческого направления. Целями и задачами подобного центра является историческое и экологическое образование и воспитание детей, подростков, молодежи. Все это будет способствовать пробуждению интереса молодого поколения к истории края, к ярким и нелегким судьбам его исследователей, поможет воспитанию у молодежи бережного отношения к природе родного края, желания сохранить в чистоте среду обитания для себя и будущих поколений.

Как образовательный центр музей большое внимание будет уделять местной молодежи, подрастающему поколению, учитывать интересы, запросы и уровень подготовленности (образованности) всех музейных посетителей. В связи с этим виды и формы культурно-образовательной работы должны быть достаточно разнообразными, чтобы удовлетворить разный уровень потребностей в музейном информационном продукте. Это могут быть: обзорная экскурсия, тематические экскурсии, музейные уроки, игровые или театрализованные варианты экскурсий, лекции для учителей и учащихся, конкурсы, викторины, занятия кружков юных этнографов, археологов, музейщиков с участием студентов и школьников в полевых научных исследованиях, организация студенческих музейных практик и пр.

Системность и последовательность в проведении культурно-образовательной работы предполагает переход от отдельно проводимых занятий к курсам и циклам. Организационно такая система культурно-образовательных мероприятий динамически сочетает традиционные и новые формы музейной работы, рассчитанные на различные категории посетителей.

На базе Музея в рамках научно-просветительской деятельности возможно проведение краеведческих конференций природоведческого, экологического, исторического, этнографического, археологического направлений, городского Дня краеведа, что будет способствовать распространению краеведческих знаний среди молодежи и даст возможность привлечь к краеведческой работе все более широкие слои населения города и района.

Сфера культурно-образовательной деятельности музея может охватывать средние школы, средние учебные заведения, высшие учебные заведения, любителей истории и культуры края. Одним из важных направлений культурно-образовательной деятельности музея является воспитание у посетителей музейной культуры, понимания музейного языка, особенностей музейной формы общения.

Стремление подростков образовать свое общество, отличное от общеденного, следует учесть в музейной педагогической практике. Одним из способов создания живого музея может стать организация для подростков своеобразной игры в обитателей этого дома, позволяющей осмыслить и прочувствовать особенности культуры конца XIX – начала XX вв. Жизнь

в фантастическом мире другого времени можно построить как встречи в гостиной, каждая из которых посвящена какой-либо конкретной теме. Предложенное направление образовательной игры дает возможность подросткам изучить и пережить одно из удивительных явлений русской культуры — нравственно-художественный мир дома конца XIX – начала XX вв., закрепить в детской памяти блистательные этические и эстетические традиции этого времени, а память относится к категории нематериального наследия, которое мы стремимся сохранить и передать последующим поколениям.

Для проведения различных культурных и познавательных мероприятий необходимо органичное использование современного комплексного мультимедийного оборудования, позволяющего качественно представлять всевозможные демонстрационные ознакомительные и обучающие продукты: фильмы, видеоролики, слайды и пр. Например, мультимедийными средствами (на основе фотографий жителей Тобольска и видов города конца XIX – начала XX вв.) можно обеспечить «погружение» в исторические социокультурные реалии, создать яркий экспрессивный образ эпохи.

На современном этапе важное значение приобретает активное включение музеев в систему локальных, региональных и глобальных коммуникаций, проведение эффективной имиджевой политики. Оно может быть реализовано путем распространения информации о проводимых исследованиях, оказываемых услугах посетителям настоящим и потенциальным посредством научных публикаций исследований, выпуска буклетов постоянной экспозиции, сменных выставок, издания путеводителей, различных гидов (в т. ч. обучающих), методической литературы (тексты экскурсий, сценарии мероприятий), рекламной продукции (открытки, диски с фильмами, реплики экспонатов и пр.).

В настоящее время осуществляется первый этап создания Музея истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича в соответствии с современным уровнем развития отечественного и мирового музейного дела в форме музейного научно-информационного и мультимедийного комплекса.

В перспективе — формирование комплекса «Сибирская городская усадьба конца XIX – начала XX вв.» — уникального мемориального, историко-бытового и архитектурного объекта.

Таким образом, все это в едином ансамбле может стать неповторимым памятником жизни горожан Тобольска, позволяющим увидеть, ощутить и прочувствовать неповторимую архитектурную, функционально-хозяйственную и природно-экологическую среду давно ушедшего от нас жизненного пространства наших предков. Это обусловит успешную интеграцию нового музея в региональное социокультурное и образовательное пространство, будет содействовать дальнейшему развитию научных исследований, музейного дела в Тюменской области и в Сибирском регионе в целом.

Г. М. Запорожченко

*Новосибирск, Институт истории
Сибирского отделения РАН*

**Военно-патриотическое направление научно-исследовательской,
фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-
просветительной деятельности музея Сибирского отделения РАН**

В настоящее время, характеризующееся процессами глобализации и кризисными явлениями в социально-экономической сфере, проблемы сохранения культурного наследия становятся все более актуальными. Исторический опыт развития уникального научного сообщества в рамках Сибирского отделения — первого регионального отделения Российской академии наук — является неотъемлемой и важной составной частью духовного капитала.

Музей СО РАН на протяжении ряда лет формирует коллекции, позволяющие в серии экспозиций и выставок представить музейными средствами многогранный процесс развития сибирской науки, научные достижения и научные школы в деятельности Сибирского отделения РАН.

Одним из принципов показа истории развития науки в Сибири является взгляд на нее через призму личностей крупнейших ученых. Этот принцип лежит в основании работы музея по разработке традиционных и инновационных подходов в русле музееведческой проблематики истории СО РАН.

В дни празднования Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., и особенно в юбилейные годы, важнейшее место в научно-исследовательской, фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-просветительной деятельности музея занимает военно-патриотическое направление. В героической летописи нашего Отечества одним из самых ярких и незабываемых событий навсегда останется Победа над фашизмом. Многие сибирские ученые являлись участниками Великой Отечественной войны или внесли свой вклад в Победу, работая в тылу. Их биографии явились ярким примером жизненного пути гражданина и патриота поколения военных лет. Музей изучает и обобщает мемориальный фотодокументальный материал, связанный с военными биографиями известных сибирских ученых, и вводит его в научно-экспозиционный оборот с привлечением самой широкой общественности.

В 1995 г., в рамках подготовки к празднованию 50-летия Победы, в музее под руководством директора кандидата педагогических наук В. К. Бахтина была создана одна из первых экспозиций серии «История сибирской науки в лицах» — «Сибирские ученые в тылу и на фронте». Она явилась частью

юбилейной выставки «Война. Народ. Победа». В экспозиции были представлены личные вещи ученых, боевые награды, книги, фотографии, показывающие деятельность ученых на фронте и в тылу. Получили освещение следующие темы.

1. Создание Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны под руководством академиков И. П. Бардина и А. А. Скочинского.

2. Создание Комитетов ученых по инициативе работников Томских вузов;

3. Деятельность профессора Томского политехнического института Н. А. Чинакала и академика А. Е. Пробста по повышению эффективности системы горных разработок при добыче угля в Кузбассе. Самоотверженная работа Н. А. Чинакала — автора щитового крепления на шахтах — по повышению производительности шахт Кузбасса в годы войны была отмечена орденом Трудового Красного Знамени и Сталинской премией в 1943–1944 гг.

4. Деятельность А. А. Трофимука, а также томских ученых-геологов под руководством В. Н. Сакса, М. К. Коровина, Н. А. Кудрявцева по выявлению перспектив нефтегазосности Приуралья и Западной Сибири.

5. Разработка под руководством профессоров Томского мединститута А. Г. Савиных и В. М. Мыша новых методов хирургического лечения.

6. Изучение коллективом Томского университета и Сибирского физико-технического института во главе с профессорами В. Д. Кузнецовым и М. В. Большаниным физики твердого тела и изыскание новых сплавов-заменителей (удостоены Сталинской премии).

7. Исследование учеными-ботаниками и фармакологами В. В. Ревердатто, Д. Д. Яблоковым, В. П. Токиным, К. А. Соболевской новых лекарственных растений и методов их применения в военно-полевых условиях.

Многие научные разработки сибирских ученых военных лет получили всемирную известность. Ярким показателем роста сибирской науки в годы войны явилось создание в феврале 1944 г. Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР (ЗСФАН) во главе с академиком А. А. Скочинским и при активном участии Н. А. Чинакала, В. В. Ревердатто, Т. Ф. Горбачева, Г. В. Малкина, К. А. Соболевской, А. Т. Логвиненко.

Научно-экспозиционное изучение деятельности ЗСФАН в годы войны было продолжено музеем под руководством директора кандидата исторических наук Н. М. Щербина в 2004 г. в связи с 60-летием филиала, и увенчалось созданием выставки «От ЗСФАН до СО РАН: историческое путешествие». Тематико-экспозиционная концепция выставки подчеркивала как нарастание процесса создания в Сибири сети стационарных академических учреждений в годы войны, так и вклад отдельных ученых. При этом выявлялась преемственность в развитии научных школ центра страны и восточ-

ного региона. Так, в 1941 г. было принято правительственное постановление об организации в Новосибирске отраслевого научно-исследовательского института авиации — филиала № 2 Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ, г. Москва) под руководством академика С. А. Чаплыгина, который возглавил также Новосибирский комитет ученых, сыгравший важную роль в организации Западно-Сибирского филиала. Филиал ЦАГИ в Новосибирске заложил в военные годы основу Сибирского научно-исследовательского института авиации им. С. А. Чаплыгина (СибНИА), чем была создана научно-техническая база авиации на востоке страны. В ее развитие в 1957 г. в составе Сибирского отделения АН СССР был создан Институт теоретической и прикладной механики (ИТПМ), который возглавил академик С. А. Христианович.

На выставке «СО РАН — 45!» в 2002 г., в серии тематических выставок в 2002–2007 гг. об отдельных институтах СО РАН, созданных к 50-летию отделения, в серии персональных выставок к юбилейным датам отдельных ученых в музее экспонировались мемориальные комплексы ученых — участников Великой Отечественной войны. Эти материалы были также представлены на выставке, посвященной 60-летию Победы, отразившие деятельность академиков М. А. Лаврентьева, С. А. Христиановича, А. А. Трофимука, Д. К. Беляева, А. В. Ржанова, Л. В. Канторовича, Н. Н. Яненко, А. Л. Яншина, В. С. Соболева и других.

В 2010 г. к 65-летию юбилею Великой Победы в Музее СО РАН подготовлена выставка «Ученые — солдаты Победы». В ней нашли применение как апробированные ранее экспомодули, так и новые научно-исследовательские и экспозиционные материалы. Выставка, носящая хроникально-документальный характер, посвящена вкладу в Великую Победу 1945 г. воевавших на фронте и работавших в тылу ученых, ставших впоследствии действительными членами, членами-корреспондентами РАН, директорами институтов СО АН СССР – СО РАН. Авторами экспозиции явились научные сотрудники музея кандидаты исторических наук Н. М. Щербин, О. Н. Шелегина, Г. М. Запороженко при участии инженера Н. Г. Корзенко и М. Р. Щербиной. Важное методологическое и теоретико-фактографическое значение для выполнения проекта имели научно-исследовательские разработки Института истории СО РАН. При создании выставки были использованы обобщающие материалы старшего научного сотрудника Института истории СО РАН кандидата исторических наук Н. А. Куперштох, заместителя директора института Ю. Т. Шестакова, Электронного фотоархива СО РАН, предоставленные научным сотрудником Института систем информатики кандидатом исторических наук И. А. Крайневой, экспонаты и электронные презентации из музея МОУ № 2 г. Искитима,

предоставленные его руководителем Н. Н. Шелегиным. Выставка носила открытый характер, и часть экспонатов была передана музею ветеранами войны и труда — жителями Академгородка.

Особенностью юбилейной выставки «Ученые — солдаты Победы», является ее комплексный и обобщающий характер. Это проявилось как в структуре экспозиционного материала, так и в средствах его представления. В отличие от предыдущих лет выставка развернута в двух залах общей площадью более 80 кв. м. С точки зрения концептуального и архитектурно-художественного решения, она представляет собой органическое сочетание систем натуральных и виртуальных выставок. Натурный экспозиционный ряд включает в себя ряд блоков. Особый интерес представляет фалеристическая экспозиция «Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» из коллекции И. П. Молочаева. Эта выставка памятных знаков и значков, символизирующих ратные подвиги сибирских воинских формирований на всем протяжении их боевого пути при обороне Москвы, в Сталинградской и Курской битвах, обороне и снятии блокады Ленинграда, освобождения Белоруссии, Украины, Прибалтики, Молдавии, стран Восточной Европы, битв за Кенигсберг, Варшаву, Прагу, Берлин и другие города Европы.

Документально и подробно об этом рассказано ветераном войны И. П. Молочаевым в книге «Боевой путь Сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которая выдержала три издания и также экспонируется на выставке.¹

Важное место занимает выставочный блок «Книга памяти». Он включает в себя пятнадцать томов уникального издания «Книги памяти» Новосибирской области, являющейся составной частью «Всероссийской Книги памяти».² Проект, начатый по решению областных властей в 1991 г., увенчался созданием в 1998 г. летописи формирования в военные годы героического сибирского сплава — нерасторжимого единства фронта и тыла, а также поименного списка всех погибших на фронтах Великой Отечественной войны, умерших в военное время от ран, пропавших без вести, сгинувших в фашистском плену.

Одним из выработанных коллективом Музея СО РАН принципов представления развития научного знания в Сибири является показ деятельности ученых в двух плоскостях — научно-исследовательской и повседневно-бытовой. Так в экспозиционно-выставочном пространстве музея возник модуль «История повседневности». Военно-патриотическое направление

¹ Молочаев И. П. Боевой путь Сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск, 2005.

² Книга памяти. Новосибирск, Т. 1–15. 1991–1998.

музейной работы также соответствует этому подходу. На войне существовали и тесно переплетались две стороны действительности: опасности боев и повседневность быта. Солдатская служба включала в себя, прежде всего, тяжелый изнурительный труд на грани человеческих возможностей. Закономерно, что один из выставочных блоков представляет повседневную бытовую сторону действительности эпохи Великой Отечественной войны, которая памятна всем, кто пережил это время. В экспозиции представлено военное снаряжение и оборудование Красной армии: офицерская полевая сумка, красноармейская пилотка, плащ-палатка, малая саперная лопатка, походная фляжка, полевой коммутатор, противопехотная мина, сигнальная труба. Трогательным фактом духовной жизни солдата явилось письмо с фронта Уколова Георгия Ивановича, погибшего в 1944 г. при освобождении Югославии. На небольшом листке потемневшей от времени бумаги 10 июля 1942 г. записаны рукой истосковавшегося по дому солдата строки стихотворения А. Твардовского «Знак любви глубокой», обращенные к его детям. Эта памятная реликвия была передана в музей дочерью автора письма Уколовой В. Г. О тяжести военного быта напоминают предметы домашнего обихода, которые спасли множество жизней в неоттапливаемом блокадном Ленинграде — керосинка и керогаз, переданные музею жительницей Академгородка Гранкиной В. П., кандидатом биологических наук, сотрудником Ботанического сада Сибири. Символом солдатской славы явилась Грамота жителя Нижней Ельцовки гвардии старшины Чулкова Александра Михайловича, выданная ему в июле 1945 г. в Чехословакии за доблесть и мужество, проявленные в Великой Отечественной войне, и содержащая 23 благодарности в связи с овладением его воинским соединением городов: Львова, Житомира, Самбора, Ченстохова, Бреслау, Дрездена и др. Тот факт, что Советская армия являлась наследницей боевой славы и традиций победоносной Красной Армии, подчеркнули образцы военного обмундирования: парадная шинель полковника Вооруженных Сил СССР, ветерана войны и труда, организатора и первого директора Музея СО РАН кандидата педагогических наук В. К. Бахтина и военный китель сержанта войск связи середины 1980-х гг. Данный ряд натуральных экспозиций создает атмосферу духовного приобщения к поколению победителей.

Аттрактивность экспозиции поддерживается выставкой плаката Великой Отечественной войны, являющимся одним из самых ярких и запоминающихся художественных событий культуры XX века. Убедительность и высокий патриотический пафос, во многом объясняющиеся профессионализмом советских и российских художников-плакатистов, позволяют плакату оставаться искусством нестареющим, острым, боевым и призывным. В экспозиции представлены как плакаты военных лет, призывавших на борьбу

с фашизмом, так и современные плакаты в честь празднования Дня Победы в Великой Отечественной войне.

Центральное место в экспозиции занимает фотодокументальный экспомодуль «Ученые — солдаты Победы», состоящее из двух частей: 1. «Академики, члены — корреспонденты РАН, директора институтов СО РАН — участники Великой Отечественной войны». 2. «Академики, члены–корреспонденты РАН, директора институтов СО РАН, внесшие значительный вклад в дело Победы в тылу». В плоскостном экспозиционно-выставочном поясе демонстрируются подгрудные парадные портреты 56 ученых Сибирского отделения. Информационный статус портретов представлен сведениями о боевом и трудовом пути в годы Великой Отечественной войны и военных наградах каждого из представленных ветеранов.

Этот центральный блок экспозиции сопровождается демонстрацией виртуальной экспозиции «Ученые — солдаты Победы», которая под руководством Н. М. Щербина была разработана коллективом музея. На конференц-площадке зала музея виртуальная экспозиция проецируется на большой экран с применением музыкального сопровождения «Песни победителей».

Важным достижением фондовой и научно-исследовательской работы музея является возможность представления персональных мемориальных комплексов известных сибирских ученых, что позволяет сохранить и раскрыть для трансляции в музейную аудиторию уникальный опыт жизнедеятельности неординарных личностей. Так, в рамках выставки «Ученые — солдаты Победы» демонстрировались персональные мемориальные комплексы следующих ученых.

В годы войны основатель и первый председатель Президиума СО АН СССР (1957–1975 г.) академик М. А. Лаврентьев начал исследования в области взрыва, решил ряд проблем, относящихся к артиллерии и военно-инженерному делу. М. А. Лаврентьев создал советскую школу по исследованию процессов кумуляции при взрыве, положив в основу гидродинамическую теорию кумуляции. В музее демонстрируются связанные с этим образцы научного эксперимента (снаряды с кумулятивным зарядом, образцы брони, пробитые кумулятивным зарядом), государственные награды академика М. А. Лаврентьева.

Более того, персональный комплекс М. А. Лаврентьева, кроме наград и книг, включает: кресло из обстановки дома Лаврентьевых в Новосибирском Академгородке, большое количество сувениров и подарков — от коллектива завода «Тяжстанкогидропресс» им. А. И. Ефремова (Новосибирск, 1970 г.), от металлургов Кузнецкого комбината (1979 г.), от города Карл-Маркс-Штадта (Германия, 1964 г.), от Военного совета Сибирского военного округа (1977 г.), скульптуру «М. А. Лаврентьев» (скульптор В. П. Грачев, дар Музею

СО РАН от автора), портфель участника 5-й Международной конференции «Лаврентьевские чтения по математике, механике, физике» (Новосибирск, 18–22 сентября 2000 г.), памятную медаль, выпущенная к 100-летию со дня рождения академика М. А. Лаврентьева, сочинение школьницы Афанасьевой Елены г. Бердска о М. А. Лаврентьеве «Берем с коммунистов пример» (1976 г.) и др.

Деятельность академика С. А. Христиановича в годы Великой Отечественной войны привела к коренному усовершенствованию ракетного оружия, получившего в народе ласковое наименование «Катюша». Первое время остро стоял вопрос о повышении кучности реактивных снарядов. Под руководством С. А. Христиановича в ЦАГИ были изобретены реактивно-вращающиеся снаряды, кучность которых резко увеличилась, что привело к уменьшению расхода боеприпасов, улучшению тактико-технических характеристик Красной Армии, и в конечном итоге позволило существенно уменьшить потери в живой силе. За эти разработки ученый был награжден орденом Ленина. Усовершенствование привело к изменению тактико-технических параметров армии, а в сентябре 1944 г. — к объединению реактивной и классической артиллерии под общим командованием.

В качестве результата работы Института теоретической и прикладной механики СО РАН под руководством директора Героя Социалистического труда, лауреата Государственных премий академика С. А. Христиановичем и его последователей в музее демонстрировались фотопортреты С. А. Христиановича, его научные труды³, модель первого в нашей стране сверхзвукового самолета для пассажирского флота ТУ-104, сувенирная модель летального аппарата — подарок в честь 40-летия института от факультета летательных аппаратов Новосибирского государственного технического университета (1997), модель реактивного самолета — подарок институту в честь 40-летия от Сибирского научно-исследовательского института авиации им. С. А. Чаплыгина (1997), образцы разработок ИТПМ СО РАН — модель многоразовой двуступенчатой авиационно-космической системы «Спираль», связанная с началом практического создания авиационно-космических систем в нашей стране, макеты аэродинамических труб, действующая модель плазмохимического реактора.

Нобелевский лауреат академик Л. В. Канторович во время войны, являясь начальником кафедры Высшего инженерно-технического училища ВМФ, работал в области применения математики, главным образом, по теории вероятностей в вопросах военно-инженерного дела. В 1944 г. была опубликована его работа «Некоторые соображения по расстановке минных полей в связи с подсчетом вероятностей поражения». Расчеты Л. В. Кан-

³ Христианович С. А. Избранные работы. М., 1998; Он же. Механика сплошной среды. М., 2000.

торовича применялись в операциях Красной армии при прорыве блокады Ленинграда.⁴ Ученый был награжден медалями «За оборону Ленинграда» и «За участие в Великой Отечественной войне». В музее экспонировались фотодокументальный материал, связанный с жизнедеятельностью ученого и его научные труды.

На фронтах Великой Отечественной войны провел свою юность академик Д. К. Беляев. Он воевал в рядах Красной армии в 1941–1945 гг. в составе Калининского и Первого Прибалтийского фронтов в химической службе. Первое боевое крещение он получил осенью 1941 г. в районе озера Селигер, а затем были ожесточенные бои, тяжелые потери, первые успехи, освобождение нескольких городов Белоруссии, ранение, снова бои и фронтовые дороги — и так до самого Дня Победы. Его встретил Д. К. Беляев в Прибалтике опытным офицером в звании майора, имея боевые ордена и медали за храбрость и образцовое выполнение приказов командования: орден Красной Звезды, орден Отечественной Войны второй степени, медаль «За победу над Германией», медаль «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Персональный комплекс Д. К. Беляева экспонировался в ходе выставки «Науки о жизни в ННЦ СО РАН». В мемориальном комплексе выделялись такие ценные реликвии прошлого, как фронтовая фотография Д. К. Беляева, фронтовые кисет и блокнот.

На Волховском фронте воевал академик Н. Н. Яненко, выполняя роль военного переводчика и пропагандиста немецких солдат, так как он в совершенстве владел немецким языком. Вечером, с наступлением темноты, выучив наизусть информационный текст, вооружившись простым жестяным рупором, в сопровождении двух автоматчиков, он выползал на нейтральную полосу. Забравшись в воронку, он начинал передачу. Довольно часто передача продолжалась около 10–15 мин., прежде чем противник начинал огонь. Это свидетельствовало о том, что немецкие солдаты внимательно слушали. Со своим рупором Н. Н. Яненко побывал на передовой во многих местах Волховского фронта, защищавшего Ленинград. В январе 1944 г., когда дивизия участвовала в прорыве блокады и понесла большие потери в боевом составе, Н. Н. Яненко возглавлял атаку комендантского взвода, под шквальным огнем обеспечил захват высоты и удержание ее до подхода полка, за что был награжден медалью «За отвагу». Представленный на выставке персональный комплекс ученого содержит фотографии, в том числе и военные, а также личные вещи из рабочего кабинета — стакан для чая в антикварном подстаканнике, подарок в честь 65-летия — лента почетного члена Академии наук Белорусской ССР, выполненная в национальных традициях.

⁴ Автобиография // Л. В. Канторович: человек и ученый. Т. 1. Новосибирск, 2002. С. 85.

Доблестно трудился на благо Победы академик А. А. Трофимук. С началом войны стране потребовалось больше нефти, чем могли дать разведанные месторождения. Положение осложнялось тем, что в связи с временным успехом фашистских войск, дошедших до Волги и Северного Кавказа, было затруднено снабжение Советской армии и страны нефтью Закавказья. А. А. Трофимук был убежден в возможности открытия крупных месторождений в девонских отложениях Западной Башкирии, Татарии и других районах Урало-Поволжья. У этой плодотворной идеи было много противников и на местах и в центральных учреждениях. От А. А. Трофимука требовалось не только глубокое понимание геологии района, умение четко организовать поисковые работы, но и огромная настойчивость, подлинное мужество. Эта напряженная и целеустремленная работа привела к полному успеху, к открытию ряда высокодебитных месторождений нового типа. Волго-Уральская область дала возможность резко увеличить добычу нефти в стране. А. А. Трофимук был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Персональный фонд первого заместителя председателя СО АН СССР (1958–1988 гг.) академика А. А. Трофимука включает: телефонный аппарат с часами из рабочего кабинета А. А. Трофимука, письменный прибор инкрустированный полудрагоценными камнями, фотоальбом «Глубокоуважаемому Андрею Алексеевичу Трофимуку в память о первом общем собрании Президиум Сибирского отделения Академии наук СССР. 15–20 мая 1958 г.», Почетный знак Академии естественных наук «За заслуги в развитии науки и экономики» (1997 г.), нагрудный знак «Верховный Совет РСФСР», памятную медаль АН СССР «Столетие со дня рождения О. О. Богомольца», нагрудный знак «Верховный Совет РСФСР» в футляре, сувенир из поделочного камня «Нефтяная вышка» от эндогенного отдела Института геологии и геофизики СО АН СССР (1971 г.), сувенир «Шлем-каска «Всегда готов!» от управления Внутренних дел Новосибирского Облисполкома (1976 г.), подарок А. А. Трофимуку «Рыба из агата на льдистом кварце» от Института геологии СО АН (1986 г.), пенал из полудрагоценного камня с авторучками, сувенирная книга-шкатулка из поделочного камня с геологической картой Ямало-Ненецкого Автономного Округа «Академику Андрею Алексеевичу Трофимуку в честь 80-летия от администрации Ямало-Ненецкого АО и Ямалгеолкана», личные вещи — часы наручные «40-лет победы в Великой Отечественной войне 1945–1985 гг.», головной убор берет, фляжку походную, линейку логарифмическую круговую.

Академик геолог А. А. Яншин в первые недели войны находился в народном ополчении, рыл окопы под Москвой. Потом вместе с другими был направлен в тыл. Оборонной промышленности требовалось минеральное сырье. Был временно утерян богатейший район города Никополя, без руд

которого не могли работать металлургические заводы Урала, Донбасс с его мощной угольной и химической промышленностью. Следовательно, на востоке страны нужно было срочно вводить в эксплуатацию другие месторождения угля и отыскивать другие источники химического сырья. Этим занимался в годы войны А. Л. Яншин под руководством академика А. Е. Ферсмана, возглавлявшего комиссию «Наука на службу обороне».

Так, все месторождения мела, который был необходим для резины, находились на территории Украины и Белгородской области, которые в 1942 г. были захвачены фашистами. Яншин получил задание найти месторождение высококачественного мела в Западном Казахстане недалеко от железной дороги, потому что в тяжелые годы войны было не до постройки новых железных дорог. Глубокие энциклопедические знания помогли А. Л. Яншину применить палеонтологию (науку об остатках некогда живших организмов) к поисковым работам. Он увидел в выбросах нор сусликов белемниты, или как их называют в народе, «чертовы пальцы» того вида, который в Западном Казахстане встречается только в отложениях мела. Через три месяца железнодорожные составы, груженные мелом, пошли на Урал, где изготавливались покрышки для автомобилей и самолетов. Также Яншин занимался поиском и организацией разработок месторождений марганцевых руд, бурого угля и сульфата натрия. Первый свой орден Трудового Красного Знамени он получил в 1944 г. «за успешное выполнение заданий партии и правительства по снабжению стратегическим сырьем оборонных заводов страны».

Персональный фонд академика А. Л. Яншина включает подарочный набор участника Общего собрания РАН, посвященного 275-летию Российской академии наук (портфель, книги: Российская академия наук. Персональный состав. В 3-х томах; Российская академия наук. Список членов Академии 1724–1999. М., 1999; Российская академия наук. Список членов. М., 1999; футляр с двумя авторучками, партмоне «275 лет РАН», памятная медаль «275 лет РАН»), памятный знак «Академику профессору А. Л. Яншину — участнику индийско-советского симпозиума «Рифтовые бассейны и авлакогены 22–30 января 1990 г., Индия», чашу для саке — сувенир участника XXIX геологического конгресса в Киото (Япония, 1992 г.), предметы национальной одежды (халаты, тибетейки) — подарки от коллег из азиатских республик СССР, личные вещи — геологический молоток, нож для разрезания бумаг, готовальню с инструментами, ручку с золотым пером, очки в футляре, портфель, экспедиционный рюкзак и плетку-камчу для верховой езды (Казахстан, 1934 г.).

В годы войны трудился в геологоразведочных партиях Сибири и Казахстана академик Н. Н. Пузырев — первооткрыватель многих месторождений ценных природных материалов. Персональный фонд академика Н. Н. Пузы-

рева включает личные вещи — пишущую машинку, увеличительные стекла для работы с минералами в футляре, наручные часы, подарки — письменный прибор из полудрагоценного камня с авторучками «75 лет Пузыреву Н. Н.», сувенирный макет монографий Н. Н. Пузырева из поделочного камня «Юбиляру Н. Н. Пузыреву. 22 ноября 1984 г.».

Кроме фотодокументальных материалов, личных вещей, наград, сувениров, научных трудов, на выставке демонстрировались видеофильмы и виртуальные экспозиции об отдельных ученых — М. А. Лаврентьеве, А. А. Трофимуке, А. Л. Яншине, Д. К. Беляеве. О военных и трудовых подвигах ветеранов войны и труда аппарата президиума и Управления делами Сибирского отделения РАН рассказывает фотодокументальный альбом «В честь 50-летия Победы. Новосибирск, 1995».

Материалы, характеризующие деятельность сибирских ученых на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны были представлены на III Всероссийской научно-практической конференции «Сибирь: вклад в Победу в Великой Отечественной войне» (г. Омск, 2005), на региональной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы «Сибиряки в Великой Отечественной войне» (г. Новосибирск, 2010), Международной выставке «Сибирская ярмарка».

В настоящее время музей является не только одним из важнейших институтов социальной памяти, но и все более востребованным инструментом социальной практики. Адаптируя к музейному пространству информационные технологии и комплекс новейших арт-идей в экспозиционно-выставочной сфере, музей способствует формированию исторического и личного самосознания молодого поколения с учетом современной ментальности. Музей СО РАН проводит многоплановую социокультурную программу, нацеленную на приобщение музейной аудитории к славному военно-патриотическому прошлому нашего народа и, в частности, сибиряков. Посетители музея, среди которых традиционно много учащейся молодежи, гостей города и Академгородка, знакомятся с новыми выставочными модулями и виртуальными экспозициями, принимают участие в тематических круглых столах по актуальной научно-исторической проблематике, регулярно проводящихся в Лаврентьевские дни, День знаний, Дни российской науки, Международный день музеев, а также актуальной военно-патриотической проблематике с исполнением военных песен у камина в Дни Российской армии и Дни празднования победы в Великой Отечественной войне.

Таким образом, военно-патриотическое направление представляет собой систематизированное, последовательное, многоплановое научно-исследовательское поле деятельности музея СО РАН. Оно является одним из приоритетных направлений в фондово-выставочной и культурно-

просветительной работе. Современное понимание сущности и содержания военно-патриотического направления предполагает его основополагающую роль в развитии важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей гражданского общества. С концептуально-теоретической и практической точек зрения Музей СО РАН предлагает и апробирует музейные технологии двойного назначения. С одной стороны, музейными средствами формируется представление о реальном процессе развития сибирской науки с акцентированием внимания на уникальности вклада отдельных известных сибирских ученых, научных школ, научно-организационных структур. С другой, формируется ряд индивидуально-биографических образов, которые воспринимаются как образцы достойного служения Отечеству, творческой самореализации личности, проявления гражданской позиции в драматических условиях эпохального исторического значения. Конечной целью подобных технологий является гармоничное развитие личности. Сохранение и презентация реликвий научной, повседневной и духовной жизни героического прошлого, пропаганда подвигов и самоотверженного труда предшествующих поколений воспринимаются музейной аудиторией как откровение, вызывают возвышенное и острое чувство сопричастности и сопереживания, верности патриотическим идеалам. Следствием этого является поддержание живой связи между поколениями, способствующей предотвращению раскола общества по возрастному и идеологическому признакам. В своей работе музей апеллирует как к ментальному, так и к духовно-нравственному и эмоциональному потенциалу музейной аудитории исходит из опыта древней мудрости, согласно которой посетитель экспозиции не только сосуд, который надо наполнить знаниями и впечатлениями, но факел, который надо зажечь.

*В. М. Доронькин, А. Г. Валущая,
Е. А. Королюк, Л. Н. Чиндяева*

*Новосибирск, Центральный сибирский ботанический сад
Сибирского отделения РАН*

**Ботанический музей Сибири
Центрального сибирского ботанического сада
Сибирского отделения РАН:
история, современность, перспективы**

Прошлое нужно знать
в будущее нужно верить.

Акад. Д. С. Лихачев

Учреждение Российской академии наук Центральный сибирский ботанический сад Сибирского отделения РАН (ЦСБС СО РАН) — крупнейший биологический научно-исследовательский институт Сибири. В результате каждодневной научно-исследовательской работы, многолетних экспедиционных поездок в его стенах и на территории собраны обширные научные коллекции — гербарные фонды, тематические коллекции живых растений из разных регионов России и мира. Экспозиции открытого и закрытого грунта — излюбленные места посещения горожан и гостей города Новосибирска и Академгородка.

По решению Ученого совета института, приказом директора от 10 февраля 1993 г., был создан «Ботанический музей Сибири ЦСБС СО РАН». Большую роль в его создании сыграл директор Института академик РАН И. Ю. Коропачинский. Для разработки программ и планов работы по созданию музея была образована инициативная группа из сотрудников института во главе с д.б.н., профессором И. В. Тараном. В состав группы входили д.б.н. Е. В. Тюрина., к.б.н. А. Г. Валущая, к.б.н. В. М. Доронькин, с.н.с. А. А. Красников, ведущий инженер Р. Д. Ерохова. Позднее состав группы пополнился новыми участниками — к. с-х.н. В. С. Ивановым, к. с-х.н. В. Н. Спиридоновым, ведущим инженером Н. В. Беликовой, инженером И. В. Сорокиной, инженером С. В. Лукьянчиковым, ст. лаборантом Н. В. Михайловой.

Под экспозиции музея было выделено специальное помещение, общая площадь которого составляет 93,3 кв. м, большая часть — 76 кв. м — используется как экспозиционно-выставочная и 17,3 кв. м для хранения фондовых коллекций. Музей разместился в трех залах. Фонды музея насчитывали 385 единиц хранения¹. Материалы были представлены на плоскостных стендах.

¹ АНСМ СО РАН. Ф. 7. ОП. 1. Д. 1. Паспорт Ботанического музея Сибири. Прил. 1. Л. 1–2.

Ученый совет ЦСБС 23 апреля 1998 г. принял решение о завершении первого этапа создания Ботанического музея Сибири и его открытии. Был издан красочный путеводитель². В строках стихотворения — обращении И. В. Тарана к «Ботаникам XXI века» отмечено, что:

«Растения — начало всех начал!
Планета — наше общее отечество!
Зеленый мир — космический причал,
Ковчег спасенья жизни человечества!»

В июне 2007 г. творческая группа музея была реорганизована и создана (на общественных началах) в новом составе: к.б.н. В. М. Доронькин — руководитель, к.б.н. А. Г. Валуцкая, к.б.н. Л. Н. Чиндяева, к.б.н. Е. А. Королюк, к.б.н. Ю. В. Шинкаренко.

Группа начала свою работу с выработки нового подхода к экспозициям музея. Было принято решение о перемене стиля формирования музейных экспозиций и перехода от сугубо плоскостных наглядных элементов к объемным демонстрационным формам и насыщению существовавшего выставочного фонда натуральными объектами и образцами. Для этого были приобретены стеклянные секции и шкафы-витрины, что позволило сформировать несколько иной облик пространства музея.

В настоящее время музей с оранжереями и экспозиционными коллекциями составляет единый комплекс общепознавательного природоохранного направления.

Главными задачами Ботанического музея Сибири ЦСБС являются:

- демонстрация в доступной форме достижений ботанической науки и культуры по использованию, воспроизводству и охране растительного мира как Сибири, так и Земли, в целом;
- распространение знаний о растениях, их разносторонней значимости для человека — средообразующей, ресурсной, экологической, эстетической;
- воспитание бережного отношения к природе родного края, повышение эстетической и этической нравственности людей во взаимоотношениях с растительным миром;
- ознакомление на примере экспозиций и коллекций ЦСБС с видовым разнообразием растений, их многогранным ресурсным потенциалом;
- демонстрация истории и этапов развития растительного покрова Земли;
- ознакомление с историей ботанических исследований Сибири, показ документов и материальных предметов, демонстрирующих экспедицион-

² Ботанический музей Сибири Центрального сибирского ботанического сада СО РАН / Отв. ред. Е. В. Банаев. Новосибирск: изд-во «АРТА», 2006. 32 с.

ные, экспериментальные работы ученых-ботаников;

– сбор и сохранение мемориальных материалов, связанных с историей института.

В первом зале музея представлены материалы, посвященные истории освоения и первых ботанических исследований в Сибири (с XVI по XX вв.). На стендах можно увидеть материалы о первых русских землепроходцах, карты экспедиционных маршрутов исследователей-натуралистов, направляющихся в Сибирь. Целью этих экспедиций было «изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, рецептов, кореньев и семян, и прочих принадлежащих статей в лекарственные составы». Так было указано в предписании одному из первых натуралистов России Д. Г. Мессершмидту (XVIII в.).

В этом же зале размещена галерея портретов натуралистов, ученых-ботаников, внесших существенный вклад в изучение растительного богатства Сибири. Один из стендов посвящен первой научной ботанической школе, возникшей в Сибири с появлением Томского университета (конец XIX – первая половина XX вв.). Имеется информация и о второй школе, возникновение связано с созданием в г. Новосибирске Ботанического сада (1946 г.).

Большой информативный массив представлен на стендах, посвященных флоре и растительности, растительным ресурсам, особо охраняемым территориям Сибири. В последнее время в зале подготовлены витрины с натуральными историческими объектами — микроскопы (с конца XIX – начала XX вв.), бинокулярные лупы и другое лабораторное оборудование, использовавшееся в научной работе или во время экспедиционных исследований.

Для широкой аудитории доступно показано, что такое научный гербарий и как он формируется. Выставлена полиграфическая матрица, с которой печатался один из листов классической ботанической работы П. Н. Крылова «Флора Западной Сибири». Матрица и один из микроскопов были любезно переданы в дар музею сотрудниками Гербария им. П. Н. Крылова Томского государственного университета. В шкафу-витрине размещены исторические материалы — полевые дневники, личные вещи, фотографии, связанные с научными экспедициями известнейших ученых ЦСБС — проф. К. А. Соболевской, проф. А. В. Куминовой, проф. И. М. Красноборова, проф. Л. И. Малышева. Дополняют зал цветные фотодиапозитивы, посвященных биомам Сибири.

Во втором зале представлены материалы по истории становления и развития ЦСБС с момента его организации (7 марта 1946 г.) на протяжении 60 лет. В одном из шкафов-витрин выставлены первый научный отчет Ботанического сада (1946–48 гг.), подписанный первым директором сада

Л. П. Зубкус и заместителем директора по науке Г. В. Крыловым³, первый Делектус (каталог по обмену семенами), где предлагается для обмена семена 227 видов растений⁴, первые печатные труды научных сотрудников Ботанического сада⁵, памятные значки, проспекты, путеводители, открытки, связанные с историей ЦСБС. Кроме того, в экспозициях зала показано поэтапное развитие научно-исследовательских лабораторий института, их достижения в области фундаментальных и прикладных исследований, сведения о печатной продукции, хозяйственных и внедренческих работах, патентах, авторских свидетельствах, грантах. Представлены сведения о ботанических садах мира, в том числе России и Сибири, о работе общественных ботанических организаций, подготовке научных кадров. Большой исторический интерес представляют фотоальбомы каждой лаборатории с момента их возникновения и до 90-х г. XX в. Украшают зал цветные фотодиапозитивы, посвященные истории и экспозициям института.

Отдельной выставкой-витриной в этом зале представлена коллекция подлинных палеонтологических отпечатков древних растений с территории Сибири. Материалы были любезно переданы из фондов Палеонтологического музея им. В. А. Хахлова Томского государственного университета.

В третьем зале на стендах размещены материалы о дикорастущих пищевых, лекарственных, цветочно-декоративных, древесных и травянистых растениях Сибири, рассказывается о растениях, включенных в «Красную книгу Сибири» и фотовыставка макрофотографий растений «Волшебные творения природы».

Один из стендов музея посвящен водорослям и грибам. Особый интерес представляют стенды об архитектурно-ландшафтных композициях, «Парк — Бонсай ЦСБС». В витринах демонстрируются экспозиции натуральных природных объектов: о лишайниках (материалы подготовлены проф. Седельниковой Н. В.), лекарственных грибах Сибири, грибах трутовиках (материалы подготовлены к.б.н. И. А. Горбуновой), шишках хвойных пород из различных уголков Земли (материал представлен сотрудниками лаборатории дендрологии), новых для Сибири овощных культурах из Китая, интродуцированных в ЦСБС: вигне овощной, кивано, или рогатом огурце, бенинказе, или восковой тыкке (материалы подготовлены сотрудниками лаборатории интродукции пищевых растений). Имеются витрины, в которых

³ Отчет о работе Ботанического сада Западно-Сибирского филиала Академии Наук СССР за 1946–1948 гг. 26 л. (машинопись).

⁴ Перечень семян, предлагаемых в обмен Центральным сибирским ботаническим садом Западно-Сибирского филиала Академии Наук СССР. Вып. 1. Новосибирск, 1950. 8 с.

⁵ Труды ботанического сада. Вып. 1. (отв. ред. К. А. Соболевская). Новосибирск: Кн. изд-во, 1956. 132 с.

экспонируются спилы стволов древесных пород Сибири. Особый интерес представляет витрина, в которой представлены материалы о том, как ученые разных наук для целостного раскрытия сложных вопросов путей развития мира взаимодействуют между собой.

Совместные исследования археологов, химиков и ботаников позволили интерпретировать полученные материалы из захоронений на плато Укок (Горный Алтай). При раскопках захоронений, отнесенных учеными к Пазырыкской культуре (V–VII вв. до н. э.), были обнаружены фрагменты растительных остатков — осок, злаков, мари, рдеста, зизифоры, кориандра, которые имеют признаки, схожие с современными представителями флоры и произрастающие в настоящее время на плато Укок — *Carex ensifolia*, *C. brunnesctns*, *Chenopodium prostratum* ssp. *koroi*, *Potamogeton vaginatus*, *Ziziphora clinopodioides*. Обнаруженные семена кориандра указывают на культурные связи скотоводов с плато Укок с жителями Средней Азии, где кориандр культивируют с древнейших времен⁶. В витрине демонстрируются фотоматериалы о раскопках, растительные остатки, возраст которых приблизительно 2,5 тыс. лет, а также семена, обнаруженные в этих погребениях.

Во всех залах музея размещены декоративные композиции и коллажи из сухих растений (автор к.б.н. Н. Я. Гордиенко).

В фондах музея имеется коллекция магнитофонных аудиозаписей заседаний, посвященных юбилейным датам ЦСБС и отдельных сотрудников (подготовлена к.б.н. В. М. Доронькиным).

Коллекции и стенды музея демонстрировались в тематических выставках, проводимых в Музее Сибирского отделения РАН. За участие в выставке «Музеи СО РАН — юбилею Отделения!» музей был отмечен дипломом.

Ежегодно в рамках проводимых Сибирским отделением «Дней науки» музей распахивает свои двери для самой широкой публики. Для этих дней готовятся специальные новые выставки. На одной из таких выставок была показана коллекция рисунков растений художника ЦСБС Н. В. Прийдак (февраль-март 2009 г.). Большой интерес вызвала выставка макрофотографий коры различных древесных пород мира (февраль-март 2010 г.).

С интересом был встречен широким кругом читателей сборник стихотворений ботаников и натуралистов, подготовленный Ботаническим музеем ЦСБС и Гербарием Института экологии человека СО РАН⁷. Составители

---

⁶ Артемов И. А., Королюк Е. А., Полосьмак Н. В. Растения в Пазырыкских курганах (Южный Алтай, Плато Укок) // Бот. журн. 2001. Т. 86. № 10. С. 66–69.

⁷ Капля упала в цветок, и в ней отразилась Вселенная: Сборник стихотворений / Ботанический музей Центрального сибирского ботанического сада СО РАН, гербарий Института экологии человека СО РАН // Сост. В. М. Доронькин, А. Н. Куприянов. Кемерово: Вертоград, 2008. 64 с.

книги таким способом хотели «напомнить..., что есть такая древняя и все-объемлющая наука — ботаника, и есть люди, которые не только занимаются ею, но еще пишут превосходные стихи». В сборник вошли стихотворения 16 ученых-ботаников. Эта книга — дань памяти ботаникам, имена которых остались навечно в скромной этикетке гербарного листа, в статьях и книгах, в названиях растений и в стихах. Ботаники — не только ученые — профессионалы, но и тонкие лирики, и в их стихах раскрываются многие грани души, не известные коллегам и читателям.

Творческой группой музея совместно с Новосибирским отделением Русского ботанического общества, ГПНТБ СО РАН и библиотекой ЦСБС, Институтом систематики и экологии животных СО РАН подготовлено и проведено в апреле 2007 г. заседание и организована выставка книг и фотографий растений, посвященные 300-летию со дня рождения «короля ботаники» Карла Линнея.

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне коллективом музея подготовлена выставка «Все для фронта, все для Победы!», в которой отражено участие ученых-ботаников Томского государственного университета в помощи фронту, выразившаяся в изыскании нового лекарственного сырья, так как многие районы произрастания ценных лекарственных растений оказались на территории, временно оккупированной фашистскими захватчиками.

Содружество ученых различных специальностей, комплексное проведение исследований позволило наметить новые районы культуры лекарственных растений, организовать широкие поиски новых лекарственных растений, продуцирующих высокоактивные биологические соединения и приступить к их глубокой биохимической, фармакологической и клинической оценке.

В этом новом и мощном направлении исследований, продиктованном исключительно чувством высокого патриотизма, в тяжелые военные годы испытаний сложился коллектив исследователей-энтузиастов: медики — профессора Н. В. Вершинин и Д. Д. Яблоков, ботаники — проф. В. В. Ревердатто, Л. П. Сергиевская, М. А. Альбицкая, С. С. Винская, Н. М. Большакова, проф. К. Т. Сухоруков, Л. И. Потехин, Л. И. Дьяконова, А. В. Положий, Р. А. Соболева, В. А. Нестерова и др. Были проведены экспедиции по изучению и выявлению лекарственных растений в Сибири. В 1947 г. вклад сибирских ученых, профессоров В. В. Ревердатто, Н. В. Вершинина и Д. Д. Яблокова, был отмечен Сталинской государственной премией. Во время войны воевали не только ученые, но их книги. На одной из полок витрины выставлен том «Флоры СССР», пробитый осколком военного снаряда в блокадном Ленинграде (книга предоставлена д.б.н. С. В. Овчинниковой).

Начата работа по сбору материалов для «Словаря ботаников Сибири», в котором в историческом аспекте будут отражены сведения о научной работе, экспедициях и библиография научных трудов сибирских ботаников.

С давних времен в ботанике принято называть некоторые растения в честь ученых, коллекторов и путешественников. Такие таксоны называются патронированными. Намечается выявить список патронированных таксонов и подготовить для широкой аудитории научно-популярное издание о биографии ученых, в честь которых названы растения.

В планах музея подготовка новых экспозиций «Редкие и исчезающие растения Сибири и вклад ученых ЦСБС в их исследование», «Растения Сибири используемые в тибетской медицине» и др.

2011 г. будет знаменательным для ЦСБС — 65 лет со дня организации ботанического сада, исполняется 80 лет со дня рождения крупнейшего ботаника Сибири — заслуженного деятеля науки Российской Федерации проф., д.б.н. Л. И. Малышева и заслуженного деятеля науки Российской Федерации и Республики Тыва проф., д.б.н. И. М. Красноборова, 100 лет со дня рождения старейших сотрудников, стоявших у истоков основания ботанического сада — заслуженных деятелей науки Российской Федерации проф., д.б.н. К. А. Соболевской (1911–1999 гг.) и проф., д.б.н. А. В. Куминовой (1911–1997 гг.).

Эти даты будут отмечены музеем организацией и проведением специальных выставок, посвященных знаменательным датам и юбилеям.

А. А. Юдин

*Новосибирск, Государственная публичная
научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской Академии наук*

**Древнерусские азбуковники в собрании
Музея книги Государственной публичной
научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН**

В коллекции Музея книги ГПНТБ СО РАН есть несколько рукописей древнерусской традиции, содержащих самый известный лексикографический труд русского средневековья — Азбуковник. До недавнего времени Азбуковники в собрании ГПНТБ СО РАН находились только в рукописном собрании академика М. Н. Тихомирова.

Азбуковник — это особый жанр древнерусской литературы. Его возникновение связано с повседневной деятельностью русских книжников, сталкивавшихся с необходимостью истолкования непонятных слов, встречавшихся в древнерусских текстах. При этом словари-произвольники, словари-приточки, словари-ономастиконы, разговорники — произведения начального этапа русской лексикографии, — активно использовались создателями Азбуковника¹. Появление словаря такого рода как Азбуковник в русской книжности на рубеже XVI–XVII веков, по мнению академика М. П. Алексеева, неразрывно связано с общеевропейским литературным процессом, ведь в европейской культуре примерно в это же время возникает определенный интерес к созданию лексикографических трудов разного назначения.² Азбуковники, или Алфавиты иностранных речей, создаются, прежде всего, как подспорье в литературных занятиях. Они обладают определенными чертами энциклопедичности³, вместе с тем слова и понятия в словаре этого типа не отражают языковой реальности времени его создания, так как в Азбуковнике объясняются как книжные лексические единицы переводных произведений русской литературы, так и просторечные выражения, почерпнутые из русско-греческого разговорника «Речь тонкословия греческого», созданного в XV веке⁴. В конвой Азбуковника часто входят

¹ О начальном этапе русской лексикографии см.: *Л. С. Ковтун*. Русская лексикография эпохи средневековья. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

² *Алексеев М. П.* Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века. Исследование, тексты и комментарии. Л.: Изд-во Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. С. 46–49.

³ *Орлов А. С.* Книга русского средневековья и ее энциклопедические виды. // Доклады АН СССР, Серия В. 1931. № 3. С. 46, 48.

⁴ *Никольский Н. К.* Речь тонкословия греческого. Русско-греческие разговоры XV–XVI века. [СПб.]: ОЛДП, 1896. (Памятники древней письменности. Вып. СХIV). С. XXII–XXVIII.

произведения так называемого грамматического характера, которые в некоторой степени дополняют статьи словаря и могут служить определяющим фактором при отнесении Азбуковника к определенной его разновидности⁵. Сами такого рода сочинения, входящие в окружение словника (Сказание черноризца Храбра «О письменах», «О восьми частях слова» Иоанна Дамаскина, Предисловие Иоанна экзарха Болгарского к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина, «Счет по-гречески», «Имена саном великие церкви гречески», «Книга глаголемая Буквы, иже в начале от грамматикия о просодиях» и др.), могут считаться составной частью Азбуковника, но иногда отделяются в описаниях собраний рукописей от словаря, что связано с определенной текучестью конвоя памятника.

Азбуковники в собрании библиотеки принадлежат трем разновидностям памятника. Вторая разновидность Азбуковника является самой распространенной. И в Тихомировском собрании больше всего рукописей именно с этим видом Азбуковника. Это рукописи из собрания М. Н. Тихомирова №№ 71, 84 и 99. Третий Азбуковник представлен рукописью Тих № 501. Выборочный тип Азбуковника содержится в Тих № 25. Рукописи Второго Азбуковника и Выборочного типа имеют краткое научное описание⁶, Тих № 501 не описана по формальным признакам в научной литературе, тем не менее, она известна, и ей дана определенная оценка (Л. С. Ковтун назвала эту рукопись едва ли не самой ценной из Алфавитов, хранящихся в ГПНТБ СО РАН⁷). Таким образом, в Тихомировском собрании находится пять рукописей, содержащих Азбуковник.

Судя по водяным знакам на бумаге, самым ранним списком Второго Азбуковника, представленным в Тихомировском собрании, может считаться № 99 (20–30-е гг. XVII в.)⁸. Рукопись формата in quarto написана скорописью одного почерка на 235 листах. Списки Азбуковника, представленные в рукописях Тих № 71 и Тих № 84, созданы, судя по водяным знакам на бумаге, во второй половине XVII века (90-е и 60-е годы соответственно). Формат этих рукописей такой же, как и у Тих № 99.

Начальные листы рукописи № 99 занимают традиционно сопровождающие эту разновидность Азбуковника произведения: Сказание черноризца

⁵ Мы придерживаемся классификации Азбуковника, разработанной Л. С. Ковтун (См., например, в монографии: Ковтун Л. С. Азбуковники XVI–XVII вв. (Старшая разновидность). Л.: Наука, 1989. С. 7–18.)

⁶ Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М.: Наука, 1968. С. 39, 42, 46, 25.

⁷ Ковтун Л. С. Азбуковники из сибирских хранилищ // Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1990. С. 156.

⁸ Датировка произведения Е. И. Дергачевой-Скоп.

Храбра «О письменах», Предисловие Иоанна экзарха Болгарского к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина, Предисловие Алфавиту (Начало: «Иже от юности во благочестии воспитанному...»). В заключительной части рукописи, по мнению Л. С. Ковтун, содержатся дополнительные материалы к Азбуковнику, либо текст краткого варианта памятника⁹. Как нам удалось установить, это статьи словника Азбуковника, выбранные из разделов на определенную букву и выписанные отдельно, предположительно, для разгрузки текста словника, так как здесь представлены довольно объемные статьи, большей частью связанные с символическим толкованием различных свойств животных (из «Физиолога»), а также вопросно-ответные статьи, напрямую не относящиеся к букве «В» (статья начинается со слова «вопрос», поэтому заносилась в раздел, посвященный толкованию слов на эту букву)¹⁰. Что это именно выборка статей словника, а не новые подготовительные материалы для Азбуковника обнаруживается при сличении списка Азбуковника Тих № 99 с другими рукописями, содержащими Второй Азбуковник. Так, в рукописи Тих № 84 эти статьи содержатся в соответствующих буквенных разделах. Сличение списка Тих № 99 с рукописью РГБ МДА № 199¹¹ также подтверждает этот факт. Кроме того, привлечение рукописи из московского хранилища позволило четче прояснить структуру словника Тих № 99 в разделах на соответствующие буквы. Дело в том, что статьи Азбуковника внутри этих разделов расположены не по алфавиту (как это принято сейчас в словарных изданиях и уже было заведено в словарях западнорусской традиции, — в «Лексисе» Лаврентия Зизания, из которого черпали материалы составители Второго Азбуковника, и в «Лексиконе славеноросском» Памвы Берынды), а слова тематически объединены в группы (например: «Книги», «Чины», «Грады» и т. д.). При этом в Азбуковнике РГБ МДА № 199 названия групп выписаны в самом тексте (часто это делалось на полях рукописи¹²) киноварной краской. Азбуковник Тих № 99 не имеет такого рода указаний ни на полях, ни в тексте соответствующих разделов (в рукописи Тих № 84 эти группы указаны, не всегда, на полях и вписаны в орнаментальные рамки), хотя порядок расположения словарных статей довольно устойчив и не сбивается, кроме оговоренного уже случая, где писец рукописи посчитал нужным выделить некоторые статьи особо. Изменения

⁹ Ковтун Л. С. Азбуковники из сибирских хранилищ... С. 146.

¹⁰ Юдин А. А. Сибирские списки Азбуковника (к проблеме текстологии). // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. Вып. 2: Филология. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 144.

¹¹ Режим доступа к электронной копии: <http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=199&pagefile=199-0001>

¹² Ковтун Л. С. Азбуковники. // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Часть I. А – К – Л.: Наука, 1988. С. 15.

в порядке следования толкуемых слов друг за другом все же есть и вызваны в первую очередь пропуском некоторых статей писцом по недосмотру, либо из-за непонимания переписываемого им текста. В некоторых случаях автор списка сам видит свои ошибки при переписывании и красноречиво отмечает, — «по грехам описанос»¹³, указывая, в каком месте должен был находиться, пропущенный им отрывок текста. Речь идет о «Предисловии толкованию имен человеческих», обычно помещаемому в конце словарного раздела на букву «А», перед ономастикомом на ту же букву; имена на другие буквы помещены в конце соответствующих разделов¹⁴. Писец Тих № 99 выпустил это «Предисловие» и вписал его позднее, после толкования имен на букву «А». Несмотря на то, что московская рукопись Второго Азбуковника (МДА № 199) выглядит на первый взгляд более грамотно оформленной и структурированной, написанной писцом более высокой квалификации, в конвое ее Азбуковника содержится гораздо большее количество грамматических статей, все же Тих № 99 обладает рядом индивидуальных чтений, не встречающихся ни в МДА № 199, ни в Тих № 84, но фиксирующих процесс взаимодействия составителя Азбуковника с его читателем. Так автором словаря рекомендовано писать некоторые слова именно с определенной буквы: «Звезда пиши семлю, то здравый слог, единственного разума со множественным и со двоиным не смешай, их же Бог разума светом раздели, ты же неведения тмою не мерчи, а ведущаго со смирением вопрошаи, и Господь исполнить желание твое. Слобу всякую и слое пиши селом»¹⁵. Такого рода рекомендации помещены в самом конце буквенного раздела, после именной части; однако эти наставления не соблюдаются уже писцом рукописи.

Как уже отмечалось, текст Тих № 84 близок к Тих № 99, можно говорить об одной редакции этой разновидности Азбуковника. Кроме идентичного текста «Предисловия толкованию именам человеческим» совпадает также порядок статей, их размещение в тематических группах буквенных разделов. Сравнить окружение трех списков Второго Азбуковника не представляется возможным из-за дефектности Тих № 84 и Тих № 71. Однако можно утверждать, что Тих № 71 относится к другой редакции Второго Азбуковника, так как и «Предисловие толкованию именам человеческим» и расположение словарных статей совершенно различны, нежели в двух других тихомировских словарях этой разновидности.

¹³ ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 99, л. 30 об.

¹⁴ Словарь, приписываемый Максиму Греку, «Толкование именем по алфавиту» полностью включен в Азбуковник. Он опубликован в двух авторских редакциях в монографии: Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л.: Наука, 1975. С. 313–349.

¹⁵ ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 99, л. 76 об.

К общим приметам второй разновидности Азбуковника относится упоминание уже в предисловии к памятнику особой роли Максима Грека как зачинателя лексикографического дела на Руси, в некоторых списках Второго Азбуковника он фигурирует и как автор словаря. Например, в заголовке Второго Азбуковника по рукописи РНБ, собрание М. П. Погодина, № 1145: «Книга, глаголемая Лексис, сиречь неведомыя речи. Перевод Максима Грека от иноверных на русский язык. Право»¹⁶. Максим Грек единственный автор-современник составителей Азбуковника, сочинения которого привлекались для создания памятника. Автором одной из редакций Первого Азбуковника считается ученик святогорца Нил Курлятев. Многие толкуемые в Азбуковнике слова и понятия взяты из сочинений афонского старца. Помимо сочинений Максима Грека источниками для пополнения словника служили как книги Священного Писания и Предания, произведения отцов церкви, так и беллетристическая литература. Состав литературных источников Азбуковника очень обширен и, по сути, отражает круг чтения средневековой Руси.

Указание на литературный источник обычно помещается на поле рукописи рядом с толкуемым словом, особым значком отмечается их соотношение друг с другом. Эти указания, таким образом, приобретают вид маргиналии, но могут и включаться в текст статьи, в некоторых случаях (например, в Тих № 71) указания на источники на полях рукописи вписаны позднее, другой рукой и другими чернилами. К общим приметам Азбуковника относится также ссылка на язык, к которому относится толкуемое слово, обычно это указание дается в виде первой буквы или сочетания букв над толкуемым словом, в предисловии к словарю раскрывается и значение этих букв. Например: «Ри, римски, Се, сербьски, Сир, сирски»¹⁷. В ряде случаев, указанных выше, авторы словаря при возникновении трудностей предлагают спросить более сведущего книжника. Вряд ли под руководством такого наставника мог читать Азбуковник владелец Тих № 99, крестьянин Дмитрий Васильев Караньдашев. Запись о принадлежности ему книги со списком Алфавита содержится с первого по восемнадцатый лист рукописи, это так называемая владельческая полистовая запись-скрепа.

Тих № 84 и Тих № 71 дошли до нас в неполном составе, в обеих рукописях недостает начальных листов, на которых обычно находится такого рода владельческая запись. Владельческие записи в рукописях позволяют

---

¹⁶ *Ковтун Л. С.* Азбуковники, или алфавиты иностранных речей конца XVI–XVII вв. (об историзме в критике источника) // Вопросы языкознания. 1980. № 5. С. 91.

¹⁷ РГБ МДА, № 199, Л. 56; ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 99, Л. 11 об.

современным исследователям книги определить не только ее историческую судьбу, но решают также множество сопутствующих задач при изучении того или иного памятника, в том числе помогают раскрыть его литературную историю¹⁸. Из записи типа «проба пера» XIX века на обороте 103 листа рукописи Тих № 71 можно узнать имя либо читателя, либо владельца книги, — «Владимир Добров». Однако такого рода поздняя запись сама по себе дает не слишком много ценной информации.

Напротив, владельческие записи, представленные в рукописи Тих № 25 красноречиво свидетельствуют не только о создателе рукописи, попе Елисее Митрофанове сыне Кошурникове, причинах, побудивших писца взяться за переписку (по обещанию отца Елисея, Митрофана Евдокимова сына Кошурникова), но и том, что книга долгое время принадлежала нескольким поколениям этой семьи. Запись Елисея Кошурникова выполнена тем же почерком (полуустав) и теми же чернилами, что и вся рукопись. Запись как бы продолжает предыдущий отрывок, содержащий выходные сведения «Азбуки» В. Ф. Бурцова 1637 года, в ней содержится и год создания рукописи, — 1638¹⁹. Азбуковник занимает в рукописи не главное место. Он также как и в рукописях Тих № 84 и Тих № 71 сохранился не в полном объеме, уже в XVIII веке, судя по водяным знакам форзацных листов, а следовательно, — по времени изготовления существующего на данный момент переплета рукописи, тексту Азбуковника недоставало начальных листов. И очень многих, так как слово-толкование начинается с буквы «Е». Наряду с привычным конвоем памятника, т.н. грамматическими текстами (Сказание «О восьми частях слова» Иоанна Дамаскина, список с печатной «Азбуки» В. Ф. Бурцова 1637 года и др.), в рукописи есть и произведения, трудно соотносимые с грамматической традицией, их можно рассматривать скорее как педагогические, нравоучительные тексты: «Царя Василия греческого главы учительные ко своему сыну», «Изложение совещательных глав ко царю Иустиниану, сложенных Агапитом дияконом», «Выписка из книги мудреца Маркуса о двюнадесяти сивиллах, сиречь пророчицах» и др. Скорее всего, и сам сборник создавался с определенной целью и исходя из индивидуальных вкусов его создателя. В любом случае, Азбуковник, содержащийся в рукописи, принадлежит к достаточно редкой разновидности (выборочный тип) и еще ждет своего исследователя. Редкий формат, в двойку, для рукописи с Азбуковником может также указывать на функциональные особенности сборника. Тих № 25 предназначалась не для подспорья в редакторской работе справщиков, для чего формат в четверку

¹⁸ О значении записей в рукописях с Азбуковником см.: Юдин А. А. Записи в древнерусских рукописях, содержащих Азбуковник и их значение для изучения литературной истории памятника // Библиосфера. 2010, № 3 (В печати).

¹⁹ ГПНТБ СО РАН, собрание М. Н. Тихомирова, № 25, Л. 172.

более удобен, а для индивидуального чтения, возможно, для обучения грамоте и сопутствующего обучению процесса воспитания²⁰. Во всяком случае, перед нами уникальная по набору произведений рукопись, способная прояснить некоторые вопросы, связанные с обучением в средневековой Руси.

К третьей разновидности Азбуковника относится рукопись из Тихомировского собрания № 501. Всего насчитывается семь списков Азбуковников этого типа. Известен создатель этого Алфавита. В списке из собрания М. П. Погодина, хранящемся в РНБ, № 1642, в Предисловии к Азбуковнику содержится зашифрованная запись автора, из которой следует, что клирик новгородского монастыря Антония римлянина составил сей Алфавит в 1596 году²¹. Список этого Алфавита в Тихомировском собрании по уточненной нами датировке водяных знаков бумаги относится к началу XVIII века²², нет в нем и сведений об авторе. Однако не случайно Л. С. Ковтун в уже приводившихся выше словах отмечала особую ценность именно этой рукописи в собрании М. Н. Тихомирова. Дело в том, что перед нами не только особый тип Азбуковника. Этот Алфавит выходит за рамки привычного представления об Азбуковнике. Его автор-составитель проделал немалую работу. Привлекая материалы Второго Азбуковника, он не просто копирует их, а, переосмысливая отдельные статьи, редактирует, создавая более понятную для читателя словарную статью. Ради этой цели тексты предварающих Азбуковник произведений сокращаются, их количество минимизируется, внутри самих Предисловий к словарю остается лишь функциональная часть, необходимая для представления о структуре словника. Сам словарь имеет уже подобие алфавитного распределения внутри буквенных разделов, однако при фиксации слова учитываются не все его буквы, а только гласные после первой, эти сочетания выписаны в колонтитулах ради скорейшего поиска. Возрастает количество перекрестных ссылок, учитывается конвой памятника, по крайней мере, ссылки на окружающие словник статьи, даны в самом тексте Азбуковника. Отличие Третьего Азбуковника от других разновидностей проявляется еще и в том, что его создатель пополнил буквенные разделы словаря новыми статьями. Так увеличивается по сравнению с другими типами словаря, ко-

²⁰ Учебный характер рукописи рассматривается в статье: *Дьячок М. Т.* К истокам начального обучения на Руси (рукопись XVII века в собрании ГПНТБ СО АН СССР) // *Русская книга в дореволюционной Сибири: читательские интересы сибиряков.* Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1990. С. 160–168.

²¹ Расшифровка записи принадлежит Б. М. Клоссу: *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI–XVII вв..., С. 16, 17.

²² Ранее считалось, что создание рукописи относится к 60–80 годам XVII века: *Ковтун Л. С.* Азбуковники из сибирских хранилищ // *Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков.* Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1990. С. 156.

личество объяснений литературоведческих терминов. Если во *Втором Азбуковнике* в разделе на букву «А» объяснение давалось в этой связи лишь термину «Акростихида», то в *Третьем Азбуковнике*, кроме этого объясняются стихотворные размеры «Амфимакр», «Амфибрахий», «Асклипаидский слог», троп «Аллегория» и т. п. Кроме того, объясняя стихотворные размеры, автор словаря приводит, пусть и краткие, примеры их употребления в русском языке того времени, что лишний раз показывает его достаточно высокий профессиональный уровень, так как он не просто приводит греческие термины стихосложения, но переводит их на русскую почву.

Обилие владельческих записей в рукописи Тих № 501 дает ценную информацию об истории бытования книги. Вплоть до XIX века рукопись не выходила за пределы двух островов Архангельской губернии: Курострова и Ухтоострова. Символично, что именно в расположенной на первом из этих островов деревне Мишанинской, родился будущий преобразователь русского стихосложения М. В. Ломоносов. Не исключено, что М. В. Ломоносов мог быть знаком с рукописью Тих № 501, так как владельцы книги, возможно, входили в ближайшее окружение будущего ученого. К подобной гипотезе нас приводит то обстоятельство, что все населенные пункты, указанные в записях рукописи, связаны в это время и с судьбой юного М. В. Ломоносова²³. Почти все списки *Третьего Азбуковника* так или иначе имеют отношение к Русскому Северу²⁴, некоторые из них ведут свое происхождение из книгохранилища Антониево-Сийского монастыря. Дядя Ломоносова Иван Дорофеевич в 1698 году был таможенным подъячим Антониево-Сийского монастыря, в 1710 году — работником монастырского подворья села Сийского²⁵. Третьим браком отец Ломоносова был женат на Ирине Семеновне, дочери «вотчины Антониева Сийского монастыря, Николаевской Матигорской волости крестьянина Корельского»²⁶. В монастыре существовала практика создания некоторых рукописей на продажу, для раздачи²⁷. Не исключено, что и рассматриваемая нами рукопись была написана в этом монастыре.

Шестая рукопись с *Азбуковником* была приобретена Музеем книги недавно в ходе археографической работы²⁸. Рукопись имеет не очень распро-

²³ *Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 17–22.

²⁴ *Ковтун Л. С.* *Азбуковники XVI–XVII вв...* С. 10.

²⁵ *Летопись жизни и творчества М. В. Ломоносова...* С. 17.

²⁶ Там же. С. 21.

²⁷ *Кукушкина М. В.* *Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII веков*. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. С. 61.

²⁸ *Бородихин А. Ю., Шилова И. А.* *Книжные находки. XL археографический сезон: 2005 год. Предварительное описание*. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2005. С. 19–23.

страненный для книг, содержащих древнерусский словарь, формат — в двойку. Такой формат, как уже отмечалось, не очень удобен для повседневной книжной, справочной деятельности. Большинство рукописей с Азбуковником представлено форматом in quarto. Рукопись-конволют представляет собой четкий сборник историко-полюемического характера. В его составе «Алфавит духовный» Исаии Копинского, «Григория Синаита главы с краегранием», Прение о Катехизисе Лаврентия Зизания «в лето 7135-го (1627 г.), февраля во 18 день», Ответ Ивана IV Васильевича Грозного протестантскому пастору Яну Роките. Список Азбуковника в этой рукописи неполный, словник обрывается на букве «В»; оставлены места для надписания букв и слов киноварью, но эти буквы и слова не вписаны в рукопись. Объясняется это тем, что список Азбуковника в рукописи является последним произведением в этой части конволюта, следом на заметно отличающейся бумаге (без верже и понтюзо, XIX в.) идет другое произведение, начинающееся с новой тетради. Писец рукописи по неизвестным причинам просто не успел переписать текст Азбуковника, словарь обрывается внезапно, статья не закончена, еще есть место для последующих статей, произведение, начинающееся с новой тетради, написано совершенно другим почерком и в другое время. Стоит отметить также, что сборник, пополнивший Текущее собрание рукописей Музея книги предположительно содержит Вторую разновидность Азбуковника. На это указывает ближайшее окружение памятника, в которое последовательно входят «Сказание, како состави Кирил философ(!) азбуку по языку словеньску...» (л. 152 об.) и Предисловие Алфавиту, начинающееся словами: «Иже от юности во благочестии воспитанному(!)...» (л. 153 об.).

Рукописи, содержащие Азбуковник, в коллекции Музея книги неоднократно экспонировались на различных выставках, посвященных древнерусской письменности. При этом сотрудники Музея в своей экскурсионной деятельности неизменно привлекают внимание посетителей, читателей библиотеки, интересующихся экспонатами выставок, к рукописям с Азбуковником, стараются объяснить устройство древнерусского словаря. Постоянен интерес исследователей к Азбуковникам. Судя по листам использования рукописей, Азбуковник изучается как таковой учеными-лингвистами, студенты пишут дипломные работы, выбирая объектом изучения Алфавит иностранных речей, литературоведы, занимающиеся исследованием отдельных произведений древнерусской литературы обращаются к Азбуковнику за разъяснением непонятных на первый взгляд слов и понятий, встречающихся в изучаемых ими памятниках письменности.

Этапы развития и принципиальные решения экспозиционной деятельности Музея угля

В структуре музейной сети России особое место занимают академические музеи. Являясь одним из основных компонентов сферы культурного наследия, они призваны выступать в роли трансляторов достижений в профильной науке. В связи с этим ведущей социокультурной функцией является документирование процесса развития науки и отдельных ее отраслей ¹. Но не менее значима для данного типа музеев и образовательно-воспитательная функция, реализуемая посредством визуальной и вербальной коммуникации.

Говоря о специфичности музейной коммуникации в академических музеях, следует особое внимание уделить их экспозиционной деятельности, «которая ориентируется на глубокое и прочное внедрение в общественное сознание, в широкие слои населения главного принципиального положения, суть которого в том, что академическая наука — главная движущая сила всех направлений прогресса ...» ². Музей угля можно отнести к так называемым классическим академическим музеям, с соответствующими функциями в сфере научно-исследовательской работы и экспозиционной деятельности, пропагандирующей научные знания и результаты научных исследований.

Рассматривая развитие экспозиционной деятельности Музея угля, отметим общие закономерности, характерные для каждого музейного объекта. Данный вид музейной деятельности зависит от процесса накопления всех видов памятников. Динамика поступлений экспонатов является определяющим фактором форм перспективного расширения музеев. Практически все музеи проходят через следующие временные этапы:

- этап формирования объекта — осуществление основной программы;
- этап роста — количественное увеличение элементов без радикального изменения композиционной целостности;

---

¹ *Сальникова И. В.* Экспозиция академического музея как транслятор научных достижений (на примере археолого-этнографической экспозиции Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока) // *Музеология, музеи в меняющемся мире: Сб. материалов международного симпозиума* / Под ред. О. Н. Труевцевой. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 75.

² *Байкова О. Г.* О тенденциях развития музеев Сибирского отделения Российской академии наук // *Сб. материалов Всероссийской научной конференции* / Отв. ред. Э. И. Черняк. Томск. Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 117.

· этап развития — качественное преобразование структуры³.

Для подтверждения вышеизложенного следует обратиться к опыту Музея угля Учреждения Российской академии наук Института угля и углехимии СО РАН, формирование и развитие которого проходит в соответствии с указанными этапами: 1995–1999 гг. — период формирования объекта⁴; 1999–2009 гг. — период роста; 2009 — качественное преобразование.

На начальном этапе формирования Музея угля, начавшемся в 1995 году, организаторами были поставлены следующие цели:

– сбор и сохранение специфических документов — музейных предметов, связанных с профилем музея;

– документирование процессов развития природы и общества, знаний об угле, его добыче и использовании;

– популяризация важнейших научных достижений ученых в областях, связанных с угольной наукой, с природоохранным использованием угольных богатств;

– создание положительного образа шахтерской профессии у молодого поколения;

– воспитание нравственного отношения к природному наследию⁵.

В соответствии с заявленными целями научная концепция строилась в соответствии с назревшей проблемой необходимости музеефикации научных знаний об основном природном богатстве Кузбасса — «черном золоте». Открытие и функционирование данного музея на базе академического института не только расширило профильную классификацию музеев, но и способствовало формированию культурного пространства Кузбасса в области истории угольной отрасли, процесса угледобычи и развития профильных наук. Все вышесказанное вполне укладывается в тезис известного американского музееведа г. Эллиса Беркоу: «Целью научного музея является расширение знаний о нашей физической среде и распространение их среди обществности»⁶.

³ Рекомендации по проектированию музеев [Электронный ресурс] // Центральный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования комплексов и зданий культуры, спорта и управления им. Б. С. Мезенцева / ЦНИИП им. Б. С. Мезенцева Госгражданстроя. Стройиздат: Москва, 1988. Режим доступа: <http://www.docload.ru/Basesdoc/39/39419/index.htm#i307716>.

⁴ Решение научного совета по музеям. Российская академия наук Сибирское отделение от 28.09.95 / СО РАН. Новосибирск, 1995.

⁵ Концепция Музея угля при Институте угля СО РАН // Институт угля СО РАН. 1995. 25 сентября. С.1.

⁶ Приводится по: *Ян Шан Сьюзи Чанг*. Предоставление универсальных знаний через наследие, хранимое в научных, технологических и промышленных музеях / Ян Шан Сьюзи Чанг // *Музеология, музеи в меняющемся мире: Сб. материалов международного симпозиума* / Под ред. О. Н. Труевцевой. Барнаул: БГПУ, 2008. С. 80.

Начало создания экспозиции Музея угля в период формирования объекта с 1995 по 1996 гг. предусматривало презентацию музея как открытой информационно-коммуникативной системы, в основе которой лежит осуществляемый на разных уровнях диалог между экспозиционером и музейным посетителем посредством экспозиции⁷. Экспозиционной деятельности при создании музея отводилась особая роль из-за необычности представляемого музейного собрания в виде систематических коллекций образцов углей, пород, палеонтологических образцов, предназначенных для популяризации и передачи знаний. Отдавалось «предпочтение не устарелому методу простого размещения предметов, а определенной пространственной организации, цель которой — коммуникация»⁸. По мнению специалиста по экспозиционной деятельности Филиппа Дюбе, «... создать экспозицию — значит обеспечить взаимодействие фактора присутствия предметов с умением преподнести их и создать образ посредством их интерпретации. Под фактором присутствия мы подразумеваем способность собрать и наиболее удобно для посетителя разместить в данном ограниченном пространстве определенную группу материальных предметов, ... диктующих в процессе показа свою логику»⁹.

Учитывая традиционный подход к созданию экспозиции, следует отметить, что на начальном этапе формирования стартовых коллекций Музея угля систематический принцип комплектования являлся наиболее предпочтительным в связи с систематизацией фондового собрания в соответствии с научной классификацией углей по маркам, технологическим направлениям использования, текстурным признакам¹⁰. По такому типу были организованы коллекции «Угли Кузбасса коксующихся марок», «Угли Кузбасса энергетических марок», «Палеонтология», «Сапропелитовые угли». Тематический, персональный, учебный принципы формирования коллекций на данном периоде создания экспозиции являлись менее актуальными.

Тематические коллекции «Продукты первичной и глубокой переработки угля», «Генетический ряд твердых горючих ископаемых», «Вмещающие породы пластов угля» были сформированы по итогам исследований угольных проб Кузнецкого бассейна учеными-угольщиками ИУУ СО РАН. Другая часть фондового собрания комплектовалась сотрудниками музея в ходе экспедиций на угледобывающие и смежные с ними предприятия Кузбасса.

⁷ Концепция Музея угля при Институте угля СО РАН. С. 1.

⁸ Филипп Дюбе. Экспозиция как инструмент знания и инструмент показа // Филипп Дюбе / Международный журнал «Museum» (ЮНЕСКО). 1995. № 185. С. 4.

⁹ Там же.

¹⁰ Федорова Н. И. Первый в России Музей угля и углехимии СО РАН // Наука в Сибири. 1999. № 20. С. 5.

Как свидетельствует концепция музея, все собранные материалы послужили фундаментом музейного собрания и обеспечили возможность создания к концу 1998 года первой экспозиции Музея угля, включающей такие экспозиционные комплексы, как «Уголь — от его образования до современного использования», «Энергетические и коксующиеся угли Кузбасса», «История угледобычи Кузбасса», «Палеонтология».

Официальное открытие Музея угля для посетителей состоялось в 1999 году, он стал первым представителем Кемеровской области в музейной сети Сибирского отделения Российской академии наук. При создании первой стационарной экспозиции основная смысловая нагрузка была возложена на комплекс «Уголь — от его образования до современного использования». В процессе работы встретились сложности, заключавшиеся в раскрытии научного потенциала представленных экспонатов. Тематико-хронологический ряд, состоящий в основном из объектов природы, представляющий, прежде всего, типовые экземпляры, эталонные образцы, с присущей им недостаточной аттрактивностью, и в то же время обладающими хорошими информативными свойствами, поставил задачу поиска оптимального экспозиционного решения. Ответ был найден через построение экспозиции систематическим методом, «традиционно предпочтительным для академических музеев, так как систематическая экспозиция позволяет представить классификацию наглядно»¹¹. Дополнение традиционной экспозиции научно-вспомогательным материалом, организованным в виде стендового пояса, содержащего наглядные пояснительные тексты, карты, схемы, фотографии, иллюстрации, диаграммы, допускает возможность минимального вмешательства в процесс общения — «зритель – музейный предмет» — и в то же время характеризует «уровень научности экспозиции»¹².

Тематические разделы этого экспозиционного комплекса отражают все этапы генезиса угля и его дальнейшего взаимодействия с человеком, современным обществом, технологическими производственными процессами.

При создании следующего экспозиционного комплекса «Энергетические и коксующиеся угли Кузбасса» также использовался систематический метод построения экспозиции, пространственно разделенной витринами на две группы коллекций углей разнообразных марок и месторождений, каждая из которых отражает направления использования угля в современных производственных процессах — энергетическом и технологическом.

---

¹¹ Поправко Е. А. Методическое обеспечение учебного процесса. Музееведение. [Электронный ресурс] / Сайт цифровых учебно-методических материалов ВГУЭС // abc.vvvsu.ru, в авторской редакции страница: 13–16 — режим доступа: <http://abc.vvvsu.ru/Books/muzeebed/page0013.asp>.

¹² Там же.

Новизна предлагаемого подхода состоит в том, что последнее направление использования угля в современном мире по значимости не уступает энергетическому его использованию, но широкой публике это практически неизвестно, в чем и убедились сотрудники при проведении экскурсий, организовав устные опросы посетителей с целью выявления степени понимания основной идеи данного раздела экспозиции. Проанализировав собранную информацию, музейщики пришли к выводу, что предлагаемый ими вариант представления информации является сложным для восприятия музейной аудиторией. Учитывая это, сотрудники музея провели реэкспозицию, в результате которой систематический метод был изменен на тематический, что позволило значительно повысить интерес посетителей к раскрываемой теме. Кроме того, опираясь на мнение Ф. Дюбе о том, что одной из задач экспозиционера является представление предметов таким образом, чтобы с помощью особого преподнесения преследовать цели познавательного характера¹³, коллектив музея обратился к научным сотрудникам Института угля и углехимии с просьбой: изготовить модели технологических продуктов, наглядно демонстрирующих отличия наиболее важных технологических свойств углей коксующихся и некоксующихся марок.

В витринах были размещены специально изготовленные фотоиллюстрации, демонстрирующие современные производственные процессы и позволяющие оценить важность созданного природой в течение нескольких сотен миллионов лет природного энергоносителя.

Экспозиционный комплекс «Палеонтология», представленный по принципу систематической геохронологической комплектации состоит из экспонатов обладающих основными свойствами музейных предметов — аттрактивными, экспрессивными, информативными. Его характерной особенностью является то, что он неизменно пользуется у посетителей музея большим интересом. Этикетаж данного раздела позволяет раскрыть замысел организаторов экспозиции «Место и время растений-углеобразователей и их сверстников в эволюции». Несколько экспонатов этого раздела экспозиции на данном этапе недостаточно изучены, но наличие у них сильных ассоциативных и экспрессивных свойств позволяют значительно усилить эмоциональное воздействие этого комплекса на посетителя, при этом смещается акцент с научности коллекции на аксиологический подход, исходящий из представления, что основной ценностью является межкультурное общение. Происходит сближение взаимопонимания экспозиционера и посетителя, а следовательно смысл, вкладываемый в собрание, будет адекватно воспринят¹⁴.

¹³ Филипп Дюбе. Экспозиция как инструмент знания и инструмент показа // Филипп Дюбе / Международный журнал «Museum» (ЮНЕСКО). 1995. № 185. С. 4.

¹⁴ Никишина Н. А. Музей и коммуникация. Концепция развития Самарского

Период роста музея, начавшийся с 1999 года, после официального открытия экспозиции для посетителей, сопровождался накоплением фондового собрания. На основе новых поступлений был создан комплекс «История научных исследований Кузнецкого бассейна». В силу научной и исторической ценности представленных здесь экспонатов он имеет важнейшее значение для музея. Экспозиция построена при помощи тематического метода и имеет свой смысловой центр — «ударный экспонат», «маяк», как его называли в практике советского музееведения¹⁵. Этим музейным предметом является «Геологическая карта Кузнецкого каменноугольного бассейна», составленная П. И. Бутовым, В. И. Яворским на основании исследований, начатых ими под руководством Л. И. Лутугина при участии П. И. Бутова, А. А. Гапеева, В. Н. Зверева, В. М. Козловского, С. В. Кумпана, В. С. Панкратова, А. А. Сняtkова, В. И. Яворского и И. С. Яговкина, и вышедшая в свет в 1925 году. По оценкам современных геологов, опубликованная карта и изданная с ней монографическая сводка являются первыми научными трудами, где впервые приведено целостное систематическое описание геологического строения полезных ископаемых Кузнецкого бассейна и дана близкая к современной оценка его угольных ресурсов¹⁶.

Для создания акцента на ценности этого музейного предмета был применен прием «Экспонат в фокусе», а в качестве научно-вспомогательного материала здесь представлена портретная галерея геологов-угольщиков — создателей карты¹⁷.

Начало третьего этапа качественного преобразования Музея угля ознаменовалось созданием новой экспозиции в 2009 году в более просторном помещении, специально предоставленном для этих целей. Большим преимуществом разработки новой экспозиции явилась возможность привлечения дизайнера для выполнения согласованного с сотрудниками музея проекта, выполненного в соответствии с планом расширенной тематической структуры. Накопление фондов, их соответствующая обработка и исследование на протяжении деятельности музея в 1999–2009 гг. выявили необходимость создания в музее новой современной экспозиции, в которую вошли как реэк-

---

областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина. [Электронный ресурс] / Н. А. Никишина и В. Н. Сорокина // М., Самара, 1998. 140 с. Режим доступа: http://www.alabin.ru/alabina/about_museum/conception/part_2/.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Юзвцкй А. З. Геолого-промышленная карта Кузнецкого бассейна. М-б 1:100000: Объяснительная записка // А. З. Юзвцкй [и др.] / Под ред. А. З. Юзвцкго / Новосибирск: СНИИГиМС, 2000. 128 с.

¹⁷ Отчет Музея угля Учреждения Российской академии наук Института угля и углехимии СО РАН. О результатах проделанной работы в 2009 году / Институт угля и углехимии СО РАН. Кемерово. 2009. С. 6–8

спонированные, так и новые разработанные экспозиционные комплексы. Таким образом, качественное преобразование экспозиции музея было продиктовано объективными причинами, свойственными для большинства музеев.

Подготовка к созданию новой экспозиции проводилась на протяжении двух с половиной лет. В результате в музее появились новые экспозиционные комплексы, раскрывающие определенные темы: «Геоэкология Кузнецкого бассейна»; «По страницам истории угледобычи Кузбасса»; «Земля Кузнецкая». Использование некоторых приемов, таких как выделение экспозиционного центра, несущего максимальную смысловую нагрузку, подбор совокупности музейных материалов, позволили выстроить многослойность экспозиции, для того, чтобы в ней смог найти для себя интересное и важное как ненадолго зашедший экскурсант, так и специалист, серьезно занимающийся проблемой¹⁸.

Выбранная сотрудниками форма построения экспозиции соответствует коммуникативному принципу музейной работы. Например, в центре тематического раздела «Земля Кузнецкая», представлено специально изготовленное панно с одноименным заглавным текстом, использующее светодиодное оснащение для привлечения внимания к теме и помогающее раскрыть смысл всего представленного коллекционного собрания.

Основу тематического комплекса «Геоэкология Кузнецкого бассейна» составляет коллекция образцов углей из шахт Кузбасса, откуда уголь уже никогда не будет добываться, т. к. они были закрыты в результате реструктуризации угольной отрасли. Процесс реструктуризации угольной отрасли с музееведческих позиций представлен не только как экономическое, но и как социальное и экологическое явление. Демонстрация в этой части экспозиции образцов углей из закрытых шахт, тематической выставки фотографий, виртуальной экспозиции, помогают глубже войти в научную тему, раскрыть ее и удержать внимание и интерес посетителя. Данный подход подтверждается мнением музеолога Майи Халеви (Израиль) о том, что научный музей — это посредник между наукой и людьми, цель которого поощрить любознательность — вот концепция нашего профессионального сообщества¹⁹.

Тематико-экспозиционный комплекс «По страницам истории угледобычи Кузбасса», организованный в соответствии с комплексно-тематическим

---

¹⁸ Каулен М. Е. Музейное дело России / М. Е. Каулен, И. М. Коссова, А. А. Сундиева // Отв. ред. М. Е. Каулен / М.: Издательство «ВК», 2003. 614 с.

¹⁹ Майя Халеви. Научный музей как инструмент для популяризации науки. Способы поощрить любознательность [Электронный ресурс] // Майя Халеви (Израиль) / Научно-популярный фестиваль ScienceArtFest, 2009. Режим доступа: <http://www.mediaartlab.ru/projects/museum/saf/thesis.html>.

принципом, является вводным смысловым разделом, расположенным в преддверии основной экспозиции музея. Экспозиционные материалы разных типов, каковыми являются строящаяся диорама с фигурой современного шахтера на фоне пласта угля, исторические фотодокументы с пояснительными текстами, глыба угля, символизирующая всю обобщенную тематику музея, связаны единством темы и служат для адаптации посетителей перед восприятием основной экспозиции. По мнению отечественных музеологов, комплексно-тематический принцип является одним из наиболее часто используемых принципов построения экспозиции²⁰.

Учитывая тенденции современного музееведения, Музей угля на протяжении всех этапов своей экспозиционной деятельности большое внимание уделяет формированию информационного и электронного сопровождения экспозиции. Современный музей предполагает, прежде всего, совершенствование системы музейных коммуникаций, т. е. превращение его в информационно-экспозиционный комплекс, цель которого — более точно адресовать экспозицию тем или иным категориям посетителей, интегрировать свой культурный и научный потенциал с потребностями современного общества. В Музее угля такой современный коммуникативный подход успешно реализуется с помощью электронной экспозиции. Понятие «электронная экспозиция» включает в себя весь комплекс цифровой информации, которая предлагается посетителю музея для ознакомления²¹. Используя условную типологизацию электронных экспозиций, предложенную научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН Т. Г. Богомазовой, которая учитывает функции, содержание, возможные варианты размещения и аппаратное решение, можно с большой степенью точности охарактеризовать и электронную экспозицию Музея угля.

Массив цифровой информации Музея угля включает следующие четыре типа электронного экспозиционного представления из восьми предложенных Т. Г. Богомазовой. Первый тип электронной экспозиции — «Пролог», в функции которого входит подготовка к осмотру, эмоциональная настройка на восприятие. Содержание пролога могут составлять тематические мультимедиа-клипы, динамическая шкала времени, хронология событий, свето-звуковые эффекты и др. Варианты размещения ограничены, как правило, преддверием экспозиции, которую называют переходной зоной. В качестве возможного аппаратного решения может использоваться проекционный экран или плазменная панель. С учетом рассмотренных Богомазовой Т. Г. характеристик

---

²⁰ Музейное дело России / Отв. ред. М. Е. Каулен. М.: Издательство «ВК», 2003. 614 с.

²¹ Богомазова Т. Г. Информационно-экспозиционный комплекс в музее // Справочник руководителя учреждения культуры. М.: 2005. № 5. С. 75.

электронной экспозиции типа «Пролог»²², Музей угля использует представление презентационного материала «Шахты Кузбасса и России», «Развитие угледобычи в Кузбассе» в виде слайд-шоу, транслируемого с монитора компьютера. Понятная для любой категории посетителей информация, как нельзя лучше настраивает на восприятие экспозиции, и используется при проведении экскурсий в качестве вводной ее части.

Второй тип электронной экспозиции — «Интерпретатор» — в качестве основной функции определяет обеспечение интерпретации многоуровневой экспозиции, которая необходима для сопровождения блоков экспозиции, наиболее трудных для самостоятельного корректного восприятия посетителями.

В Музее угля электронная информация типа «Интерпретатор» размещена в зале стационарной экспозиции. Презентации, содержащие визуальнo-графический, картографический, текстовый, иллюстративный материал, сопровождающий экспозиционные комплексы «Геоэкология Кузнецкого бассейна», «К истории научных исследований Кузнецкого бассейна», «Уголь — от его образования до современного использования», помогают глубже раскрыть научность экспозиции академического музея. В качестве аппаратного решения используется современный широкоформатный жидкокристаллический экран телевизора и монитор компьютера в зависимости от содержания программы экскурсии.

Дополнение экспозиции Музея угля тематическими видеоматериалами, включающими научно-образовательные, художественные, документальные фильмы, тематические подборки видеороликов, фрагменты киноархива и хроники, относящиеся (по классификации Богомазовой Т.Г.) к типу электронной экспозиции «Видеопрезентатор», транслируются в специальной зоне музея для демонстрации видеоряда. Техническое оснащение этой зоны содержит широкоформатный жидкокристаллический телевизор, подключенный к ноутбуку. Данная зона многофункциональна: от возможности проведения видео-конференции, просмотра фильмов, презентаций до подключенного электронного микроскопа для проведения занятия по углететрографии.

Представляемые в Музее угля базы данных «Горные условия угольных предприятий Кузбасса», «Качественные характеристики углей», «Фонды музея», относящиеся к систематизированному представлению информации по экспозиционным комплексам «Угли Кузбасса коксующихся марок», «Угли Кузбасса энергетических марок», «Сапропелитовые угли», можно отнести к следующему типу — «Энциклопедия». По мнению автора классификации, данный тип электронной экспозиции имеет функцию систематизированного представления информации для самостоятельного ознакомления. Предлагаемое в данном разделе электронной экспозиции глубокое представление на-

²² Там же. С. 85.

учного виртуального материала в полной мере отвечает статусу академического музея и имеет опыт использования электронных фондов для научных исследований аспирантов и студентов профильных специальностей.

Представленная Богомазовой Т.Г. классификация наиболее полно подходит для анализа информационно-экспозиционного массива Музея угля. Безусловно, в условиях реального проекта типы электронной экспозиции зачастую смешиваются или пересекаются, однако в целом позволяют охватить практически весь спектр задач, стоящих перед конкретной экспозицией²³.

Важным компонентом технического решения экспозиции явилось использование разнообразных вариантов освещения зон экспозиционных комплексов, способствующих правильной расстановке акцентов при разноцелевом приеме посетителей, на которых ориентирована предстоящая экскурсия. Возможность локального светового выделения разделов экспозиции позволяет обозначить маршрут тематической экскурсии, подчеркнуть наиболее важные экспонаты представляемой темы, но при этом не ограничивать желание самостоятельного осмотра всего экспозиционно-выставочного помещения.

Таким образом, на протяжении своей деятельности экспозиция музея развивалась в соответствии с современными музееведческими тенденциями. Пройдя путь от первых стационарных экспозиций, сформированных преимущественно на систематических коллекциях, до экспозиционных комплексов, отвечающих современному уровню представления и оснащения, Музей угля успешно решает поставленные при его организации цели. Сегодня в экспозиционной деятельности используются разнообразные приемы для передачи социальной, исторической памяти и научной информации, так как именно экспозиция является основной формой музейной коммуникации.

Развивая электронную экспозицию, используя информационные технологии, сайт виртуального Музея угля, мы таким образом расширяем культурно-просветительское пространство для всех категорий посетителей и разнообразных пользовательских целей: от ознакомительных до образовательных. Следовательно, Музей угля вписывается в общую тенденцию развития информационных технологий в музейной коммуникации.

Получив новый качественный образ экспозиции, не останавливаясь на достигнутом уровне и учитывая возрастающую потребность общества в своей социальной миссии, Музей угля открыт для музееведческих новаций и нацелен на дальнейшее развитие и совершенствование системы музейных коммуникаций.

---

²³ *Богомазова Т.Г.* Информационно-экспозиционный комплекс в музее // *Справочник руководителя учреждения культуры.* М.: 2005. № 5. С. 86

Л. М. Хрусталева, И. С. Эдельман

*Красноярск, Институт физики им. Л. В. Киренского
Сибирского отделения РАН*

Музеи Красноярска: история, развитие, потенциал

Красноярск — крупнейший промышленный и культурный центр Восточной Сибири, административный центр гигантского края, на 4000 километров протянувшегося с севера на юг по берегам Енисея. Город Красноярск основан в июле 1628 года, как острог, построенный на месте слияния рек Енисея и Качи в урочище Кызыл-Джар (тюркское Кызыл — «красный», джар — «яр») на высоком левом берегу Енисея, для защиты от набегов монгольских, тюркских племен и сбора ясака. Казаки Андрея Дубенского прошли по Енисею долгий путь, прежде чем выбрали это красивое место. Красоту подчеркивает уникальное природное обрамление. Редко какой город может похвастаться тем, что расположен в окружении степи, тайги и гор. Красноярский острог сыграл важную роль в ходе присоединения Сибири к России. Роль пограничного форпоста-крепости Красноярск выполнял около ста лет. Он почти ежегодно отражал набеги кочевников, но никогда не был ими побежден. В память о мужественных людях красноярцы в 1805 году на месте деревянной сторожевой вышки поставили часовню, а в 1855 году заменили ее каменной. Каменная часовня и сегодня высится над городом как памятник основателям Красноярска. С годами Красноярский острог приобретал все большее значение, и не только военное. Он, в частности, являлся местом дипломатических встреч красноярских воевод с послами Алтын-хана. Сюда же для переговоров приезжали и послы кыргызов.

Красноярск начал интенсивно развиваться с началом строительства (1735 г.) Московского тракта (Ачинск – Красноярск – Канск). В 1822 году была создана Енисейская губерния с центром в Красноярске, который стал губернским городом, и это благотворно сказалось на его развитии. Появились губернские учреждения, воинские части, получили развитие ремесла и торговля, большое значение для города имела золотодобыча. В Красноярске начали селиться купцы, золотопромышленники. Стали строиться большие каменные дома, украсившие улицы ¹.

В конце XVIII века просветительское движение проникло в Россию, и, после утверждения Екатериной II в 1786 году «Положения о народных училищах», в 1790 году открылось первое училище в Красноярске. С открыти-

¹ Красноярск / Ред.-составитель Л. И. Ярославцева. Красноярск: кн. изд-во, 1988, 364 с.

ем просветительных учреждений возникла необходимость решать вопрос с учительскими кадрами, и 4 ноября 1873 г. была открыта Красноярская учительская семинария с трехлетним курсом обучения. Она содержалась на средства казны, волостных правлений и пожертвований. Ее директором был назначен археолог и краевед И. Т. Савенков, который возглавил археологические раскопки на красноярской земле и в 1884 году открыл первую на Енисее стоянку человека древнекаменного века на Афонтовой горе под Красноярском. С тех пор эта гора числится в списках важнейших памятников страны. Ее обозначили на своих картах палеонтологи всего мира ².

Археологи утверждают, что на территории Красноярского края первые люди поселились 35 тысяч лет тому назад. К настоящему времени в крае обнаружено большое количество археологических объектов. Среди них древние погребения, остатки древних поселений, каменные изваяния, наскальные изображения.

Собранные археологами обширные коллекции, сыграли важную роль в открытии Красноярского краеведческого музея 12 февраля 1889 года. Инициаторами создания музея в Красноярске были супруги И. А. и Ю. П. Матвеевы. Красноярцы с воодушевлением способствовали становлению музея. Отдавали старинные вещи, книги, различные коллекции, просто помогали деньгами. Уже в августе 1892 года Красноярский музей представил свою экспозицию на Международном конгрессе по антропологии и доисторической археологии, который проходил в Москве. Его фонды быстро пополнялись, благодаря ежегодным экспедициям, и настолько выросли, что уже не помещались в выделенных музеем помещениях. В 1913 году началось строительство здания музея по проекту архитектора Л. А. Чернышова. Оно было построено в виде египетского храма. Живописное панно, идущее по верху здания, представляет различные сценки из жизни Древнего Египта. Такие мотивы непривычны для сибирской архитектуры. По мнению автора проекта, воспроизведение египетских форм должно было подчеркнуть значение музея как хранилища ценностей прошлого.

Коллекции музея стали основой для таких известных культурных объектов края, как Краевая научная универсальная библиотека (1935), музей-усадьба В. И. Сурикова (1948), Художественный музей им. В. И. Сурикова (1958).

Он сыграл важную роль в формировании музейной сети края, являясь краевым научно-методическим центром с 1977 года, а в 1980–85 годах — региональным. При непосредственном участии сотрудников краевого музея созданы такие крупные музеи, как Шушенский историко-этнографический музей и Красноярский культурно-исторический и музейный комплекс на Стрелке.

² <http://upr.september.ru/2003/26/4.htm> — об учительской семинарии.

В структуру музея входят филиалы различного профиля: музей-усадьба В. И. Сурикова, музей-пароход «Св. Николай», Литературный музей им. В. П. Астафьева, мемориальный комплекс в п. Овсянка³.

Музей-усадьба В. И. Сурикова основан в 1948 году к 100-летию со дня рождения В. И. Сурикова. Двухэтажный красноярский дом Суриковых сохранился до наших дней в первоизданном виде. Сохранилась и сама усадьба с флигелем и надворными постройками. В XIX веке дома в Сибири рубили крепко, «навечно». Его построили из лиственницы (без единого гвоздя!) еще в 1830 году дед Сурикова, Василий Иванович, и его отец, Иван Васильевич. В нем хранится несколько сотен экспонатов, в частности, 92 произведения художника, его личные вещи, документы, книги. Среди произведений — замечательные портреты и пейзажи, принадлежащие кисти Сурикова⁴.

Художественный музей им. В. И. Сурикова расположен в здании, построенном в 1904 году архитектором В. А. Соколовским. Особняк принадлежал купцу И. Г. Гадалову. Гадаловы — род красноярских купцов I гильдии. Они являлись потомственными почетными гражданами Красноярска.

В коллекции музея хранится древнерусское искусство (иконы сибирского письма), русское искусство XVIII – начала XX веков, отечественное искусство XX века, в том числе, работы художников Сибири, Красноярска, Москвы, Санкт-Петербурга. Сформирована коллекция традиционного искусства народов Сибири. В 1997 году музей получил Гран-при за участие в народной программе «Партнерство ради прогресса». Работы из музейного собрания побывали на выставках в Финляндии, Швейцарии, дважды в Италии, Австралии, трижды в ФРГ и Корею. В августе 2000 года работы из собрания музея были экспонированы на выставке произведений русского авангарда в Чикаго, причем работа Кандинского, принадлежащая музею, воспроизведена на обложке каталога выставки, этой же картиной открылась и экспозиция выставки⁵.

Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское» был открыт в 1930 году. Известность получил как Дом — музей В. И. Ленина, с 1970 года — мемориальный музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина», с 1993 года — Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». Он представляет часть сибирского села Российской империи конца XIX – начала XX веков. На территории 7 га представлены многочисленные памятники сельского зодчества: крестьянские усадьбы, здание волостного правления с тюрьмой, сельская лавка, кабак, кузница. В крестьянских домах, на усадьбах воссозданы условия жизни и быта сибиряков

³ <http://www.kkm.ru> — Красноярский краеведческий музей.

⁴ <http://www.museum.ru/M1541> — музей-усадьба В. И. Сурикова.

⁵ http://impressionnisme.narod.ru/.../museum_surikov.htm.

рубежа XIX–XX веков. Показаны основные занятия крестьян — земледелие и животноводство, широко распространенные подсобные промыслы и ремесла — охота, рыболовство, пчеловодство, бондарное дело, ткачество, плетение из лозы, катание войлока, валенок и др. Музей предлагает посетителям театрализованные экскурсии с показом старинных ремесел, услугами русской кухни, в том числе дегустацией традиционных напитков в питейном заведении XIX века. Большой популярностью пользуются программы с участием фольклорного ансамбля, кукольного и этнографического театров музея. При музее работают мастерские: гончарная, резьбы по дереву, швейная по пошиву театрального и народного костюма. В сувенирных лавках можно приобрести продукцию музейных мастеров, а также народных умельцев и профессиональных художников Южной Сибири ⁶.

Красноярский культурно-исторический музейный комплекс (музейный центр) начал свое существование в 1987 году как традиционный для своего времени филиал Центрального музея Ленина, но уже с 1991 года он стал крупнейшим в крае экспозиционным комплексом, в котором происходит грандиозный культурный эксперимент постсоветской эпохи. В отличие от традиционных музеев, основная деятельность этого музейного комплекса ориентирована не на прошлое, а на будущее культуры. В настоящее время он является крупнейшей в Сибири презентационной площадкой современного искусства России и Европы. Кроме того, в музейном центре представлена многонациональная культура Сибири.

В 1997 году Красноярский музейный центр участвовал в конкурсе «Лучший европейский музей года». В апреле 1998 года в Страсбурге на генеральной Ассамблее совета Европы музею был вручен переходящий приз совета Европы «За вклад в развитие европейской идеи» — бронзовая скульптура Хуана Миро «*la femme aux beaux seins*» («Женщина с прекрасной грудью»). В настоящее время Красноярский музейный центр находится в непрерывном поиске новых форм экспозиции. Здесь аккумулируются культурные ценности прошлого и формируется культурологическая концепция будущего ⁷.

Музею-пароходу «Св. Николай» более 100 лет. Изготовлен в Красноярске, а паровая машина доставлена из Швеции. В первую навигацию он отправился в 1887 году. Принадлежал промышленнику И. М. Сибирякову и был самым быстроходным по тем временам судном на Енисее. Пароход переименовывали и переделывали несколько раз вплоть до 1960 г., пока не списали.

Интересен пароход тем, что на нем в июне 1891 года проделал путь от Березовки до Красноярска, возвращавшийся из путешествия на Восток, цеса-

⁶ <http://siberia-intour.com/shushenskoe> — историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское».

⁷ http://revolution.allbest.ru/culture/00054325_0.html — музеи Красноярска.

ревич Николай, а через шесть лет, в 1897 году, этим же судном В. И. Ульянова доставляли в Минусинск, к месту ссылки. Сейчас в каютах парохода расположились восковые фигуры его давних небезызвестных гостей. Из достоверно сохранившихся помещений корабля наибольший интерес представляет кают-компания, где обедали и цесаревич, и В. И. Ульянов ⁸.

Литературный музей им. В. П. Астафьева располагается в уникальном памятнике архитектуры XIX в. — деревянном особняке в стиле деревянный модерн с готическими мотивами. Дом принадлежал высланному в Сибирь в 1874 году одесскому мещанину Э. М. Цукерману. Особняк реконструирован в 1913 году губернским архитектором В. А. Соколовским и в 1920 году муниципализирован.

Долгое время в особняке размещались квартиры, а 6 июня 1997 года открылся Литературный музей, который на сегодняшний день располагает уникальным собранием творческого наследия великого русского писателя Виктора Петровича Астафьева (1924–2001) и является научно-исследовательским, научно-просветительским центром по изучению литературы Сибири, по пропаганде краеведческого материала. Музейная экспозиция — наглядная основа для познания сибирской литературы. Кроме того, здесь проходят заседания Благотворительного фонда имени В. П. Астафьева, который был учрежден при участии самого писателя, проводятся презентации различных изданий — альбомов, книг, кинофильмов, встречи с писателями, режиссерами телевидения и кино ⁹.

Мемориальный комплекс В. П. Астафьева расположен в п. Овсянка, вблизи от Красноярска. Здесь 1 мая 1924 года родился будущий писатель, отсюда он уходил на фронт и здесь же был похоронен осенью 2001 года.

Он вернулся в Красноярск из Вологды в 1981 году лауреатом Государственных премий СССР и РСФСР им. А. М. Горького, премии «Триумф».

Герой Социалистического Труда, он награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», член Академии творчества, Почетный гражданин города Красноярска.

Первая книга Астафьева (сборник «До будущей весны») вышла в 1953 году в Перми. Им создано немало замечательных произведений: «Перевал», «Пастух и пастушка», «Звездопад», «Кража», «Последний поклон», «Царь-рыба», «Затеси», «Печальный детектив» и др. Все они множество раз огромными тиражами издавались в нашей стране, выходили во многих странах мира.

Летний дом семьи Астафьевых, в котором писатель завершил, к примеру, свой роман о Великой Отечественной войне «Прокляты и убиты», пол-

⁸ <http://7travel.ru/regions/krasnoyarsk> — достопримечательности Красноярска.

⁹ <http://www.museum.ru/M2642> — Литературный музей им. В. П. Астафьева
<http://www.krasplace.ru/djm-cukerman> — о здании Литературного музея

ностью отреставрирован и утеплен. В небольших комнатах рабочий стол и полки с книгами. Все оставлено в том виде, как это было при жизни Астафьева. Изменение произошло лишь во дворе. Здесь, в окружении кедров и яблонь, посаженных писателем, на невысоком постаменте установлена бронзовая скульптурная композиция. Красноярский скульптор, давний друг Астафьевых Владимир Зеленов увековечил писателя и его супругу Марию Семеновну сидящими на скамейке.

В доме размещены предметы и утварь, которые были характерны для сибирской деревни начала 20-го века. Причем обстановку в усадьбе воссоздавали, пользуясь тем, как она описана самим Астафьевым в его наиболее известных повестях «Царь-рыба» и «Последний поклон».

Появилась в Овсянке и своя набережная, к которой смогут причаливать проходящие сюда по Енисею речные теплоходы с туристами. На преображенной смотровой площадке, на вершине утеса, нависающего над Енисеем, установлен памятник енисейскому осетру, той самой «царь-рыбе», судьба которой всегда беспокоила писателя. Отлитая из черного металла, огромная рыбина весом свыше 300 килограммов органично смотрится на фоне реки¹⁰.

Представленные музеи являются детищем краеведческого музея, который является членом Союза музеев России с 2002 года, представлен в исполнительном комитете этого общества и стал первым в постсоветской России среди музеев, где была создана развернутая историческая экспозиция, отражающая историю региона с древнейших времен по настоящее время, получившая высокую оценку не только российских, но и зарубежных музеев.

Новая экспозиция была успешно представлена на международных конференциях в Барселоне (2001), Красноярске, (2002), Дубровнике, (2002) и др.

Минусинский региональный краеведческий музей им. И. М. Мартянова — это один из первых краеведческих музеев в крае, созданный в 1877 году. Инициатива его создания принадлежала городскому аптекарю Н. М. Мартянову. Его концепция базировалась на представлении о музее, как учреждении комплексного типа, которое сочетает функции научно-исследовательского и культурно-просветительского центра, с широкими задачами практического плана, — пропаганды новейших промышленных и сельскохозяйственных технологий среди местного населения. С самого начала музей принимал участие в выставках, организованных научными обществами Сибири, во всероссийских выставках в Нижнем Новгороде, а в 1900 году — на Всемирной выставке в Париже. Благодаря самоотверженному труду и энтузиазму его основателя, музей из далекой сибирской провинции вскоре стал известным в научных кругах страны и за рубежом.

¹⁰ <http://www.rian.ru/culture/20090430/169642327.html> — о В. П. Астафьеве

Сегодня он занимает особое место в ряду региональных музеев. Его Устав положен в основу многих музеев Сибири. Особое внимание ученых привлекает уникальная археологическая коллекция музея¹¹.

Музей «Мемориал Победы» был построен в 1975 году к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне. Он расположен на Покровской горе, в исторической части Красноярска. Здание музея и прилегающая к нему площадь Победы выполнены в едином архитектурном ансамбле по проекту заслуженного архитектора России А. С. Демирханова. Ежегодно тысячи красноярцев приходят сюда, чтобы почтить память погибших воинов. В музее три зала: зал Памяти, в котором увековечены фамилии красноярцев, погибших в годы Великой Отечественной войны; экспозиционно-выставочный зал, где представлены документы, фотографии, снаряжение и личные вещи солдат времен Великой Отечественной войны, и гостевой зал, предназначенный для ежегодных встреч участников и ветеранов войны и тыла.

Создание и развитие такого музея в городе подвигло многие школьные коллективы края к созданию музеев памяти. Музейная педагогика, воспитывающая гражданско-патриотические чувства, способствует развитию творческих способностей, навыков исследовательской работы учащихся, столь необходимых в современном мире. «Память, — сказал Виктор Петрович Астафьев, — это тот посох, на который человек опирается в своем жизненном пути, она делает его зрячим...».

В крае 277 школьных музеев патриотической (музеи боевой и трудовой славы) и краеведческой направленности (краеведческие, исторические, этнографические, литературные, художественные). В их работе принимают участие около 26 тысяч школьников. В некоторых школах на базе компьютерных классов созданы или создаются Виртуальные музеи¹².

В Красноярске немало музеев, созданных на промышленных предприятиях города, в научных академических и неакадемических учреждениях.

Музей Красноярского алюминиевого завода был открыт 14 июля 1984 года к 20-тилетию предприятия. Экспозиции, видеоматериал пресс-центра завода дают возможность следить за развитием технологий производства, созданием и использованием новой техники, за деятельностью компаний «Русский Алюминий», учреждений социальной сферы.

Постоянное совершенствование форм и методов работы с посетителями подтолкнуло организаторов на открытие «Творческой гостиной», т. е., экспозиционного зала постоянного действия для творчества заводчан и их

---

¹¹ <http://www.museum.ru/M1391> — Минусинский региональный краеведческий музей им. И. М. Мартыянова.

¹² <http://www.museum.ru/M2509> — о музее «Мемориал Победы».

семей. Замечательные слова: «Без музея стала б жизнь бедней, без музея вся история немая...» являются на сегодняшний день девизом в работе Совета музея Трудовой Славы Красноярского алюминиевого завода¹³.

Музей геологии Центральной Сибири официально открыт в 1960 году, и с тех пор музейные коллекции собираются и пополняются группой сотрудников геологических партий. В 1987 году музей получил в свое распоряжение отдельное здание и штат сотрудников. Здание построено в XIX веке. В конце XIX века в нем располагалось женское епархиальное училище. Оно несколько раз подвергалась реконструкции, в том числе, и в 1908–1909 годах по проекту архитектора В. А. Соколовского. Центральная часть выделена широким ризалитом с арочными окнами второго этажа. Здание является памятником архитектуры и историческим памятником. В качестве самостоятельного учреждения музей функционирует с 1 января 2000 года. Экспозиции музея знакомят с изумительными по красоте и природному совершенству минералами, в том числе поделочными и драгоценными камнями, различными типами горных пород со всей территории России и зарубежных стран. Музей комплексный, в его коллекциях отражены основные направления геологической науки. Красноярский музей геологии имеет большую ценность — в нем находятся образцы со всех крупных месторождений Красноярского края, Хакасии, Тувы¹⁴.

В городе Железногорске в октябре 2004 года открыт музей академика М. Ф. Решетнева — одного из основоположников советской (российской) космонавтики. Он имеет площадь 75 квадратных метров. Его интерьер напоминает космический корабль, а основой экспозиции стала часть рабочего кабинета ученого, подаренная фондом «Память о М. Ф. Решетневе». В будущем музей должен стать своеобразной учебной базой в сфере космонавтики. Помещение оборудовано спутниковой конференц-связью.

Михаил Федорович Решетнев, ученый, конструктор, доктор технических наук, профессор, академик, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской премии, президент Сибирского отделения инженерной Академии РФ, член Стокгольмской Академии наук, родился 10 ноября 1924 года. Ему принадлежит более 200 научных трудов и изобретений. Он внес огромный вклад в развитие российских систем спутниковой связи и спутниковой навигации. Создатель Сибирской школы прикладной космической деятельности, в стенах Сибирской научно-технической школы М. Ф. Решетнев воспитал целый ряд талантливых ученых-конструкторов в области космической техники, известных в нашей стране и за рубежом. Действи-

¹³ [revolution.allbest.ru/Культура и искусство/00054325_0.html](http://revolution.allbest.ru/Культура_и_искусство/00054325_0.html) — о музее алюминиевого завода

¹⁴ <http://www.mgts.ru> — о музее Геологии Центральной России.

тельный член Международной инженерной академии. За высокие трудовые успехи он награжден главным орденом России «За заслуги перед Отечеством» III степени, тремя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями. Решетневу вручена Золотая медаль им. С. П. Королева АРМ СССР. Его именем названы НПО ПМ, улица и площадь города Железнодорожска, подшефный НПО ПМ Железнодорожский лицей № 102, Сибирский Государственный аэрокосмический университет, малая планета (астероид) № 7046 1977 QG2¹⁵.

В Институте физики Сибирского отделения РАН открыт мемориальный музей Л. В. Киренского. Академик Леонид Васильевич Киренский, Герой Социалистического Труда, основатель и первый директор Института физики Сибирского отделения Российской Академии наук был не только ученым-магнитологом с мировым именем, но и выдающимся организатором науки, общественным деятелем, педагогом и воспитателем молодежи. Он родился 7 апреля 1909 года в селе Амга в Якутии.

Киренский создал в Сибири школу физиков-магнитологов, успешно работающую и сегодня в области физики магнитных явлений. Успехи школы Киренского в этой области, в частности, физики тонких магнитных пленок и новых магнитных материалов — ферритов, широко известны. Собственно, с этого и начались в Красноярске исследования наноматериалов и развитие нанотехнологий.

Под руководством Киренского были получены блестящие результаты в области биофизики. Это было связано с яркими прорывами в решении задач освоения космоса. Особо следует отметить работы по управляемому биосинтезу, на основе которого в Институте физики была создана биологическая система с включением в нее человека.

По инициативе Киренского и при его активной поддержке был открыт филиал Новосибирского государственного университета, который вскоре был преобразован в Красноярский госуниверситет, сегодня ставший базой организации Сибирского Федерального университета.

Музей в институте с размещением его домашнего кабинета создавался как дань памяти человеку, близкому современникам. Но по прошествии времени оказалось — сберегая память о Леониде Васильевиче, можно показать историю развития науки в Сибири, историю создания Института физики, рассказать об основателях научных школ Красноярского научного центра и продемонстрировать связь времен и поколений.

В знак признательности его заслуг в развитии науки в Сибири, Леонид Васильевич похоронен в Академгородке, рядом со зданием института, ко-

¹⁵ Газета «Красноярский рабочий», 10.10.2008 — об открытии музея М. Ф. Решетнева; <http://www.federalspace.ru/main.php?id=164> — о М. Ф. Решетневе.

торый он создал и, который носит его имя. Памятник был открыт 4 ноября 1974 года, он выполнен из красноватого бутового камня по форме напоминающего скалу «Перья» заповедника столбы (3 × 2,5) м, внизу плита из синего лабрадора (80 × 100) см. Памятник выполнен известными скульпторами Н. А. Силисом, В. С. Лемпортом и Л. В. Соколовым. Леонид Васильевич очень ценил творчество этих скульпторов. Он сам заказывал Силису и Лемпорту горельефы Ландау и Королева, размещенные на левом крыле здания главного корпуса Института физики ¹⁶.

Развитие сети мемориальных музеев людей науки, призвано показать обществу полезность и значимость науки, высокий жизненный пример ее творцов, что должно способствовать воспитанию в гражданах чувства гордости за Россию, уважения к науке и ученым. Изучение развития сибирской науки носит комплексный характер и базируется на различных методологических подходах. Одним из таких подходов является принцип показа истории развития науки в Сибири через призму личностей крупнейших ученых, основателей научных школ, демонстрацию связи поколений. В этой связи в музее формируются экспозиции, демонстрирующие развитие отдельных направлений в Институте физики. Одними из первых являются экспозиции: «История создания магнитной лаборатории» — лаборатории, на основе которой создан Институт физики и «История создания Института физики СО РАН». На базе музея проводится исследовательская и просветительская работа.

Музеи Красноярска вносят весомую лепту в развитие культурного потенциала региона. Они убедительно доказали свое высокое общественное значение, умение сочетать в своей деятельности традиции и новации и стали визитной карточкой Красноярья.

---

¹⁶ Леонид Васильевич Киренский / Сост. И. С. Эдельман, Л. М. Хрусталева. Отв. ред. академик В. Ф. Шабанов. Рос. академ. наук, Сиб. отд-ние, ин-т физики им. Л. В. Киренского. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 368 с.

История создания и деятельность музея истории Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

По оценкам специалистов, вузовские музеи составляют особую категорию ведомственных музеев, в которых хранятся уникальные исторические, художественные и естественнонаучные коллекции, представляющие собой достаточно обширную часть историко-культурного наследия края и музейного фонда России. Музеи высших учебных заведений занимают также и весомое место в системе образования, являясь важной составляющей частью научной и учебной культур. Роль этих музеев в обществе трудно переоценить. Они повышают общеобразовательный уровень студентов, удовлетворяют их разнообразные культурные потребности, способствуют патриотическому воспитанию. Но главное — они хранят и передают будущим поколениям студентов самое дорогое — духовные ценности, накопленные предыдущими поколениями альма-матер.

Музей истории Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского возник одновременно с созданием самого университета в 1974 г. Уже 4 ноября на втором заседании ученого совета стоял вопрос об открытии исторического музея. Первый ректор университета В. В. Пластинин говорил: «У нас нет биологии, значит, не может быть каких-то опытных станций, нет астрономии, значит не может быть обсерватории, но у нас есть история, значит, может быть музей»¹. В протоколе № 2 заседания ученого совета университета от 4 ноября 1974 г. отмечается: «... Выслушав сообщение старшего преподавателя кафедры истории СССР Н. А. Томилова о возможностях и перспективах создания археолого-этнографического музея и музея по истории университета, создать исторический музей с отделами по археологии и этнографии Западной Сибири и по истории Омского университета»².

И 3 декабря 1974 г. в день торжественного открытия ОмГУ была организована первая экспозиция, состоящая из двух отделов: в первом были представлены материалы, рассказывающие о рождении, первых шагах, становлении университета, а стенды второго посвящались этнографии народов

¹ *Корусенко М. А., Смелякова А. В.* Музей истории Омского государственного университета: взгляд из прошлого в будущее // Омский университет. 2007. 30 марта. № 11 (579). С. 10.

² Архив музея истории ОмГУ им. Ф. М. Достоевского. Протокол № 2 заседания Ученого совета университета от 4.11.1974 г.

Сибири. Сбором, научной обработкой экспонатов, оформлением выставки занимались историки-первокурсники под руководством старшего преподавателя, а ныне доктора исторических наук профессора Н. А. Томилова³.

Несколько позже, с ростом археологических, этнографических фондов, исторический музей был преобразован в два музея: музей истории ОмГУ и музей археологии и этнографии.

В последующие годы проводилось документальное накопление материалов о вузе в Государственном архиве Омской области, архиве ОмГУ, в научно-учебном кабинете исторического факультета, личных архивах преподавателей и сотрудников, на основе которых 24 октября 1994 г. была оформлена юбилейная выставка, посвященная 20-летию университета. Этапы истории университетской жизни были отражены на стендах и в витринах: «Они были первыми», «Научная и учебная работа», «Вклад ОмГУ в развитие культуры западно-сибирского региона», «Участие в политической жизни» и пр. Юбилейная выставка была создана творческой группой в составе Т. П. Мордкович, И. В. Мишкиной, Н. А. Томилова, В. П. Чачиной⁴. Она была спроектирована на основе собранных в научно-методическом кабинете истории материалов, связанных с историей возникновения и развития материальной базы университета, достижениями научной деятельности коллектива. Уникальные коллекции поступили от доцентов А. А. Елагиной, С. В. Кожина, В. П. Люшни, М. П. Одинцовой, первого заведующего кафедрой физической культуры М. К. Дружинина, заведующей подготовительным отделением Л. М. Кадневской, выпускника-филолога С. П. Денисенко и других. Были собраны и помещены в экспозицию документы о политических деятелях страны начала 1990-х гг., бывших преподавателях университета С. Н. Бабурине, А. И. Казаннике, Е. У. Киме, А. В. Минжуренко⁵.

В октябре 1999 г., к 25-летию ОмГУ, на основе авторской концепции Т. П. Мордкович, И. В. Мишкиной, В. П. Чачиной открылась юбилейная выставка, отражающая историю Омского университета со дня его основания до современного периода. Экспозиция показывала роль ОмГУ в развитии высшего образования и вклад этого вуза как образовательного, научного и культурно-просветительного учреждения в развитие российского общества. В 2004 г. к 30-летию юбилею университета экспозиция была расширена и разместилась в новом корпусе.

³ Мордкович Т. П. Музей истории Омского университета — открытая память (к 25-летию музея) // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 2000. № 2. С. 16–17.

⁴ Мордкович Т. П. Музей истории Омского университета (к 25-летию) // Исторический ежегодник. Омск: ОмГУ, 2000. С. 116.

⁵ Мордкович Т. П. Музей истории Омского университета — открытая память (к 25-летию музея). С. 17.

Более 20 лет активной поисковой работой, сбором уникальных коллекций и подлинных предметов для комплектования фондов музея, созданием юбилейных экспозиций занималась первый руководитель музея Тамара Петровна Мордкович. Огромный жизненный опыт, энергия и мудрость Тамары Петровны во многом определили и современный облик музея истории ОмГУ.

Несмотря на насыщенную историю музея, отчет которой начался с первой выставки, открытой в 1974 г., официально музей был утвержден в качестве самостоятельного структурного подразделения университета лишь 16 августа 2005 г. приказом ректора ⁶.

Сегодня с полным основанием можно утверждать, что специфика музея истории ОмГУ состоит в том, что он решает вопросы не только связанные с образовательным процессом, но и является действенной формой нравственного воспитания высококвалифицированного специалиста. Он сохраняет и культивирует традиции вуза, его исторический, научно-технический и творческий потенциал, развивает, поддерживает и пропагандирует корпоративную культуру университета, ведет учебную, научную, просветительскую, воспитательную, профориентационную деятельность.

К настоящему времени в музее накоплен интереснейший материал: фотографии, письменные и печатные документы, изобразительные источники, вещи (всего более 7 тысяч единиц хранения). Гордостью музея являются коллекции подлинных материалов, фотографий, подаренных первым ректором В. В. Пластининым и четвертым ректором Г. И. Герингом. Особенностью комплектования музейного фонда является, безусловно, сохранение памяти о тех, кто стоял у истоков возникновения Омского университета, о его выдающихся людях, их научной, общественной деятельности, студентах, выпускниках, которые приумножают славу и гордость не только университета, но и России.

В музее ОмГУ живая история, запечатленная в документах, фотографиях и вещах, является действенной формой духовно-нравственного воспитания студента. Поэтому закономерным является тот факт, что обучение первокурсников в ОмГУ им. Ф. М. Достоевского начинается с посещения музея, знакомства с историей и традициями учебного заведения, со спецификой его образовательной системы в рамках акции «Первокурсник в музее». Деятельность музея направлена на сохранение историко-культурного наследия, накопленного университетом за 35 лет своего существования. Во время экскурсии на подлинных музейных предметах показывается история ОмГУ со дня его основания до современности, раскрывается его место и роль в выс-

---

⁶ Архив музея истории ОмГУ. Приказ № 05/95 о создании структурного подразделения «Музей истории Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского».

шем образовании региона и страны в целом. Тем самым решается одна из важнейших задач — воспитание человека, любящего свое учебное заведение и осознание неоспоримого факта — история учебного заведения неотделима от истории нашей страны.

В музее истории ОмГУ активно проводится профориентационная работа с учащимися школ города и области, что способствует более грамотному выбору вуза и специальности. Разработанные обзорные экскурсии как по музею, так и по корпусам университета знакомят не только с историей вуза, достижениями ученых и выпускников, но и с положением университета сегодня, а также правилами поступления на различные факультеты. Профориентационные экскурсии вызывают у школьников желание связать свою судьбу с классическим университетом, стать частью этого динамично развивающегося образовательного организма.

Музей предоставляет большие возможности для организации самостоятельной и, что особенно важно, творческой, исследовательской работы студентов. На его базе проходят музейную практику студенты специальностей «Музеология», «История», «Культурология», набирая практический опыт в области музейной работы. А материалы музея — подлинные предметы, мемориальные коллекции, архивные документы и копии активно используются для написания научно-исследовательских работ.

Музей является базой для проведения различных мероприятий, в том числе музейных уроков, лекций, бесед, вечеров встреч выпускников, деятелей культуры и науки. Такие мероприятия оказывают неоценимую помощь в нравственном и патриотическом воспитании студентов. Для формирования таких духовных ценностей, как честь, долг, гуманизм, милосердие в музее истории ОмГУ проводятся уроки памяти. Например, уже традиционным стало проведение музеем совместно с омским историко-просветительским и правозащитным обществом «Мемориал» уроков памяти жертв политических репрессий. Молодые люди слушают рассказы свидетелей тех страшных событий, просматривают фильмы, которые никого не оставляют равнодушными. Ведь именно когда сталкиваешься не с сухой статистикой, а с человеческими переживаниями, появляется повод задуматься над причинами таких событий и, может быть, предугадать их предпосылки в будущем⁷.

Действенной формой работы с молодежью в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов в музее истории ОмГУ является экспозиционно-выставочная деятельность, которая направлена на воспитание бережного отношения ко всему тому, что создано умом и трудом ряда поколений преподавателей, сотрудников и студентов, развитие чувства

⁷ Лазарева Н. Узнать. Понять. Задуматься // Омский университет. № 28. 3 октября 2006. С. 2.

патриотизма за свой коллектив и профессию. Большой образовательный и воспитательный эффект при этом оказывают проводимые музеем временные выставки, такие как «О чем расскажет старый альбом фотографий?», «Руками студентов», персональные выставки «Наши юбиляры» и другие. В 2009 г. к 35-летию университета была создана передвижная выставка «Как все начиналось», рассказывающая о возникновении, первых годах становления и развития нашего вуза.

В перспективных планах музея значится поиск новых форм работы с посетителями и направлений развития. Например, создание клуба, нацеленного на внутриуниверситетскую систему патриотического и гражданского воспитания путем использования исторического потенциала университета, а также установления прочной связи между разными поколениями людей, учившихся и работавших в университете. Предполагается, что в состав клуба войдут как представители администрации вуза, так и представители музейного совета, совета ветеранов вуза, преподаватели и студенты. Первые шаги в этом направлении уже делаются. В настоящее время музей активно взаимодействует с советом ветеранов ОмГУ, организуя различные мероприятия.

Второе важнейшее направление в деятельности музея — это эстетическое и духовное воспитание студентов. Ведь университет, готовя специалиста в конкретной области, должен добиться того, чтобы этот человек был не только профессионалом, а, прежде всего, культурным человеком, творчески относящимся к своей работе. Тем самым особое значение приобретает не учеба в узком смысле слова, а повышение общей культуры студента в его свободное от занятий время. Данное направление может реализовываться путем проведения выставок художественных и поэтических произведений, предметов декоративно-прикладного искусства, созданных преподавателями и студентами университета. В 2009 г. в музее была организована выставка «Руками студентов», которая получила живой отклик среди преподавателей и учащихся университета. На ней экспонировались работы студентов, выполненные своими руками — украшения из бисера, макеты кораблей, красочные витражи, вышивка, живопись, графика и пр.

И, наконец, третье перспективное направление в деятельности музея — это организация и проведение таких эффективных форм культурно-образовательной работы, как олимпиады и турниры, всевозможные конкурсы и викторины, стимулирующие студенческую молодежь к приобретению знаний и умению самостоятельно мыслить. Например, в октябре 2009 г. к 35-летию университета был проведен I межфакультетский турнир «Знайки истории ОмГУ». В настоящее время в рамках празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне ведется подготовка студенческой олимпиады «100 вопросов и ответов о Великой войне».

Привлечение в деятельность музея студентов к организации и работе в клубах, разнообразных вечерах и встречах, участии в викторинах и конкурсах, на наш взгляд, имеет большую перспективу, так как эти формы культурно-образовательной работы наиболее ярко и эмоционально воздействуют на студенческую аудиторию.

Таким образом, резюмируя все выше обозначенное, необходимо отметить, что специфика музея истории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского состоит в том, что он не только имеет отношение к науке и является собирателем, хранителем, ретранслятором историко-культурных ценностей, но и, будучи структурным подразделением вуза, активно участвует в обучении и воспитании студентов.

Т. А. Драгайкина

*Новосибирск, Государственная публичная
научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН*

**Издания типографии Академии наук XVIII века
в фонде Музея книги Государственной публичной
научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН**

Музей книги ГПНТБ СО РАН располагает крупной и ценной коллекцией русских книг гражданской печати XVIII века. Особое место в ней занимают издания, относящиеся к начальному периоду развития Академии наук, наличие которых помогает выполнять немаловажную для музея относительно молодого академического учреждения задачу сохранения преемственности в науке.

Значительный вклад в формирование коллекции книг гражданской печати XVIII века ГПНТБ СО РАН внесла Библиотека Академии наук СССР, передавшая в Сибирское отделение АН СССР ряд изданий из дублетного фонда. Также немалое количество изданий было получено из такого же фонда библиотеки Казанского государственного университета. В 1970–1980-е гг. коллекция интенсивно пополнялась путем приобретения книг в букинистических магазинах. Единичные экземпляры поступили в ГПНТБ СО РАН в составе собраний и библиотек В. П. Адриановой-Перетц, М. Н. Тихомирова и А. И. Клибанова. Некоторые издания ранее находились в составе частных библиотек выдающихся ученых и библиофилов (в частности, известного исследователя Сибири и Дальнего Востока М. А. Сергеева, историка искусства П. Е. Корнилова). Принадлежавшие им книги выявляются по экслибрисам и владельческим записям.

В 1973–1974 гг. в отдел редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН перешла дублетная часть фонда библиотеки Кольвано-Воскресенских заводов (основная часть этого уникального собрания хранится в Новосибирской государственной областной научной библиотеке). Таким образом, в ГПНТБ СО РАН поступили главным образом те книги, которые приобретались для заводской библиотеки в немалом количестве и входили в круг чтения большинства горных офицеров. На всех изданиях есть штампы и пометки данной библиотеки, в которой книги учитывались по системе, самостоятельно разработанной известным изобретателем П. К. Фроловым¹. Каждая книга имеет «рядовой» номер, а также пометы на произвольно взятой странице, составляющие слово «казенная». Первая научная библиотека, созданная за Уралом, библиотека Кольвано-Воскресенских

---

¹ *Савельев Н. Я.* Петр Козьмич Фролов. Новосибирск, 1951. С. 42–44.

заводов, стала предметом исследования сотрудников ГПНТБ СО РАН, книговедов И. А. Гузнер и Л. А. Ситникова².

В Музее книги хранится около 200 наименований изданий, напечатанных в типографии Императорской академии наук в XVIII веке, которые включают в себя оригинальные труды русских ученых, переводы, научно-популярные, учебные, художественные книги, законодательную литературу (собрания указов, регламенты), периодические издания. Таким образом, не все имеющиеся в собрании отдела книги, напечатанные в академической типографии, носят строго научный характер, что не является недостатком коллекции, а отражает реальные особенности развития книгоиздания в XVIII веке. В первые десятилетия своего существования типография Академии наук была фактически единственной в России, печатавшей книги светского содержания. С развитием книгоиздания в России, появлением новых типографий ее роль стала несколько менее значительной, в последней трети XVIII века издания трудов академиков стали печататься и в других типографиях. В 1796–1801 гг., в период запрета частных типографий, фактическая монополия Академии наук в отечественном книгоиздании была восстановлена. Только в 1801 г. академическая типография стала учреждением, обслуживающим почти исключительно потребности Академии наук³.

На протяжении всего XVIII века типография регулярно выполняла заказы частных лиц и правительственных учреждений, в частности, Сената. В ней печатались собрания указов, манифесты, торжественные речи. Так, дважды в академической типографии был напечатан «Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения» Екатерины II (оба этих издания — 1770 и 1776 гг. — есть в Музее книги). Из имеющихся в коллекции музея сочинений, напечатанных по заказу частных лиц (за их счет), наибольший интерес представляют произведения А. П. Сумарокова: трагедии (конволют, содержащий 5 изданий), сборник «Разные стихотворения» (1769), 3 тома притч (1762–1769) и его журнал «Трудолюбивая пчела», выпускавшийся в 1759 г.

Деятельность академии не замыкалась в рамках чистой науки и проходила, помимо исследовательского, и в технически-прикладном, культурно-просветительском, педагогическом направлениях, поэтому и издания, напечатанные непосредственно по ее инициативе, отличаются разнообразием.

Результаты научной деятельности академии отражались в регулярно издававшихся сборниках ее трудов, печатавшихся на латинском языке, —

² Гузнер И. А., Ситников Л. А. Библиотеки Колывано-Воскресенских горных заводов в XVIII веке // Вопросы истории книжной культуры. Сборник научных трудов. Вып. 19. Новосибирск, 1975. С. 9–50; Ситников Л. А. Книжные сокровища Сибири. Новосибирск, 1985; Гузнер И. А. Материалы к истории горнозаводских библиотек. Новосибирск, 1995.

³ История Академии наук СССР. Т. 1 (1724–1803). М.-Л., 1958. С. 419.

«Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» (издавались в 1728–1751 гг.), «Novi Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» (1750–1776), «Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» (1778–1786) и «Nova Acta Academiae Scientiarum» (1787–1806). Статьи для этих сборников отбирались весьма строго и подвергались обсуждению академического собрания. Коллекция Музея книги ГПНТБ СО РАН содержит в себе (с некоторыми пробелами) сборники всех этих серий. Кроме того, музей располагает и отдельными изданиями трудов большинства выдающихся ученых XVIII века. В их числе ряд работ М. В. Ломоносова («Краткое руководство к красноречию» (1748), «Российская грамматика» (1755), «Краткий российский летописец» (1760), «Первые основания металлургии, или рудных дел» (1763), «Древняя Российская история» (1766)), труды крупнейшего математика Л. Эйлера, естествоиспытателей И. И. Лепехина, П. С. Палласа, минералога В. М. Севергина, филолога и писателя В. К. Тредиаковского, историка Г. Ф. Миллера и др. В целом в коллекции преобладают русскоязычные издания, однако имеются сочинения немцев-академиков П. С. Палласа и С. Г. Гмелина об их путешествиях по России на немецком языке (наряду с переводами этих работ на русский язык) и «Диоптрика» Л. Эйлера, напечатанная на латинском языке.

Особенно значимы для Музея книги труды, посвященные Сибири: «Описание Сибирского царства» Г. Ф. Миллера (1750), «Сибирская история» И. Е. Фишера (СПб, 1774), «Минералогические, географические и другие смешанные известия о Алтайских горах» И. М. Ренованца (1792). Огромное значение для исследователей Дальнего Востока имеет книга С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки» (1755), уже вскоре после издания переведенная на несколько европейских языков.

В XVIII веке в России начинается изучение исторических документов, проводятся работы по их собиранию. Академией наук подготавливаются издания древнерусских летописей и иных исторических источников, многие из которых имеются в Музее книги: «Русская летопись по Никонову списку» (1767–1792), «Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича, от 7042 году до 7061» (1769), «История о Казанском царстве неизвестного сочинителя XVI столетия по двум старинным спискам» (1791), изданная И. М. Штриттером, а также многотомное «Продолжение Российской вивлиофики»⁴, в котором, в частности, были опубликованы «Русская правда» и «Судебник царя и великого князя Ивана Васильевича» с примечаниями В. Н. Татищева.

Русская картография XVIII века представлена «Атласом российским, состоящим из девятнадцати специальных карт представляющих Всерос-

⁴ Инициатива создания «Древней российской вивлиофики» принадлежала Н. И. Новикову, выпустившему 20 томов этого собрания исторических документов.

сийскую империю с пограничными землями» (1745), над которым работали академики Ж. Н. Делиль, Л. Эйлер, Х. Н. Винсгейм, И. Г. Гейзиус. Этот атлас был выполнен на высоком уровне и пользовался большим спросом. Картографическими материалами снабжены многие академические издания географического и исторического характера.

Отражена в коллекции и активная переводческая деятельность членов Академии наук, которые стремились познакомить русского читателя с выдающимися трудами ученых, писателей и философов различных эпох и стран. Члены и сотрудники Академии переводили с древнегреческого, латинского, французского, немецкого, итальянского, китайского языков. В некоторых случаях переводчики по собственной инициативе во внерабочее время переводили иностранные книги, которые впоследствии признавались достойными напечатания (к таким книгам относится, например, «Путешествие около света, которое в 1740, 41, 42, 43, 44 годах совершил адмирал лорд Ансон» Р. Уолтера, переведенное В. Лебедевым (1751)⁵. Иногда академики подготавливали переводы книг, далеких от их специальности (так, естествоиспытатель С. П. Крашенинников перевел «Историю о Александре Великом, царе Македонском» Руфа Квинта Курция). Выделяются переводы, выполненные известными литераторами: В. К. Тредиаковским (аллегорическая героическая повесть «Аргенида» Дж. Баркли (1751), «Родословная история о татарах» Абу-л-Гази (1768), 10-томная «Древняя история» Ш. Роллена (1749–1762), «Военное состояние Оттоманской империи» Л. Ф. Марсилли (1737)), и А. Д. Кантемиром (знаменитое сочинение Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров», переведенное в 1730 г., но увидевшее свет лишь в 1740 г., «Квинта Горация Флакка десять писем о стихотворстве» с прибавлением письма о правилах русского стихосложения, написанного Кантемиром и опубликованного под псевдонимом «Харитон Макентин» (1744)). Среди других наиболее примечательных переводных изданий — труды С. Вобана «Книга о атаке и обороне крепостей», иностранного члена Академии наук Х. Вольфа «Вольфианская теоретическая физика», сочинения французских просветителей («О разуме законов» Ш. Л. Монтескье, «Велисарий» Ж. Ф. Мармонтеля). Ряд переводов, представленных в собрании музея, выполнены усилиями организованного в 1768 г. при академии «Собрания, старающегося о переводе иностранных книг на российский язык». Отдельного упоминания заслуживают переводы некоторых статей из «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и художеств» Дидро и д'Аламбера («Статьи о философии и частях ее из Энциклопедии» в переводе Я. Козельского (1770) и другие). Отражен в коллекции Музея книги и проявившийся

⁵ Лупнов С. П. Типография Петербургской Академии наук в 1741–1765 гг. Новые данные // Русские книги и библиотеки в XVI – первой половине XIX в. Сборник научных трудов. Л., 1983. С. 67.

в XVIII в. интерес к Востоку, в первую очередь к Китаю, его государственному устройству и культуре: в ней представлены «Китайское уложение» (1778–1779), «Кратчайшее описание городам, доходам и протчему Китайского государства» (1778) и некоторые другие книги, переведенные синологом А. Л. Леонтьевым. Переводы, выполненные в XVIII веке, являются не только книжными памятниками, свидетельствующими о знакомстве отечественных читателей с достижениями мировой культуры, но и интересным материалом для лингвистов, изучающих развитие русского языка.

Академия наук издавала большое количество книг учебного характера. Самое раннее академическое издание, имеющееся в Музее книги — это «Сокращение математическое ко употреблению его величества императора всея России», составленное академиками Я. Германом и Ж. Делилем и напечатанное в 1728 г.; в нем излагаются сведения не только по математике, но и по астрономии и географии. Представление об учебной книге XVIII века позволяют составить работы Н. Е. Муравьева «Начальное основание математики» (1752) — первый русский учебник алгебры, Н. Г. Курганова «Универсальная арифметика» (1757), Г. Ф. Крафта «Руководство к математической и физической географии» (1764) и другие.

Роль академической книги в развитии российской промышленности можно продемонстрировать на примере работ по металлургии — «Обстоятельное наставление рудному делу» И. А. Шлаттера (1760) и «Первые основания металлургии, или рудных дел» М. В. Ломоносова (1763). Достаточно большое количество экземпляров этих изданий поступило в ГПНТБ СО РАН в составе собрания Кольвано-Воскресенских заводов. Изучение этих трудов считалось обязательным для горных инженеров.

Материалы из фондов Музея книги отражают и столь важную сторону деятельности Академии наук, как популяризация научного знания и просветительская работа. Лучшие ученые России считали своим долгом распространять знания в доступной форме. Так, уже в 1728 г. Академия стала издавать на немецком и русском языках научно-популярный журнал «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях» (своеобразное приложение к газете «Санктпетербургские ведомости»). В ГПНТБ СО РАН этот первый русский журнал отсутствует, зато имеется 2-й том «Собрания географических, астрономических и физических примечаний», состоящий из статей, опубликованных в нем в 1729–1733 гг. Также в коллекции имеются многие номера журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», в котором печатались познавательные статьи для широкой публики и литературные произведения, выходившего в 1755–1762 гг. В 1763–1764 гг. этот журнал продолжал издаваться под названием «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах», и в нем публиковались в специальном разделе сообщения, касающиеся новостей на-

учного мира (рецензии на вышедшие книги, сведения о речах, читавшихся в Академическом собрании, и статьях, появившихся в официальном издании Академии, «*Novi Commentarii*»). Другой научно-популярный журнал, пользовавшийся успехом у русских читателей XVIII века, представленный в коллекции отдела, — «Академические известия» (выходил в 1779–1781 гг., все 8 частей есть в ГПНТБ СО РАН).

Просветительную функцию выполняли и печатавшиеся Академией, начиная с 1728 г., календари (месяцесловы), куда «вносимы были разные сочинения, которые всегда содержали в себе что-нибудь полезное, приятное или для знания нужное»⁶. Примерами таких изданий из фонда ГПНТБ СО РАН являются «Любопытный месяцеслов на 1775 год. С приобщением летоисчисления и других достопамятностей, как то исторических и географических известий, разных трактатов и прочаго», «Месяцеслов исторический и географический на 1787 год», составленный Н. Я. Озерецковским. Почти в полном составе (9 томов из 10) представлено «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы», издававшееся в 1785–1793 гг. Составлявшиеся академиками для месяцесловов статьи были признаны не утратившими значения и достойными повторного опубликования в отдельном издании. Имеются отдельные тома популярной иллюстрированной энциклопедии для юношества «Зрелище природы и художеств», которая была переведена и отредактирована силами лучших специалистов Академии наук.

Стоит отметить также издания, основанные Екатериной Романовной Дашковой: журнал «Собеседник любителей русского слова» и представляющий большой интерес для литературоведов, изучающих историю русской драматургии, многотомник «Российский театр, или Полное собрание всех российских театральных сочинений», 11 из 43 частей которого имеются в ГПНТБ СО РАН.

Значительным явлением русской художественной культуры XVIII века стала деятельность Гравировальной («грыдоровальной», как говорили и писали в то время) палаты Академии наук, существовавшей со времени ее основания. Благодаря ей искусство оформления книг, в частности, научной иллюстрации, достигло высокого уровня. Особенно интересны иллюстрации к сочинениям русских путешественников. В составе экспедиций, организовывавшихся Академией, обязательно присутствовал художник, с рисунков которого впоследствии выполнялись гравюры. Среди иллюстрированных академических изданий из коллекции Музея книги выделяются «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова, над которым мастера Гравировальной палаты работали под руководством выдающегося художника И. А. Соколова, «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина

⁶ *Озерецковский Н. Я.* Предисловие // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. Ч. I. СПб., 1785. С. I.

по разным провинциям Российского государства», «Путешествие по России для исследования трех царств естества» С. Г. Гмелина. Особенно примечательны выполненные Х. М. Ротом гравюры, иллюстрирующие работу И. Г. Георги «Описание всех обитающих в Российском государстве народов» (1799).

Интересны и иллюстрации к энциклопедии «Зрелище природы и художеств» (часть гравюр в ней являются копиями с немецкого издания, наряду с ними присутствуют и оригинальные работы русских мастеров).

Книги, содержащие иллюстрации, пользуются особым вниманием экскурсантов, посещающих Музей книги, и активно используются в выставочной работе. Для подготовки экспозиций подготовлен также листовой материал — копии гравюр из некоторых наиболее эффектных с точки зрения оформления книг XVIII века: «Народы России» Георги, «Зрелище природы и художеств», «Похождения Телемака» Ф. Фенелона.

Издания Академии наук XVIII века регулярно демонстрируются на стационарных и выездных выставках, проводящихся Музеем книги ГПНТБ СО РАН. Так, в последние годы материалы коллекции были использованы при подготовке следующих выставок: «Русская книга гражданской печати XVIII века» (в Новосибирском государственном университете, 2007), «Книжные сокровища Новосибирска» (2008, в Новосибирском государственном краеведческом музее), «Солнце погыбе и паки наполнися. Астрономические наблюдения в России: летописный период и первые научные разработки» (в НГУ, 2008), «Столетье безумно и мудро. Русская книга XVIII века» (2009–2010), «Открытие мира. Книги о путешествиях и освоении новых земель» (2010). Кроме того, в 2009 г. в Музее книги проходила выставка, непосредственно посвященная деятельности Академии наук в XVIII веке, приуроченная ко Дню российской науки.

Многие издания Академии наук XVIII века продолжают оставаться не только музейными экспонатами, но и ценными источниками для исследователей. Читатели отдела редких книг и рукописей регулярно обращаются к этой части фонда. Следует отметить, что некоторые востребованные работы ученых, опубликованные в XVIII веке, в частности, «Путешествие по разным провинциям Российской империи и северной Азии» П. С. Палласа, «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина», с тех пор не переиздавались.

Итак, коллекция изданий, напечатанных в типографии Академии наук в XVIII веке, принадлежащая Музею книги ГПНТБ СО РАН, представляет большую научную и культурную ценность. Она отражает различные аспекты деятельности Академии наук, показывает уровень научного книгоиздания в России XVIII века. Книги из этой коллекции активно используются в культурно-просветительской деятельности музея.

Григорий Николаевич Потанин как музейный деятель

Будучи разносторонним исследователем, Г.Н. Потанин не мог обойти своим вниманием формирование музейного дела в Сибири, которое, судя по всему, рассматривал как одно из важных направлений научного изучения края. Он принимал деятельное участие в создании и развитии ряда сибирских музеев, помогал им советами, передавал на хранение музейные экспонаты, сотрудничал с некоторыми музейными учреждениями.

Г.Н. Потанин внес большой вклад в развитие музеев Сибири, прежде всего, своими дарами. Он передавал предметы, собранные во время экспедиций, поездок, побуждал к пополнению музеев различных исследователей или простых жителей Сибири. Так, начиная с первых лет исследования Сибири, Г.Н. Потанин в 1863–1864 гг. участвовал в экспедициях под руководством К.В. Струве, собирал коллекции растений, которые подарил Томской губернской мужской гимназии, а позднее они были перенесены в Гербарий Императорского Томского университета ¹.

Большой интерес Г.Н. Потанин проявлял к созданию и деятельности Минусинского городского музея. Он выступал пропагандистом музея, знакомил сибирское общество с деятельностью музея в своих выступлениях в прессе, особо подчеркивал, что Минусинский музей существовал только благодаря общественности. Г.Н. Потанин отмечал: «Нельзя указать ни на одно учреждение в Сибири, которое бы так всецело, так исключительно было связано своим существованием обществом» ².

Г.Н. Потанин вел активную переписку с организатором и руководителем Минусинского музея Н.М. Мартьяновым, советовал ему принять в музей для определения коллекции знакомого студента, который получил опыт подобной работы в минералогическом кабинете Санкт-Петербургского университета. Сообщал, что П.П. Семенов (Тян-Шанский) занялся определением для Минусинского музея коллекции жуков ³. В 1883 г. Г.Н. Потанин писал Н.М. Мартьянову о том, что геологи Соколов и Венюков пожертвова-

---

¹ См.: *Крылов П.Н.* Ботанический материал, собранный Г.Н. Потаниным в Восточной части Семипалатинской области в 1863 и 1864 гг. и свод предыдущих исследований. Томск, 1891. С. 1.

² *Потанин Г.Н.* Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С. 256.

³ Письма Г.Н. Потанина. Иркутск, 1989. Т. 3. С. 218, 219.

ли в Минусинский музей окаменелости юрского периода. Сам он посылал в Минусинский музей раковины с Черного моря, занимался отбором образцов рептилий в коллекциях Академии наук ⁴.

Г. Н. Потанин щедро делился с Н. М. Мартьяновым своими соображениями о расширении Минусинского музея, о новых направлениях его деятельности. По его мнению, необходимо было открыть в музее художественный отдел и кабинет художественных произведений, выставить в них головы античных статуй и целые фигуры для того, чтобы местные художники могли делать копии и совершенствовать свое мастерство. Он считал необходимым устроить выставку земледельческих орудий, причем не местных, а усовершенствованных, европейских. Кроме того, Г. Н. Потанин полагал необходимым изготовить фигуры различных пород скота из папье-маше, образцов хлебных растений и семян из Европы и европейской части России. Такая выставка, по мнению Г. Н. Потанина, продемонстрировала бы успехи сельского хозяйства в Европе и центральной России и расширила бы представления местных крестьян, привлекла бы в музей новых посетителей. Кроме того, Г. Н. Потанин советовал обязательно сделать в музее золотопромышленный отдел, представить в нем макеты геологических разрезов, золотодобывающей техники, показать образцы золотоносных пластов и золотые самородки. Интересным было предложение Г. Н. Потанина изготовить рельефную карту Минусинского округа со всеми природными богатствами, что познакомило бы посетителей с географией и геологией местного края.

Письма Г. Н. Потанина к Н. М. Мартьянову раскрывают не только его интерес к Минусинскому музею, но и глубокое знание музейного дела, состава музейных коллекций, показывают знакомство с новыми для того времени способами экспонирования через модели и макеты.

Г. Н. Потанин часто выступал в печати с обзорами музейных экспозиций, с рецензиями на выставки. Так, в 1891 г. в газете «Восточное обозрение» появилась его статья о музеях Енисейской губернии. Он отмечал, что губернии повезло, так как на ее территории работало три музея: Минусинский, Енисейский и Красноярский. Последний из них являлся самым молодым и потому, возможно, бедным и неблагоустроенным. Во время написания статьи музей располагался в трех-четырёх комнатках. Еще одной проблемой было то, что собирались предметы «всякого рода», то есть не выдерживался профиль музея. Таким образом, пока музей находился в зародыше, он представлял собой «курьезную картину и походил на лавку старинных вещей», хотя и была попытка соединить однородные предметы и систематизировать их, но из-за малой площади выполнить задуманное было трудно. Так, по свидетельству Г. Н. Потанина, деревянные кустарные произведения Це-

⁴ Там же. С. 69, 223.

зика, картины местных художников, чучела животных, шаманские бубны, бронзовые орудия, кости мамонта и стеклянная посуда завода Омелянского «быстро сменяли друг друга», сельскохозяйственные орудия были размещены по всем залам и иногда служили постаментом для других экспонатов. К числу уникальных предметов Красноярского музея Г. Н. Потанин справедливо относил живописные произведения В. И. Сурикова, портрет первого енисейского губернатора А. Степанова, написанный его сыном, издателем «Искры», и две «старинные» картины. Особо он отмечал коллекцию гипсовых масок минусинских татар, которую хотел приобрести и для Иркутского музея Географического общества.

Г. Н. Потанин отмечал, что Красноярский музей был похож на Минусинский, в нем также были отделы: промышленный, сельскохозяйственный и художественный. Но Минусинский музей с течением времени достиг определенного порядка, и многоплановость экспозиции музея не отвлекала внимания посетителей, и добавлял, что для Красноярского музея возможно такое же будущее, если его основатели будут заботиться о нем также как Н. М. Мартыанов⁵.

Задавшись целью освещать музейное дело в Сибири, Г. Н. Потанин нередко касался вопросов социального характера, повышения культуры общества. Так, на примере выставки из фондов Читинского музея, он выявил факты религиозной нетерпимости в Сибири. По свидетельству Г. Н. Потанина, заведующий Читинским музеем А. А. Кузнецов задумал создать модель дацана для промышленной выставки 1899 г., полагая, что выставка буддийской коллекции, помещенная в модель храма, поспособствует лучшему пониманию буддизма. Эта идея была осуществлена, но встретила сильное сопротивление среди некоторых православных горожан. Г. Н. Потанин отмечал, что постройка мечети не вызвала бы негативного внимания, поскольку к мусульманским храмам в Сибири привыкли. Поднявшийся шум вокруг модели буддийского храма он считал следствием отсутствия веротерпимости, которую следовало укреплять⁶.

Г. Н. Потанин тесно сотрудничал с Иркутским музеем, который с 1854 г. входил в состав Сибирского отделения Императорского Русского географического общества. После пожара 1876 г., когда в музее было утрачено около 10 тысяч книг и 22 тысяч музейных предметов, началось возрождение коллекции, постройка здания. В октябре 1883 г. Иркутский музей был открыт в новом здании, и в первый же год после открытия в фонды музея поступило около 1 тысячи предметов, в основном из экспедиций Геогра-

⁵ Г. П. Музей в Красноярске // Восточное обозрение. 1891. 6 янв.

⁶ Г. П. Дацан-модель в Чите // Сибирская жизнь: Иллюстрированное приложение. 1903. 31 авг.

фического общества. В том числе были переданы предметы, привезенные Г. Н. Потаниным из экспедиции, которая проходила по китайской провинции Гансу, по Тибету и Монголии ⁷. По поводу этой передачи Г. Н. Потанина писал в 1883 г. В. П. Сукачеву, крупному общественному деятелю, купцу-мecenату, организатору художественной галереи в Иркутске, что уступает из своей коллекции растений, собранной во время экспедиций по Монголии, по одному экземпляру для будущего Сибирского университета в Томске и для музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества в Иркутске ⁸.

Поселившись в 1887 г. в Иркутске, Г. Н. Потанин принял самое горячее участие в деятельности музея Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Так, хорошо зная фонды Минусинского музея, он обращался к Н. М. Мартыанову с просьбой прислать в Иркутский музей все, что можно. Особо обращал внимание на моль с образцом ткани в рамке, коллекцию окаменелостей Минусинского округа, определенную А. И. Штукенбергом, просил нижнюю челюсть мамонта ⁹. Обращался он и к своим знакомым из петербургской Академии наук, к С. М. Герценштейну, старшему хранителю Зоологического музея Академии наук, с просьбой о подарках иркутскому музею, с вопросом о том, как этикетировать аллигаторов и др. ¹⁰

В 1887–1890 гг. Г. Н. Потанин был правителем дел Восточно-Сибирского отдела Географического отдела и фактическим руководителем Иркутского музея. Как руководитель музея, помимо поиска новых дарителей, он участвовал в подготовке и издании каталогов музейных коллекций. В 1888 г. он выпустил «Каталог музея Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» и «Каталог выставки предметов внешней обстановки жизни лам».

Второй из изданных каталогов включает описание отделов экспозиции и краткую характеристику экспонатов. Судя по каталогу, в первом отделе рассказывалось о возникновении буддизма, были представлены модели буддийских храмов и частей культовых сооружений. Во втором отделе экспонировались священные изображения и статуи, а третий отдел представлял предметы богослужения. В заключительном отделе была показана домашняя обстановка лам (божница, священные картины, бараньи лопатки со свя-

⁷ *Хороших П. П.* Исторический очерк музея Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1854–1920) // 75-летие Восточно-Сибирского отдела государственного русского географического общества. 1851–1926. Иркутск, 1926. С. 126–128, 129.

⁸ Письма Г. Н. Потанина. Иркутск, 1989. Т. 3. С. 229.

⁹ Письма Г. Н. Потанина. Иркутск, 1990. Т. 4. С. 79–81.

¹⁰ Там же. С. 80.

щенным текстом) и их занятия. Ламы занимались изготовлением скульптур, поэтому в экспозиции были выставлены недоделанная картонная голова статуи; кроме того, медицинские инструменты — хирургический набор, а также набор доз с лекарствами и кошельками из-под лекарства. Занятия лам включали переписку и печатание книг, поэтому экспозиция включала плиту для растирания туши, клише с изображениями святых, а также священные книги. В каталоге указывались размеры предметов, давалось их краткое описание и источники поступления. Авторы описаний и текстов к экспозиции не указаны, названы составители — Г. Н. Потанин и И. Подгорбунский, следовательно, можно считать, что описание предметов и исторические справки, а также сама выставка были подготовлены ими. Нужно отметить, что на выставке было представлено 315 предметов, из них 20 поступили в дар от Г. Н. Потанина ¹¹.

Немаловажной представляется музейная работа Г. Н. Потанина в городе Кяхте и селе Чемал. По воспоминаниям И. И. Попова, бывшего в 1890-х гг. редактором газеты «Восточное обозрение», именно Г. Н. Потанин подал идею об открытии музея в Кяхте. А когда в 1892 г. открытие состоялось, он сам собирал для музея предметы у населения и составлял минералогическую и археологическую коллекции, отыскивал вместе с детьми на берегах рек наконечники стрел, бивни, ножи и другие артефакты ¹². В годы Первой мировой войны Г. Н. Потанин организовал библиотеку и музей в Чемале, где часто бывал на отдыхе и занимался сбором и записями фольклора ¹³.

Доступные источники создают ощущение, что Г. Н. Потанин был в курсе музейного и выставочного дела в Томске с самого первого дня жизни в городе, где он поселился в 1902 и прожил последние 18 лет. Ни одна выставка Общества любителей художеств не проходила без отзыва или рецензии Г. Н. Потанина ¹⁴. В одной из своих статей он писал о том, что есть два вида посетителей выставок: те, которые ходят для наслаждения, и те, которые следят за развитием художественной жизни ¹⁵. Судя по всему, он причислял себя ко второму типу посетителей и на основе своих наблюдений сделал вывод, который можно использовать в современной музеологии, в частности при проектировании выставок.

¹¹ См.: Каталог музея Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества / Сост. И. Подгорбунский, г. Потанин. Иркутск, 1888. С. 1–59.

¹² Попов И. И. Из воспоминаний // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 7. С. 298.

¹³ Там же. С. 302.

¹⁴ См.: Потанин Г. К предстоящей художественной выставке // Сибирская жизнь. 1908. 25 дек.; Он же. Зимний сезон 1909–1910 в Томске // Сибирская жизнь. 1911. 2, 3 янв.

¹⁵ Г. Н. Потанин. Выставка молодых художников // Сибирская жизнь. 1912. 25 авг.

Поселившись в Томске, Г. Н. Потанин вскоре занялся непосредственной работой в качестве хранителя в Музее прикладных знаний. Музей был открыт в 1892 г. Обществом попечения о начальном образовании, в его разработке участвовали такие профессора и сотрудники Императорского Томского университета, как Е. С. Образцов, В. В. Сапожников, П. Н. Крылов. Музей был открыт в составе минералогического, геологического, зоологического, палеонтологического, промышленного и этнографического отделов¹⁶. Музеи прикладных знаний были очень популярны в России в конце XIX – начале XX веков, поскольку позволяли экспонировать новинки техники, пропагандировать технические и сельскохозяйственные знания, рациональные способы ведения хозяйства. Вполне вероятно, что Г. Н. Потанин не случайно выбрал именно Музей прикладных знаний в Томске как место работы.

Г. Н. Потанин серьезно обдумывал возможные пути комплектования и пополнения фондов музея. По его мысли, если бы в Томске открыли Средне-Сибирский отдел Русского географического общества, то путешественники привозили бы коллекции, и из них «детальное» отдавали бы в университет, а «образовательное» — в Музей прикладных знаний. Таким образом, по его мнению, можно было избежать повторов, интересных только для ученых, в публичном общедоступном музее¹⁷. Г. Н. Потанин планировал, что в Томском музее прикладных знаний нужны образовательный, технический, сельскохозяйственный, археологический, этнографический и культовый отделы, последний был необходим, по его мнению, для воспитания веротерпимости.

Став штатным сотрудником музея, Г. Н. Потанин много сделал для его восстановления после довольно длительного периода затишья. Он писал, что во время его появления в качестве хранителя музей представлял собой грустное зрелище: пустые витрины с разбитыми стеклами и растерянными ключами. Позже он вспоминал о первых своих впечатлениях от музея: «Здесь когда-то были ботанический, зоологический и геологический, составленный профессором Зайцевым, отделы, были стеклянные цилиндры с спиртовыми препаратами, был педагогический отдел, и от всего этого великолепия... ничего не осталось...»¹⁸. Первым делом Г. Н. Потанин подобрал новые ключи, снабдил их ярлычками и развесил в специальной витрине, «словом, сделался комендантом»¹⁹. Несмотря на его иронию, сейчас можно сказать, что хранитель выполнил очень важное дело, ведь одной из важнейших функций любого музея является сохранение музейных предметов.

---

¹⁶ См.: *Дмитриенко Н. М.* Музей прикладных знаний // Томск от А до Я. Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 218.

¹⁷ Письма Г. Н. Потанина. Иркутск, 1990. Т. 4. С. 60.

¹⁸ Письма Г. Н. Потанина. Иркутск, 1992. Т. 5. С. 65.

¹⁹ Письма Г. Н. Потанина. Иркутск, 1990. Т. 4. С. 65.

Кроме чисто утилитарных забот, Г.Н. Потанин, предположительно, участвовал в составлении записки в Совет Общества попечения о начальном образовании, в которой на примере сибирских музеев была продемонстрирована зависимость прочного положения музея от установления постоянной должности хранителя. А на первом заседании музейной комиссии, ведавшей работой музея (председатель С.П. Швецов), было принято решение о создании «поучительных» коллекций по зоологии, ботанике и геологии, чтобы открыть музей и превратить его в учреждение просветительного характера²⁰.

В 1902 г. в Томском музее прикладных знаний было приобретено несколько витрин, сделан заказ на изготовление чучел птиц и некоторых млекопитающих, посуды для спиртовых препаратов; составлен каталог минералогической коллекции (486 предметов). Были получены несколько пожертвованных предметов, достигнута договоренность о передаче профессором Н.Ф. Кашенко коллекции низших животных и А.А. Мейнгардом энтомологической коллекции. В 1903 г. Г.Н. Потанин обратился к Д.А. Клеменцу, возглавлявшему в то время этнографический отдел Русского музея в Петербурге, и договорился о возможности получения некоторых дубликатов²¹.

В 1905 г. была подготовлена и опубликована «Записка о состоянии Музея прикладных знаний при Обществе попечения о начальном образовании», в которой музейная комиссия отчитывалась за денежные субсидии, полученные от городского управления. Из «Записки» видно, что благодаря субсидиям, в музее появились коллекции по различным отраслям производства для отдела прикладных знаний. В 1904 г. музей открывался для посетителей по воскресеньям с 11 до 14 часов. Сотрудники музея разработали программы по обучению ремеслам — столярному, слесарному, токарному, чертежному и моделированию²².

Г.Н. Потанин проработал в Музее прикладных знаний не более 3-4 лет, но Общество попечения о начальном образовании, как учредитель музея, высоко оценило его деятельность. Недаром в очередном отчете Общества попечения о начальном образовании была выражена надежда, что благодаря Г.Н. Потанину появится музей «на деле, а не на бумаге»²³.

²⁰ Музей прикладных знаний // Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1902 год. Томск, 1904. С. 62.

²¹ См.: *Дмитриенко Н.М.* У истоков музейного дела в Томске // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2002. Т. 11. С. 185.

²² *Швецов С., Потанин Г., Акерблом С.* Записка о состоянии Музея прикладных знаний при Обществе попечения о начальном образовании. Составлена для Томского городского управления комиссией по заведыванию музеем // Известия Томского городского общественного управления. 1905. № 1. С. 1–2.

²³ Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1902 г. Томск, 1904. С. 6.

Помимо работы в общественном музее, Г. Н. Потанин принимал участие в деятельности университетского музея. В июле 1906 г. контроль над музеем археологии Императорского Томского университета был официально поручен помощнику проректора И. Я. Каминскому, но фактически, с разрешения ректора, в музее работали Г. Н. Потанин и А. В. Адрианов, как специалисты в области археологии и этнографии Сибири. Автор исторического очерка о Томском университете П. А. Зайченко писал о том, что Г. Н. Потанин реорганизовал музей на научных основаниях, который до его появления строился на религиозно-монархических началах²⁴. Более точные сведения об участии Г. Н. Потанина в работе музея дал Ю. И. Ожередов. Он сообщал, что в 1907 г. Г. Н. Потанин просил ректора Томского университета В. В. Сапожникова уделять должное внимание музею и посоветовал привлечь для разбора и приведения в порядок коллекций, а также подготовки каталога А. В. Адрианова²⁵. Начатая работа была прервана в 1910 г., когда обоим специалистам было отказано в доступе в университет по политическим мотивам²⁶.

Пристальное внимание Г. Н. Потанина к музейному делу, его заинтересованность в создании и деятельности музеев или выставок способствовали тому, что его привлекли к подготовке в Томске новых музеев. Дело в том, что на заседании Томской городской думы 3 февраля 1911 г., обсуждавшей вопрос о праздновании 50-летия со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости, прозвучало предложение ознаменовать праздник открытием в Томске областного Сибирского научно-художественного музея имени Александра II. Тогда же было заслушано представление, подписанное Б. А. Аминовым, Ф. Я. Несмеловым и А. В. Адриановым²⁷. В представлении говорилось: «Культурные страны давно уже оберегают в своих музеях от уничтожения и забвения следы былой материальной и духовной культуры своих древних родичей и аборигенов. А шведы и финляндцы пошли в этом направлении еще дальше; первые в 1890 году учредили около Стокгольма так называемый Скансен, а финляндцы года два назад около

²⁴ Зайченко П. А. Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева: Очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955 гг.). Томск, 1960. С. 139.

²⁵ Ожередов Ю. И. Музей археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского Томского государственного университета: 125 лет служения // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск, 2008. Вып. 2. С. 28.

²⁶ Галахов И. Археологический и этнографический музей // Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917. С. 263.

²⁷ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 127. Оп. 1. Д. 2960-а. Л. 47, 52.

Гельсингфорса Фолизен — своеобразный музей, в котором вся обстановка древних обитателей страны вместе с их жильем, костюмами, орудиями передвижения и проч. и проч. сохраняется в ее натуральном виде под открытым небом»²⁸.

Инициаторы нового музея в Томске указывали, что они уже предлагали два года назад вывезти из Нарымского края старинные остяцкие и самоедские жилища с обстановкой, хозяйственные амбары и амбары для идолов, лодки, ловушки и другие предметы, а также собрать исторические памятники со всей Сибири. Но в Томске для этого тогда не нашлось площадей и средств. Узнав об учреждении музея в память об освобождении крестьян от крепостной зависимости, они решили предложить учредить этнографический и археологический музей под открытым небом. Для музея, по их мнению, был необходим парк, в котором располагались бы постройки, а также дорожки, беседки и площадки для гуляний. Такой парк мог располагаться на территории лагерей (то есть в Лагерном саду) и называться Народным парком имени императора Александра II²⁹.

Приняв оба предложения, городская дума постановила сформировать комиссию по созданию музеев. В нее наряду с некоторыми другими видными деятелями томской культуры, такими, как А. В. Адрианов, В. Ф. Оржешко, П. И. Макушин, Е. Л. Зубашев, А. Д. Крячков, вошел и Г. Н. Потанин³⁰.

Реализуя намеченные планы, члены думской комиссии разработали и опубликовали «Обращение Комитета музея ко всем любящим свою страну и желающим помочь ее просвещению». В обращении особо отмечалось культурно-просветительное значение музея: «Никакая книга, никакая лекция или рассказ не в состоянии дать человеку совсем необразованному и неграмотному в такой короткий срок и таким легким, доступным способом так много знаний, как путем осмотра подлинных убедительных документов... Музей есть самый надежный рассадник просвещения, верный источник приобретения разнообразных знаний»³¹. В этом обращении явно слышится голос Г. Н. Потанина, его понимания сущности и значения музея в жизни общества. Музей должен был состоять из двух отделов: естественной истории (минералогия, геология, палеонтология, ботаника и зоология) и живой и мертвой старины (антропология, этнография и археология)³².

²⁸ Там же. Л. 50.

²⁹ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3367. Л. 14–15.

³⁰ Дмитриенко Н. М. У истоков музейного дела в Томске... С. 181.

³¹ Сибирский областной музей в г. Томске: Обращение Комитета музея ко всем любящим свою страну и желающим помочь ее просвещению. Томск, б. г. С. 7.

³² ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 3367. Л. 101.

Однако планы создания Сибирского музея в Томске не были осуществлены в полной мере из-за начавшейся Первой мировой войны, а затем — Революции 1917 года. И все же труды Г. Н. Потанина не были напрасны, некоторые присланные ему экспонаты, теоретические наработки впоследствии были использованы в музейном строительстве в Томске и Новониколаевске (Новосибирске).

Созданные в Томске общественные Музей прикладных знаний, Педагогический музей, планируемый Сибирский областной научно-художественный музей, по мнению М. Б. Шатилова, подготовили основу для Томского краевого музея, открытого в 1922 г.³³

Таким образом, если учесть, что Г. Н. Потанин был тесно связан с двумя из трех названных музеев, можно считать, что учреждение краеведческого музея в Томске во многом обязано ему. Точно так же, как создание и деятельность ряда других сибирских музеев.

---

³³ Шатилов М. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея (1822 г. — 18 марта — 1926 г.) // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 3.

Материалы к инвентаризации флоры дендрологического парка Байкальского музея Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН

Байкальский музей с 1993 г. является структурной единицей Сибирского отделения РАН, а с 2009 г. стал самостоятельным научным учреждением в его составе. Основными направлениями его научной деятельности в настоящее время являются: исследование особенностей эволюции экосистемы оз. Байкал и изучение ее элементов методами экспериментальной биологии; сбор, сохранение и монографическое описание байкальских коллекций; систематизация и сохранение генофонда эндемичной байкальской фауны и флоры ¹.

Изучением и сохранением флоры побережий Байкала занимается дендропарк — живая экспозиция музея. Дендропарк расположен в предгорьях Приморского хребта, приблизительно в 100 м к северу от истока р. Ангара, и занимает площадь около 4 га ². Это типичный участок прибайкальского ландшафта. Здесь имеются фрагменты коренной темнохвойной и светлохвойной тайги, вторичный лиственный лес, остепненный каменистый участок, кустарниково-лугово-болотный комплекс; кроме того, по территории парка протекает небольшая речка, и ее пойма в нижнем течении также входит в состав экспозиции ³.

Богатый набор растительных сообществ позволяет парку выполнять свою основную задачу — сохранение генофонда байкальской флоры. Другой аспект выполнения этой задачи — изучение особенностей биологии

---

¹ *Фиалков В. А.* Академический музей естественной истории на Байкале // Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев: Материалы Междунар. науч. конф. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Иркут. науч. центр, Байкальский музей. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2010. С. 52–57.

² *Глызин А. В., Вотякова Н. Е., Глызина О. Ю.* Дендропарк Байкальского музея Иркутского научного центра СО РАН // Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев: Материалы Междунар. науч. конф. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Иркут. науч. центр, Байкальский музей. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2010. С. 78–81.

³ *Глызин А. В., Матяшенко Г. В., Глызина О. Ю.* Дендропарк Байкальского музея Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН и его роль в сохранении биоразнообразия // Проблемы ботаники Южной Сибири и Монголии: Материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 19–22 окт. 1009г.). Барнаул, 2009. С. 9–13.

редких видов и разработка методов их выращивания в искусственных условиях с целью интродукции и реинтродукции⁴. Кроме того, дендропарк находится на территории Прибайкальского национального парка и является его частью. Это дает возможность проводить здесь стационарные многолетние наблюдения по единой программе «Летопись природы», разработанной для ООПТ России. Перед началом исследований такого уровня необходимым этапом является инвентаризация флоры.⁵

В августе 2008г. в дендропарке были окончены строительные работы, и он принял первых посетителей. В это же время началась инвентаризация его естественной флоры. Сборы растений проводились в августе — сентябре 2008 г. и с мая по сентябрь 2009 г. Список растений подтвержден гербарием, который хранится в научном архиве Байкальского музея ИНЦ СО РАН. Определение растений проводилось по изданию «Флора Сибири» 1987–1997; 2003.⁶ Латинские названия приводятся также по этому изданию. Последовательность изложения семейств выполнена по системе А. Энглера, с корректировкой по «Флоре Сибири». В список не вошли те виды, которые были искусственно посажены на территорию парка.

Сем. Lycopodiaceae — Плауновые: *Lycopodium annotinum* L. — Плаун годичный.

Сем. Athyriaceae — Кочедыжниковые: *Athyrium filix-femina* (L.) Roth — Кочедыжник женский.

Сем. Aspidiaceae — Аспидиевые (Щитовниковые): *Dryopteris carthusiana* (Vill.) Н.Р. Fuchs; — Щитовник шартрский: *Gymnocarpium dryopteris* (L.) Newm. — Голокучник трехраздельный.

Сем. Huperlepidaceae — Гиполеписовые: *Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn — Орляк обыкновенный.

Сем. Polypodiaceae — Многоножковые: *Polypodium virginianum* L. — Многоножка виргинская. Сем. Pinaceae — Сосновые: *Larix sibirica* Ledeb. — Лиственница сибирская; *Pinus sibirica* Du Roi — Сосна сибирская, кедр сибирский; *Pinus sylvestris* L. — Сосна обыкновенная.

Сем. Hydrocharitaceae — Водокрасовые: *Elodea canadensis* Michx. — Элодея канадская.

⁴ Мельников Ю.И., Вотякова Н.Е., Трошкова Т.Л., Клименко К.Н. Дендрологический парк Байкальского музея Иркутского научного центра СО РАН: дальнейшие пути научных исследований // Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев: Материалы Междунар. науч. конф. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Иркут. науч. центр, Байкальский музей. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2010. С. 120–124.

⁵ Филонов К.П., Нухимовская Ю.Д. Летопись природы в заповедниках СССР. Методическое пособие. М.: Наука, 1990. 143 с.

⁶ Флора Сибири: В 14 т. Новосибирск: Наука, 1987–2003. Т. 1–14.

Сем. Poaceae (Gramineae) — Мятликовые (Злаки): *Elymus exselsus* Turcz. ex Griseb. emend. Peschkova — Пырейник высокий; *Elymus sibiricus* L. — Пырейник сибирский; *Leymus chinensis* (Trin.) Tzvelev — Колосняк китайский; *Bromopsis inermis* (Leysser) Holub — Кострец безостый; *Deschampsia caespitosa* (L.) Beauv. — Щучка дернистая; *Milium effusum* L. — Бор развесистый; *Calamagrostis arundinacea* (L.) Roth — Вейник тростниковый; *Agrostis stolonifera* L. — Полевица побегообразующая; *Phleum pratense* L. — Тимофеевка луговая; *Alopecurus aequalis* Sobol. — Лисохвост равный; *Alopecurus arundinaceus* Poiret — Лисохвост тростниковый; *Festuca ovina* L. — Овсяница овечья; *Poa angustifolia* L. — Мятлик узколистный; *Poa pratensis* L. — Мятлик луговой; *Poa sibirica* Roshev. — Мятлик сибирский; *Cinna latifolia* (Trev.) Griseb. — Цинна широколистная.

Сем. Cyperaceae — Сытевые (Осоковые): *Scirpus sylvaticus* L. — Камыш лесной; *Carex curauca* Kunth — Осока курайская; *Carex duriuscula* С.А. Meyer — Осока твердовая; *Carex lanceolata* Boott — Осока ланцетная; *Carex pediformis* С.А. Meyer — Осока стоповидная.

Сем. Rjaskovye — Lemnaceae: *Lemna minor* L. — Ряска маленькая.

Сем. Juncaceae — Ситниковые: *Luzula rufescens* Fischer ex E. Meyer — Ожика рыжеватая.

Сем. Liliaceae — Лилейные: *Zigadenus sibiricus* (L.) A. Gray — Зигаденус сибирский; *Veratrum lobelianum* Bernh. — Чемерица Лобеля; *Lilium pilosiusculum* (Freyn) Miscz. — Лилия саранка; *Maianthemum bifolium* (L.) F.W. Schmidt — Майник двулистный; *Polygonatum odoratum* (Miller) Druce — Купена душистая;

Paris quadrifolia L. — Вороний глаз четырехлистный.

Сем. Iridaceae — Касатиковые: *Iris ruthenica* Ker-Gawler — Касатик русский.

Сем. Salicaceae — Ивовые: *Populus tremula* L. — Осина; *Salix torida* Laksch. — Ива росистая.

Сем. Betulaceae — Березовые: *Duschekia fruticosa* (Rupr.) Pouzar — Ольховник кустарниковый; *Betula pendula* Roth — Береза повислая.

Сем. Urticaceae — Крапивные: *Urtica dioica* L. — Крапива двудомная.

Сем. Polygonaceae — Гречишные: *Bistorta attenuata* Kom. — Змеевик утончающийся; *Bistorta vivipara* (L.) S.F. Gray — Змеевик живородящий.

Сем. Caryophyllaceae — Гвоздичные: *Stellaria media* (L.) Villars — Звездчатка средняя; *Cerastium davuricum* Fischer ex Sprengel — Ясколка даурская;

Cerastium pauciflorum Stev. ex Ser. — Ясколка малоцветковая; *Moehringia lateriflora* (L.) Fenzl — Мерингия бокоцветная; *Silene gerpens* Patrin — Смолевка ползучая; *Dianthus superbus* L. — Гвоздика пышная

Сем. Ranunculaceae — Лютиковые : *Caltha palustris* L. — Калужница болотная; *Trollius kytmanovii* Reverd. — Жарок Кытманова; *Aquilegia sibirica* Lam. — Водосбор сибирский; *Actaea erythrocarpa* Fischer — Воронец красноплодный;

Cimicifuga foetida L. — Клопогон вонючий; *Aconitum baicalense* Turcz. ex Rapaics — Борец байкальский; *Aconitum barbatum* Pers. — Борец бородатый; *Aconitum septentrionale* Koelle — Борец северный; *Anemonastrum crinitum* (Juz.) Holub. — Анемонаструм длинноволосистый; *Anemonidium dichotomum* (L.) Holub — Анемонидиум вильчатый; *Anemonoides reflexa* (Stephan.) Holub — Анемоноидес отогнутый; *Atragene speciosa* Weinm. — Княжик сибирский; *Ranunculus monophyllus* Ovcz. — Лютик однолистный; *Ranunculus natans* С.А. Meyer — Лютик плавающий; *Ranunculus propinquus* С.А. Meyer — Лютик близкий; *Ranunculus repens* L. — Лютик ползучий; *Thalictrum minus* L. — Василистник малый.

Сем. Cruciferae — Крестоцветные: *Cardamine macrophylla* Willd. — Сердечник крупнолистный; *Clausia aprica* (Stephan) Korn.-Tr. — Клаусия солнцепечная; *Capsella bursa-pastoris* (L.) Medikus — Пастушья сумка обыкновенная.

Сем. Crassulaceae — Толстянковые: *Sedum aizoon* L. — Очиток живучий.

Сем. Saxifragaceae — Камнеломковые: *Saxifraga nelsoniana* subsp. *aestivalis* (Fischer et Meyer) D. Webb — Камнеломка летняя; *Chrysosplenium alternifolium* subsp. *sibiricum* (Sér.ex DC.) Hultén — Селезеночник сибирский.

Сем. Rosaceae — Розоцветные: *Spiraea media* Franz Schmidt — Таволга средняя; *Spiraea salicifolia* L. — Таволга иволистная; *Cotoneaster lucidus* Schlecht. — Кизильник блестящий; *Cotoneaster melanocarpus* Fischer et Blytt — Кизильник черноплодный; *Cotoneaster neo-porovii* Czer. — Кизильник новый Попова; *Sorbus sibirica* Hedl. — Рябина сибирская; *Crataegus sanguinea* Pallas — Боярышник кроваво-красный; *Rubus arcticus* L. — Княженика; *Rubus sachalinensis* Lévl. — Малина сахалинская; *Rubus saxatilis* L. — Костяника; *Fragaria vesca* L. — Земляника лесная; *Potentilla bifurca* L. — Лапчатка вильчатая; *Potentilla longifolia* Willd. ex Schlecht. — Лапчатка длиннолистная; *Potentilla fragarioides* L. — Лапчатка земляниковидная; *Chamaerhodos erecta* (Laxm.) Bunge — Хамеродос прямостоячий; *Geum aleppicum* Jacq. — Гравилат алеппский; *Filipendula palmata* (Pallas) Maxim. — Лабазник дланевидный; *Filipendula ulmaria* (L.) Maxim. — Лабазник вязолистный; *Agrimonia pilosa* Ledeb. — Репейничек волосистый; *Sanguisorba officinalis* L. — Кровохлебка лекарственная; *Rosa acicularis* Lindl. — Шиповник иглистый; *Rosa majalis* Hegtm. — Шиповник майский; *Padus avium* Miller — Черемуха обыкновенная.

Сем. Fabaceae — Бобовые: *Vicia amoena* Fischer — Вика приятная; *Vicia unijuga* A. Br. — Вика однопарная; *Lathyrus pratensis* L. — Чина луговая; *Trifolium lupinaster* L. — Клевер люпиновый; *Trifolium pratense* L. — Клевер луговой; *Trifolium repens* L. — Клевер ползучий.

Сем. Geraniaceae — Гераниевые: *Geranium eriostemon* Fischer ex DC. — Герань волосистотычинковая; *Geranium krylovii* Tzvelev — Герань Крылова; *Geranium pseudosibiricum* J. Mayer — Герань ложносибирская; *Geranium wlassovianum* Fischer ex Link — Герань Власова.

Сем. Callitrichaceae — Болотниковые: *Callitriche palustris* L. — Болотник болотный.

Сем. Balsaminaceae — Бальзаминовые: *Impatiens noli-tangere* L. — Недотрога обыкновенная.

Сем. Violaceae — Фиалковые: *Viola canina* L. — Фиалка собачья; *Viola uniflora* L. — Фиалка одноцветковая.

Сем. Onagraceae — Ослинниковые (Кипрейные): *Epilobium palustre* L. — Кипрей болотный; *Chamerion angustifolium* (L.) Holub — Иван-чай узколистный; *Circaea alpina* L. — Цирцея альпийская;

Сем. Umbelliferae — Зонтичные: *Pleurospermum uralense* Hoffm. — Ребродплодик уральский; *Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm. — Купырь лесной; *Cicuta virosa* L. — Вех ядовитый; *Sarum carvi* L. — Тмин обыкновенный; *Aegorodium alpestre* Ledeb. — Сныть альпийская; *Cnidium davuricum* (Jacq.) — Книдиум даурский; *Angelica decurrens* (Ledeb.) B. Fedtsch. — Дудник низбегающий; *Heracleum dissectum* Ledeb. — Борщевик рассеченный.

Сем. Ruyolaceae — Грушанковые: *Ruyola asarifolia* Michaux — Грушанка копытолистная; *Ruyola rotundifolia* L. — Грушанка круглолистная.

Сем. Ericaceae — Вересковые: *Ledum palustre* L. — Багульник болотный; *Rhododendron dauricum* L. — Рододендрон даурский; *Vaccinium uliginosum* L. — Голубика обыкновенная; *Vaccinium vitis-idaea* L. — Брусника обыкновенная.

Сем. Primulaceae — Примуловые: *Trientalis europaea* L. — Седмичник европейский.

Сем. Gentianaceae — Горечавковые: *Halenia corniculata* (L.) Cornaz — Галения рогатая.

Сем. Boraginaceae — Бурачниковые: *Myosotis scorpioides* L. — Незабудка скорпионовидная.

Сем. Lamiaceae (Labiatae) — Яснотковые (Губоцветные): *Scutellaria scordiifolia* Fischer ex Schrank — Шлемник скордиелистный; *Phlomis tuberosa* L. — Зопник клубненосный; *Lamium album* L. — Яснотка белая; *Thymus sibiricus* (Serg.) Klokov et Shost. — Тимьян сибирский.

Сем. Scrophulariaceae — Норичниковые: *Linaria acutiloba* Fischer — Лянька остролопастная; *Veronica longifolia* L. — Вероника длиннолистная;

Сем. Orobanchaceae — Заразиховые: *Boschniakia rossica* (Cham. et Schlecht.) В. Fedtsch. — Бошнякия русская.

Сем. Plantaginaceae — Подорожниковые: *Plantago major* L. s. str. — Подорожник большой; *Plantago media* L. — Подорожник средний.

Сем. Rubiaceae — Мареновые: *Galium boreale* L. — Подмаренник северный.

Сем. Caprifoliaceae — Жимолостные: *Sambucus sibirica* Nakai — Бузина сибирская; *Linnaea borealis* L. — Линнея северная; *Lonicera altaica* Pallas ex DC. — Жимолость алтайская.

Сем. Campanulaceae — Колокольчиковые: *Campanula glomerata* L. — Колокольчик скупенный; *Campanula turczaninovii* Fed. — Колокольчик Турчанинова.

Сем. Asteraceae (Compositae) — Астровые (Сложноцветные): *Solidago dahurica* Kitag. — Золотарник даурский; *Achillea asiatica* Serg. — Тысячелистник азиатский; *Leucanthemum vulgare* Lam. — Нивяник обыкновенный; *Tanacetum vulgare* L. — Пижма обыкновенная; *Dendranthema zawadskii* subsp. *zawadskii* — Дендрантема Завадского; *Artemisia mongolica* (Bess.) Fisch. ex Nakai — Полынь монгольская; *Artemisia vulgaris* L. — Полынь обыкновенная; *Artemisia scoparia* Waldst. et Kit. — Полынь метельчатая; *Artemisia dracuncululus* L. — Полынь эстрагон; *Sacalia hastata* L. — Недоспелка копьевидная; *Saussurea parviflora* subsp. *parviflora* — Соссюрея мелкоцветковая; *Taraxacum officinale* Wigg. — Одуванчик лекарственный.

Таким образом, в настоящее время на территории дендропарка выявлено 160 видов высших сосудистых растений, принадлежащих к 43 семействам. Работа по инвентаризации флоры будет продолжена, так как полный флористический состав в первый год исследований выявить невозможно из-за флуктуаций растительности⁷.

---

⁷ Миркин Б. М., Наумова Л. Г., Соломец А. И. Современная наука о растительности: Учебник. М.: Логос, 2001. 264 с.

*И. Н. Белолюбский, Г. Г. Боесков, А. И. Сергеенко,
Н. Т. Бакулина, М. Д. Томшин*

*Якутск, Институт геологии алмаза и благородных металлов
Якутского научного центра Сибирского отделения РАН*

Мамонтовая фауна: применение в биостратиграфии квартера (на примере опорного разреза «Мамонтова Гора»)

Изучение четвертичного периода проводится комплексно: применяются методы палеонтологии животных, палинологии и геохронологии. Указанный комплекс методов позволяет не только выяснить на многих местонахождениях распределение в осадочных отложениях ископаемых остатков млекопитающих мамонтовой фауны, но и установить относительный возраст этих отложений, а также состав фауны и палеоэкологические условия ее существования.

Одним из интереснейших и довольно полно представленных разрезов позднего кайнозоя является Мамонтова Гора в низовьях р. Алдан. Наиболее целенаправленно здесь работал Б. С. Русанов, опубликовавший в 1968 г. монографию «Биостратиграфия кайнозойских отложений Южной Якутии», в которой эта гора заняла центральное место. В Геологическом музее имеются многочисленные сборы с этой горы (костные останки ископаемых животных, остатки ископаемых растений). Научное и музейное значение этих находок неопределимо. В то же время до сих пор остается много нерешенных вопросов палеоэкологии, морфо-экологических особенностей животных, среды их обитания, проблемы вымирания мамонтовой фауны в целом. Все это настоятельно требует более углубленных и целенаправленных исследований палеонтологических материалов и вмещающих их отложений.

В последние годы нами были продолжены исследования обнажения Мамонтовой Горы, находящееся на левом берегу р. Алдан, в 325 км выше ее устья, простирающаяся почти на 12 км и представляющая собой разрез неогеновой озерно-аллювиальной Алданской палеоравнины, в которую последовательно врезаны неоплейстоценовые эрозионно-аккумулятивные террасы 50-, 30-, 20-, 5-метрового уровня. Самой информативной из них по стратиграфическому положению является 50-метровая терраса. Кроме Мамонтовогорского разреза она широко распространена в районах нижнего течения Алдана, бассейна Вилюя, среднего и нижнего течения Лены¹. Цо-

¹ *Алексеев М. Н.* Стратиграфия континентальных неогеновых и четвертичных отложений Вилюйской впадины и долины нижнего течения реки Лены. М.: изд-во АН СССР, тр. ГИН. Вып. 51. 1961. С. 34–36.

коль ее сложен разнозернистыми песками свиты Мамонтовой Горы среднего миоцена. На цоколе снизу вверх залегают толщи ².

Толща 4 представляет собой галечники, до 8 м, пески серые, разнозернистые, 4 м, с прослоями, с обогащенными растительными остатками. В ней обнаружены остатки *Ursus arctos* L., *Cervalces postremus* Vang. et Fler., *Bison priscus* Woj.

По палеонтологическим и палинологическим характеристикам, данным по абсолютному возрасту время, накопления этой толщи отнесено к среднему неоплейстоцену — тобольскому горизонту.

Толща 5, общей мощностью 14–15 м, состоит из чередующихся двух слоев темно-серых суглинков, мощностью 2,5–3,2 м, с линзами оторфованного материала и песков и двух слоев — светло-серых и разнозернистых косослоистых песков, мощностью 4–5 м, с линзовидными прослоями гравия, суглинков и растительных остатков. В ней найдены остатки *Bison priscus* Woj., *Cervalces postremus* Vang. et Fler., шишки *Larix dahurica* Turcz., *Picea obovata* Lbd.

Палеонтологические, палинологические данные и термоллюминесцентная датировка (176000 ± 2000) свидетельствуют о средненеоплейстоценовом возрасте толщи, при этом слои суглинков синхронизируются с самаровским и тазовским оледенениями.

30-метровая эрозионно-аккумулятивная терраса непосредственно причленяется к 50-метровой террасе, образуя четко выраженный уступ.

Толща 6, мощностью до 10 м, в состав которой входят галечники, с хорошо окатанной галькой среднего и мелкого размера, заполнитель (20 %) — разнозернистые пески и гравий. Выше их залегают пески светло-серые, разнозернистые, косослоистые, с маломощными и невыдержанными по простиранию прослоями суглинков и линзами растительных остатков с шишками *Larix dahurica* Turcz. В верхней части толщи найдены костные остатки *Equus lenensis* Russ., *Rangifer tarandus* L. и др., из мелких млекопитающих: *Lemmus sibiricus* Kerr, *Microtus oeconomus* Pall., *Microtus hyperboreus* Vin. По палеонтологическим и палинологическим данным аллювиальная толща датируется казанцевским временем позднего неоплейстоцена.

Что касается 20-метровой террасы, то она причленяется к 30-метровой.

В состав толщи 7, мощностью 7 м, входят пески: аллювиальные, желтые, косослоистые, разнозернистые с прослойками суглинков в верхней части и мелкой гальки в основании. По палинологическим данным тона датируется каргинским временем позднего неоплейстоцена.

---

² Алексеев М. Н., Гриненко О. В., Камалетдинов В. А. и др. Неогеновые и четвертичные отложения Нижнеалданской впадины и Средней Лены (Центральная Якутия) // Путеводитель геологической экскурсии. ЯНЦ СО АН СССР, Якутск, 1990. С. 6–39.

Самой низкой надпойменной террасой р. Алдан является 5–6-метровая терраса (толща 8). Она развита повсеместно, а в районе Мамонтовой Горы примыкает непосредственно к 20-метровой террасе. Сложена она суглинками и супесями серого цвета, имеющими хорошо выраженную горизонтальную слоистость и включающими многочисленные растительные остатки. Отложения, имеющиеся в ней, не содержат костных остатков ископаемой фауны млекопитающих, а характеризующий ее палинокомплекс отражает современный состав растительности (голоцен).

Рассматривая толщу 9, можно заметить на 80-, 50- и 30-метровых террасах покровные суглинки и супеси, от темно-серых внизу и бурых вверху, неясно и четко горизонтально слоистые, с линзами гумусированного материала и разрозненными растительными остатками, насыщенными жильными льдами. Мощность толщи 10–12 м.

Обильные остатки фауны млекопитающих этой террасы представлены *Mammuthus primigenius* Blum., *Rangifer tarandus* L., *Coelodonta antiquitatis* Blum., *Equus lenensis* L. и другими представителями верхнепалеолитического комплекса. Кроме того, в ней найдены пресноводные моллюски *Gyraulux gredleri* (Gred.), *Valvata aliens* (West.). Из нижней половины толщи по древесине определен абсолютный возраст — 35300 ± 1500 лет (МГУ-ИОАН-123). По комплексу данных покровные суглинки датируются зырянским временем позднего неоплейстоцена.

В покровных отложениях 50-метровой террасы Б. С. Русановым была найдена бобровая плотина ($8 \times 2 \times 3,5$ м).

Толща 10. На 20-метровой террасе, мощностью 12 м, залегают покровные суглинки буроватого цвета, неслоистые, пылеватые, с линзами гумуса, обломками древесины. Она включает также и обогащенный прослой (0,3 м) черного озерного ила с тонкой горизонтальной слоистостью.

В толще найдены костные остатки *Microtus* (*Stenocranium*) *gregalis* Pall., из крупных млекопитающих — *Mammuthus primigenius* Blum., *Alces* sp., *Rangifer tarandus* L. и др., пресноводные моллюски. Толща соответствует концу позднего неоплейстоцена (сартанский горизонт).

За последние десятилетия, в результате размыва р. Алдан Мамонтовой Горы и «отступления» береговых обнажений на десятки метров обнаружилось изменения в расположении толщ. В связи с этим в 2008–2009 гг. нами было проведено во вновь выявленных обнажениях изучение плейстоценовых толщ с отбором образцов для проведения спорово-пыльцевого и палеофаунистического анализов.

В результате палеонтологических исследований четвертичных отложений в верхней части 50-метровой террасы (толще 4) обнаружены суглинки, супеси серые. В целом, состав рассматриваемого спорово-пыльцевого спектра

отражает распространение светлохвойных лесов, состоящих из лиственницы даурской с примесью древовидных берез, ольхи, нескольких видов ели, а также кедрового стланика, кустарниковых видов берез, ольховника. Отложения, вмещающие данный спорово-пыльцевой спектр, скорее всего, формировались во время одного из межледниковий среднего неоплейстоцена (ближе к спектру палинокомплекса второй половины тобольского межледниковья).

Нижнюю часть толщи 5 составляют серые, светло-серые пески. Исходя из состава спорово-пыльцевого спектра, можно предположить, что во время формирования этих осадков в растительном покрове преобладали открытые ландшафты. Травяной покров представлял собой тип разнотравно-злаковых степей, где значительное место занимали ксерофитные сообщества. Наличие водно-болотных формаций подтверждается присутствием пыльцы осоковых, урути, вахты, лилейных, зеленых и печеночниковых мхов.

Вероятно, климат в период формирования осадков был намного холодней и, возможно, суше, чем современный, что привело к широкому расселению ксерофитных группировок. Увеличение роли ксерофитов в растительном покрове, по-видимому, по времени совпадает с первой половиной самаровского оледенения среднего неоплейстоцена.

Нижняя часть толщи 9 представляет собой суглинки. Таксономический состав и количественные соотношения основных групп пыльцы и спор в спорово-пыльцевом спектре свидетельствуют о преимущественном развитии тундростепной растительности. На это указывает малая встречаемость пыльцы древесно-кустарниковых растений и абсолютное доминирование ксерофитных группировок. Основными эдификаторами растительных ассоциаций были различные злаки и полыни. Значительную роль в составе растительности тундростепей играли представители семейств гвоздичных, сложноцветных, маревых и другого разнотравья.

Время господства безлесных или слабооблесенных ландшафтов, скорее всего, можно синхронизировать со временем муруктинского оледенения верхнего неоплейстоцена.

Среднюю часть толщи 9 заполняют суглинки. Увеличение в спорово-пыльцевом спектре содержания пыльцы древесно-кустарниковых растений, разнообразный состав пыльцы травянистых растений, как ксерофитных, так и мезофитных, сокращение количества пыльцы ксерофитных растений указывает на изменение климатических условий в сторону потепления, вероятно, в один из холодных этапов каргинского времени позднего неоплейстоцена.

В целом палинокомплексы сопоставимы с результатами предыдущих палинологических исследований и в некоторой степени дополняют их ³ (Ру-

³ Русанов Б. С. Биостратиграфия кайнозойских кайнозойских отложений Южной Якутии. М.: Наука, 1968. 459 с.; Агаджанян А. К., Боярская Т. Д., Глушанкова Н. И.,

санов, 1968; Агаджанян и др., 1973). Со времени среднего неоплейстоцена в низовьях Алдана неоднократно изменялась степень облесенности. Во время тобольского межледниковья была наиболее распространена таежная растительность с участием ели и пихты. Во время самаровского оледенения произошло значительное сокращение площадей, занятых древесно-кустарниковой растительностью и преимущественное развитие тундростепных ландшафтов. Лесная растительность (в основном, смешанного типа) вновь широко распространилась в казанцевском межледниковье. Во время муруктинского оледенения на данной территории преобладали тундростепные безлесные или слабооблесенные ландшафты. В период каргинского потепления увеличились площади, занятые древесно-кустарниковыми, а также, мезофитными травянистыми растениями.

На 50-метровой террасе Мамонтовой Горы нами и сотрудниками местного комитета охраны природы найдены следующие остатки животных мамонтовой фауны: шерстистый мамонт — два фрагмента бивней, три фрагмента коренных зубов, фрагмент плечевой кости, фрагмент локтевой кости, две большие берцовые кости, фрагменты двух бедренных костей, фрагмент головки бедренной кости, два фрагмента трубчатых костей, фрагменты трех ребер, пяточная кость, фрагмент пяточной кости; шерстистый носорог — фрагмент нижней челюсти, второй шейный позвонок, фрагмент шейного позвонка, фрагмент лопатки, два фрагмента плечевых костей, фрагмент тазовой кости, таранная кость; ленская лошадь — пястная кость, фрагмент лопатки, фрагмент бедренной кости; лось — нижняя челюсть, фрагмент бедренной кости; бизон — грудной позвонок, фрагмент большой берцовой кости (всего 34 кости).

На ручье Аан-Аппа нами найдены остатки животных мамонтовой фауны: шерстистый мамонт — два фрагмента бивней, фрагменты пяти ребер, пяточная кость, фрагмент пяточной кости, большая берцовая кость, фрагменты двух бедренных костей; шерстистый носорог — фрагмент грудного позвонка, фрагмент плечевой кости, фрагмент лучевой кости, таранная кость, фрагменты двух передних фаланг, ленская лошадь — фрагмент коренного зуба, фрагмент бедренной кости, плюсневая кость; благородный олень — фрагмент рога; северный олень — фрагмент рога; бизон — фрагмент нижней челюсти, лучевая кость, большая берцовая кость, плюсневая кость (всего 27 костей).

Анализ находок остатков млекопитающих позднего плейстоцена, так называемой «мамонтовой фауны», или «верхнепалеолитической фауны», свидетельствует о том, что кости ископаемых животных найдены в аллю-

вии и суглинках 30-метровой террасы, в верхней части суглинков 50- и 80-метровой террас. На территории Якутии к настоящему времени установлено обитание в составе мамонтовой фауны 41 вида крупных и мелких млекопитающих, относящихся к 6 отрядам. Из них на Мамонтовой горе отмечено присутствие 24 видов. Среди крупных млекопитающих представлены остатки наиболее характерных широкораспространенных представителей мамонтовой фауны Якутии: мамонта, ленской лошади, шерстистого носорога, северного и благородного оленей, бизона, овцебыка, волка, пещерного льва. Как и в Северной Якутии, в низовьях Алдана наиболее многочисленны находки мамонта, ленской лошади, северного оленя и бизона, очевидно, свидетельствующие о высокой численности данных видов⁴. Следует отметить, что остатков сайгака (вида достаточно типичного для плейстоценовых степей Северной Якутии) не найдено на Мамонтовой Горе и вообще в долине р. Алдан на многочисленных стоянках человека верхнего палеолита и местонахождениях мамонтовой фауны⁵. Очевидно, район Алданского нагорья и прилегающие возвышенные и всхолмленные участки Приленского плато не были заселены этим видом. До сих пор не найдены на Мамонтовой Горе остатки широко распространенных хищников мамонтовой фауны: песца, лисицы и россомахи. В то же время остатки этих хищников обнаружены на других местонахождениях периода позднего плейстоцена в низовьях р. Алдан (Тандинское обнажение (в 130 км от устья), верхнепалеолитическая стоянка Ихинэ и др.). Поэтому их нахождение и на Мамонтовой Горе вполне вероятно.

В данном регионе не отмечено присутствие в период позднего неоплейстоцена типично таежных млекопитающих, таких как соболь, рысь, кабарга, белка и бурундук. Нет остатков и горных млекопитающих: снежного барана и черношапочного сурка. В то же время ископаемые находки *O. pivicola* на приречных участках Центрально-Якутской равнины и Приленского плато, где отдельные возвышения достигают (и достигали в плейстоцене) всего лишь 200–300 м над уровнем моря свидетельствуют о том, что эти животные ранее могли обитать в условиях слабовсхолмленной местности или даже на равнинах⁶. На Тандинском обнажении, расположенном в незначительном

⁴ Белолобский И. Н., Боескоров Г. Г., Сергеев А. И., Томишин М. Д. Каталог коллекции четвертичных млекопитающих Геологического музея Института геологии алмаза и благородного металлов СО РАН. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. 204 с.

⁵ Вангейнгом Э. А. Палеонтологическое обоснование стратиграфии антропогена Северной Азии (по млекопитающим). М.: Наука, 1977. 172 с.; Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977. 264 с.

⁶ Русанов Б. С. Биостратиграфия кайнозойских кайнозойских отложений Южной Якутии. М.: Наука, 1968. 459 с.

удалении от Мамонтовой Горы, найдена часть черепа снежного барана. Возможно, этот вид обитал также и в районе исследуемого обнажения. Среди грызунов в позднем плейстоцене Мамонтовой Горы отмечено присутствие степных видов (длиннохвостый суслик и узкочерепная полевка), тундровых видов, не встречающихся здесь в настоящее время (сибирский и копытный лемминги, северо-сибирская полевка), интразональных луговых видов (полевка-экономка). Отмечены и таежные и лесо-тундровые рыжие полевки (красная и красно-серая). На Мамонтовой Горе описаны плотины бобров из толщи 50-метровой террасы, датируемые поздним неоплейстоценом⁷. Примечательно, что в осадках бобровой запруды были найдены плоды водяного ореха *Trapa natans* L., 1758. Это предполагает значительно более благоприятные климатические условия, чем в настоящее время⁸. В плейстоценовых отложениях Мамонтовой Горы были найдены и кости речного бобра⁹.

Подобное смешение видов открытых пространств, тайги и лесотундры, характерно для многих местонахождений позднего неоплейстоцена. Это обстоятельство свидетельствует о разнообразии местообитаний и наличии среди плейстоценовой «тундро-степи» участков лесов, не только хвойных, но и лиственных (что, например, необходимо для существования бобра).

Большое количество костных остатков различных млекопитающих мамонтовой фауны с Мамонтовой Горы хранятся в остеологическом коллекторе Геологического музея ИГАБМ СО РАН.

---

⁷ Русанов Б. С. Биостратиграфия кайнозойских кайнозойских отложений Южной Якутии. М.: Наука, 1968. 459 с.; Агаджанян А. К., Мотузко А. Н. Териофауна плейстоцена. М.: Изд-во МГУ, 1972. 286 с.

⁸ Боескоров Г. Г., Агаджанян А. К. Речной бобр в Якутии // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий. М.: Россельхозиздат, 1999. С. 54–61; Boeskorov G. G., Agadjanyan A. K. Beavers *Castor fiber* L. in the Late Pleistocene and Holocene of Yakutia (Eastern Siberia) // Beitrage zur Jagd- und Wildforschung, 2004. Bd. 29. P.

⁹ Вангенгейм Э. А. Палеонтологическое обоснование стратиграфии антропогена Северной Азии (по млекопитающим). М.: Наука, 1977. 172 с.

*В. А. Фиалков, В. И. Галкина,
Н. Е. Вотякова*

Иркутск, Байкальский музей

Байкальский музей Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН: история, современность, будущее

История формирования Байкальского музея началась со времени существования Байкальской биологической станции (ББС). На стационаре ББС в Маритуе просторная веранда превратилась в стихийную экспозицию о Байкале, где на стенах висели стенды, графики, таблицы, рисунки, фотографии объектов исследований, приборы, стояло скромное научное оборудование, сети и т. д. Здесь собирались сотрудники, обсуждая результаты своих работ. С 1930 г. станция получила статус лимнологической и переехала в поселок Лиственничное. В самой большой лаборатории сотрудники станции создали музейную экспозицию. В шкафах разместили влажные препараты, на стенах повесили карты и картосхемы, графики и диаграммы, рисунки и фотографии. Г. Ю. Верещагиным, руководителем станции, была составлена инструкция и график проведения экскурсий.

В начале 1946 г. завершилось строительство двухэтажного деревянного здания Байкальской лимнологической станции (БЛС), в одной из комнат которой расположилась собственно байкальская экспозиция. Колбы, цилиндры, пробирки разных размеров с пробами планктона и бентоса, осетр в большом цилиндре, большие стеклянные бутылки с экземплярами омуля, хариуса и сига, образцы минералов и горные породы расположились вдоль стен, здесь же находился шкаф-витрина с образцами и орудиями труда из нефрита и яшмы, черепками посуды из археологических памятников со стоянки первожителей, чучело нерпы. Фотографии, рисунки, акварельные и масляные миниатюры несли в музей старожилы.

В 1958 г. сотрудники БЛС составили тематико-экспозиционный план (ТЭП) экспозиции в новом, еще строящемся здании станции в истоке р. Ангары. Н. П. Ладейщиков скорректировал этот ТЭП и успешно защитил его в Президиуме АН СССР. Академия наук выделила на создание и оформление новой экспозиции 35 тыс. руб. Заказ разместили в Московских художественных мастерских, в бригаде В. Зиновьева, и в 1961 г. план был реализован, за что Н. П. Ладейщиков был удостоен медали им. Ломоносова.

Для 60-х годов прошлого века новая экспозиция по замыслу, техники исполнения, огромному научному материалу, над которым работал весь коллектив БЛС под руководством директора Лимнологического института Г. И. Галазия, (позже академика), был на порядок выше всех существующих в то время представлений о Байкале. Самое активное участие в создании экспо-

зиции и постоянном ее курировании в процессе функционирования проявили д.х.н. К. К. Вотинцев, д.б.н. Л. Н. Тюлина, А. Я. Базикалова, М. Ю. Бекман, кандидаты наук Б. Ф. Лут, А. А. Рогозин, Г. Ф. Мазепова, В. И. Галкин, создавший уникальный макет котловины оз. Байкал и чучела рыб и животных.

В 1993 г. по инициативе академика В. А. Коптюга на основе экспозиции Лимнологического института СО РАН было организовано новое самостоятельное подразделение СО РАН — Байкальский музей СО РАН. Директором-организатором музея был назначен к.г.н. В. А. Фиалков, избранный затем директором и остающимся им по сей день. Теперь музей открылся широкой публике и стал притягательным центром, представляющим деятельность всего научного сообщества по байкальской тематике. Более активно стали формироваться научные фондовые коллекции и банк данных экосистемы озера Байкал. Музей пополнился новыми экспозициями. Большой интерес у посетителей музея вызвала сейсмостанция, на дисплее которой можно увидеть регистрируемую сейсмическую обстановку Байкала и Прибайкалья. Востребованными стали в экспозиционном зале видеofilмы о Байкале на разных глубинах, вплоть до максимальных (1637 м). Особый интерес и неизгладимое впечатление вызывает у граждан, посетивших музей, экспозиция, состоящая из 11 больших аквариумов, объемом от 5 до 37 м³, в которых можно наблюдать живых представителей байкальской фауны — от губок до млекопитающих. Это единственная в мире установка, являющаяся одновременно частью природного водоема. Понимая уникальные возможности такой системы, на ее основе, совместно с институтами ИНЦ СО РАН и Иркутским государственным университетом организовывается центр коллективного пользования по экспериментальной биологии водных организмов.

В 2004–2006 годах была создана новая экспозиция «Батискаф», по материалам исследований глубоководных погружений на глубоководных обитаемых аппаратах «Пайсис» (1990–1991 гг. которая предназначена для виртуального погружения в глубины оз. Байкал .

Батискаф представляет из себя стилизованную под отсек подводной лодки комнату, по бортам и в носу которого имеются «киллюминаторы» — в виде экранов, на которых отображается все, что окружает его во время погружения.

Для получения полной иллюзии погружения, управляющая программа адекватно представляет видеокadres на все мониторы Батискафа в динамике, что позволяет во время научно-познавательной экскурсии наблюдать жизнь Байкала на всех глубинах, вплоть до максимальных, и чувствовать себя участником реального погружения.

В этой экспозиции, мастерски выполненной В. С. Маслоковым, использованы оригинальные информационные технологии, позволяющие осуществлять совмещение видеоизображений, их движение, сочетать их со

звуковыми эффектами — все это дает в итоге иллюзию присутствия и погружения на дно.

На прилегающем к зданию Музея участке (4 га) в течение 2002–2008 гг. создана живая экспозиция уникальных ландшафтов Байкальского региона, призванная не только демонстрировать их широкой публике, но и сохранять генофонд редких и исчезающих видов — «Дендропарк», в котором проводятся работы по уходу за интродуцентами, обустроена тропиновая сеть, позволяющая пропускать большое количество людей без ущерба для природы, подготовлен искусственный водоем с экспозицией водных и прибрежно-водных растений Прибайкалья. Созданы коллекции живых растений, представляющих высокогорные, таежные и степные ландшафты этого района. С 1 августа 2008 г. Дендропарк начал принимать первые группы посетителей. За прошедший период Дендропарк посетило свыше 30 тыс. человек.

Сегодняшние посетители уже не довольствуются простой констатацией фактов жизни Байкала; все чаще задают вопросы — как и почему возникла и преобразовалась наша планета и жизнь на ней, как и почему возник Байкал и его эндемичная жизнь и др.

Это обстоятельство вызывает необходимость создания новой экспозиции под названием «Развитие жизни на фоне абиотических изменений на Земле», которая отражала бы фундаментальный уровень современных научных знаний и взглядов на возникновение жизни на Земле во всем ее многообразии и вводила бы посетителя в мир Байкала, начавшийся с образования нашей планеты и ее важнейших эр: архея, протерозоя, палеозоя, мезозоя и кайнозоя.

Эра «Кайнозоя» учеными, сотрудниками музея разрабатывается более подробно, т. к. с ним связано все, что касается непосредственно Байкала и Байкальского региона.

В экспозиции с помощью анимационных технологий «оживут» различные исторические периоды и современный Байкал, а в разделе, посвященном особо охраняемым природным территориям, будут представлены в режиме реального времени наиболее интересные уголки Байкала, такие как лежбище байкальского тюленя на Ушканьих островах, в Забайкальском национальном парке, или Берег бурых медведей, в Байкало-Ленском заповеднике, и т. д.

На Малых Ушканьих островах нерпы живут с марта по январь. Здесь их бывает от нескольких десятков до нескольких сотен, а в исключительных случаях — до тысячи. Байкальская нерпа — чрезвычайно пугливый и быстрый зверь — приблизиться к ней практически невозможно. Новая экспозиция даст возможность посетителям музея непосредственно наблюдать жизнь нерпы и ее поведение. Кроме того, появится возможность накопления уникального научного материала за природой и климатом Ушканьих островов.

Байкальский музей находится на южной оконечности озера Байкал, у самого истока Ангары, Ушканьи острова удалены от здания музея на расстояние 350 км. Передача информации осуществляется с помощью широкополосной цифровой спутниковой связи (фото № 16–17). Получаемая информация анализируется и накапливается в банке видеозаписей для проведения научных исследований, касающиеся этологии — науки о поведении животных. Полученный видеоматериал непрерывного мониторинга, будет также использован слушателями Экологического образовательного центра при Музее и демонстрироваться в Интернете на сайте Байкальского музея.

С 1993 г. в музее стала проводиться работа по организации сначала Байкальской экологической школы, а с 2008 г. — Экологического образовательного центра. В 1995 г. открыт класс для обучения экологии и байкаловедения школьников, студентов и учителей средней школы. Разработаны лекции по различным темам байкаловедения. Создана передвижная выставка «В гостях у седого Байкала», в виде лектория по байкаловедению.

Технические средства центра позволяют проводить образовательный процесс с применением современных информационных технологий и привлекают внимание слушателей своей наглядностью, оперативностью, достоверностью и новизной представления.

Создание Экологического образовательного центра прошло в два этапа, на первом из которых произошло его оснащение техническими средствами; а на втором — обеспечение программными (ПО) средствами и методическими пособиями.

В настоящее время в центре имеется аудитория (60 м²), рассчитанная на 21 место, включая преподавательское, каждое из которых оборудовано компьютером — моноблоком. Компьютеры объединены в локальную сеть и имеют доступ в локальную сеть музея и Интернет. Кроме того, каждое место оснащено микроскопом (Motic microscopes, DS-2), выход которого через встроенную цифровую камеру связан с компьютером. На столе преподавателя, кроме компьютера, находятся: Biological Microscope Motic BA200 и стереоскопический микроскоп (SMZ-143-N2GG) с цифровой камерой (Moticam 2000).

В аудитории имеется интерактивная электронная доска (Panasonic Electronic Board, No UB-8325) и проектор (Plus U5-632h), с возможностью вывода изображений с любого компьютера на большой экран, LCD — панель с разрешением высокой точности большого размера (46 inches).

Часть аудитории занимает лаборатория, оснащенная химической посудой, реактивами, аналитическими приборами и шкафами для хранения материалов и документации. Для оперативной работы в процессе обучения

имеется дополнительное специальное ПО, которое устанавливается в компьютер каждый раз при открытии новой сессии, новых тем и методик преподавания.

Экологический образовательный центр, созданный при поддержке Фонда им. В. И. Вернадского, открылся в конце 2008 г. В нем ведутся исследования, разрабатываются и внедряются в процесс обучения экологии и байкаловедения научно-образовательные программы.

С 2009 г. музей приобрел статус самостоятельного научного учреждения СО РАН. В связи с этим существенно расширилось научное направление исследований. В настоящее время — это «Исследование особенностей эволюции экосистемы оз. Байкал».

По сути, Байкал представляется огромной природной лабораторией, в глубинах и осадках которой, как на ленте магнитофона, записана вся история Земли. Расшифровка записи даст возможность понять, что же все-таки привело к появлению современной котловины Байкала и его эндемиков, и оценить, что ждет в будущем экосистему Байкала и ее отдельные виды.

В настоящее время создается новая экспозиция «Мир Байкала под микроскопом», которая познакомит посетителей с микроскопическими обитателями прибрежных вод Байкала. Каждый из них сможет увидеть в цифровой микроскоп минералы и горные породы Байкала, животных: ручейника, циклопа, хирономиду, планарию, коловратку, олигохету; растения; водоросли или любой другой мелкий организм, живущий в Байкале.

Планы развития Байкальского музея постоянно корректируются, у сотрудников еще очень много новых задумок и предложений. К 2015 году планируется перейти к началу строительства Национального Байкальского музея-аквариума, площадью до 25 тыс. м² с аквариумным комплексом, объемом 3,5 тыс. м³. В результате чего Байкальский музей превратится в Музей естественной истории.

Е. Н. Кузеванова, В. А. Фиалков

*Листвянка, Байкальский музей Иркутского научного центра
Сибирского отделения РАН*

Роль Байкальского музея Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН в развитии регионального экологического компонента образования в Байкальском регионе

В соответствии со статьей 2 и 7 Закона РФ «Об образовании», статьями 71 и 72 Закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды», статьями 5, 6 и 7 Закона «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Иркутской области», в государственном образовании начинает формироваться региональный компонент экологического образования. Он направлен на развитие экологического мировоззрения населения, созвучно тезису «Думай глобально, действуй локально», что, в конечном итоге, является одной из фундаментальных основ устойчивого развития.

Регион — это крупная географическая территория, в которую входит одно или несколько административных образований. Байкальский регион включает в себя Иркутскую и Читинскую области и Республику Бурятия.

Региональным компонентом образования в Байкальском регионе является байкаловедение — комплекс знаний о природе, ресурсах и рациональном использовании крупнейшего и уникального географического объекта мирового уровня — озера Байкал и Байкальской природной территории. Байкаловедение является междисциплинарным курсом, в котором объединены знания географии, биологии, экологии, химии, физики, экономики, истории, литературы и вопросы правоведения, имеющие прямое отношение к Байкальскому региону.

Благодаря учебно-методическому комплексу по байкаловедению (далее УМК), разработанному сотрудниками Музея и областной общественной организацией «Ассоциация Байкальская экологическая сеть», с 2006 г. началось внедрение байкаловедения в региональный компонент образования. В 2009 г. разработчики УМК по байкаловедению получили Национальную экологическую премию «ЭКОМИР», которая «является общественной наградой за выдающиеся достижения в охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности, направленной на устойчивое развитие России в XXI веке».

Важнейшим направлением работы Байкальского музея ИНЦ СО РАН (БМ ИНЦ СО РАН) является образовательная деятельность. Байкальский музей многие годы участвует в создании системы экологического образования в Бай-

кальском регионе. В 1994 г. по заданию Президиума Иркутского Научного Центра СО РАН Музей подготовил Программу по экологическому образованию для областной Программы «Байкал» и начал работу по ее внедрению.

В 2008 г. при поддержке фонда Вернадского в Музее был создан Экологический образовательный центр (далее ЭОЦ). Задачами ЭОЦ Байкальского музея являются:

- чтение лекций по экологии и байкаловедению для школьников, студентов, туроператоров, гидов-переводчиков, экскурсоводов, руководителей всех уровней;

- практические занятия с использованием всех экспозиционных и технических средств Байкальского музея;

- создание и внедрение в практику обучения компьютерных обучающих мультимедийных средств.

Занятия ЭОЦ проводит на базе следующих ресурсов Музея:

- высокотехнологичная аудитория площадью 60м² на 21 рабочее место с цифровыми микроскопами. Все электронные и технические средства связаны единой цифровой сетью, позволяющей проводить интерактивную работу;

- живые коллекции байкальских организмов в аквариумах;

- экспозиции музея о методах и истории изучения Байкала;

- экспозиция «Развитие жизни в процессе абиотических изменений на Земле»;

- аудитория — батискаф на 16 человек, имитирующая погружение на дно Байкала, сопровождающееся изображениями в иллюминаторах подводного мира и живых организмов в их естественной среде;

- система удаленного наблюдения за природой Байкала в режиме реального времени (лежбища нерпы на Ушканьих островах, сезонные изменения климата и погоды на озере Байкал; особо охраняемые территории вокруг озера Байкал и др.);

- дендрологический парк с редкими и исчезающими видами растений и уникальными ландшафтами;

- научно-исследовательское судно «Профессор А. А. Тресков» с оборудованием для отбора живых проб и проб байкальской воды;

- водолазная станция;

- пробоотборники и оборудование для проведения метеорологических наблюдений на Байкале;

- научные фондовые коллекции водных и наземных организмов Байкальского региона;

- современная научная библиотека с электронным каталогом литературы;

- высококвалифицированные специалисты и научные сотрудники с уникальным стажем работы на озере Байкал.

Огромным преимуществом Байкальского музея и Экологического образовательного центра является возможность использования при обучении ресурсов самого озера Байкал, на берегу которого находится Музей и Центр. У студентов появляется возможность изучать и наблюдать все природные явления, процессы и объекты непосредственно на Байкале. А побережье озера в районе поселка Листвянка используется в образовательном процессе как модель для изучения взаимодействия «человек-Байкал», включая влияние туризма, развитие населенных пунктов на берегах озера и т. д.

БМ ИНЦ СО РАН интенсивно развивается как научно-методическая база для проведения практических работ по экологии и байкаловедению. Для технического обеспечения Программы Музея предусматривается в 2009–2010 гг. создание учебных коллекций, постоянных препаратов и фиксированных редких и исчезающих видов растений высших водных растений, водорослей, простейших, коловраток, губок, моллюсков, многощетинковых и малощетинковых червей, ручейников, хирономид, зоопланктона, фитопланктона, рыб, стадий развития эмбрионов рыб.

Предусматривается приобретение дополнительных орудий лова и отбора живых проб, полевые портативные лаборатории по анализу качества воды, воздуха и почвы, оборудование для метеоплощадки в дендропарке для изучения особенностей погоды и климата на Байкале.

Для подготовки педагогов к использованию УМК по байкаловедению в учебном процессе сотрудниками Музея, совместно с ИИПКРО, за период с 2007 по 2009 гг., были проведены семинары и курсы повышения квалификации, в общей сложности, для 350 учителей Иркутской области и Республики Бурятия.

С участием Байкальского музея в 18 школах г. Иркутска проходит городской эксперимент по апробации УМК по байкаловедению в качестве регионального компонента. С 2009 г., с привлечением Музея, проходит областной эксперимент по апробации УМК, в котором участвует более 30 школ. Часть времени в эксперименте отведена для практических занятий и проводится в Экологическом образовательном центре Музея. Для проведения практических занятий сотрудниками Музея подготовлена Программа полевого практикума «Учебная и исследовательская деятельность школьников на Байкале», 5–11 классы. Программа была апробирована в областном летнем лагере «Эколог» в поселке Листвянка, а также среди школьников образовательных учреждений г. Улан-Удэ в 2008 и 2009 гг.

Таким образом, Байкальский музей, развивая и используя уникальные образовательные ресурсы, играет важнейшую роль в развитии регионального компонента экологического образования Байкальского региона.

Л. А. Иванова, Р. П. Дорофеева

*Иркутск, Институт земной коры
Сибирского отделения РАН*

Музейные экспозиции как напоминание о неисчерпаемых возможностях развития науки

В 2010 году Музей Института земной коры отметил свое 15-летие. Основанный д.г.-м.н. профессором Ю. В. Комаровым для наглядной демонстрации минеральных богатств и ресурсов Восточной Сибири и Монголии, которые открывали и исследовали сотрудники института, музей до ноября 2009 года носил название Геологический. Экспозиция музея представляла собой небольшие тематические коллекции: щелочные комплексы Восточной Сибири, сибирские кимберлиты, цветные поделочные камни, породы и руды Слюдянского горно-рудного узла, базит-ультрабазитовые комплексы, а также коллекцию минералов рудных месторождений Восточной Сибири и Монголии. Выставочная коллекция насчитывала более 800 образцов минералов, руд, горных пород, подаренных музею сотрудниками института.

Открытие нового музейного зала к 60-летию института (16 октября 2009 года) позволило не только обновить ряд коллекций, но и создать новые экспозиции, значительно расширив тематику экспонируемых материалов. В ноябре 2009 года Геологический музей переименован в Музей Института земной коры.

Институт земной коры — комплексное научно-исследовательское учреждение с оригинальным научным профилем. Его основные научные направления:

- 1) современная эндо- и экзогеодинамика. Геологическая среда и сейсмический процесс. Ресурсы, динамика подземных вод и геоэкология;
- 2) внутреннее строение, палеогеодинамика, эндогенные процессы и флюидодинамика континентальной литосферы.

В соответствии с этими научными направлениями в структуре института действуют три отдела: отдел геологии, отдел геофизики и современной геодинамики, отдел гидрогеологии и инженерной геологии. Все 15 лабораторий этих отделов представлены в экспозиции музея своими информационными стендами, на которых отражены основные результаты института в области фундаментальной науки.

60-летняя научная деятельность коллектива института по всем разрабатываемым проблемам была достаточно плодотворной. Получены интересные, зачастую уникальные результаты, часть которых, несомненно, являясь наследием института, экспонируется в музее. Если основная цель деятельности

Геологического музея заключалась в создании наглядной коллекции, то перед Музеем института Институт земной коры СО РАН встала огромная задача по сохранению исторического и естественно-научного наследия для будущего, потомков, и открытию этого наследия для настоящего, современников.

Институт является ведущим научным учреждением страны по проблемам континентального рифтогенеза¹. Его сотрудниками выявлены основные закономерности строения и развития континентальных рифтовых зон Земли, разработана комплексная геодинамическая модель развития Байкальской рифтовой зоны и сопредельных территорий. Для изучения строения верхней части земной коры составлен ряд российско-монгольских трансектов, секущих южную часть Восточной Сибири.

Сотрудниками института разработана рабочая гипотеза поиска алмазов и осуществлена прогнозная оценка перспектив алмазоносности Сибирской платформы. Составлена структурная карта древнего фундамента этой территории и прогнозная карта для поиска алмазов в Иркутской области.

Состав, структура и геодинамика земной коры Восточной Сибири, закономерности процессов осадконакопления, магматизма и метаморфизма пород изучаются в тесной связи с формированием месторождений полезных ископаемых. Выявлен ряд новых рудоносных структур и месторождений. Проводятся литолого-стратиграфические исследования континентальных толщ и кор выветривания. Созданы флюидные модели процессов формирования горных пород и руд в земной коре и верхней мантии, определен энергетический эффект от флюидного массопереноса по всему разрезу литосферы и оценены энергетические характеристики флюидных компонентов континентальной и океанической литосферы в интервале от 200 км до поверхности. Сотрудниками института открыты 17 новых минералов, в том числе из породообразующих групп пироксенов, шпинелей, слюд и турмалинов. В названии некоторых минералов запечатлены имена ведущих ученых института и яркие события его истории (одинцовит, флоренсовит, наталиит, земкорит, азопроит и т. д.).

Институт является признанным центром по изучению проблем неотектоники, геоморфологии и сейсмогеологии. Итогом этих исследований стала разработка палеосейсмогеологического метода оценки уровня сейсмической опасности, получившего широкое применение и за пределами России. На основе этого метода подготовлена новая карта сейсмического районирования Северной Евразии, даны оценки сейсмической опасности ряда крупных строительных объектов. Разрабатываются мероприятия по повышению сейсмостойкости сооружений. Внедрена методика сейсмического микрорайонирования в условиях вечной мерзлоты.

¹ Складов Е. В., Дорофеева Р. П., Шерман С. И. Институт земной коры Сибирского отделения РАН. 1949–2009. Иркутск, 2009. 68 с.

Системные исследования подземных вод стали основой для фундаментальных обобщений в 6-томной монографии «Основы гидрогеологии», авторам которой в 1986 году была присуждена Государственная премия СССР в области науки и техники. Определена перспектива использования подземных вод для водоснабжения, в качестве «жидкой руды», в теплоэнергетике и для лечебных целей. Ведется мониторинг подземных вод в различных гидрогеологических системах Восточной Сибири. Выявлены причинно-следственные связи формирования мерзлых пород и подземной гидросферы Якутской алмазоносной провинции, определено морфогенетическое своеобразие криолитозоны.

Выполнен комплекс инженерно-геологических исследований в зоне водохранилищ Ангаро-Енисейского каскада ГЭС, побережья Байкал и трассы БАМ. Создана система базовых пунктов для мониторинга переработки берегов и изменения ландшафтных и инженерно-геологических параметров под влиянием хозяйственного освоения и экзогеодинамических изменений.

Несколько поколений научных сотрудников внесли весомый вклад в изучение земной коры во всех ее аспектах. Однако молодое поколение не всегда в полной мере осведомлено об исследовательской деятельности ветеранов. Сохранить и донести до них не только фундаментальные, но и прикладные разработки старших, многие из которых приняты геологическими, проектными и строительными организациями для внедрения, — одна из основных задач музейных экспозиций.

Одна из первых таких разработок — это открытие И. В. Беловым и Н. Я. Волянюком в Западном Забайкалье месторождения вулканических стекол и туфов, пригодных для получения нового строительного материала — вспученного перлита. Производство бетона из перлита было принято Иркутским совнархозом для внедрения в народное хозяйство. За открытие месторождения и разработку возможностей использования вулканических стекол в качестве сырья для получения вспученного перлита И. В. Белову в 1960 году присуждена Малая золотая медаль ВДНХ². В 80-х годах XX века на территориях Иркутской и Читинской областей Ю. В. Комаровым, А. В. Белоголовкиным, Э. Н. Копыловым открыты месторождения кремугитового сырья. Это был новый для Восточной Сибири строительный материал, применяемый как пористый заполнитель легких бетонов, получаемый по сухому способу из углеродсодержащих кремнисто-гидрослюдистых алевролитов и сланцев.

Уникальная экспозиция посвящена разнообразной продукции из безжелезистых волластонит-диопсидовых руд Слюдянского района Юж-

---

² Павлов С. Ф. Институт земной коры СО РАН 1949–1994. Иркутск, Вост.-Сиб. кн. изд-во АО Норма плюс, 1994. 156 с.; Волянюк Н. Я. Вулканические стекла Мухор-Талы и связанные с ними шаровые образования. М.: Наука, 1972. 48 с.

ного Прибайкалья. В экспозиции представлены волластонитовые и диопсидовые руды, а также авторское свидетельство на изобретение «Способ поиска волластонитовых горных пород»³, полученного В. Н. Вишняковым — первооткрывателем месторождения волластонита, в соавторстве с Е. И. Воробьевым, В. М. Новиковым, Л. З. Резницким, Е. П. Васильевым и А. Ф. Щербаковым. Диопсид и диопсидовые горные породы являются принципиально новым в мировой практике видом минерального сырья. Приоритет в изучении природного диопсида как полезного ископаемого принадлежит нашей стране. В технологическом плане диопсид имеет ряд несомненных достоинств, к которым относятся очень высокие диэлектрические характеристики при относительно невысокой температуре плавления, небольшие значения коэффициента термического расширения при высоких физико-механических свойствах, отсутствие полиморфных модификаций (стабильность в изделиях), химическая стойкость, широкая изоморфная емкость и др., чем определяется повышенный интерес к диопсидовым материалам⁴.

Схема комплексного использования диопсидосодержащих горных пород была разработана в 80-х годах XX века в результате многочисленных технологических разработок Томского технического университета совместно с ИЗК СО РАН. Большинство разработок прошло промышленную апробацию на заводах разного профиля и защищено авторскими свидетельствами на изобретения. В работе принимали участие ряд институтов и лабораторий многих производственных предприятий. К сожалению, многолетние исследования и многочисленные технологические разработки по безжелезистому диопсид-волластонитовому сырью остались нерезализованными. В 80-х годах прошлого века были установлены связи с десятками потенциальных потребителей волластонита и диопсида в разных регионах Союза. В 90-х годах после распада СССР и резкого упадка промышленности большинство связей было утеряно, многие предприятия перестали существовать. Отсутствие в России предприятий, готовых покупать и использовать волластонитовые и диопсидовые руды, остается препятствием к освоению месторождений. Можно надеяться, что принятый сейчас курс России на инновационное развитие послужит мощным толчком к появлению производств на основе диопсида и волластонита.

³ Складов Е. В., Дорофеева Р. П. Институт земной коры. Люди, события, даты. 1949–2009. Иркутск, 2009. 672 с.

⁴ Васильев Е. П., Резницкий Л. З., Демьянович Н. И., Некрасова Е. А. Перспективы рационального использования минеральных ресурсов Южного Прибайкалья // География и природные ресурсы. 1995. № 4. С. 57–64.; Резницкий Л. З., Васильев Е. П., Некрасова Е. А., Верещагин В. И., Алексеев Ю. И., Погребенков В. М. Геолого-технологические исследования безжелезистых диопсидовых пород. Иркутск, 1990. 52 с.

Экспонируются образцы керамических диэлектриков, тонкой и строительной керамики, образцы керамических пигментов на диоксидовой основе, керамические глазури, стекла, ситаллы, каменное литье, диоксидсодержащие материалы на основе вяжущих веществ.

Несомненным украшением экспозиции разноокрашенных нефритов Восточной Сибири является разработка В. Я. Медведева и Л. А. Ивановой «Способ обработки природных камней и изделий из них». Способ предназначен для улучшения декоративно-художественных качеств камнесамоцветного сырья, по своей окраске и механическим свойствам не отвечающим предъявляемым требованиям. Для нефритов это табачные, зеленовато-табачные, буроватые, желтоватые нефриты, получившие подобные оттенки благодаря вторичным процессам широко проявленным по краевым частям жил, вблизи трещин, а также на участках нефритоносных зон, подверженных катаклазу. Процесс облагораживания основан на изотермической выдержке образцов и изделий в восстановительной атмосфере при общем давлении 50–100 МПа и температуре 400–500 °С. Способ позволяет за счет изменения вариантов количественного сочетания двух и трехвалентного железа и других хромофоров получать ювелирные нефриты необходимых тонов нужной окраски и улучшать их механические свойства⁵. Различные условия обработки для табачных, табачно-зеленых нефритов апогипербазитового генезиса позволяют получить светлую окраску нежно-салатного тона различной степени насыщенности. Желтовато-белые, грязно-желтые нефриты апокарбонатного генезиса в результате обработки сохраняют цветовой тон, уменьшая насыщенность и увеличивая светлоту, то есть приобретают молочно-белые (бархатистые), снежно-белые полупрозрачные тона. Изделия, изготовленные из блоков неоднородного по качеству табачно-зеленого нефрита, после изотермической выдержки по своим художественно-декоративным характеристикам, благодаря уникальности рисунка камня, полученного за счет неожиданной смены цветových областей различной степени прозрачности, переходят в разряд ювелирных.

Все обработанные нефриты улучшают свои механические свойства и принимают зеркальную полировку. Приобретенная в результате окраска устойчива и не изменяется со временем. Оптические, физические, механические свойства облагороженных нефритов идентичны исходным образцам, что подтверждено детальными рентгено-спектральными, микронзондовыми и минералогическими исследованиями.

Предлагаемый способ облагораживания камнесамоцветного сырья позволяет найти применение значительному количеству низкосортного нефрита за счет улучшения его декоративно-поделочных качеств.

⁵ Медведев В. Я., Иванова Л. А. Флюидный режим нефритообразования. Новосибирск: Наука, 1989. 129 с.

В Музее экспонируются полученные сотрудниками института авторские свидетельства и патенты⁶, относящиеся к области сейсмометрии, инженерной сейсмологии и другим разделам геофизики. Среди них два авторских свидетельства на изобретения Г. Н. Бугаевского, А. П. Леонтьева, В. И. Найдича, Н. Г. Швецова, Ю. Б. Каштанова в области сейсмометрии. Целью одного из них является повышение точности наблюдений и увеличения объема получаемой информации. Указанная цель достигается за счет того, что в отдельных точках наблюдений автономно принимают сейсмические сигналы, несущие информацию о трех компонентах движения почвы, модулируют ими поднесущие частоты, смешивают и транслируют их в единый центр, где после обратного преобразования воспроизводят в видимой форме. Целью другого изобретения этих же авторов совместно с В. И. Борисовым является создание централизованной сейсмической системы, которая обеспечит непрерывную регистрацию колебаний почвы, происходящих в различных точках на расстояниях, не ограниченных условиями прямой видимости. Предлагается пространственное изучение искусственных и естественных сейсмических волновых полей в единой системе времени с требуемой длительностью и конфигурацией расстановки пунктов. То есть позволяет получить высокий уровень автоматизации, возможность многократного использования системы в различных конфигурациях, большую экономичность, оперативность сбора информации с большей площади, более высокую точность и информативность наблюдений за счет записи изучаемого процесса из многих точек на одно регистрирующее устройство с общей маркировкой времени. Создание такой централизованной сейсмической системы необходимо для мониторинга сейсмических процессов не только нашей области, но и для всех сейсмически опасных регионов мира.

Несомненный интерес вызывает «Способ испытания сооружений на сейсмостойкость», разработанный Г. С. Кондобаевым, Ю. П. Новиковым, О. В. Павловым, В. А. Павленовым. Изобретение относится к инженерной сейсмологии, к способам испытания на сейсмичность промышленных объектов, зданий и сооружений имитацией землетрясения взрывами зарядов взрывчатого вещества (ВВ). Цель изобретения — многократная имитация землетрясения в одном и том же пункте взрыва без разрушения структуры грунта и проведение испытаний в зоне расположения действующих зданий и сооружений. В зоне действующего промышленного объекта или жилого массива имитацию землетрясения проводят короткозамедленными направленными взрывами зарядов ВВ в воде. Для повышения эффективности сейсмического воздействия на сооружение сейсмические колебания создают взрывами рассредоточенных в воде зарядов с различными рас-

⁶ Скларов Е. В., Дорофеева Р. П. Институт земной коры. Люди, события, даты. 1949–2009. Иркутск, 2009. 672 с.

стояниями между ними. Для возбуждения сейсмических колебаний грунта в инженерно-сейсмическом диапазоне частот от 1 до 10 Гц используют заряды аммонита весом 150–200 кг. Частота колебаний меняется за счет взрыва нескольких групп зарядов. Подобные испытания позволяют дать реальные рекомендации при строительстве в сейсмоопасных районах.

В 2008 году Ю. А. Бержинским с соавторами был получен патент на изобретение, которое относится к области строительства и может быть использовано при возведении зданий и сооружений как в обычных условиях строительства, так и в районах с высокой сейсмичностью. Речь идет о сейсмостойких зданиях. Технический результат изобретения состоит в повышении сейсмостойкости и эксплуатационной надежности конструкции и ускорении монтажа здания. Актуальность подобных изобретений несомненна.

Многочисленные сейсмические исследования в разных регионах мира посвящены прогнозированию землетрясений. Однако, даже если представить, что данная проблема уже решена, ни один прогноз иногда не спасает от катастрофических разрушений. Как можно воздействовать на очаг землетрясения, чтобы отвлечь сильные разрушительные толчки — это еще одна из актуальнейших проблем сейсмологии. Сотрудники Института земной коры СО РАН В. В. Ружич, О. П. Смекалин и А. С. Борняков совместно с сотрудниками Института физики прочности и материаловедения СО РАН в результате проведенных натуральных экспериментов, снижающих критический уровень землетрясения, запатентовали «Способ управления режимом смещений во фрагментах сейсмоактивных тектонических разломов»⁷. Суть этой разработки сводится к выявлению наиболее тектонически напряженных участков и комбинированному воздействию на разлом или его фрагмент за счет закачки жидкости и вибрационного или взрывного воздействия для инициирования плавных смещений крыльев разлома в режиме сдвиговой ползучести. В результате инициируемой серии слабых толчков происходит плавное разряжение накопленной энергии недр, переходящей, в основном, в тепловую энергию, а не в упругие колебания. Подобное воздействие на очаг позволяет значительно ослабить разрушительную силу толчков землетрясения.

В данной статье представлена лишь небольшая часть музейной экспозиции, которая действительно напоминает нам о неисчерпаемых возможностях науки, подчеркивая тесную связь фундаментальных исследований и основанных на них прикладных разработках. Органичное сочетание этих двух направлений позволяет развивать как собственно научные теории, так и осуществлять за счет внедрения этих разработок модернизацию в различных областях производства.

---

⁷ Складов Е. В., Дорофеева Р. П. Институт земной коры. Люди, события, даты. 1949–2009. Иркутск, 2009. 672 с.

Из истории организации первого в России естественно-исторического музея — Музея природы

В январе 2011 г. Почвенный музей Института почвоведения и агрохимии СО РАН отметит свое первое десятилетие. Сегодня музейная сеть СО РАН располагает 12 музеями, имеющих естественнонаучный профиль, одним из которых и является Почвенный музей Института агрохимии и почвоведения СО РАН. Пробразом всех нынешних музеев, формирующих фонды, экспозиции, и демонстрирующих объекты природы (геологических, минералогических, биологических, ботанических, почвенных и др.) был земский научно-исторический музей, организованный в Нижнем Новгороде в 1885 г. В 2010 году отмечается 125-летие со дня его открытия. Организатором и первым директором музея был Н. М. Сибирцев.

Имя выдающегося русского ученого Николая Михайловича Сибирцева, одного из создателей научного почвоведения, широко известно во всем мире. Его вклад в становление и развитие науки о почве исключительно велик. Результаты научных разработок ученого сформулированы и обобщены им в многочисленных трудах, использованы в публикациях других исследователей, изложены во всех учебниках по почвоведению.

В тоже время публикаций о Н. М. Сибирцеве не так много, и в них почти не уделено внимания его организаторским способностям, способствующим тому, что он создал и руководил первым в России естественно-историческим музеем и первой кафедры почвоведения.

После окончания в 1882 г. естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета Н. М. Сибирцев был приглашен В. В. Докучаевым на работу в организуемую им экспедицию по изучению геологического строения и почв Нижегородской губернии. Здесь молодой выпускник, как говорится, окунулся в самую гущу научной работы и уже в 1884 г. опубликовал свои первые труды. Известный почвовед и геолог, хороший друг и соратник Сибирцева Н. А. Богословский так вспоминал этот период: «Н. М. Сибирцев начал свою деятельность в Нижегородском земстве, едва сойдя со школьной скамьи, полный сил и светлых надежд, полный веры в успех и благотворность того общественного дела, которому он себя посвятил»¹.

---

¹ *Богословский Н. А.* Деятельность Сибирцева в Нижегородском земстве // Почвоведение. 1900. № 4. С. 252–258.

После завершения почвенно-геологических исследований в Нижегородской губернии, предусмотренных заданием, В. В. Докучаевым было принято решение продолжить дальнейшее изучение природы губернии. Это было связано с тем, что в Нижегородском земстве сложились благоприятные условия для широких научных исследований, способствующих реализации дальнейших практических мероприятий земства. Председатель губернской земской управы Александр Васильевич Баженов, человек весьма просвещенный, считал, что сначала необходимы исследования естественно-исторические, затем — оценочно-экономические. Н. М. Сибирцев в этих мероприятиях земства играл очень видную роль.

В 1882 г. В. В. Докучаев предложил земству Нижегородской губернии идею и проект создания первого естественноисторического музея. Она появилась в связи с тем, что был собран во время исследований репрезентативный материал, складированный в одной из комнат управы. Данное предложение заинтересовало правление земской управы, и оно было одобрено и принято губернским земским собранием.

По проекту В. В. Докучаева, принятому земством, задачи музея должны были сводиться, с одной стороны, к изучению естественной истории губернии и к пропаганде естественно-исторических знаний среди местного населения, а с другой — к разрешению разного рода практических вопросов, относящихся к сельскому хозяйству и промышленности губернии.

Организация, устройство, а также заведование этим музеем было поручено Н. М. Сибирцеву. В 1885 г. он переезжает из Санкт-Петербурга в Нижний Новгород и приступает к выполнению данной задачи. Дела по организации музея шли довольно быстро, хотя у Николая Михайловича и не было опыта подобной работы. Более того, музей, где в качестве экспоната была бы представлена почва, вообще создавался впервые. В конце 1885 г. состоялось значимое для научной и культурной жизни России событие — открытие музея. За короткое время небольшой музей стал весьма авторитетным просветительским геологическим, почвенным, ботаническим научным центром, имеющим лабораторное оборудование и библиотеку.

Благодаря своему таланту, Н. М. Сибирцев привлек к новому научному учреждению внимание и интерес жителей Нижнего Новгорода. Различные мероприятия, проводимые им в музее — лекции и беседы, собирали обычно обширную аудиторию. Буквально через несколько месяцев после открытия музея был издан обстоятельный (119 с.) каталог музея, содержащий в себе весь перечень музейных коллекций с популярными комментариями. По каталогу можно судить, что музей был устроен по систематическому принципу, причем строгая научная выдержанность коллекций в нем прекрасно сочеталась с наглядностью.

Музей состоял из трех отделов: геологического, почвенного и ботанического. Почвенный отдел явился подлинным детищем Н. М. Сибирцева. В те годы еще не изготавливали и не демонстрировали почвенные монолиты ненарушенного строения в натуральную величину, и Николай Михайлович сделал в удлиненной стеклянной банке своего рода модель чернозема: его вертикальный срез был уменьшен в 5 раз. Рядом были помещены расчлененные образцы из разных горизонтов чернозема, что позволяло всесторонне ознакомиться с этой почвой.

Кроме обработки и накопления коллекций музея, работы в химической лаборатории «премудрый» (так называли Сибирцева его друзья) большое внимание уделял вопросам пропаганды знаний и просветительству. Он проводил экскурсии с посетителями музея, отвечал на всевозможные запросы земства и частных лиц о различных ископаемых, об удобрении полей, о вредности насекомых, определении всхожести семян, писал для местных газет популярные статьи.

Огромная работоспособность, настойчивость, четкий ум и эрудированность позволили одному человеку организовать и обеспечить работу музея. Музей постоянно пополнялся новыми экспонатами, что позволило открыть новые отделы — зоологический и сельскохозяйственный. Различные ведомства, в том числе Академия наук, Вольное экономическое общество, Петровская земледельческая и лесная академия, Геологический комитет, Минералогическое общество посылали музею бесплатно свои труды, пополняли его коллекцию новыми экспонатами. Каталог музея трижды дополнялся и переиздавался.

Губернское земское управление неоднократно отмечало «неутомимую и просвещенную деятельность преданного избранному им делу заведующего музеем Н. М. Сибирцева» и ежегодно выражало ему «самую искреннюю признательность за его неутомимые и полезные труды».

Вслед за «первой ласточкой» подобные музеи стали возникать и в Бессарабском, Костромском, Полтавском, Самарском, Таврическом, Черниговском земствах.

Позднее, работая уже в других местах, Н. М. Сибирцев не переставал заниматься любимым музейным делом, демонстрируя свои экспонаты на различных выставках.

В 1893 г. в связи с 400-летием открытия Америки в Чикаго проходила всемирная «Колумбова выставка». В. В. Докучаев со своими учениками подготовил для нее большую коллекцию русских почв. На выставке были представлены также образцы нижегородских почв, карты и печатные труды Н. М. Сибирцева.

В 1894 г. по рекомендации и представлению В. В. Докучаева Сибирцев организует первую в России кафедру почвоведения, руководимую

им до последних дней своей жизни. Кафедра была образована в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства, располагавшегося на территории Польши, входившей в то время в состав Российской империи, в 130 км к югу от Варшавы. К концу лета 1895 г. кафедра располагала уже полной коллекцией польских почв, которые тогда были мало известны русским ученым. В декабре того же года в Москве состоялась Всероссийская сельскохозяйственная выставка, где коллекция экспонировалась и имела большой успех. За данную коллекцию почв, картограммы и диаграммы почв Царства Польского Н. М. Сибирцеву была присуждена золотая медаль. Вскоре скромный почвенный кабинет в Новой Александрии быстро превратился в подлинный музей почв России. Здесь были представлены впервые в России призмы-монолиты, прикрытые футлярами из зеркального стекла с размерами 40 см по бокам и высотой до 1,5 м, дававшие полное представление об особенностях строения различных почв. Можно сказать, что уже в то время Н. М. Сибирцев демонстрировал почвенные монолиты.

Музей в Нижнем Новгороде просуществовал более 40 лет, затем его богатые коллекции уже в советское время вошли частично в отдел природы Горьковского областного краеведческого музея, частично в геологический музей местного университета.

К великому сожалению, природа, которую Н. М. Сибирцев так любил и изучал, отвела ему очень малый срок жизни на этой земле. Пусть памятником замечательному ученому-почвоведу станут новые естественнонаучные музеи, в частности почвенные, у истоков создания которых, он стоял.

В Институте почвоведения и агрохимии СО РАН создан и функционирует Почвенный музей. Формирование его коллекций началось более 50 лет назад, как и в случае с Нижегородским музеем они хранились в различных местах. В 2001 г. музей был открыт. Его концепция основывалась на острой необходимости не только сохранить, систематизировать большое количество накопленных уникальных почвенных образцов, но и заложить базу для развития научно-образовательного комплекса, потребность в котором была очевидна. Музей был задуман и осуществлен не как статичная, а как динамичная структура, постоянно расширяющаяся, служащая научным и образовательным целям.

В настоящее время для экспонирования представлены более тысячи предметов — почвенные монолиты, почвенные карты, почвообразующие породы и т. д. Музей является научно-исследовательским, образовательным и воспитательным центром, а также выполняет важные социальные функции. Ежегодно его посещают несколько сотен человек.

*В. Г. Казаков, Н. Л. Панина,
О. Н. Шелегина*

*Новосибирск, Научный совет по музеям СО РАН,
Мультимедиацентр Новосибирского государственного университета*

Музеи Сибири в Интернете ¹

XXXI Ежегодный Международный Симпозиум Комитета музеологии ИКОФОМ/ИКОМ ЮНЕСКО (КНР, Чангша, 2008) «Музеи, музеология и глобальные коммуникации» обозначил общемировые тенденции в развитии музейного дела, определил круг задач, требующих дальнейших музеологических исследований по таким темам, как: «Музей — посредник в передаче информации»; «Всемирный диалоговый процесс музейных объединений»; «Влияние социально-экономических изменений на развитие музейного дела»; «Социальное воздействие информатики, символики виртуального пространства в новой интерпретации действительности»; «Эффективность и перспективность использования Интернета» и т. д.

В Чангшинской декларации, в частности, отмечается, что музеи необходимы для международного культурного и социального развития. Они должны внести разнообразие в жизнь местного сообщества, более эффективно вести с посетителями социально-ориентированный диалог с использованием новых технологий ².

В условиях глобализации развитие музеев идет в трех пространствах: музейном (фонды, архивы, экспозиции, выставки), внемузейном (образовательная, воспитательная, массовая работа), информационном (Интернет, перевод музейных ресурсов в информационные для их дальнейшего сохранения и продвижения). В последней четверти XX века музейная аудитория претерпела значительные изменения. Уже несколько поколений посетителей музеев привыкли жить в интерактивном пространстве ³.

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ № 08-03-12127 в.

² *Труевцева О. Н., Шелегина О. Н.* Интеграция академических и вузовских музеев Сибири в мировое музейное сообщество (по материалам Международного симпозиума «Музеология, музеи в меняющемся мире» (Барнаул – Новосибирск – Чанша, КНР, сентябрь, 2008 г.) // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск, 7–10 декабря 2008 г. / Отв. редактор Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2009. С. 33–34.

³ *Лебедев А. В.* Виртуализация музея или новая предметность? // Музейное проектирование / Отв. ред. А. А. Щербакова, сост. А. В. Лебедев. М., 2009. С. 77–98.

Применительно к музейному Интернету используются обычно следующие понятия: интернет-ресурс — любая самостоятельная (имеющая собственный URL) форма представления информации о музее в Интернете (от музейной страницы до виртуального музея); музейная страница — сведения о музее, размещенные в информационном портале, представляющие собой стандартный набор полей в рамках одной веб-страницы; сайт музея — веб-сайт, оптимизированный для углубленного представления информации о работе музея, где каждому направлению работы соответствует определенный раздел сайта. Сайт музея может включать отдельные элементы виртуального музея: виртуальный тур, интерактивные программы и т. д.

Виртуальный музей хотелось бы определить как созданную с помощью компьютерных технологий модель музея, реального или существующего исключительно в виртуальном пространстве, хотя значение термина до сих пор вызывает острые дискуссии⁴. Виртуальный музей воспроизводит некоторые составляющие реального музея: каталоги «коллекций», «экспозицию» и т. п. Как правило, отличается возможностью обратной связи с посетителями сайта, широко представленными воспроизведениями «музейных предметов», наличием трехмерных «виртуальных экспозиций», дающих возможность виртуального путешествия по «экспозиции» и ее самостоятельного моделирования.

Ресурсы Интернета относительно других электронных средств обучения наиболее полно удовлетворяют требованию интерактивности. Эффективным, насыщенным и востребованным источником информации в Интернете становятся комплексные виртуальные ресурсы с развитыми поисковыми возможностями. Растущая скорость оцифровки сделала возможным обработку и распространение в сети не только текстов, но и аудиозаписей, изображений и видеофильмов. Ресурсы Интернета от плоских веб-страничек пришли к национальным и международным агрегаторам музейных каталогов. Обращение к ним принципиально меняет характер активности любителя музейной тематики в Сети. Многие музеи, и зачастую не самые известные в реальном мире, используют творческие возможности, предоставленные новыми информационными технологиями.

Разумеется, имеют место и проблемы музейного интернет-творчества. Первой бросается в глаза пользователю проблема навигации, заключающаяся в недостаточной функциональности средств и систем описания и каталогизации. Но более глубокой проблемой, которую на сегодняшний день решить удастся с трудом, является отсутствие стандартов и соответственно возможностей контроля качества музейных ресурсов.

⁴ Михайлова А. В. Виртуальный музей: реальность и перспективы // Доклады конференции EVA-2009. URL: <http://conf.cpic.ru/eva2009/rus>.

Понятийный аппарат музейного Интернета сформировался на основе общих терминов, но специфические обозначения также пока не приведены в систему.

К общим понятиям относится совокупность содержательных элементов ресурса — его контент, который дополняется еще и элементами управления, позволяющими перемещаться по содержательному массиву, переходить от одного его фрагмента к другому. Организацию перемещения, как правило, нелинейного, с помощью этих элементов называют навигацией. Интерактивным признается электронный контент, в котором возможны операции с его элементами: манипуляции с объектами, вмешательство в процессы.

Достаточно сложно провести четкую границу между веб-сайтами и порталами, так как они с точки зрения пользователя отличаются друг от друга по таким параметрам, как количество и разнообразие предоставляемых ресурсов и услуг.

Порталы объединяют огромное количество ресурсов разного формата — электронные книги, статьи, словари, справочные материалы, базы данных, аудио- и видеофайлы, форумы для обсуждения определенных проблем и т. д. Кроме того, они предоставляют пользователям такие возможности, как тематический поиск по веб-сайтам, посвященным сходным проблемам, консультации специалистов в определенной области и т. д. В качестве примеров можно привести российский образовательный портал «Российское образование» и музейный портал «Музеи России».

Портал «Музеи России»⁵ предоставляет единую точку доступа и возможности поиска информации по большинству реально действующих отечественных музеев. Через него целесообразно заходить на сайты российских музеев, так как он представляет информацию о всех событиях музейной жизни, обновлениях на сайтах, появлении новых виртуальных выставок и т. д. Портал содержит много тематических подборок изображений, постоянно обновляющиеся пазлы по произведениям живописи. Наряду с вышеназванным порталом, функционируют сайты, объединяющие иногда большое количество музеев по территориальному признаку — музеи края, области и т. д. Так, Тюменский областной музей изобразительных искусств со своего официального сайта, где представлена в основном информация о фондах музея, дает ссылку на проект «Культура и искусство Тюменской области»⁶, который по сути является порталом областного значения, ведущим к сайтам 14 музеев области и нескольким тематическим ресурсам, посвященным архитектуре, резьбе по дереву, музыкальной культуре Тобольска и других центров.

⁵ URL: <http://www.museum.ru>.

⁶ URL: <http://www.ikz.ru/culture/index.html>.

Деятельность музея как института культуры включает такие основные функции, как комплектование фондов — учет и хранение музейных предметов; научное исследование хранимых предметов; образовательная функция — просветительская деятельность и музейная педагогика; экспозиционная функция⁷. В сфере новых информационных технологий этим направлениям соответствуют разработки баз данных (чаще всего ориентированных на учет музейных предметов); интернет-ресурсов (просветительская деятельность, иногда экспозиционное творчество); мультимедиа средств сопровождения реальной выставки (экскурсии, экспозиции).

Идея виртуального музея для разработчиков интернет-ресурсов, не имеющих или имеющих опосредованное отношение к реальной музейной деятельности, привлекательна в первую очередь тем, что для создания хорошего представительного продукта не обязательно иметь в тылу солидный реальный музей, т. к. новые технологии имеют дело с информацией о музейном предмете, но не с самим музейным предметом. Наличие коллекций любого профиля, сформированных в ходе научного исследования, при разработке курса, дизайнерского проекта и т. д., часто побуждает разработчика создать электронный ресурс и назвать его виртуальным музеем.

Музейные сайты являются очень популярными у мирового пользователя Интернета. Эта популярность такова, что ICANN (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, международная некоммерческая организация, созданная в 1998 г. при участии правительства США для урегулирования вопросов функционирования Интернета — доменные имена, IP-адреса и т. д.) выделил для них отдельный домен высшего уровня museum. В этой популярности кроется причина использования названия и тега «музей», «виртуальный музей» для целей продвижения сайта.

Ввиду большого разнообразия, отсутствия единства, разрозненности музейных ресурсов начинать системное знакомство с ними следует с базового деления музеев — держателей ресурсов по региону и статусу. Как правило, различают государственные, ведомственные и частные музеи. Наряду с государственными, существенную роль в культурной жизни региона играют ведомственные музеи. Виртуальное пространство зачастую является наиболее реальным выходом для расширения сферы деятельности небольшого по площади вузовского или институтского музея⁸. Этот процесс активизировался в последние годы в музеях Сибирского отделения РАН.

⁷ Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. ред. Э. А. Шулепова. Изд. 2-е, испр. М., 2010. 432 с.

⁸ Казаков В. Г., Панина Н. Л., Шелегина О. Н. Виртуальное музейное пространство СО РАН: принципы и подходы // Музеология, музеи в меняющемся мире: сборник материалов международного симпозиума / Под ред. О. Н. Труевцевой. Барнаул, 2008. С. 69–70.

Сектор частных музеев наименее полно представлен как в реальном, так и в виртуальном российском музейном пространстве. Эту нишу в настоящее время заполняют галереи, сайты которых в силу специфики их деятельности не могут анализироваться по тем же параметрам, что и музейные ресурсы.

Целесообразно начать исследование с государственных музеев. Им принадлежит роль главных культурных агентов региона. Государственные музеи доминируют в реальном музейном пространстве, они являются хранителями основной массы фондов и обладают большим экспозиционным потенциалом, поэтому степень освоения ими виртуального пространства имеет столь важное значение. Представление информации о государственных музеях в сети Интернет является показателем степени культурного освоения виртуального пространства региона.

Эффективным и оправданным представляется сравнительный анализ контента интернет-ресурсов по серии параметров, отражающих целевую направленность ресурса, полноту представления информации, глубину проработки информационной модели ресурса. Первичный анализ целесообразно проводить по параметру принципиального наличия сведений (независимо от их полноты и качества) об основных направлениях работы музея: приеме посетителей, фондовой, экспозиционной, научно-исследовательской, просветительской работе. Далее должен следовать анализ полноты информации по каждому направлению: прием посетителей, работа с фондами, экспозиционная работа, просветительская работа, научно-исследовательская работа. Степень проработки информационной модели ресурса определяется наличием гипертекстовых связей, удобной навигации, включением吸引力的 элементов.

Отражение информации о фондах предполагает наличие структуры, отличной от структуры описания экспозиции: описание коллекций, групп и т. д. В случае, когда музеи описание фондов не отделяют от описания экспозиции, информация о фондах отмечается как отсутствующая. Отражение научно-исследовательской работы может включать полнотекстовые публикации. Если размещенные на сайте тексты являются научными статьями, полнотекстовые публикации отмечаются как наличествующие.

Анализ представления информации по этим параметрам показывает целевую направленность музейных ресурсов в освоении виртуального пространства: привлечение реальных посетителей или стремление к виртуальным формам работы с пользователями, и создание виртуального музея в полном смысле слова.

По данным портала «Музеи России», в Сибирском регионе (Алтайский край, Хакасия, Тува, Бурятия, Красноярский край, Кемеровская область, Иркутская область, Омская область, Томская область, Новосибирская область,

Тюменская область) насчитывается 411 музеев. Каждый из них имеет свою страничку в портале, которая для большинства музеев является единственным интернет-ресурсом. 42 музея имеют свои представительства в Интернете помимо странички в портале. В их число входят не только государственные музеи, но и ведомственные (академические, вузовские и школьные) и частные инициативы, подчас не имеющие отношения к музейному делу. Так, «Музей Автографов имени Императора Николая Второго» (Новосибирск) — онлайн-магазин, предлагающий купить воспроизведение фотографий с автографами, а использование в меню сайта музейных терминов типа «запасники» является просто дизайнерским ходом. Сайты некоторых музеев (Новокузнецкий художественный музей и тюменский Музейный ресурсный центр) оказались недоступны для просмотра. В результате источниками исследования выступили 37 государственных музеев Сибирского региона, имеющие доступные для просмотра ресурсы помимо странички в портале «Музеи России». В основном это музейные сайты с описанием экспозиции, афишей, контактной информацией, небольшой характеристикой каждой коллекции с иллюстрацией, аналогичной характеристике экспозиции и фонда в целом.

Крайне малое число музеев является держателями не одного, а нескольких ресурсов. Так, Омский государственный историко-краеведческий музей, кроме официального сайта, хорошо структурированного, содержащего информацию по всем направлениям деятельности музея и описание коллекций, имеет также ресурсы «История и культура немцев Сибири» и «Русские укрепленные линии и сибирское казачье войско в XVII – начале XX вв.». Последний ресурс содержит практически онлайн-каталог музейных предметов, но не оснащенный средствами поиска. Описание экспонатов дается по полям, есть просмотр изображений в режиме увеличения, литература и источники оформлены так же, как экспонаты: описание, фото обложки.

Одна из наиболее проработанных информационных моделей представлена в портале «Музеи России» Музейным комплексом «Государственный музей Природы и Человека», г. Ханты-Мансийск. Это единственный ресурс государственного музея в портале, содержащий развитую систему гиперссылок. В ресурсе явно используется база данных сотрудников, публикаций, в начальной стадии разработки находится онлайн-каталог.

Художественное оформление ресурсов в большинстве случаев не несет специфически музейной нагрузки. На этом фоне резко выделяется сайт Красноярского художественного музея, решение которого сочетает современные мировые тенденции художественного дизайна с оригинальным информационным дизайном.

По результатам исследования, виртуальных музеев (в полном смысле этого слова) среди музейных ресурсов Сибири, отраженных в портале

«Музеи России», нет. Все ресурсы являются музейными сайтами. Сайты не дублируют информацию музейной страницы в портале «Музеи России», а представляют гораздо более обширную информацию — это, безусловно, является положительным моментом.

Крайне малое количество музеев использует элементы виртуального музея в своих ресурсах. Примером включения виртуальных форм в качестве atractивных (и возникающих при этом технологических проблем) может служить сайт Новосибирского государственного художественного музея, на котором есть раздел «онлайн», включающий подразделы «журнал», «лекторий», «выставки». Выставка реализована в форме 3D-панорамы по выставочному залу. В лектории заявлена лекция И. К. Макарова «Портрет Муравьевой», которая, очевидно, должна быть в форме видеозаписи, но посмотреть ее невозможно. «Журнал» пока не выложен вообще. К сожалению, просмотр многих изображений на сайте невозможен, есть проблемы с кодировкой, не очень хорошо продумана навигация. Это является общей проблемой нестандартно задуманных сайтов, где технологическая составляющая оказывается слишком слабой для реализации концепции.

Практически все музеи стараются осветить экспозицию, но не выкладывать информацию о фондах, за исключением самого общего описания коллекций или просто их списка. Два случая разработки онлайн каталога приведены выше, и они являются исключением из правила.

Целевая направленность музейных сайтов находится в области популяризации деятельности реального музея и привлечения средств. Показательно, что часто информация о просветительской работе подменяется информацией о коммерческих услугах — проведении праздников, мероприятий. Задача освоения виртуального пространства, кроме приведенных выше примеров Красноярского, Новосибирского художественных музеев и Ханты-Мансийского Музея Природы и Человека, не ставится. Проработка информационного пространства касается в основном навигации, которая, как правило, отлажена в пределах концепции ресурса. Случаи грубых недоработок навигации достаточно редки. Использование внутримузеевских баз данных очевидно только в Музее Природы и Человека, Красноярском краевом краеведческом музее, который также предлагает всем желающим музеям воспользоваться его разработкой, и в научном проекте Омского государственного историко-краеведческого музея «Сибирское казачество».

Представление информации о музеях в сети Интернет приобретает все более важное значение как для успешного функционирования самих музеев, так и для культурного освоения пространства Сети, которое до настоящего времени цивилизовано крайне слабо. Для совершенствования и развития способов представления музейной информации необходимо иметь четкое

представление о том, что уже сделано в данном направлении. Процесс возникновения музейных ресурсов в Сети пока является стихийным, практически никак не регулируемым, и тем более важно вовремя понять его основные тенденции, особенности, сильные и слабые стороны.

Интеграционные процессы в деятельности музеев, установление все более тесных связей между музеями различных географических и предметных областей делает задачу освоения музеями виртуального пространства категорическим императивом. По аналогии с европейской и общероссийской ситуацией можно предположить, что количество и качество ресурсов сибирских музеев в сети постепенно будет меняться в сторону усложнения информационных моделей и увеличения аттрактивности.

В настоящее время Научным советом по музеям СО РАН совместно с Мультимедиацентром НГУ ведется выбор стратегии освоения пространства глобальной сети, формируется портал «Музеи СО РАН», включающий представительства 39 академических музеев. Значительный интерес представляют новационные разработки: «Электронный фотоархив СО РАН»⁹ и «Электронный архив академика А. П. Ершова»¹⁰, представленные в Интернете, создающаяся в Байкальском музее интернет-экспозиция «Удаленный мониторинг байкальских организмов в режиме реального времени», научно-исследовательский проект «Виртуальный музей — технологическая основа адаптации культурного наследия к социальным и техногенным трансформациям»¹¹. Новосибирским государственным университетом, Институтом вычислительных технологий, Институтом истории СО РАН при поддержке Объединенного ученого совета по нанотехнологиям и информатике, Научного совета по музеям СО РАН, Комитета музеологии Сибири в 2009 г. был проведен методологический семинар «Публикация научно-образовательных музеев и коллекций в сети Интернет», в перспективе планируется создание «Карты виртуального музейного пространства Сибири».

---

⁹ <http://soran1957.ru>

¹⁰ <http://ershov.iis.nsk.su/russian>

¹¹ Ламин В. А., Шелегина О. Н. Музеи Сибирского отделения Российской академии наук: формирование и развитие // Актуальные вопросы деятельности академических естественно-научных музеев: Материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2010. С. 27–28.

Музейное дело в Томске в исторической литературе 1920-х годов

Музейное дело, создание и функционирование музеев, представляет собой неотъемлемую часть отечественной культуры и в немалой степени отражает характер и уровень ее развития. С первых десятилетий XX в. и, в особенности в 1920-е гг., в российском музейном деле сложилась ситуация, которая стимулировала музееведческую мысль — насущные проблемы музеев обсуждались на музейных и краеведческих конференциях, на страницах периодических изданий (в т. ч. и музееведческих), способы их решения разрабатывались специально созданными подразделениями в структуре центральных органов государственной власти и научных учреждений. В условиях формирования представления о музеях России как единой системе, назначение которой — сохранение культурного наследия и приобщение к нему, объектом научного исследования становился не столько отдельный музей, сколько вся музейная система в целом. Приоритетной признавалась просветительская функция музея, что и обеспечивало преобладание исследований и работ прикладного характера, раскрывающих методику и практику музейного дела. Издавались инструкции и методические пособия по вопросам фондовой, экспозиционной, научно-просветительской (в основном экскурсионной) работы. Музееведение еще не рассматривалось как наука, однако первые публикации заложили основы теории и методики музейного дела ¹.

Сложившиеся в советской России условия формирования и изучения музейного дела оказали серьезное влияние на ситуацию в Томске. Несмотря на то, что в 1920-х гг. работали Томский краевой музей, Педагогический музей (деятельность которого закончилось в 1924 г., с передачей его фондов в краевой музей ²), хранилища Томского государственного университета и технологического института, научному изучению подвергался по преимуществу только краевой музей. Это отражало место и роль музея в научной и культурной жизни города и всего Томского края, а также и наличие авторов, способных осмыслить значение музея.

---

¹ *Фролов А. И.* Музееведение // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 387.

² *Дмитриенко Н. М.* У истоков музейного дела в Томске // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 11. С. 178.

Признание научной общественностью просветительской функции музея как одной из ведущих привело руководство Томского краевого музея к мысли о необходимости ознакомления широких кругов населения с историей возникновения музея, освещения его организационной и научно-исследовательской деятельности. Несмотря на значительные материальные затруднения, слабое финансирование, на рубеже 1920–1930-х гг. было издано четыре тома музейных трудов. При этом изначально выпуск трудов задумывался как систематическое издание, регулярно отражающее современное состояние музея, его научные интересы, опыты в исследовательской деятельности³.

Первые четыре тома трудов Томского краевого музея, как и предполагалось, содержали статьи, оперативно отражающие деятельность музея — исторические, этнографические, археологические исследования его сотрудников, отчеты о проделанной работе в сфере охраны памятников искусства и старины, а также исторические очерки зарождения, становления и развития музея в период с 1922 по 1928 г. Наибольший интерес вызывают статьи М. Б. Шатилова, представляющие собой обзор истории музея, отражающие все аспекты его деятельности⁴. В своих работах о музее М. Б. Шатилов основывался на собственном опыте работы, а поскольку он стоял у истоков создания музея и с 1923 г. был его руководителем, то с полной очевидностью располагал всем комплексом сведений о деятельности учреждения. Наряду с этим автор использовал сведения из периодической печати, работ своих коллег и предшественников в изучении музейной жизни.

С исчерпывающей полнотой М. Б. Шатилов осветил предпосылки создания музея местного края в Томске, как истинный историк, сознавая необходимость в этом. Детально описал этапы зарождения и открытия музея, деятельность сотрудников по выявлению, сбору, систематизации и популяризации музейных предметов, подробно рассказал об общественно-организационной работе, проводимой работниками музея в сотрудничестве с общественными объединениями, осветил научно-исследовательскую, художественно-выставочную, экспозиционную деятельность музея. Кроме того, автор представил структуру музея с подробным описанием ее частей (отделов и подразделов музея).

---

³ Предисловие // Труды Томского краевого музея / Под ред. М. А. Слободского и М. Б. Шатилова. Томск, 1927. Т. 1. С. I–II.

⁴ Шатилов М. Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 1–37; Шатилов М. Б. Обзор деятельности Томского краевого музея (1927–1928 гг.) // Труды Томского краевого музея. Томск, 1929. Т. 2. С. 92–104.

Очерки исторического развития музея, написанные М. Б. Шатиловым, были не единственными работами, дающими представление о деятельности Томского краевого музея. Музейные сборники содержали также статьи И. М. Мягкова⁵ и М. А. Слободского⁶, в которых авторы, основываясь на материалах, полученных в научных экспедициях, организованных музеем, рассказывали о пополнении фондов музея предметами, найденными в процессе целенаправленных работ по изучению края.

При всей уникальности и ценности информации, содержащейся в трудах музея, не обошлось без ошибок. Например, была допущена опечатка в инициалах художника Андрея Леонидовича Шиловского, он обозначен, как Л. И. Шиловский⁷, что впоследствии привело к путанице в некоторых музейных и краеведческих публикациях. Помимо опечаток, которые искажают реальность, в музейных статьях встречается и множество «безобидных» неточностей. Решения Первого Всероссийского музейного съезда, прошедшего в Москве в 1930 г., последующие публикации в журнале «Советский музей» определили развитие и изучение музейного дела России на многие десятилетия вперед. Оно стало развиваться как часть общегосударственной и партийно-пропагандистской работы⁸. Исследователи направляли свои усилия на обоснование роли музея как непосредственного инструмента социалистического строительства, историческое краеведение было заменено производственным⁹. Большое внимание уделялось методическим публикациям, посредством которых в музейную практику внедрялись утвержденные образцы музейной деятельности. В ситуации с изданием краеведческой и музееведческой литературы в Томске проявилось характерное для всей страны отношение к музееведению — в исследовательской и издательской деятельности Томского краевого музея и других музейных учреждений города наступил период затишья, длившийся до конца 1950-х гг.

---

⁵ *Мягков И. М.* Находка на горе Кулайке // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 65–69; *Мягков И. М.* Древности Нарымского края (в собрании Томского Краевого музея) // Труды Томского краевого музея. Томск, 1929. Т. 2. С. 51–86.

⁶ *Слободский М. А.* Итоги и задачи этнографического изучения Томского края // Труды Томского краевого музея. Томск, 1929. Т. 2. С. 22–30.

⁷ *Шатилов М. Б.* Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С. 8.

⁸ *Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А.* Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 401–404.

⁹ *Фролов А. И.* Музееведение // Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1. С. 388.

Сведения об авторах

Белолобский Иннокентий Никифорович, научный сотрудник Института геологии алмаза и благородных металлов Сибирского отделения РАН.

Боескоров Геннадий Гаврилович, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник Института геологии алмаза и благородных металлов Сибирского отделения РАН.

Валуцкая Алевтина Григорьевна, кандидат биологических наук, ученый секретарь Центрального сибирского сада Сибирского отделения РАН.

Доронькин Владимир Михайлович, кандидат биологических наук, заведующий лабораторией Центрального сибирского сада Сибирского отделения РАН.

Дорофеева Раиса Петровна, кандидат геолого-минералогических наук Института земной коры Сибирского отделения РАН.

Драгайкина Татьяна Анатольевна, научный сотрудник Отдела редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

Жигунова Марина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, доцент кафедры музеологии, экскурсоведения и туризма Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Запороженко Галина Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН.

Иванова Лариса Александровна, кандидат геолого-минералогических наук, научный руководитель музея Института земной коры Сибирского отделения.

Казakov Виталий Геннадьевич, кандидат физико-математических наук, директор Мультимедиацентра Новосибирского государственного университета.

Королюк Елена Анатольевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центрального сибирского сада Сибирского отделения РАН.

Кравцова Людмила Александровна, заведующая Музеем угля Института угля и углехимии Сибирского отделения наук РАН.

Кузеванова Елена Николаевна, кандидат биологических наук, заместитель директора по экологическому образованию Байкальского музея Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН.

Кульшин Владимир Александрович, заведующий Почвенным музеем Сибири Института почвоведения Института почвоведения и агрохимии Сибирского отделения РАН.

Лозовая Лидия Анатольевна, специалист экспозиционно-выставочного отдела Музея истории Томского политехнического университета, аспирант.

Панина Нина Леонидовна, научный сотрудник Мультимедиацентра Новосибирского государственного университета.

Родин Виктор Михайлович, заведующий Тобольской биологической станцией.

Родионова Татьяна Валерьевна, старший научный сотрудник муниципального учреждения «Музей истории Томска».

Сергеенко Анатолий Иванович, старший научный сотрудник Института геологии алмаза и благородных металлов Сибирского отделения РАН.

Смелякова Анастасия Вячеславовна, кандидат культурологи, преподаватель кафедры музеологии, экскурсоведения и туризма, заведующая Музеем истории Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Томилов Николай Аркадьевич, доктор исторических наук, директор Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, директор Сибирского филиала Российского института культурологи, заведующий кафедрой этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Томшин Михаил Дмитриевич, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Института геологии алмаза и благородных металлов Сибирского отделения РАН.

Трошкова Татьяна Леонидовна, ведущий специалист Байкальского музея Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН.

Труевцева Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и музееведения Барнаульской государственной педагогической академии.

Фиалков Владимир Абрамович, кандидат географических наук, директор Байкальского музея Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН.

Хрусталева Людмила Михайловна, руководитель Музея академика Л. В. Киренского Института физики Сибирского отделения РАН.

Чиндяева Людмила Николаевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Дендрология» Центрального сибирского сада Сибирского отделения РАН.

Шелегина Ольга Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Сибирского отделения РАН.

Щербин Николай Макарович, кандидат исторических наук, заведующий сектором Музей Сибирского отделения РАН Института истории Сибирского отделения РАН.

Эдельман Ирина Самсоновна, доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Института физики Сибирского отделения РАН.

Юдин Алексей Александрович, научный сотрудник Отдела редких книг и рукописей (Музей книги) Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.

Юнина Маргарита Валентиновна, сотрудник Тобольской биологической станции.

Содержание

Н. А. Томилов	
Музеи Сибири: периодизация и изучение их истории.....	4
О. Н. Труевцева	
Культурное наследие коренных малочисленных народов в музеях Сибири	13
М. А. Жигунова	
Культура восточнославянских народов в этнографических собраниях омских музеев	20
Н. М. Щербин	
Региональные музеи Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....	31
В. М. Родин, О. Н. Шелегина, М. В. Юнина	
Музей истории освоения и изучения Сибири им. А. А. Дунина-Горкавича: настоящее и будущее	47
Г. М. Запорожченко	
Военно-патриотическое направление научно-исследовательской, фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-просветительной деятельности музея Сибирского отделения РАН	58
В. М. Доронькин, А. Г. Валуцкая, Е. А. Королюк, Л. Н. Чиндяева	
Ботанический музей Сибири Центрального сибирского ботанического сада Сибирского отделения РАН: история, современность, перспективы.....	70
А. А. Юдин	
Древнерусские азбуковники в собрании Музея книги Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН	77
Л. А. Кравцова	
Этапы развития и принципиальные решения экспозиционной деятельности Музея угля	86
Л. М. Хрусталева, И. С. Эдельман	
Музеи Красноярска: история, развитие, потенциал	96
А. В. Смелякова	
История создания и деятельность музея истории Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского	106

<i>Т. А. Драгайкина</i>	
Издания типографии Академии наук XVIII века в фонде Музея книги Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН.....	112
<i>Т. В. Родионова</i>	
Григорий Николаевич Потанин как музейный деятель	119
<i>Т. Л. Трошкова</i>	
Материалы к инвентаризации флоры дендрологического парка Байкальского музея Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН	129
<i>И. Н. Белолюбский, Г. Г. Боесков, А. И. Сергеенко, Н. Т. Бакулина, М. Д. Томшин</i>	
Мамонтовая фауна: применение в биостратиграфии квартера (на примере опорного разреза «Мамонтова Гора»).....	135
<i>В. А. Фиалков, В. И. Галкина, Н. Е. Вотякова</i>	
Байкальский музей Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН: история, современность, будущее	142
<i>Е. Н. Кузванова, В. А. Фиалков</i>	
Роль Байкальского музея Иркутского научного центра Сибирского отделения РАН в развитии регионального экологического компонента образования в Байкальском регионе	147
<i>Л. А. Иванова, Р. П. Дорофеева</i>	
Музейные экспозиции как напоминание о неисчерпаемых возможностях развития науки.....	150
<i>В. А. Кульшин</i>	
Из истории организации первого в России естественно-исторического музея — Музея природы	157
<i>В. Г. Казаков, Н. Л. Панина, О. Н. Шелегина</i>	
Музеи Сибири в Интернете	161
<i>Л. А. Лозовая</i>	
Музейное дело в Томске в исторической литературе 1920-х годов.....	169
Сведения об авторах.....	172

Научное издание

**Научно-исторический и культурно-образовательный
потенциал сибирских музеев**

Сборник научных трудов

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
Николай Макарович Щербин

Верстка *А. С. Терешкиной*

Адрес редколлегии: ул. Николаева 8
Новосибирск, 630090

Подписано в печать 15.09.2010 г. Формат: 60 × 84 1/16.

Уч.-изд. л. 11,12 Усл. печ. л. 10,34

Тираж 200 экз. Заказ №

Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2.

